

ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»
(АКАДЕМИЯ ФСИН РОССИИ)

На правах рукописи

ПАУЛКИНА Дарья Павловна

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРЕВЕНЦИИ
ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ**

Специальность 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых
образовательных сред
(психологические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук, доцент
Черемисова Ирина Валерьяновна

Рязань – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ПРЕВЕНЦИЯ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КУРСАНТОВ КАК ПРОБЛЕМА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	18
1.1. Основные понятия и концепции виктимности и виктимного поведения человека.....	18
1.2. Актуальные подходы к проблеме виктимологической безопасности личности.....	40
1.3. Психолого-педагогические условия превенции виктимного поведения в образовательном процессе в контексте виктимологической безопасности курсантов.....	49
Выводы по главе 1.....	60
Глава 2. МЕТОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВИКТИМНОСТИ И ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ.....	63
2.1. Процедура и методы исследования.....	63
2.2. Анализ результатов констатирующего эксперимента.....	70
2.3. Модель потенциальной виктимности личности курсанта.....	97
Выводы по главе 2.....	112
Глава 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ПРЕВЕНЦИИ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ «АЛГОРИТМ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ».....	114
3.1. Психолого-педагогическое обоснование программы.....	115
3.2. Структура и содержание программы.....	118
3.3. Результаты итоговой сравнительной диагностики, их психологический анализ.....	123
Выводы по главе 3.....	130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	132
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	135

Приложение А. Методы и методики, применяемые авторами для исследования виктимности, виктимных качеств и виктимного поведения личности.....	168
Приложение Б. Анализ психологических программ работы с виктимностью и виктимным поведением личности.....	173
Приложение В. Результаты диагностики курсантов по опроснику «Шкала самооценки выраженности виктимных качеств» (И. А. Папкин). Сравнительный анализ результатов обследования курсантов юношей и девушек (t-критерий Стьюдента для независимых выборок).....	175
Приложение Г. Сравнительный анализ результатов обследования курсантов по возрасту (t-критерий Стьюдента для независимых выборок).....	185
Приложение Д. Дисперсионный анализ проверки кластеризации данных. Сравнительный анализ результатов обследования курсантов потенциально виктимного и невиктимного типа (t-критерий Стьюдента для независимых выборок).....	193
Приложение Е. Авторская анкета.....	200
Приложение Ж. Результаты проверки экспериментальной и контрольной групп до и после формирующего эксперимента (U-критерий Манна – Уитни, T-критерий Уилкоксона (Вилкоксона)).....	202
Приложение И. Программа превенции виктимного поведения курсантов «Алгоритм виктимологической безопасности».....	215
Приложение К. Матрица корреляции моделей виктимного поведения курсантов, их индивидуальных и социально-психологических особенностей....	219

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Реформирование уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) Российской Федерации связано с решением проблем повышения ее эффективности и предусматривает обеспечение безопасности и формирование высокомотивированного и профессионального кадрового потенциала [191].

В своей деятельности сотрудники УИС непосредственно взаимодействуют с лицами, совершившими преступления различной степени тяжести. Они часто сталкиваются с агрессивным и враждебным поведением лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Это обстоятельство представляет собой фактор риска совершения противоправных действий в отношении сотрудника, угрозу его безопасности (А. А. Кулакова, К. А. Насреддинова, О. Н. Репаква, А. Д. Сафронов, И. Н. Шитяков и др.).

Коллегией Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) была отмечена негативная динамика по отдельным направлениям деятельности ФСИН России (в учреждениях участились случаи противодействия законным требованиям администрации исправительных учреждений (далее – ИУ) УИС). В 2018 году выявлено 175 случаев насилия [151], угроз применения насилия и оскорблений в отношении сотрудников в связи с осуществлением служебной деятельности (причинен вред здоровью 55 сотрудников), в 2019 году – 750 случаев (причинен вред 87 сотрудникам), в 2020 году – 787 случаев (был причинен вред здоровью 86 сотрудников) [195].

Основными причинами совершаемых противоправных действий в отношении сотрудников являются: беспечность и грубое нарушение персоналом ИУ правил безопасности в обращении с осужденными; виктимогенные факторы (от лат. *victima* – жертва) субъективно-психологического генеза (А. Д. Сафронов). Среди таких факторов исследователи выделяют: качества виктимной личности сотрудника – идентификация себя с жертвой, агрессивность, жестокость, грубость, вспыльчивость, конфликтность и др. (А. А. Кулакова, И. А. Папкин,

Д. В. Ривман и др.); склонность сотрудника к проявлению виктимного поведения в сложных, конфликтных ситуациях межличностного взаимодействия (виктимологические ситуации). Состояние защищенности человека от всевозможных угроз, в том числе криминальных, возникающих в экстремальных ситуациях, посредством снижения его виктимности, ослабления негативного влияния виктимогенных факторов определяется как виктимологическая безопасность (В. И. Задорожный).

Работа по обеспечению виктимологической безопасности личности имеет особую актуальность, своевременность и значимость в юношеском возрасте. Исследователи подчеркивают важность раннего выявления виктимологических характеристик личности, проявлений виктимного поведения и соответствующих мер превентивного воздействия (О. О. Андронникова, М. П. Долговых, И. Г. Малкина-Пых, М. А. Одинцова, О. Н. Репакова, И. А. Папкин, В. Е. Христенко и др.).

Юноши и девушки, обучающиеся в образовательных организациях ФСИН России, проходят службу как сотрудники УИС [86], состоящие в должности курсанта. Данный возрастной период связан с профессиональным самоопределением и социальной интеграцией личности и является наиболее благоприятным для формирования профессионально важных качеств будущего специалиста. Особенности юношеского возраста определяют необходимость и актуальность диагностики виктимности и превенции виктимного поведения у курсантов образовательных организаций ФСИН России.

В своем исследовании О. Н. Ежова отмечает текучесть кадров молодых специалистов на этапе профессионального становления сотрудника УИС. Ежегодно увольняется до 20 % выпускников образовательных организаций ФСИН России. В научных трудах также отмечается повышенная виктимность сотрудников в возрасте 20–29 лет из-за низкого уровня профессиональной подготовки (Л. И. Беляева, А. Д. Сафронов, И. Н. Шитяков). Профессионально-психологическая неподготовленность к экстремальным ситуациям службы, личностные негативные качества и эмоциональные состояния способствуют повышению уровня профессиональной виктимности (И. А. Папкин).

Проведенный анализ научных трудов позволяет утверждать, что исследование психолого-педагогических условий превенции виктимного поведения курсантов в контексте виктимологической безопасности является новым и недостаточно разработанным направлением в области психолого-педагогической науки. В значительной степени это относится к системе профессиональной подготовки квалифицированных кадров для УИС. Поэтому исследование данных проблем в образовательных организациях ФСИН России на сегодняшний день представляется актуальным и своевременным.

Степень научной разработанности темы исследования. Анализ ключевых виктимологических понятий «виктимность», «виктимогенность», «виктимизация», «виктимное поведение» представлен в работах зарубежных (М. Амир, М. Вольфганг, Р. Гассер, Б. Мендельсон, К. Миядзава, Х. Хентинг, С. Шефер, Х. Шнайдер, Г. Элленбергер и др.) и отечественных (О. О. Андронникова, М. П. Долговых, В. Е. Квашиш, А. В. Мудрик, М. А. Одинцова, А. И. Папкин, И. А. Папкин, В. И. Полубинский, Д. В. Ривман, В. Я. Рыбальская, Л. В. Франк и др.) ученых.

В психологических исследованиях в области проблем виктимологии раскрываются психологические закономерности проявления виктимного поведения (О. О. Андронникова, А. А. Кулакова, А. В. Мудрик, И. А. Папкин, Д. В. Ривман, Р. А. Субботина, Л. В. Франк и др.); социально-психологические причины виктимного поведения (О. О. Андронникова, М. П. Долговых, А. Р. Дроздикова-Зарипова, А. В. Мудрик, С. А. Фалкина, Г. И. Шнайдер и др.); особенности влияния виктимологической ситуации на виктимность личности, в том числе проблемы моббинга и кибермоббинга (О. О. Андронникова, С. М. Воробьев, Е. С. Корыстина, А. Б. Кулакова, В. Майоров, И. А. Папкин, В. М. Поздняков, А. Л. Репецкая, Д. В. Ривман, Н. Çimen, F. A. Saç и др.); вопросы влияния половозрастных особенностей на проявление виктимности и виктимного поведения (Н. И. Бумаженко, М. П. Долговых, А. А. Кулакова, И. Г. Малкина-Пых, А. В. Мудрик, А. Л. Репецкая, С. А. Фалкина, Б. Холыст и др.); представлены развернутые классификации виктимологических ситуаций (О. Н. Громова, А. Л. Репецкая, Д. В. Ривман, В. Я. Рыбальская, А. В. Майоров и др.);

структура виктимной личности (О. А. Клячкова); вопросы виктимологической компетентности личности (О. Н. Громова, Е. В. Руденский и др.); вопросы психологической диагностики виктимности и виктимного поведения (О. О. Андронникова, М. П. Долговых, И. А. Макаренко, И. Г. Малкина-Пых, М. А. Одинцова, И. А. Папкин, Р. А. Субботина, Н. Ю. Чернобровкина, В. Е. Христенко и др.); особенности виктимологической профилактики (С. Г. Войтенко, М. П. Долговых, В. И. Полубинский, Д. В. Ривман, И. А. Папкин, А. М. Столяренко и др.).

Проблему виктимности сотрудников УИС разрабатывали А. А. Кулакова, А. А. Сусарин, А. П. Фильченко, И. Н. Шитяков и др. В научной литературе представлены труды по изучению профессиональной виктимности сотрудников других силовых структур (органов внутренних дел, военнослужащих, МЧС России) таких авторов, как Р. Б. Иванченко, Н. И. Иоголевич, Е. В. Куприянчук, А. И. Папкин, И. А. Папкин, Е. В. Руденский, А. Н. Щеголева и др.

Сложность и многоаспектность феномена безопасности личности освещались в рамках философии (А. Ш. Викторов, А. А. Гриценко, А. С. Лечиев, Н. Н. Рыбалкин и др.), социологии (А. Ю. Чмыхало и др.), юриспруденции (К. В. Вишневецкий, В. И. Задорожный, Л. Л. Ефимова, А. В. Майоров, И. Н. Шитяков и др.), психологии (И. А. Баева, А. И. Донцов, Б. А. Еремеев, Ю. П. Зинченко, Н. А. Лызь, П. А. Кисляков, А. В. Молокоедов, А. И. Папкин, В. Н. Смирнов, А. М. Столяренко, Л. И. Шахова, Н. Л. Шлыкова и др.) и других наук.

В последние годы в юридической науке активно используется понятие «виктимологическая безопасность личности» (К. В. Вишневецкий, В. И. Задорожный, А. В. Майоров, И. Н. Шитяков и др.), а также представлены меры обеспечения виктимологической безопасности личности (К. В. Вишневецкий, А. В. Майоров, О. Н. Репакова, А. С. Чумичкин, И. Н. Шитяков и др.).

Психологическую безопасность и меры ее обеспечения в психологической науке исследуют И. А. Баева, Т. С. Кабаченко, Я. А. Корнеева, Н. А. Лызь, Н. Н. Симонова, Т. О. Тюлюбаева, Т. В. Эксакусто и др. В педагогической психологии термин «психологическая безопасность» соотносится с понятиями

«образовательная среда» и «личность» (И. А. Баева, В. Н. Барцевич и др.). Ряд исследований посвящен проблеме безопасности образовательной среды и ее влиянию на развитие личности (С. В. Алексеев, И. А. Баева, Т. В. Менг, В. И. Слободчиков, В. А. Ясвин и др.); условиям и факторам, влияющим на безопасность образовательной среды (А. А. Горчинская, Р. Е. Капелюшник, П. А. Кисляков, А. Н. Селиванов, С. Н. Толстов, Е. А. Шмелева и др.); вопросу конструирования безопасной психологической среды в образовательном пространстве (Т. П. Скрипкина).

Формирующий потенциал образовательной среды ФСИН России отмечается в трудах А. А. Гришиной, Т. В. Кирилловой, И. А. Самойлик и др.

Прикладные аспекты подготовки сотрудников силовых структур (ФСИН России, МВД России, военнослужащих, МЧС России и др.) к профессиональной деятельности (в том числе к действиям в кризисных ситуациях), а также их профессионально важные качества отражены в трудах Г. И. Аксеновой, П. Ю. Аксеновой, В. В. Вахниной, Р. М. Воронина, Е. Е. Гавриной, И. С. Ганишиной, М. Г. Дебольского, А. М. Киселева, И. А. Ковальчука, Л. Н. Костиной, М. И. Кузнецова, А. А. Лаптева, С. А. Лузгина, В. И. Огородникова, В. М. Позднякова, Т. А. Симаковой, Д. В. Сочивко, А. М. Столяренко, Н. А. Тюгаевой, О. А. Ульяниной, А. И. Ушатикова, Ю. А. Шаранова и др.

Проблемы профессионального становления выпускников образовательных организаций силовых структур анализировались в трудах О. Н. Ежовой, О. Н. Мазеиной, Н. А. Самойлик, О. Н. Степановой и др.

Теоретический анализ научной литературы и существующей психологической практики в образовательных организациях ФСИН России по исследуемой проблеме позволил нам выделить основные противоречия, требующие разрешения:

– между потребностью в мониторинге выраженности виктимности, виктимных качеств, проявлений виктимного поведения курсантов и недостаточной для этого разработанностью психолого-диагностического инструментария;

– между необходимостью организации психолого-педагогических мероприятий, направленных на превенцию виктимного поведения курсантов образовательных организаций ФСИН России, и отсутствием научно обоснованных психологических программ для работы в данном направлении.

Анализ выделенных противоречий и поиск путей их научно обоснованного разрешения позволил определить научную **проблему** исследования, которая заключается в выявлении психолого-педагогических условий превенции виктимного поведения как основы виктимологической безопасности курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Цель исследования – выявить психолого-педагогические условия превенции виктимного поведения в контексте виктимологической безопасности курсантов; разработать, обосновать и экспериментально верифицировать психологическую программу в образовательной среде ФСИН России с учетом этих условий.

Объект исследования – виктимность и виктимное поведение курсантов.

Предмет исследования – психолого-педагогические условия превенции виктимного поведения как основы виктимологической безопасности курсантов.

Гипотеза исследования:

Предрасположенность к виктимному поведению у курсантов образовательных организаций ФСИН России обусловлена наличием индивидуально-психологических качеств и свойств виктимной личности. Виктимность личности курсанта проявляется как потенциальная виктимность.

Реализация психологической программы превенции виктимного поведения курсантов, направленной на развитие мотивационно-ценностной, когнитивной, поведенческой, эмоциональной сфер личности в образовательном процессе, будет способствовать снижению виктимности, склонности к проявлению виктимного поведения.

В соответствии с объектом, предметом и целью исследования были определены следующие **задачи исследования:**

1. Проанализировать и систематизировать современные подходы к исследованию виктимности личности, виктимного поведения, виктимологической безопасности, особенностей образовательного процесса в образовательных организациях ФСИН России.

2. Разработать валидный и надежный психодиагностический комплекс для исследования виктимности, виктимного поведения курсантов.

3. Разработать психолого-педагогические условия превенции виктимного поведения курсантов и амплифицировать образовательный процесс с помощью специально разработанной программы.

4. Оценить эффективность психологической программы превенции виктимного поведения курсантов.

5. Разработать практические рекомендации по внедрению психологической программы превенции виктимного поведения курсантов как основы виктимологической безопасности в образовательную деятельность образовательных организаций ФСИН России.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- уточнено понятие «виктимное поведение»; введены и содержательно раскрыты понятия «потенциальная виктимность личности курсанта», «превенция виктимного поведения курсантов» применительно к цели и задачам исследования;
- определено и теоретически обосновано содержание структуры виктимной личности в совокупности мотивационно-ценностного, когнитивного, поведенческого, эмоционального компонентов;
- разработана и обоснована психологическая модель потенциальной виктимности личности курсанта в совокупности мотивационно-ценностного, когнитивного, поведенческого, эмоционального компонентов;
- определены психолого-педагогические условия превенции виктимного поведения как основы виктимологической безопасности курсантов образовательных организаций ФСИН России;

– разработана, обоснована и верифицирована теоретико-прикладная модель превенции виктимного поведения курсантов образовательных организаций ФСИН России;

– разработана типология курсантов в зависимости от склонности к проявлению моделей виктимного поведения, основанная на выявленных и описанных особенностях каждого типа.

Теоретическая значимость работы:

– доказаны положения, вносящие вклад в расширение представлений о виктимности личности, виктимном поведении, о необходимости своевременной диагностики виктимности, проведения психологических мероприятий превенции виктимного поведения в контексте виктимологической безопасности курсантов с первого года обучения в образовательных организациях ФСИН России;

– выявлены и систематизированы основные психолого-педагогические условия превенции виктимного поведения как основы виктимологической безопасности курсантов;

– разработан и результативно использован комплекс экспериментальных методик для исследования степени выраженности качеств виктимной личности у курсантов образовательных организаций ФСИН России;

– выявлены значимые половозрастные различия курсантов по типу склонности к виктимному поведению, выраженности виктимности и виктимных качеств, учет которых обосновывает применение дифференцированного подхода в психологической программе превенции виктимного поведения в образовательном процессе;

– раскрыты противоречия между теоретико-методической системой подготовки кадров и потребностями УИС в высококвалифицированных сотрудниках, психологически готовых к различным условиям служебной деятельности, экстремальным ситуациям службы; обоснована необходимость внедрения в образовательную деятельность ФСИН России программы развития психологических качеств и свойств личности, способствующих повышению устойчивости курсанта к негативному воздействию виктимогенных факторов.

Практическая значимость исследования:

- разработан и внедрен психодиагностический комплекс для исследования виктимности личности, склонности к проявлению форм виктимного поведения у курсантов образовательных организаций ФСИН России;
- разработана и внедрена психологическая программа превенции виктимного поведения курсантов;
- определены пределы и перспективы практического использования материалов исследования в практике подготовки специалистов УИС, способных выполнять профессиональные задачи в условиях экстремальной, конфликтогенной, стрессогенной служебной деятельности. Разработаны практические рекомендации «Профилактика проявления виктимного поведения у курсантов образовательных организаций ФСИН России».

Методология и методы исследования. В качестве теоретико-методологической основы исследования выступили: положения деятельностного подхода о развитии психики человека (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн); основные идеи и положения личностно-ориентированного подхода в обучении (А. Г. Асмолов, Л. И. Божович, И. С. Якиманская и др.); идеи риск-ресурсного подхода к формированию психологической безопасности личности (И. А. Баева, Л. И. Шахова); комплексный подход к системе виктимологической профилактики (И. А. Папкин); основные идеи и принципы эстетико-семиотического подхода (И. В. Курышева); концептуальные разработки в области развития личности в онтогенезе на этапе подросткового и юношеского возраста (Л. С. Выготский, И. В. Дубровина, И. С. Кон, М. Кле, Д. И. Фельдштейн, Э. Эриксон и др.); положения и идеи виктимологических концепций (О. О. Андронникова, М. П. Долговых, В. И. Задорожный, М. А. Одинцова, И. А. Папкин и др.); основные идеи исследования структурной организации виктимной личности (О. О. Клачкова).

Для достижения поставленной цели и проверки гипотез были использованы следующие методы исследования: теоретические методы – теоретический анализ научной литературы; эмпирические методы – эксперимент (констатирующий, формирующий и контрольный), анкетирование, контент-анализ, тестирование,

наблюдение, метод беседы. В ходе проведения исследования были использованы психодиагностические методики: «Шкала самооценки выраженности виктимных качеств» (И. А. Папкин); Опросник М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой «Тип ролевой виктимности»; «Методика исследования склонности к виктимному поведению» (О. О. Андронникова); Опросник «Исследование уровня асертивности» (модифицированный В. Каппони, Т. Новак); Опросник «Стратегии совладающего поведения (СПП)» – Р. Лазарус (вариант, адаптированный Т. Л. Крюковой); Методика «Смыслжизненные ориентации» (СЖО) (Дж. Крамбо, Л. Махолик, адаптация Д. А. Леонтьева); «Тест антиципационной состоятельности» (прогностической компетентности) В. Д. Менделевича; «Экспресс-диагностика социальных ценностей личности»; Методика «Незаконченные предложения». Методы математической статистики, использованные в исследованиях: описательная статистика, t-критерий Стьюдента для независимых выборок, линейная корреляция Пирсона, кластерный, дисперсионный анализ, U-критерий Манна – Уитни, T-критерий Уилкоксона (Вилкоксона). Обработка данных проводилась с помощью использования программ Microsoft Excel 2007, Statistica 8.

Исследование проводилось с 2016 по 2022 год. В исследовании приняли участие 428 курсанта в возрасте от 17 до 24 лет, обучающихся на базе образовательных организаций ФСИН России: Академия ФСИН России (г. Рязань), Вологодский институт права и экономики ФСИН России (г. Вологда), Самарский юридический институт ФСИН России (г. Самара). В формирующем этапе исследования принял участие 91 курсант Академии ФСИН России.

На первом этапе (2016–2018) был осуществлен теоретический анализ, обоснована проблема, определена структура исследования, разработаны авторские позиции.

На втором этапе (2019–2020) разработаны основные теоретические положения исследования; подобран психодиагностический комплекс; проведен констатирующий эксперимент; разработана и апробирована психологическая программа превенции виктимного поведения курсантов.

На третьем этапе (2020–2022) проведен формирующий эксперимент, выполнен анализ полученных результатов, сформулированы выводы и определены перспективные направления исследования проблемы; оформлен текст диссертационной работы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Виктимное поведение – это тип поведения жертвы, который проявляется в действии или бездействии индивида и характеризуется дезадаптивным стилем реагирования в конфликтной, экстремальной, опасной для жизни и здоровья (виктимологической) ситуации.

2. Потенциальная виктимность личности курсанта – интегративная характеристика, включающая совокупность психологических качеств и свойств личности курсанта, которые могут повысить вероятность проявления виктимного поведения в виктимогенной ситуации.

Психологическая модель потенциальной виктимности личности курсанта состоит из четырех компонентов: мотивационно-ценностный (формализм в работе, отсутствие целеустремленности, рентные установки, боязнь ответственности, неудовлетворенность своей жизнью, низкий уровень осмысленности жизни, инфантильность, эгоистичность); когнитивный (неумение распределять и концентрировать внимание; легковерность; личностно-ситуативная, временная и пространственная антиципационная несостоятельность; идентификация себя с жертвой, склонность к самообвинению, экстернальность); поведенческий (несамостоятельное, неуверенное, нерешительное, конформное, агрессивное, конфликтное поведение; склонность к неоправданному риску, нарушению правовых норм и запретов, проявлению грубости, жестокости, манипулятивности, демонстративности; предпочтение неадаптивных копинг-стратегий; слабое владение навыками ассертивного поведения); эмоциональный (склонность к индивидуальной панике, вспыльчивость, импульсивность, склонность к аффективному реагированию, повышенная тревожность, чувство вины, низкая устойчивость к стрессу).

3. Превенция виктимного поведения курсантов – это специфическая деятельность субъектов образовательного процесса, направленная на создание

психолого-педагогических условий для развития психологических качеств и свойств личности, способствующих повышению устойчивости к воздействию виктимогенных факторов, снижению виктимности.

Психолого-педагогическими условиями превенции виктимного поведения в контексте виктимологической безопасности курсантов являются: своевременная психологическая диагностика выраженности виктимности, виктимных качеств и склонности к проявлению моделей виктимного поведения; развитие психологических качеств и свойств личности, способствующих повышению устойчивости к воздействию виктимогенных факторов, снижению виктимности (формирование ценностных и смысложизненных ориентаций; мотивов профессиональной самореализации; развитие антиципационной состоятельности; формирование адаптивных копинг-стратегий; навыков асертивного поведения); организация взаимодействия всех субъектов образовательной деятельности (профессорско-преподавательского состава, кураторов учебных групп, психологов, курсового руководства, курсантов и др.); использование различных форм индивидуальной и групповой работы с личным составом (лекция, тренинг, ролевая игра, деловая игра, кейс-метод, дискуссия; техники арт-терапии, техники когнитивно-поведенческой терапии); организация самостоятельной работы курсантов (просмотр видеофильмов в рамках домашнего задания, выполнение самостоятельных творческих заданий, изучение литературных источников); использование дифференцированного подхода в формирующей работе с учетом половозрастных различий.

4. Психологическая программа, построенная с учетом выявленных условий в совокупности мотивационно-ценностного, когнитивного, поведенческого и эмоционального компонентов, способствует снижению виктимности, выраженности виктимных качеств и склонности к проявлению виктимного поведения у курсантов. При этом поведенческий компонент программы выполняет интегративную функцию. Реализацию программы необходимо начинать с первого года обучения.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается непротиворечивостью исходных методологических положений; теоретическим анализом современных научных исследований поставленных проблем; использованием апробированных и надежных методов исследования, адекватных целям, задачам и логике работы; сочетанием количественного и качественного анализа результатов; обеспечением репрезентативности выборки; использованием методов математической статистики и компьютерной обработки для оценки полученных данных.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры общей и педагогической психологии Академии ФСИН России, на международных, всероссийских научно-практических, научно-методических конференциях и круглых столах: Пермь (2016), Могилев (2020), Гомель (2020), Комрат (2020), Москва (2017, 2018, 2020), Санкт-Петербург (2020), Барнаул (2020), Саранск (2020), Вологда (2020), Новокузнецк (2020), Самара (2021), Рязань (2019, 2020, 2021, 2022). Результаты исследования отражены в 22 публикациях, в том числе в 7 статьях в изданиях, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России, главах в 2 коллективных монографиях.

Материалы исследования одобрены к использованию в практической деятельности и образовательном процессе психологов учреждений и органов УИС Управлением воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России; внедрены в учебный процесс кафедры общей и педагогической психологии Академии ФСИН России, практическую деятельность УФСИН России по г. Москве и УФСИН России по Рязанской области.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки) п. 1 «Психология обучающегося как субъекта образовательной среды на разных ступенях образования (дошкольного, школьного, вузовского, послевузовского, переподготовки), его личностное

развитие»; п. 6 «Психология образовательной среды»; п. 7 «Психодиагностическая деятельность в образовательной среде»; п. 14 «Образовательный процесс как единство обучения и воспитания. Психологические закономерности, механизмы, особенности и условия эффективности воспитательного процесса».

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения, списка литературы, содержащего 296 источников (из них 29 на иностранном языке) и девяти приложений. Текст диссертации представлен на 222 страницах, иллюстрирован 25 рисунками и 12 таблицами.

Глава 1. ПРЕВЕНЦИЯ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КУРСАНТОВ КАК ПРОБЛЕМА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

В первой главе представлен анализ различных подходов к проблеме виктимности и виктимного поведения личности, типы и причины проявления; рассмотрены основные позиции ученых к пониманию безопасности личности в философии, социологии, психологии, юриспруденции; актуальные подходы к определению виктимологической безопасности, влияние образовательной среды на развитие личности.

1.1. Основные понятия и концепции виктимности и виктимного поведения человека

В настоящее время виктимность и виктимное поведение являются предметом пристального внимания социологии, социальной психологии [68, 151, 157], психологии личности [139, 140, 161, 165], девиантологии [108].

Термины «виктимность» и «виктимное поведение» возникли в рамках криминальной виктимологии. Виктимология – «учение о жертве» (от лат. *viktima* – жертва и греч. *Logos* – учение). Авторами представлены различные подходы к определению виктимологии (рисунок 1).

Значительный вклад в развитие виктимологии внесли зарубежные ученые: М. Амир, М. Вольфганг, Р. Гассер, Г. Гентинг, Б. Мендельсон, К. Миядзава, С. Шефер, Г. Шнайдер, Г. Элленбергер и др.) и отечественные: О. О. Андронникова, А. В. Мудрик, О. М. Одинцова, А. И. Папкин, В. И. Полубинский, Д. В. Ривман, В. Я. Рыбальская, Л. В. Франк и др.).

Зарождение виктимологии относят к 1947–1948 гг. и связывают с именами Г. Гентига (Хентинга) и Б. Мендельсона [150, 155, 161].

Виктимологию как направление криминологии рассматривал Г. Гентиг, он выделил «три категории понятий, составляющих предмет виктимологии:

посягатель-жертва, латентная жертва (потенциальная, скрытая), отношения между посягателем и жертвой» [139].

Рисунок 1 – Подходы к определению понятия «виктимология»

Виктимологию как самостоятельную научную дисциплину рассматривал Б. Мендельсон. Он одним из первых ученых предпринял попытку сформулировать определение отдельных понятий виктимологии, раскрыл основополагающие положения виктимологии о том, что между биопсихологическими характеристиками преступника и его жертвы существует определенный «параллелизм», рассмотрел понятие «жертва» и различал два вида жертвы: 1) жертва преступления; 2) жертва, становящаяся таковой в силу своей собственной виктимности (*Viktimität*), без интервенции преступника-«партнера» (например, жертва уличного несчастного случая) [283].

В своих трудах ученый оперирует терминами «жертвенный», «жертвенность», «комплекс жертвенности», «потенциал жертвенности», «индекс

жертвенности», «потенциал жертвенной восприимчивости», «жертва-провокатор», «жертва-агрессор», «кандидат в жертвы», «добровольная жертва» и др., однако не раскрывает содержание многих понятий [283].

Понятие «потенциал жертвенности» определяется Б. Мендельсоном как «степень несопротивляемости, восприимчивости жертвы к правонарушению с психической, физической или социальной точек зрения в момент исполнения преступного действия» [283].

Виктимологию как самостоятельную науку о взаимоотношениях и взаимодействиях между преступником и жертвой до, в процессе и после совершения преступления трактует С. Шефер [288].

И. А. Папкин под виктимологией понимает «учение о психологии и поведении жертвы (пострадавшего, потерпевшего, погибшего) в различных ситуациях жизнедеятельности» [165]. В зависимости от предмета изучения он подразделяет виктимологию на «криминальную, профессиональную и травмальную» [165].

Виктимологию как «отрасль знания, входящую составной частью в социальную педагогику, изучающую различные категории людей – реальных и потенциальных жертв неблагоприятных условий социализации» рассматривает А. В. Мудрик (ввел термин социально-педагогическая виктимология) [148].

К базовым понятиям виктимологии относятся «виктимность (виктимогенность)» и «виктимизация». Важным для исследования причин проявления виктимности и виктимного поведения является виктимологическое понятие жертвы.

В настоящее время существуют две основные позиции трактовки понятия «жертвы преступления» в виктимологическом смысле (В. И. Полубинский и др., А. Л. Ситковский, Л. В. Франк) (рисунок 2).

Первая позиция обоснована Л. В. Франком и его сторонниками, которые полагали, что виктимное понятие жертвы более объемное, чем «потерпевший» [161]. Вторая позиция представлена А. Л. Ситковским [158].

Понятие «жертвы» с точки зрения психологии рассматривали О. О. Андронникова, И. Г. Малкина-Пых, А. В. Молоствов, М. А. Одинцова, И. А. Папкин, В. Е. Христенко и др.

1. «Жертва» как лицо, которому индивидуально или коллективно был причинен прямой или косвенный, материальный, моральный или иной вред общественно опасным деянием

2. «Жертва» как физическое лицо, которому непосредственно преступлением причинен физический, материальный или моральный вред

Рисунок 2 – Основные позиции трактовки понятия «жертвы» в виктимологическом смысле

В. Е. Христенко дает следующее определение понятию «жертва»: это «человек (сторона взаимодействия), который утратил значимые для него ценности в результате воздействия на него другим человеком (стороной взаимодействия)» [243].

В исследовании А. В. Молостова отражена субъективная характеристика жертвы преступления. Так, осужденные, отбывающие наказание за преступления корыстного, насильственного и корыстно-насильственного типа, утверждают, что жертвы преступлений сами часто совершают преступления, боятся преступников, хотят их наказать, в первую очередь возместить материальный ущерб от преступления и не нуждаются в сочувствии, ибо сами виноваты в том, что с ними произошло, поэтому суровость наказания за преступления должна зависеть от способности жертвы к сопротивлению [146].

Типологию жертв в своих трудах раскрывают Д. В. Ривман (исходя из степени выраженности личностных качеств, определяющих индивидуальную виктимную предрасположенность), А. В. Мудрик (в зависимости от условий

социализации личности), В. А. Туляков (опираясь на характеристику мотивации ведущей виктимной активности личности) и др.

Исходя из *степени выраженности личностных качеств*, Д. В. Ривман выделяет следующие типы жертв:

1. «Универсальный (универсально-виктимный) тип, к которому следует отнести лиц, обладающих выраженной виктимностью, что определяет их высокую потенциальную уязвимость в отношении самых разных видов преступлений.

2. Избирательный (избирательно-виктимный) тип, к нему относятся лица, обладающие высокой уязвимостью в отношении определенных видов преступлений.

3. Ситуативный (ситуативно-виктимный) тип, это люди со средней потенциальной виктимностью, оказывающиеся жертвами в результате стечения ситуативных факторов.

4. Случайный (случайно-виктимный) тип – к нему относятся жертвы случайного стечения обстоятельств.

5. Профессиональный (профессионально-виктимный) тип, включающий в себя лиц, ставших жертвами в силу исполнения профессиональных обязанностей» [197].

В зависимости от *социализации личности* А. В. Мудрик выделяет жертв неблагоприятных условий социализации: «реальные (люди с психосоматическими отклонениями, инвалиды, сироты, престарелые, осужденные и т. п.), потенциальные (люди с пограничными психическими состояниями и акцентуациями характера, мигранты; дети, родившиеся в семьях с низким экономическим статусом, и др.) и латентные жертвы (те, кто не смог реализовать заложенные в них задатки в силу обстоятельств социализации)» [148].

Опираясь на *характеристику мотивации ведущей виктимной активности личности (потенциальной жертвы)*, В. А. Туляков выделяет следующие типы жертв: «импульсивная (преобладание бессознательного чувства страха, подавленностью реакций и рационального мышления на нападение правонарушителя); жертва с утилитарно-ситуативной активностью (добровольные потерпевшие в силу своей деятельности, статуса, неосмотрительности в ситуациях и др.); установочная (агрессивная, вызывающим поведением провоцирующая на ответные действия);

рациональная (жертва-provokator); жертва с ретретиристской активностью (пассивный provokator в силу своего образа жизни, повышенной тревожности и др.)» [230].

Швейцарский ученый Р. Гассер на психологическом уровне выделяет «пассивную жертву, неосознанно активную, осознанно активную, осознанно и неосознанно правонарушающую» [277]. В своих исследованиях оперирует терминами «виктимальные качества», «виктимальная предрасположенность», не раскрывая их содержания.

В. Грeve утверждает, что «поведение жертвы создает условия, обеспечивающие возможность совершения преступления, а нередко даже провоцирующие его совершение» [280, с. 279], опираясь на теорию «victim precipitation» (содействие, приближение жертвой собственной виктимизации), которая впервые была подробно освещена в работе американского криминолога М. Е. Вольфганга в 1958 г. [295].

Поведение жертвы, по теории М. Амира, может выражаться «как в действии (поступке) (например, женщина принимает приглашение зайти в ресторан и выпить бокал вина), так и в бездействии (пассивности) (например, женщина не оказывает должного сопротивления сексуальным домогательствам)» [267].

Поведение жертвы в виктимологии рассматривается как виктимное. Проблему проявления виктимного поведения личности раскрывают в своих трудах: М. Амир, О. О. Андронникова, В. Грeve, И. А. Папкин, А. Л. Репецкая, Н. Ю. Чернобровкина и др.

Так, О. О. Андронникова рассматривает «виктимное поведение как отклонение от норм безопасного поведения, реализующегося в совокупности социальных, психических и моральных проявлений» [8].

Виктимное поведение личности Н. Ю. Чернобровкина объясняет через взаимосвязь ее ценностно-смысловой сферы с виктимными типами (выделенными М. А. Одинцовой). Автор утверждает, что *ценностные ориентации* регулируют деятельность виктимной и невиктимной личности [249].

Виктимное поведение как «поведение лица в конкретной предкриминальной и криминальной ситуациях, которое может быть как нейтральным, не способствующим его виктимизации, так и "виновным"» [194], рассматривает А. Л. Репецкая. Автор подчеркивает, что «виктимное поведение» и «виктимность» – понятия не совпадающие, поскольку виктимность необязательно проявляется в виктимном поведении, а виктимное поведение не всегда является следствием наличия у лица виктимности» [194].

В отечественной виктимологии Л. В. Франк рассматривал «виктимное поведение» через категорию виктимности (термин «виктимность» был введен в научный оборот Л. В. Франком в 70-е годы).

Виктимность личности в своих трудах рассматривали: О. О. Андронникова, М. П. Долговых, И. Г. Малкина-Пых, Б. Мендельсон, К. Миядзава, М. А. Одинцова, Д. А. Сорокотягина, Л. В. Франк и др. (таблица 1).

Виды и типы виктимности и виктимного поведения описываются в трудах К. Миядзавы, М. А. Одинцовой, И. А. Папкина, А. Л. Репецкой и др.

В своей работе А. Л. Репецкая выделяет четыре вида виктимности:

1. «Виктимогенная деформация личности как совокупность социально-психологических свойств личности: эмоциональная неустойчивость, неконтролируемость, сниженная способность к абстрактному мышлению, повышенная конфликтность, низкая культура общения, дефекты и сдвиги нравственного и правового сознания.

2. Профессиональная, или «ролевая», виктимность как объективная в данных условиях характеристика социальной роли человека.

3. Возрастная виктимность как биофизическое свойство личности.

4. «Виктимность-патология» как следствие патологического состояния личности: психическая болезнь, дефицитарность анализаторов зрения и слуха и др.» [194].

Японский виктимолог К. Миядзава выделил два типа виктимности: «общую (зависящую от социальных, ролевых и гендерных характеристик жертвы) и специальную (реализующуюся в установках, свойствах и атрибуциях личности)» [232].

Таблица 1 – Подходы ученых к определению понятия «виктимность»

Понятие	Определение	Автор
Виктимность	«...это потенциальная или актуальная способность лица индивидуально или коллективно становиться жертвой социально опасного проявления» [238, с. 22]	Л. В. Франк
Виктимность	«состояние, факт или свойство быть жертвой [283] аналогично понятию «преступность» – состояние, факт или свойство быть преступником	Б. Мендельсон
Индивидуальная виктимность	свойство данного человека, обусловленное его социальными, психологическими или биофизическими качествами (либо их совокупностью), способствующее в определенной жизненной ситуации формированию условий, при которых возникает возможность причинения ему вреда противоправными действиями» [182, с. 33]	В. И. Полубинский
Виктимность	«...определенный комплекс стабильных типических социальных и (или) психологических (реже физиологических) свойств личности, которые в принципе могут подвергаться коррекции вплоть до их полной нейтрализации (устранения) и которые обуславливают во взаимодействии с внешними обстоятельствами повышенную «способность» человека стать жертвой преступления» [194, с. 54]	А. Л. Репецкая
Виктимность	«образ действия или бездействия индивидов, при котором они становятся жертвой преступления в типичных и нетипичных для них ситуациях» [222]	Д. А. Сорокотягина
Виктимность	«совокупность свойств человека, обусловленных комплексом социальных, психологических и биофизических условий, способствующих дезадаптивному стилю реагирования субъекта, приводящему к ущербу для его физического или эмоционально-психического здоровья» [8]	О. О. Андронникова
Виктимность или виктимогенность	«...это приобретенные человеком физические, психические или социальные черты и признаки, которые могут сделать его предрасположенным к превращению в жертву (преступления, несчастного случая, деструктивного культа и др.)» [139]	И. Г. Малкина-Пых
Виктимность	«виктимный потенциал, или совокупность свойств человека, обусловленных комплексом социальных, индивидуально-психологических и психофизиологических детерминант, способствующих дезадаптивному стилю реагирования субъекта, наносящему ущерб его физическому или психоэмоциональному здоровью» [72]	М. П. Долговых
Ролевая виктимность	«предрасположенность индивида в силу неблагоприятных объективных и специфических субъективных факторов продуцировать тот или иной тип поведения жертвы, выражающийся в позиции либо статусе жертвы, а также в их динамическом воплощении: социальной или игровой роли жертвы» [159]	М. А. Одинцова

Типы ролевой виктимности представлены М. А. Одинцовой [159, с. 23]: «игровая роль жертвы – это единица анализа свободных, ситуативных, взаимовыгодных и легко принимаемых членами межличностного взаимодействия ролевых отношений, согласующихся с внутренними особенностями психологически виктимного индивида» [158, с. 1304], «позиция жертвы – воплощение игровой роли жертвы, стойкое образование, характеризующееся совокупностью закрепившихся рентных установок» [158, с. 1304], «социальная роль жертвы – единица анализа навязанных, но ситуативных отношений, способствующих стигматизации индивида, деформирующих возможности построения его жизнедеятельности на ближайшую перспективу» [158, с. 1304], «статус жертвы – воплощение социальной роли жертвы, прочное образование, включающее совокупность рентных установок, которые с усилением роли закрепляются в модели поведения индивида» [158, с. 1304–1305].

И. А. Папкин выделил типы виктимного поведения сотрудников органов внутренних дел в зависимости: от *«отношения к возникшей ситуации и способам ее разрешения (недисциплинированный; самонадеянный; склонный к неоправданному риску; беспечно-легкомысленный); уровня профессиональной и психологической подготовленности к действиям в опасных для жизни и здоровья ситуациях (недостаточно профессионально подготовленный; экстремально-неустойчивый; не согласованный по решениям и действиям); способа реагирования на внезапно возникшую опасную ситуацию деятельности (импульсивный; заторможенный; боязливый); особенностей складывающихся взаимоотношений с людьми (агрессивный; конфликтный; доверчивый); степени поведенческой активности в опасной ситуации деятельности (чрезмерно активный, сверхмобилизованный; пассивный); степени вклада в развитие опасной ситуации и ее разрешение (реагирующий уязвимым поведением; провоцирующий); содержанию поведенческих реакций (универсальный; доминирующий)»* [165].

Исследования профессиональной виктимности в России активно проводились в последние десятилетия (А. В. Буданов, Ф. М. Зезюлин, В. М. Литвишков,

А. И. Папкин, И. А. Папкин, А. А. Кулакова, И. И. Пацакула, Е. А. Пономарева, В. Н. Смирнов, А. М. Столяренко, А. Н. Сухов, А. Д. Сафронов, Д. А. Темников и др.)

Профессиональная виктимность (И. А. Папкин) – это «предрасположенность работника организации, то есть осознаваемая или неосознаваемая готовность, обусловленная наличием определенных личностных предпосылок, доминирующих негативных психических состояний и элементов недостаточной профессиональной подготовленности (в том числе профессионально-психологической неподготовленности)...» [165].

Содержание профессиональной виктимности И. А. Папкин раскрывает через психологическую модель профессиональной виктимности, состоящую из трех блоков, включающих в себя потенциальную, реализуемую (или поведенческую) и реализованную виктимность (таблица 2).

Таблица 2 – Схема психологической модели структуры, содержания и динамики профессиональной виктимности (И. А. Папкин)

1. Причины потенциальной профессиональной виктимности (ППВ)			
Психологическая структура ППВ			
элементы профессиональной неподготовленности	личностные негативные качества: агрессивность, жестокость, сниженная мотивация труда, повышенная склонность к риску	доминирующие отрицательные психические состояния: дистресс, страх, аффект и др.	
Уровень ППВ работника			
2. Виктимологическая (экстремальная, опасная для жизни и здоровья) ситуация профессиональной деятельности			
реализуемая профессиональная виктимность (виктимное поведение в экстремальной, опасной для жизни и здоровья ситуации)		отсутствие виктимного поведения	
3. Реализованная профессиональная виктимность и ее последствия			
Физические травмы, ранения, гибель работника	психические травмы	технические, имущественные, финансовые потери	отношение к пережитой опасности, снижение или рост виктимности

Остановимся более подробно на психологической структуре потенциальной профессиональной виктимности сотрудников органов внутренних дел:

1. «Элементы профессиональной (в том числе профессионально-психологической) неподготовленности: экстремальная неустойчивость, неумение предвидеть опасность и др.;

2. Виктимные качества – «личностные характеристики, создающие предрасположенность к неадекватным действиям человека в криминально опасных и иных критических ситуациях деятельности, а также угрозу для жизни, здоровья и повышающие возможность стать жертвой» [165, с. 57]: целемотивационные (высокая склонность к риску; завышенная самооценка; самонадеянность; беспечность; безответственность и др.), познавательные (низкий уровень развития внимания; стандартность мышления; сниженный интеллект и др.), эмоциональные (импульсивность; агрессивность; тревожность; эмоциональная неуравновешенность; вспыльчивость и др.), волевые (низкий уровень самоконтроля; неуверенность в себе; несамостоятельность; неорганизованность; лень и др.), коммуникативные (малообщительность; конфликтность; доверчивость; эгоистичность; наглость и др.), поведенческие (замедленная реакция; низкие функциональные резервы организма; недостаточные ловкость и скорость в движениях; дезадаптивные реакции и др.);

3. Отрицательные психические состояния: мотивационные (недостаточная мобилизованность; сверхмобилизованность и др.), эмоциональные (стресс; аффект; страх; фрустрация; паника и др.), познавательные (информационный дефицит; неопределенность информации и др.), волевые (нерешительность; отсутствие выдержки и др.), психофизиологические (алкогольное и наркотическое опьянение; утомление; болезненное состояние; физический дискомфорт и др.)» [165, с. 59].

А. А. Кулакова структурирует виктимность применительно к сотрудникам УИС по четырем критериям:

– личностному, обусловленному индивидуальными психологическими качествами человека (неосторожность, некритичность, отсутствие опыта, склонность к риску и т. д.);

– антропологическому, определенному наличием физиологических особенностей, делающих жертву уязвимой перед преступником (физическая

слабость, в том числе в силу возраста, половой принадлежности, болезни, беспомощное состояние и т. п.);

– социально-ролевому, обусловленному положением в социуме (профессиональная принадлежность, лидерство либо подчиненность, реализация властных полномочий и т. п.);

– атрибутивному, вызванному наличием у жертвы оружия, ключей и других предметов, заманчивых для преступника» [119].

Структуру профессиональной виктимности сотрудников УИС А. А. Кулакова построила следующим образом:

– по «параметрам, относящимся к потерпевшим (полу, возрасту, образованию и др.);

– признакам, относящимся к преступникам, причинившим вред (осужденный, бывший осужденный, родственник или друг осужденного, сотрудник и т. п.);

– признакам, относящимся к преступлениям» [120].

Исследователи выделяют группы факторов *повышенной виктимности сотрудников УИС*:

1. Статусно-ролевое положение (выполнение функций по пресечению противоправного поведения и осуществление личного контакта с осужденными). Статусно-ролевая виктимность обусловлена статусом сотрудника и социальной ролью по выполнению обязанностей в сфере исполнения уголовных наказаний.

2. Уровень и качество профессиональной подготовки сотрудников к действиям в конфликтной ситуации, состоящей в пресечении противоправного поведения, то есть с личными качествами потерпевших – индивидуальной виктимностью.

3. Правонарушающее поведение сотрудников УИС [237].

И. А. Макаренко в своем исследовании «Индивидуально-психологические особенности как фактор, определяющий виктимное поведение военнослужащих по призыву» отмечает, что «виктимность военнослужащих складывается из особенностей социального положения, материальных и бытовых условий, характера их деятельности. Предрасположенности к виктимному поведению в условиях

армейской жизни предшествуют также переутомление, сверхмобилизованность на определенные действия, отсутствие полноценного ночного отдыха, совместное проживание или времяпровождение в ограниченном пространстве» [137]. Главным фактором проявления виктимного поведения автор выделяет индивидуально-психологические особенности личности военнослужащего, такие как: дистимичность, эмотивность, тревожность, общая психосоматизация, нервно-психическая неустойчивость, агрессивность [137].

Условия несения службы курсантов образовательных организаций ФСИН России схожи с условиями несения службы в Министерстве обороны РФ по таким параметрам, как: социальное положение, условия службы: физические нагрузки, несение службы в наряде и др. Поэтому проявление указанных индивидуально-психологических особенностей возможно и в поведении курсантов.

В виктимологии наряду с понятиями «жертва» и «виктимность» широко используется понятие «виктимизация» (А. В. Мудрик, И. А. Папкин, Д. В. Ривман, Б. Холыст, Г. Шнайдер и др.).

Виктимизация (Д. В. Ривман) – «процесс превращения лица в жертву преступления» [197]. В трудах Д. В. Ривмана виктимизация рассматривается в двух аспектах: индивидуальном (виктимизация отдельного субъекта от конкретного противоправного действия) и массовом (суммарное выражение актов виктимизации) [197].

А. В. Мудрик рассматривает виктимизацию как процесс и результат превращения человека или группы людей в тот или иной тип жертв неблагоприятных условий социализации, к которым относят широкий спектр ситуаций – от экстремальных до повседневных [149].

Виктимизацию как процесс повышения уровня виктимности лица, то есть превращения его из потенциальной жертвы в реальную, определяет И. А. Папкин [165]. Он говорит о том, что «чем выше уровень виктимности, тем больше вероятность стать жертвой, и наоборот» [165].

Виктимизация, по мнению Г. Шнайдера, имеет исходные социальные условия [259].

Понятие «виктимогенного потенциала, включающего в себя состояние индивидуальной и групповой виктимизации в конкретный исторический момент, процесс виктимизации, виктимологическую стимуляцию, функциональный механизм соотношения «жертва-виновник преступления»» [241], вводит в оборот Б. Холыст.

В виктимологических исследованиях в области психологии раскрываются факторы, особенности и закономерности проявления виктимности и психологические закономерности формирования виктимного поведения (Л. В. Франк, М. А. Одинцова, О. О. Андронникова, И. А. Папкин, А. А. Кулакова, Д. В. Ривман, А. В. Мудрик и др.).

Важное положение в объяснении психологических причин виктимности и проявлений виктимного поведения занимают теоретико-методологические концепции.

Анализируя понятие виктимности, Л. В. Франк указывает на необходимость изучения влияния психологических и социально-психологических процессов на степень выраженности виктимности личности [238].

В. И. Полубинский, освещая проблемы криминальной виктимологии отмечает, что «содержательная сторона поведения конкретного человека, в том числе и поведения потенциальной жертвы, в решающей степени определяется его личностной структурой» [182, с. 81], «различные личностные качества потенциальной жертвы, влияя на ее поведение, в свою очередь, могут под воздействием поведения претерпевать определенные изменения в благополучном или, наоборот, неблагополучном направлении» [182, с. 97].

В рамках концепции онтогенетической виктимизации личности О. О. Андронникова особое внимание уделяет такому параметру, как возраст, а именно подростковому периоду развития личности. Подростковый период, по мнению этого автора, является «особо опасным для возникновения виктимизации личности» [8].

В пределах профессиональной виктимологии И. А. Папкин отмечает, что «личностные качества работника развиваются и формируются в деятельности и общении с социальной средой, а показатели защищенности человека или

склонности к виктимному поведению являются не столько его прирожденным качеством, сколько результатом развития личности» [165, с. 55].

М. А. Одинцова говорит о виктимогенном воздействии трудных жизненных ситуаций, с которыми сталкивается современный человек, что может приводить к виктимизации личности [156].

Влияние индивидуально-психологических особенностей на проявление виктимности личности и виктимного поведения рассматривали в своих трудах О. О. Андронникова, Н. И. Бумаженко, И. А. Папкин, А. Л. Репецкая, А. В. Молоствов, М. А. Одинцова, О. Р. Онищенко, В. А. Туляков и др.

А. В. Молоствов выделил следующие характеристики жертв преступлений, связанные с представлением осужденных о них: высокая нормативность поведения, высокая доминантность в общении, повышенный самоконтроль и напряженность, конформизм, интровертированность, чувствительность, экспрессивность, жестокость, высокий уровень самоконтроля, экспрессивность, подозрительность, замкнутость, эмоциональная нестабильность, высокая самооценка собственной волевой активности [146].

В своих трудах В. А. Туляков обозначает следующие формы проявления виктимной активности: комплекс неполноценности, виктимные отклонения (мазохизм, садизм, эксгибиционизм и др.), нетипичные виктимные девиации (проституция, алкоголизм, гомосексуализм), преступность [230].

Одной из причин проявления виктимности он считает неумение преодолевать страхи, что приводит к стагнации, ослаблению адаптивных черт и качеств личности и ухудшению криминогенной обстановки. Ученый также уделял внимание чувству вины, как осознанию себя жертвой, виновной в причинении ей вреда, и связывал это с состоянием внутриличностного конфликта [230].

К субъективным предпосылкам возможного становления личности жертвой главную роль Н. И. Бумаженко относит ее индивидуальные особенности, в которые включает темперамент, характерологические особенности и генетическую предрасположенность. Как особую личностную характеристику он выделяет

экстернальность (склонность человека воспринимать события как результат влияния внешних обстоятельств) [39].

О. Р. Онищенко, исследуя манипулирование сознанием и поведением жертв при мошенничестве, к психологическим характеристикам, повышающим уязвимость к криминальному манипулированию, относит: экстравертированность личности, высокий уровень притязаний, повышенную готовность к мобильным действиям, неудовлетворенность своим социальным положением, дефицит общения, завышенный стандарт потребления [160].

В научных исследованиях также рассматривается ряд теорий, объясняющих связь темперамента с виктимностью личности [279, 287, 292].

Индивидуально-психологические особенности виктимной личности описаны нами в параграфе с позиции исследований М. Амира, О. О. Андронниковой, А. А. Кулаковой, М. А. Одинцовой, И. А. Папкина, А. Л. Репецкой, Д. В. Ривмана, Н. Ю. Чернобровкиной и др.

Влияние социальной среды, средств массовой информации, экономического статуса, семьи, коллектива рассматриваются в работах О. О. Андронниковой, А. Бандуры, Н. И. Бумаженко, А. Р. Дроздниковой-Зариповой, А. В. Мудрика, С. А. Фалкиной, Г. И. Шнайдера и др.

В трудах Н. И. Бумаженко обозначены факторы, предопределяющие или способствующие тому, что личность может стать жертвой неблагоприятных условий социализации [39].

Большое значение действию социального фактора в процессе виктимизации личности на разных возрастных этапах придает А. В. Мудрик, обращая внимание на роль социальной среды, культуры и ценностей общества [147].

Исследуя криминогенное воздействие средств массовой информации, Г. И. Шнайдер показал влияние СМИ на манипуляции общественным сознанием и формирование уголовной политики [289].

Воздействие средств массовой культуры на виктимизацию личности, по мнению В. Е. Христенко, обусловлено демонстрацией насилия по телевизору, приводящей к увеличению агрессии у зрителей [243, с. 143].

В последнее время отмечается актуальность проблемы проявления виктимного поведения в *информационной среде*. Причинами реализации данного поведения являются в основном индивидуальные и социально-психологические особенности личности разной возрастной группы.

В своем исследовании С. А. Фалкина выделяет «психологические характеристики подростков, склонных к виктимному поведению в интернет-сети:

– модель агрессивного типа виктимного поведения в Интернете (проявление агрессии в форме нападения или провоцирующего поведения);

– модель активного типа (подростки со склонностью к самоповреждающему и саморазрушающему поведению);

– модель инициативного типа (подростки, положительное поведение которых обращает на них преступные действия агрессора);

– модель пассивного типа (отсутствие ощущения социальной поддержки и включенности в социум, в связи с этим данная категория ищет поддержки в сети Интернет);

– модель некритического типа (неразборчивость в знакомствах, доверчивость, легкомысленность)» [233, с. 234–235].

А. Р. Дроздикова-Зарипова и другие выявили социально-психологические особенности студентов, склонных к виктимному поведению в интернет-пространстве. Виктимного студента в сети Интернет характеризует: стремление к поиску острых ощущений, затруднение в оказании противодействия противоправным действиям со стороны других пользователей Интернета, склонность к зависимому и беспомощному поведению, высокая чувствительность, потребность в получении поддержки, сочувствия и помощи от других, ролевая позиция жертвы, ориентированность на высокую нормированность поведения, тревожность, интровертированность, конформность, напряженность взаимоотношений с членами семьи [76, с. 165].

В исследовании Т. А. Симаковой и Е. Е. Гавриной склонности обучающихся к репутационно-правовым рискам в киберпространстве в образовательных организациях ФСИН России отмечено: «93 респондента из 152 указали, что

можно обсуждать вопросы любви и дружбы с виртуальными друзьями, не задумываясь над тем фактом, что эти незнакомые для них лица в дальнейшем могут использовать личную информацию в реальной жизни против них. Также 75 человек положительно ответили на вопрос о возможности обсуждать проблемы жизни и смерти с виртуальными друзьями. 129 обучающихся указали, что Интернет может быть для них опасен, 141 – отметил, что опасность интернет-пространства имеет последствия в реальном мире, 126 – предположили, что в случае угрозы интернет-опасности их другу они смогут ему помочь» [215, с. 636].

К вопросу влияния *социально-экономического* статуса на виктимизацию (материальное положение, социально-демографические характеристики близкого окружения, статус и престиж семьи и др.) обращаются зарубежные исследователи A. S. Avdija¹, L. Bowes, U. Bronferbrenner, D. M. Giever [268, 270, 269]. Так, группа ученых обнаружила взаимосвязь между высокими показателями склонности к виктимному поведению и уровнем образования родителей (низким и выше среднего) [294].

Виктимизацию личности в рамках *семейной структуры* О. О. Андронникова связывает со следующими факторами:

1. «Психические особенности родителей: гиперопека матери, крик, физические наказания, жестокое обращение, многочисленные замечания и критика.

2. Дисфункции семейных отношений, выступающие детерминантой создания виктимогенной ситуации, приводящей к возникновению виктимной уязвимости личности: дисфункциональные стили семейного воспитания, морально-нравственные нарушения семьи, высокая конфликтность семьи, зависимость родителей, неполная семья, отсутствие ее социальной поддержки» [8].

Социальную виктимизацию V. J. Felitti и другие объясняют наличием негативного детского опыта, а именно: психологическим, физическим или сексуальным насилием в отношении ребенка и членов семьи; наличием совместно проживающих членов семьи с аддикциями, суицидальными и психическими расстройствами [276]. Подтверждают такие данные в своих исследованиях K. W. Springer (физическое насилие и невзгоды в детстве приводят к нарушению

физического и психического здоровья в среднем возрасте) [291]; J. Peshevska (различные типы родительского воспитания оказывают влияние на психическое, физическое и социальное благополучие студентов) [283]; L. Bowes и др. (низкий уровень материнского тепла, высокий уровень жестокого обращения по отношению к ребенку со стороны родителей) [269].

По В. А. Тулякову, *межличностные конфликты* приводят к формированию специфических виктимных комплексов:

а) «комплекс жертвы-дитяти (воспроизводство депрессивных состояний посредством провоцирования межличностных конфликтов своим поведением при полном нежелании ничего исправлять, а дальше играть роль жертвы в межличностных отношениях – «я не виноват, так получается»);

б) комплекс жертвы-подкаблучника (коллекционирование депрессивных состояний в силу осознания своей беспомощности, немочи, несостоятельности, загнанности обстоятельствами и собственными обязательствами: я слабый);

в) комплекс безвинной жертвы (самооправдание, непогрешимость, невиновность: это все из-за тебя)» [230, с. 74].

Исследование виктимности личности необходимо проводить в неразрывной связи конкретной ситуации деятельности (виктимологической или виктимогенной ситуации), учитывая ее особенности (И. А. Папкин). Виктимологическая ситуация способствует реализации потенциальной виктимности (И. А. Папкин).

Виктимологическая ситуация (И. А. Папкин, 2009) – «обстоятельства и условия, создающие опасность причинения человеку морального, физического и материального вреда, выхода из строя и отказа в работе технических устройств (эти обстоятельства возникают как с внешними, объективными, так и субъективными факторами, отражающими особенности личности и поведение потерпевшего)» [165].

Д. В. Ривман считает, что содержание виктимологической ситуации – это «совокупность обстоятельств формирования личности с повышенными виктимными потенциями, конкретная предпреступная (жизненная) ситуация, преступление и обстоятельства, сложившиеся после преступления, в которых

непосредственно реализуется индивидуальная виктимность, рассматриваемые как единый причинно связанный процесс» [197, с. 89].

С позиции О. О. Андронниковой «содержание виктимологической ситуации составляет совокупность обстоятельств формирования и реализации личности с повышенным виктимным потенциалом» [8].

В отечественной литературе представлены классификации виктимологических ситуаций (О. Н. Громова, А. В. Майоров, А. Л. Репецкая, Д. В. Ривман, В. Я. Рыбальская и др.). Рассмотрим некоторые из них.

Составляющие виктимологической ситуации выделяет Д. В. Ривман:

– «лично-формирующая виктимность (факторы, условия, обстоятельства, оказавшие решающее влияние на формирование у потенциальной жертвы качеств повышенной виктимности);

– предкриминальная (жизненная) виктимная ситуация (система обстоятельств, непосредственно предшествующих преступлению, во взаимодействии с личными качествами субъекта виктимизации (потенциальной жертвы);

– криминально-виктимная ситуация (непосредственное причинение вреда);

– посткриминальная виктимная ситуация (поведение жертвы после преступления и все обстоятельства, влияющие на ее положение)» [197].

А. В. Майоров выделил несколько прогнозируемых фаз развития процесса виктимизации, которые составляют в своей совокупности динамичную модель развития виктимологической ситуации» [136]. В данной модели автор показывает «зависимость уровня виктимности личности в процессе развития виктимологической ситуации. В случае превышения уровня индивидуальной виктимности фонового значения виктимности в обществе возникает предкриминальная виктимогенная ситуация, результатом которой является инцидент – противоправное деяние. Посткриминальная виктимогенная ситуация зависит от характера воздействия и степени тяжести противоправного деяния, совершенного во время инцидента. Результат зависит не только от виктимного

поведения лица, но и от многих виктимогенных факторов, влияющих на развитие ситуации» [136].

Анализ научных трудов по проблеме проявления виктимности и виктимного поведения позволил определить основные подходы к определению виктимности: а) личностный – виктимность как определенный комплекс стабильных типических социальных и психологических (реже – физиологических) свойств личности (О. О. Андронникова, И. Г. Малкина-Пых, В. И. Полубинский, А. Л. Репецкая и др.); б) ситуационный – виктимность как предрасположенность индивида в силу неблагоприятных объективных и специфических субъективных факторов продуцировать тот или иной тип поведения жертвы (М. А. Одинцова, Л. В. Франк и др.); в) социальный – виктимность как следствие неблагоприятных условий социализации (А. В. Мудрик и др.)

В своем диссертационном исследовании мы опираемся на понятия: виктимность (М. П. Долговых, 2009) как «виктимный потенциал, или совокупность свойств человека, обусловленных комплексом социальных, индивидуально-психологических и психофизиологических детерминант, способствующих дезадаптивному стилю реагирования субъекта, приводящему к нарушению физического или психоэмоционального здоровья» [72]; виктимное поведение (О. О. Андронникова, 2005) «как отклонение от норм безопасного поведения, реализующегося в совокупности социальных, психических и моральных проявлений» [8]; виктимизация (А. И. Папкин, 2009) как «процесс повышения уровня виктимности лица, то есть превращения его из потенциальной жертвы в реальную» [165]; профессиональная виктимность (А. И. Папкин, 2009) – «предрасположенность работника организации, то есть осознаваемая или неосознаваемая готовность, обусловленная наличием определенных личностных предпосылок, доминирующих негативных психических состояний и элементов недостаточной его профессиональной подготовленности» [165].

Основными причинами проявления виктимности и виктимного поведения являются: индивидуально-психологические особенности личности; социально-психологические причины: социальная среда, средства массовой информации,

экономический статус, влияние семьи, коллектива; ситуационные: наличие виктимологической ситуации. Ряд исследователей также отмечает влияние гендерной (А. А. Кулакова, А. В. Мудрик и др.) и возрастной (О. О. Андронникова, Н. И. Бумаженко, А. А. Кулакова, А. В. Мудрик, А. Л. Репецкая, С. А. Фалкина и др.) детерминант на проявление виктимности и виктимного поведения личности.

Содержательная сторона поведения потенциальной жертвы определяется ее личностной структурой (В. И. Полубинский).

Теоретический анализ позволил выделить структурные компоненты виктимной личности и их характеристики (таблица 3).

Таблица 3 – Структура виктимной личности

Мотивационно-ценностный компонент	Когнитивный компонент
несформированность системы ценностно-смысловых ориентаций, рентные установки (установка на получение выгоды), самонадеянность, эгоистичность, сниженная мотивация труда, низкая коммуникативная толерантность, высокая самооценка собственной волевой активности	иррациональность мышления, сниженная способность к абстрактному мышлению, стандартность мышления, низкий уровень развития внимания, низкий уровень интеллекта, беспечность, легкомысленность, комплекс неполноценности, экстернальность, завышенная самооценка, неумение предвидеть опасность
Эмоциональный компонент	Поведенческий компонент
тревожность, преобладание бессознательного чувства страха, неумение преодолевать страхи, подавленность реакций, экстремальная и эмоциональная неустойчивость, дистресс, аффект, замкнутость, высокая чувствительность, чувство вины	неосмотрительность в ситуациях, неосторожность, неконтролируемость, провоцирующее поведение, недисциплинированность, склонность к неоправданному риску, импульсивность, агрессивность, жестокость, конфликтность, демонстративность, высокая доминантность в общении, низкая культура общения, самонадеянность, манипулятивность, дезадаптивность, заторможенность, пассивность в действиях, боязливость, интровертированность, доверчивость, некритичность, инфантильность, безответственность, склонность к зависимому и беспомощному поведению, конформность, высокая нормативность поведения, ролевая виктимность

В целом, проведенный анализ позволяет констатировать, что в зарубежной и отечественной психологии изучаются различные аспекты проблемы виктимности и виктимного поведения. Определены основные виктимологические концепции и теории, раскрывающие содержание понятия виктимности и виктимного

поведения. Выявлено, что одной из главных причин проявления виктимного поведения у человека является наличие у него качеств виктимной личности. В связи с этим необходимо рассмотреть психологические пути превенции виктимного поведения в контексте виктимологической безопасности личности.

1.2. Актуальные подходы к проблеме виктимологической безопасности личности

В настоящее время все больше исследователей интересуется вопросом безопасности личности. Отмечается интерес к влиянию социальных, экономических и политических преобразований на человека. Исследование безопасности личности в психологической науке является сравнительно новым этапом развития психологии, который вызван потребностью изучения взаимодействия среды и личности, эффективного функционирования и развития личности, а также ее возможности приспосабливаться и противостоять негативным внешним воздействиям. Остановимся более подробно на определении безопасности и ее месте в психологической науке.

В Толковом словаре С. И. Ожегова безопасность – «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности» [228]. В Толковом словаре Д. Н. Ушакова безопасность рассматривается как «отсутствие опасности, предупреждение опасности, условия, при которых не угрожает опасность» [229]. В Малом академическом словаре безопасность определяется как «положение, при котором не угрожает опасность» [140]. В нормативных актах, государственной системе стандартов безопасности труда безопасность – это «состояние защищенности прав граждан, природных объектов, окружающей среды и материальных ценностей от последствий несчастных случаев, аварий и катастроф на промышленных объектах» [63].

Анализируя базовые понятия теории безопасности, Н. С. Попов и Н. В. Лузгачева отмечают, что «некоторые из них пока не получили нужной четкости и конструктивных нотаций» [185, с. 29], и дают новое определение безопасности –

«свойство самосохранения системы в условиях действия неопределенных по составу и уровню внешних и внутренних опасностей, угроз» [185, с. 31]. В свою очередь, «самосохранение» представляет собой «наделенность системы особыми защитными свойствами, повышающими живучесть в условиях постоянного влияния внутренних и внешних воздействий» [185, с. 31].

С позиции общей теории безопасности В. В. Сапронов рассматривает «безопасность» как «состояние объекта опасности, при котором отсутствуют различного рода опасности и угрозы, способные нанести неприемлемый вред (ущерб) жизненно важным интересам человека» [210, с. 8]. Автор относит понятие «безопасность» к человеку, «поскольку только человек способен разумно влиять на своё будущее, с которым безопасность, собственно, и ассоциируется» [210, с. 8].

Согласно формулировке концепции Human Security, безопасность человека представляет собой «защищенность от физических угроз, достижение приемлемого качества жизни, гарантию фундаментальных прав человека, верховенства закона, хорошее управление, социальное равенство, защиту граждан в конфликтах и устойчивое развитие» [155, с. 199]. Понятие human security также переводится как «личностная безопасность» и определяется как «свобода от угроз для жизни отдельного индивида и ее качество, при одновременном создании условий для свободного развития личности и реализации ее прав и возможностей участвовать в общественной жизни» [29, с. 98–101].

Безопасность как «состояние защищенности от возможного нанесения ущерба, способность к сдерживанию или парированию опасных воздействий, а также к быстрой компенсации нанесенного ущерба» рассматривает Д. Н. Калачев [99].

По мнению М. Ю. Зеленкова, безопасность – «свойство системы, включающей в себя потенциальные жертвы и угрозы для них» [87, с. 31].

Изучая проблему безопасности с позиций философии, Н. Н. Рыбалкин отмечает, что «проблема постижения сущности безопасности и, соответственно, ее понятийного определения остается пока нерешенной, а понятие безопасности, раскрывающее сущность феномена, в настоящее время отсутствует», и предлагает

определение понятия «безопасность» с философских позиций: «По своему понятию феномен безопасности представляет собой специфическую форму реализации природы вещей в человеческом существовании, которая порождает рефлексивно-ценностное самоопределение человека по отношению к опасности» [206].

В рамках философии и теории безопасности А. А. Гриценко, рассматривая подходы к понятию безопасности, отмечает множественность трактовок понятия «безопасность» и указывает, что в данном вопросе «среди научного сообщества нет согласия» [65].

Социально-философское видение проблемы безопасности представлено А. С. Лечиевым. С позиции автора, безопасность есть специфическая совокупность условий деятельности и общества, и граждан и их способности развиваться, и их способности практически (что называется, «здесь и сейчас») реагировать на быстрые изменения окружающей среды [128].

Понятие безопасности с позиции социологической науки А. Ю. Чмыхало рассматривает в рамках трех подходов: 1) «как многоаспектное состояние, характеризующее положение человека, общества или государства во внешней среде. В рамках данного подхода понятие «безопасность» дословно означает отсутствие опасности» [251]; 2) «как защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства» [251]; 3) «безопасность» как «ценность и цель, для реализации которой человек, общество или государство предпринимают определенные действия» [251].

Изучая безопасность человека с позиции системной устойчивости, Н. А. Лызь обозначила критерии безопасности личности: «целостность физической структуры человека (отсутствие травм, увечий), соответствующее нормам функционирование организма, стабильность. Вторая группа критериев безопасности объединяет характеристики, относящиеся к природно-психическому уровню человека, и включает: адекватность отражения и отношения к миру (С. К. Рощин), защищенность психики (Г. В. Грачев), адаптивность функционирования (Т. С. Кабаченко), защищенность сознания от изменения его состояния против воли человека (Т. И. Колесникова). Третья группа высказываний о безопасности

объединена на основе обращения к личностному уровню человека. Здесь состояние безопасности характеризуется: удовлетворенностью настоящим, уверенностью в будущем (С. К. Роцин), отсутствием снижения вероятности достижения жизненных целей (А. В. Непомнящий), защищенностью интересов, позиций, идеалов, ценностей, с которыми субъект отождествляет свою жизнь (Т. М. Краснянская)» [59, с. 66].

Изучая психологические аспекты безопасности с точки зрения субъектного подхода, И. Б. Шуванов отмечает, что «безопасность не может рассматриваться абстрактно, безопасность принадлежит субъекту жизни» [260, с. 214].

Исследование безопасности в психологической науке является новым и перспективным направлением и рассматривается в контексте психологии безопасности (как отрасли психологического знания), в частности психологической безопасности. Термин «психологическая безопасность» одними из первых был введен в научный оборот М. А. Котик в рамках психологии труда [114], далее развит в работах С. К. Роцина и В. А. Соснина [200].

В научной литературе определение психологической безопасности представлено с позиции различных подходов, а именно: как система психических процессов (Н. Л. Шлыкова, 2005); как психическое состояние (Л. И. Шахова, 2019); как состояние динамического равновесия, баланса или стабильности (В. В. Бедрина, 2010; А. И. Донцов, Ю. П. Зинченко, О. Ю. Зотова, Е. Б. Перелыгина, 2015; Н. А. Лызь, 2008; А. В. Молокоедов, 2017; Т. В. Эксакусто, 2010 и др.); как состояние защищенности (В. Н. Барцевич, 2017; Г. В. Грачев, 2011; Т. И. Колесникова, 2001; С. Ю. Решетина, 1996 и др.); как состояние среды: информационной (Т. С. Кабаченко, 2000), образовательной (И. А. Баева, 2002).

В зарубежных исследованиях психологическая безопасность рассматривается как состояние уверенности и комфорта при межличностном взаимодействии, а также в ситуациях неопределенности и изменений (English & Stengel, 2010; Siemsen and al., 2009). Психологическая безопасность способствует повышению производительности труда в команде, продуктивности переговоров, эффективности обучения (Edmondson, Lei, 2014); влияет на готовность людей

проявлять себя физически, когнитивно, эмоционально во время обсуждений или переговоров, а не устраниваться от них (Collins & Smith, 2006; Gong, 2012).

В педагогической психологии термин «психологическая безопасность» соотносится с понятиями «образовательная среда» и «личность» (И. А. Баева, В. Н. Барцевич и др.).

В. Н. Барцевич отмечает, что «психологическая безопасность проявляется как ощущение безопасности и защищенности, при этом психологическое благополучие человека в среде также может быть проявлением его психологической безопасности» [32].

Психологическая безопасность личности (И. А. Баева) – «способность сохранять устойчивость в среде с определенными параметрами, в том числе с психотравмирующими воздействиями, сопротивляемостью деструктивным внутренним и внешним воздействиям, отражающейся в переживании своей защищенности / незащищенности в конкретной жизненной ситуации» [21].

В концепции безопасности образовательной среды И. А. Баева определяет психологическую безопасность «как состояние среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии людей, способствующее удовлетворению основных потребностей в лично доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психологическую защищенность ее участников» [26, с. 19]. Показателями психологической безопасности выступают: «удовлетворенность, защищенность, референтность образовательной среды» [60].

Авторы выделяют основные направления и этапы работы по обеспечению психологической безопасности:

– «создание психологически безопасной среды, обучение правилам поведения в опасных ситуациях, организация профилактической и психокоррекционной работы, формирование специфических личностных качеств» [255];

– «психологическая диагностика особенностей, влияющих на формирование психологической безопасности личности, потенциала личности, ценностных ориентаций, эмоциональной компетентности; обучение прогнозированию

(антиципационной состоятельности), планирование результата действия» [45, с. 201–202] и др.

В настоящее время ученые (в частности, в области юриспруденции) уделяют особое внимание психологическим аспектам виктимологической безопасности личности. В психологии понятие «виктимологическая безопасность» авторами не используется, наиболее часто встречаются: профилактика виктимного поведения, виктимологическая профилактика и др. Учитывая влияние психологических закономерностей на проявление виктимности, виктимных качеств и виктимного поведения (рассмотрены в п. 1.1), считаем необходимым рассмотреть виктимологическую безопасность с позиции психологической науки.

Определение виктимологической безопасности было предложено и введено в научный оборот В. И. Задорожным сравнительно недавно в рамках криминальной виктимологии. По его мнению, виктимологическая безопасность – «состояние защищенности лиц (особенно их виктимных категорий) от всевозможных угроз, в том числе криминальных, возникающих в экстремальных ситуациях, конфликтах, обеспечиваемое государством, широким кругом его субъектов посредством снижения виктимности этих лиц, а также ослабления негативного влияния виктимогенных и иных факторов и ситуаций» [85].

Ю. А. Воронин, А. В. Майоров подвергают критике определение «виктимологической безопасности», данное В. И. Задорожным, связывая свою позицию с этимологией термина «виктимология». Авторы предлагают ввести в научный оборот понятие «виктимная безопасность», исходя из определения конкретного объекта охраны, как «состояние защищенности личности и общества от создающих опасность угроз, при котором соответствующий уровень виктимности не оказывает существенного влияния на их жизненно важные интересы» [54, с. 46; 55].

По мнению К. В. Вишневецкого, «виктимологическое обеспечение безопасности – это основанная на принципах комплексного планирования и программирования деятельность государства и общества в лице их органов

и институтов, имеющая целью достижение оптимального на данном историческом этапе уровня защищенности интересов личности и общества от воздействия виктимогенных детерминантов» [47].

Так как понятие виктимологической безопасности возникло в рамках юридической науки, то в большей степени применяется в исследованиях в области юриспруденции, объектом которых выступают жертвы с разным социально-правовым статусом: потенциальная жертва, пострадавший, потерпевший и т. д.

В исследовании К. В. Вишневецкого и Н. Ш. Козаева отмечено, что «повышение виктимологической безопасности реализуется как посредством теоретического анализа и исследований данного вопроса, так и через разработку эффективных практических мер *виктимологического предупреждения*» [48].

Занимаясь исследованием обеспечения виктимологической безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы, И. Н. Шитяков выявил зависимость уровня виктимологической безопасности от состояния законности в исправительном учреждении. Так, чем выше показатели противоправного поведения сотрудников, тем ниже уровень их виктимологической безопасности, и наоборот.

В связи с этим авторы выделяют меры обеспечения виктимологической безопасности:

– виктимологическое моделирование в научной и практической деятельности (построение модели виктимологической ситуации) с целью выявления «уровня виктимности, изучения характеристик внешней среды (виктимогенных факторов), построения модели безопасного поведения личности в современном обществе» [69, с. 34–35];

– совершенствование мер виктимологической профилактики в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы, а именно: «повышение престижа профессии и уровня социальной защищенности сотрудников, проведение качественного профессионального отбора за счет установления детального описания в нормативных документах ФСИН России психологических и социальных качеств кандидата, предупреждение профессиональной деформации сотрудников,

введение в систему профессиональной подготовки изучения рекомендаций по действиям в условиях напряженной криминогенной ситуации, поддержание законности и правопорядка в учреждениях УИС» [257, с. 7];

– «профессиональная служебная подготовка и формирование у сотрудников органов внутренних дел знаний, умений и навыков обеспечения защищенности от преступных посягательств в ходе исполнения ими служебных обязанностей, моделирование различных ситуаций и изучение психологических механизмов принятия решения сотрудниками в отдельных кризисных ситуациях» [48];

– меры технического, психологического и организационного характера [252];

– своевременное выявление сотрудников, имеющих виктимологически значимые черты [193].

Итак, существуют следующие подходы к определению виктимологической безопасности личности: 1. Виктимологическая безопасность как состояние защищенности лиц от всевозможных угроз, возникающих в экстремальных ситуациях, посредством снижения их виктимности, ослабления негативного влияния виктимогенных факторов (В. И. Задорожный); 2. Виктимная безопасность как состояние защищенности личности и общества от создающих опасность угроз (Ю. А. Воронин, А. В. Майоров); 3. Виктимологическое обеспечение безопасности как деятельность государства и общества, направленная на достижение оптимального уровня защищенности интересов личности и общества от воздействия виктимогенных детерминант (К. В. Вишневецкий).

Анализ научных трудов позволил сделать вывод о том, что виктимологическая безопасность связана с виктимными характеристиками личности; характеристиками среды (виктимогенными факторами); виктимологической ситуацией; психологическими механизмами, обеспечивающими защищенность личности от всевозможных угроз.

Факторы риска нарушения виктимологической безопасности можно разделить на внутренние и внешние (рисунок 3).

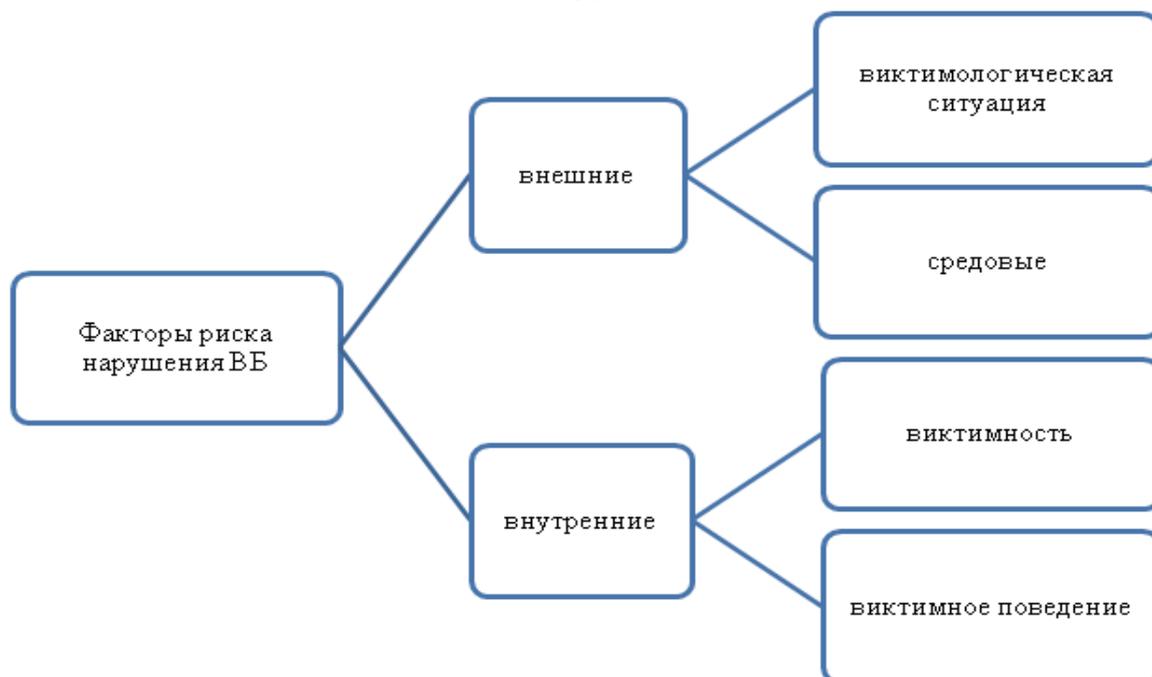

Рисунок 3 – Факторы риска нарушения виктимологической безопасности

Критериями оценки виктимологической безопасности (ВБ) личности могут выступать: виктимность; виктимные качества; виктимное поведение (таблица 4).

Таблица 4 – Критерии оценки ВБ личности

Уровень виктимности личности, выраженности виктимных качеств, склонности к виктимному поведению	Уровень виктимологической безопасности личности		
	Высокий	Средний	Низкий
Виктимность	Низкий	Средний	Высокий
Виктимные качества	Низкий	Средний	Высокий
Виктимное поведение	Низкий	Средний	Высокий

Таким образом, анализ основных подходов к исследованию проблемы виктимологической безопасности позволяет сделать вывод о внутренних и внешних факторах риска нарушения виктимологической безопасности. К внутренним факторам риска исследователи относят качества виктимной личности и склонность к проявлению виктимного поведения. К внешним факторам относятся средовые и ситуационные факторы. В связи с этим в образовательной среде вуза необходимо создать психолого-педагогические условия для снижения

виктимности личности, степени выраженности качеств виктимной личности, склонности к виктимному поведению для создания основы виктимологической безопасности обучающихся.

1.3. Психолого-педагогические условия превенции виктимного поведения в образовательном процессе в контексте виктимологической безопасности курсантов

Одним из направлений психолого-педагогической работы с будущими специалистами УИС является превенция виктимного поведения курсантов в контексте их виктимологической безопасности. Использование психологических программ в психолого-педагогической деятельности является важным аспектом подготовки курсантов к служебной деятельности в учреждениях и органах УИС.

С этой целью нами был проведен анализ программ по проблеме превенции виктимного поведения личности, в ходе которого было выявлено, что в отношении сотрудников УИС данная проблематика не прорабатывалась (приложение Б).

Для лиц подросткового и юношеского возраста разрабатывались: Программа психологического сопровождения виктимной личности «Жизнестойкость и жизнетворчество» (М. А. Одинцова, Н. Ю. Чернобровкина) [249, с. 227]; Коррекционно-развивающая программа, направленная на изменение установки «жертва», «Искусство побеждать» (М. А. Одинцова) [157, с. 15]; Превентивная образовательная программа по предотвращению насилия над детьми «Жизнь без насилия» (О. О. Андронникова) [9]; Модель программы профилактики и коррекции виктимного поведения личности подростков (М. П. Долговых) [73]; для студентов медицинских вузов: Коррекционно-развивающая программа, направленная на снижение уровня установки «жертвы», «Жизнестойкость и гармония» (Р. А. Субботина) [227, с. 260]; *для сотрудников органов внутренних дел*: Психологическая программа снижения профессиональной виктимности сотрудников органов внутренних дел «Антивиктимность» (И. А. Папкин) [167, с. 154].

В юриспруденции превентивное направление нашло отражение в виктимологической профилактике. В психологических исследованиях вопросу виктимологической профилактики также уделено особое внимание.

И. А. Папкин предлагает комплексный подход к системе виктимологической профилактики. Он выделяет пять видов виктимологической профилактики: общей, специальной, индивидуальной, непосредственной (неотложной) и реабилитационной [164, с. 19–20]. Хотя его рекомендации относятся к сфере виктимного поведения сотрудников органов внутренних дел, их можно использовать при проведении мероприятий превенции виктимного поведения среди сотрудников УИС.

Конкретные виды экстремальной подготовки, в том числе к действиям в опасных жизненных ситуациях, и снижения виктимности предлагает А. М. Столяренко, а именно: 1) формирование умения управлять своим состоянием и поведением; 2) специальную морально-психологическую подготовку; 3) подготовку к общению в экстремальных ситуациях; 4) подготовку к физическому противоборству и нагрузкам; 5) индивидуальную подготовку к вооруженному противоборству; 6) экстремальную подготовку групп; 7) подготовку к обеспечению личной безопасности; 8) подготовку руководителей (экстремально-управленческую подготовку) [226].

И. А. Макаренко в рекомендациях офицерам воспитательных структур по работе с военнослужащими по призыву, проявляющими виктимное поведение предлагает три этапа работы: 1) пропедевтический; 2) виктимологическая профилактика; 3) коррекционная работа с военнослужащими, имеющими индивидуально-психологические особенности, способствующие осуществлению виктимного поведения [137].

Рассмотрим более подробно психологические и педагогические средства превенции виктимного поведения курсантов в образовательном процессе.

Л. С. Выготский отмечал, что «в смысле развития личности и её специфически человеческих свойств в роли источника развития выступает среда» [57, с. 97].

Ряд исследователей в своих работах рассматривают проблему влияния образовательной среды на развитие личности (С. В. Алексеев, И. А. Баева, Т. В. Менг, В. И. Слободчиков, В. А. Ясвин и др.).

Образовательная среда (В. А. Ясвин) – «система влияний и условий формирования личности по заданному образцу, возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении» [266, с. 14].

И. А. Баева дает определение образовательной среды как «психолого-педагогической реальности, содержащей специально организованные условия для формирования личности, а также возможности для развития, включенные в социальное и пространственно-предметное окружение, психологической сущностью которой является совокупность деятельностно-коммуникативных актов и взаимоотношений участников учебно-воспитательного процесса» [23, с. 12].

Образовательную среду «как предмет и как ресурс своей совместной деятельности» рассматривает В. И. Слободчиков [220, с. 178]; Т. В. Менг – «как многомерное социально-педагогическое явление, оказывающее ситуативное влияние на развитие ценностных ориентаций личности, отношений и способов поведения, которые актуализируются в процессе освоения, потребления и распространения социокультурных ценностей» [142, с. 44].

Функции образовательной среды выделяет Т. Н. Гущина: «развитие (образовательная среда выступает как источник развития ее субъектов); выбор ценностей (обеспечивает морально-нравственное развитие личности); регуляция (принятые нормы и правила выступают регулятором деятельности субъектов образования); безопасность (обеспечивает защиту от деструктивных тенденций); фасилитирующее взаимодействие» [69].

Образовательная среда вузов ФСИН России является частью жизненной, социальной среды личности курсанта, в которой он проводит большую часть времени и выступает одним из основных факторов его развития. В связи с этим необходимо уделять внимание организации образовательной среды.

Условия образовательного процесса в вузах ФСИН России, определяемые основной профессиональной образовательной программой (ОПОП), предполагают проведение тактико-специальных учений, боевых стрельб и полевые выходы, служебную подготовку. Курсанты, обучающиеся в данных вузах, подчиняются требованиям Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской

Федерации. Кроме того, практические занятия учебной программы, а также производственная и преддипломная практика предполагают посещение курсантами исправительных учреждений, подведомственных ФСИН России, с целью освоения практического навыка взаимодействия с подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными.

Общие для всех образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний специфические особенности образовательной среды выделяет Т. В. Кириллова. К ним относятся: регламентация жизнедеятельности обучающихся, включающая не только образовательно-воспитательные аспекты, но и несение службы на весь срок обучения; обязательное соблюдение служебной дисциплины, уставного порядка; реализация принципов единоначалия, соблюдения субординации при личностно-ориентированном подходе к обучению и воспитанию; неразрывное единство учебной деятельности, служебных обязанностей, групповой учебной и внеучебной работы; постоянный контроль со стороны офицеров, старших по званию, профессорско-преподавательского состава и курсового звена (командира взвода, начальника курса и его заместителей, начальника факультета и его заместителей) при наличии самостоятельности в организации самоподготовки к учебным занятиям и в планировании свободного времени [102].

С позиции Н. А. Самойлик «профессиональное обучение в ведомственных вузах ФСИН России, в отличие от гражданских высших учебных заведений, характеризуется специфическими параметрами. Среди таких параметров совмещение учебной деятельности и выполнение служебных обязанностей; соблюдение требований распорядка дня; подчинение принципу постоянного контроля со стороны вышестоящих должностных лиц и субординации; преобладание в процессе вузовской подготовки коллективных форм работы над индивидуальными» [209].

Проанализировав специфику образовательной среды ведомственного вуза, А. А. Гришина отметила сложность образовательной системы, основными элементами которой является совокупность учебной, воспитательной, научно-

исследовательской и информационной среды, имеющей многокомпонентную структуру: содержательно-методический, коммуникационно-организационный, поведенческий, предметно-пространственный, информационно-культурный компоненты, которые способствуют развитию профессионального и личностного роста студентов ведомственного вуза [66].

Таким образом, образовательная среда вузов ФСИН России направлена на всестороннее развитие личности курсанта с целью профессионального становления будущего специалиста и выступает плодотворной базой для реализации социального заказа общества и государства – подготовки высококвалифицированного сотрудника уголовно-исполнительной системы. Однако не все курсанты могут справиться с предъявляемыми требованиями, в связи с чем у них может проявляться чувство неудовлетворенности образовательной средой, чувство незащищенности, следствием чего является нарушение психического равновесия, изменение поведения и др. (И. А. Баева, И. С. Якиманская, 2013).

О. Н. Мазейна отмечает влияние адаптивности курсантов образовательных организаций ФСИН России на формирование новых привычек и образа поведения. Автор пишет, что «процесс адаптации к условиям учебы и службы в высшем учебном заведении ФСИН России у курсантов младших курсов обычно сопровождается отрицательными переживаниями, связанными с уходом из семьи; изменением окружения; неумением контролировать свое поведение; ...противоречием между известными формами поведения и уставными требованиями и т. п.» [133, с. 62], что обусловлено появлением у курсантов таких черт, как: тревожность, неуверенность в себе, агрессивность, развязность, ощущением непонимания со стороны окружающих, появлением сомнений в правильности выбора профессии, межличностных конфликтов, нарушений дисциплины и т. д.

Исследуя проблему адаптации курсантов к условиям обучения в образовательных организациях ФСИН России, Г. И. Аксенова, П. Ю. Аксенова, Я. Н. Полякова выделяют четыре типа адаптированности к учебно-

воспитательному процессу: оптимальный (высокий уровень), потенциальный (средний уровень), репродуктивный (низкий уровень), дезадаптивный (отрицательный уровень) [1]. Особое внимание представляют группы курсантов с репродуктивным типом адаптированности (характеризуются неопределенным отношением к системе обучения в вузе, зависящим от конкретных условий) и дезадаптивным (свойственно безразличное или негативное отношение к обучению в «военном» вузе, демонстративность негативного отношения к принятию традиций и норм).

О. О. Андроникова отмечает, что «в случае виктимных воздействий социального плана на личность дезадаптивного типа, превышающих психические возможности, у нее формируется жертвенная позиция с соответствующими комплексами аксиологических и антологических параметров, опосредующих «Я-концепцию» [8].

Совокупность социально-психологических свойств личности, связанных с неблагоприятными условиями ее социализации и неудовлетворительной социальной адаптацией А. Л. Репецкая рассматривает как виктимогенную деформацию личности (одну из разновидностей виктимности) и в психологическом плане характеризуется выраженностью виктимных качеств и сдвигами нравственного и правового сознания [194].

Проблема диагностики виктимности, виктимных качеств и виктимного поведения носит междисциплинарный характер, первоначально рассматривалась в рамках юридической науки, однако для объяснения психологических механизмов поведения жертвы необходимо было использовать методы психологии.

Для описания индивидуально-психологических особенностей личности, склонной к проявлению виктимных качеств и виктимного поведения, учеными проведен ряд исследований в области психологической и юридической наук (приложение А).

В *психологической науке* проведен ряд исследований, направленных: на диагностику поведения потерпевших с опорой на данные об их агрессивности (В. Е. Христенко); описание структурной организации виктимной личности на

основе изучения психологических особенностей жертв насилия (О. А. Клячкова); исследование зависимости проявления виктимного поведения от индивидуально-психологических особенностей (И. А. Макаренко); исследование ценностно-смысловой сферы личности разного виктимного типа (Н. Ю. Чернобровкина); социально-психологических характеристик студентов, склонных к виктимному поведению в интернет-пространстве (А. Р. Дроздникова-Зарипова); выраженности установки на поведение жертвы у студентов (Р. А. Субботина); психологических детерминант проявления виктимного поведения личности подростка (М. П. Долговых); изучение особенностей виктимности и виктимного поведения личности в социуме (О. О. Андронникова), психологических особенностей личности жертвы (М. А. Одинцова); в профессиональной виктимологии – диагностику виктимности сотрудников органов внутренних дел (А. И. Папкин, И. А. Папкин); в юриспруденции – диагностику основных детерминант виктимизации сотрудников учреждений УИС, их виктимных качеств (И. И. Шитяков).

Проведенный анализ виктимологических исследований в психологии показал, что наиболее распространенными методами диагностики виктимности и виктимного поведения являются: метод наблюдения, экспертных оценок, анкетирование, контент-анализ, проективные методы (О. О. Андронникова, А. Р. Дроздникова-Зарипова, И. А. Папкин, Р. А. Субботина, В. Е. Христенко и др.); методиками: Методика О. О. Андронниковой «Склонность к виктимному поведению» (О. О. Андронникова, М. П. Долговых, А. Р. Дроздникова-Зарипова, И. Г. Малкина-Пых, И. А. Папкин, Н. Ю. Чернобровкина и др.); Опросник М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой «Тип ролевой виктимности» (М. А. Одинцова, Р. А. Субботина, Н. Ю. Чернобровкина и др.); Методика Д. А. Леонтьева «Смысло-жизненные ориентации» (СЖО) (О. О. Андронникова, Р. А. Субботина, Н. Ю. Чернобровкина и др.); Методика диагностики агрессии А. Басса и А. Дарки (И. А. Макаренко, И. А. Папкин; В. Е. Христенко и др.); ТАТ – тематический тест апперцепции (И. Г. Малкина-Пых, В. Е. Христенко и др.); Методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла (форма 16PF – А, 16PF – С) (М. П. Долговых, А. Р. Дроздникова-Зарипова, О. А. Клячкова, И. А. Макаренко и др.).

Для нашего исследования представляют интерес методики, направленные на диагностику виктимности, виктимных качеств личности и склонности к проявлению форм виктимного поведения, разработанные О. О. Андронниковой, М. А. Одинцовой, И. А. Папкиным, Н. П. Радчиковой, так как основная категория обследуемых предполагает изучение личности, не подвергавшейся криминальному воздействию. Кроме того, в ходе теоретического анализа психодиагностических методик, направленных на диагностику виктимности, виктимных качеств и склонности к проявлению форм виктимного поведения, нам не встретились психодиагностические комплексы исследования, применяемые конкретно для работы с курсантами образовательных организаций ФСИН России. Поэтому актуальным является вопрос разработки психодиагностического инструментария для исследования личности курсанта в данном направлении.

С учетом обозначенной в параграфе 1.1 структуры виктимной личности, в состав которой вошли мотивационно-ценностный, когнитивный, поведенческий и эмоциональный компоненты, необходимо рассмотреть программы, направленные на работу с характеристиками компонентов.

Указывая на социально-психологическую категорию поведения жертвы, А. В. Майоров отмечает, что «выбирать линию поведения человек может сознательно, заранее решив действовать именно так, а не иначе, и хорошо предвидя результаты своих поступков. Но он может и не предвидеть последствия своего поведения либо рассчитывать на иной результат» [134].

«Способность личности предвосхищать ход событий, прогнозировать развитие ситуаций и собственные реакции на них» [143] называется антиципационной состоятельностью.

М. Р. Сиразиев разработал программу антиципационного тренинга, «которая направлена на развитие уровня антиципационной состоятельности; повышение способности к прогнозированию событий; развитие многовариантного типа мышления; умение видеть предпосылки межличностного конфликта» [216].

Авторскую программу «По ступенькам музыки к вершинам творчества» предлагает И. В. Курышева (Черемисова). Мероприятия программы направлены

на «повышение уровня духовности; развитие творческого потенциала, мотивации к высшим потребностям человека, самореализации, самосовершенствованию и самоактуализации; ориентацию педагогической работы и педагогического общения на доброжелательность, принятие, доверие; духовное общение через музыкальные произведения с лучшими образцами творчества композиторов и исполнителей и обращение через него к высшим ценностям человечества – любви, красоте, свободе и добру; расширение и развитие эмоциональной сферы; развитие эстетических потребностей» [125, с. 102]. Структурно развитие творческого потенциала старшеклассников И. В. Курышева (Черемисова) представляет в форме когнитивной, мотивационной, операциональной, рефлексивной и духовной подготовки.

Мероприятия по повышению жизнестойкости и психологической устойчивости курсантов МЧС России к экстремальным факторам в условиях имитации профессиональной деятельности описываются в программе А. А. Земсковой. Основные идеи программы направлены на «проработку внутриличностных конфликтов, трудностей социального взаимодействия и профессиональной адаптации. Выделяют блоки психологического воздействия:

1. Развитие когнитивных процессов: внимания, памяти и творческого мышления;
2. Обучение саморегуляции психоэмоционального состояния: тренировка дыхания, аутогенная тренировка (АТ), нервно-мышечная релаксация;
3. Формирование осознанной мотивации к профессиональной деятельности и осознание личных и профессиональных ценностей и смыслов у курсантов;
4. Формирование продуктивных копинг-стратегий поведения курсантов в экстремальных ситуациях» [88, с. 45].

Для «формирования и развития дисциплинированности как черты характера посредством развития ценностно-смысловой сферы личности, жизнестойкости, формирования навыков самопознания и рефлексии личности, саморегуляции» [3, с. 189–191] М. В. Алещенко предлагает Программу по формированию и развитию дисциплинированности курсантов.

Систему психологических условий, направленных на личностное развитие курсантов (мотивационно-потребностную, личностно-смысловую, интеллектуальную,

эмоционально-волевою, психомоторную, социально-психологические сферы) представляет Н. Н. Крыжевская в Программе предупреждения профессиональной деформации личности курсантов в период обучения в вузе системы МВД России, которая направлена на формирование правового профессионального сознания [116, с. 131–132, 143].

А. А. Дьячков разработал Программу развития практического мышления у курсантов в образовательной среде военного вуза, цель которой заключается во введении в профессиональную деятельность и профессиональный рост будущих офицеров. «Структура программы: когнитивный блок, мотивационный блок (определение мотивационных установок), операциональный блок (актуализация личностных свойств, соответствующих специфике и деятельности офицера), эмоциональный блок (формирование и укрепление эмоционально-психологической устойчивости личности), рефлексивный блок (развитие чувства профессиональной идентичности)» [78, с. 96–98].

Ю. С. Исмагилова предлагает Программу формирования духовно-нравственных качеств курсантов вузов ФСИН России, в рамках которой используются психолого-педагогические технологии, а именно: «технология «активное приобретение духовно-нравственных знаний», направленная на формирование у курсантов духовно-нравственных понятий, представлений и действий; технология развития коллективно поддерживаемых ценностей (осознание и принятие отношений любви, искренности, открытости к ближнему, ответственности, свободы творчества и др.); технология апробирования духовно-нравственных знаний в практической деятельности (обучение действиям и поступкам, присущим поведению нравственно и духовно зрелого человека)» [95, с. 131–136].

Технологию формирования адаптации курсантов к учебно-воспитательному процессу вузов ФСИН России рассматривает П. Ю. Аксенова в Психолого-педагогической модели адаптации курсантов вузов ФСИН России к учебно-воспитательному процессу, выделяя когнитивный, аффективный, мотивационно-деятельностный и поведенческий блоки. В процесс психолого-педагогического

воздействия автор включает внешние условия образовательного процесса в вузе в единстве с развитием внутренних условий [2, с. 90–101].

Д. В. Пестриков разработал Программу развития и коррекции установки на толерантное поведение в общении у курсантов и слушателей, которая направлена на «развитие установки на толерантное поведение в общении у курсантов и слушателей вузов ФСИН России для повышения готовности к будущей профессиональной деятельности. Основные направления работы: снижение коммуникативной агрессии, повышение коммуникативной толерантности, формирование навыков эффективного общения, повышение уровня социально-психологической компетентности, обучение методам саморегуляции и др.» [174, с. 124–126].

Программу формирования психологической культуры курсантов учебных заведений МВД России представляет И. В. Будовская. Автор выделяет следующие «составляющие психологической культуры личности курсанта: эмоционально-ценностный, когнитивно-деятельностный, коммуникативный, рефлексивный компоненты» [37, с. 94–109].

Особенности психолого-педагогического сопровождения личностного роста курсантов в условиях военно-образовательного учреждения рассматривал С. В. Оспенников [162, с. 96–98]. Е. С. Бугакова выявила особенности психолого-педагогического сопровождения в преодолении коммуникативных барьеров у курсантов вузов морского профиля [36].

В рамках педагогической науки разработаны программы и технологии, направленные: на формирование рефлексивно-прогностической готовности выпускников вузов (Е. В. Анфалов, 2018); профессионально значимых ценностных ориентаций (Т. В. Четверикова, 2012); морально-психологической устойчивости курсантов образовательных учреждений МВД России (М. А. Сибирко, 2012); культуры мышления курсантов в образовательном процессе высших учебных заведений ФСИН России (И. В. Ершова, 2012); готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к гуманистическому взаимодействию с человеком (С. А. Вдовин, 2012); педагогической культуры курсантов высших учебных заведений

УИС (Ю. А. Никифорова, 2006); патриотической культуры курсантов в процессе обучения в военном вузе (С. Н. Филипченко, 2006); развитие нравственно-эстетической культуры курсантов вузов МВД России в условиях досуговой деятельности (О. Н. Романюк, 2012); совершенствование духовно-нравственного воспитания курсантов вузов ВВС России (В. Л. Кулинкович, 2012) и др.

Проведенный анализ научных трудов показывает, что в психологическую программу превенции виктимного поведения у курсантов необходимо включить следующие компоненты:

- мотивационно-ценностный, направленный на развитие ценностных ориентаций и формирование духовно-нравственных качеств личности, формирование профессиональной заинтересованности и активности личности;
- когнитивный, связанный с формированием системы необходимых знаний о способах противодействия негативному влиянию виктимогенных факторов;
- поведенческий, включающий работу по формированию навыков безопасного поведения в виктимогенной ситуации;
- эмоциональный, направленный на формирование навыков саморегуляции эмоциональных состояний в конфликтных, опасных экстремальных ситуациях.

Таким образом, на основе анализа существующих программ, направленных: на превенцию и коррекцию виктимного поведения; снижение степени выраженности виктимности личности; развитие качеств личности курсанта, способствующих устойчивости к негативному влиянию виктимогенных факторов, определены основные психолого-педагогические условия превенции виктимного поведения в образовательном процессе курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Выводы по главе 1

1. Анализ психологической, педагогической и юридической литературы по проблеме превенции виктимного поведения, позволил установить, что внутренними факторами риска в опасной, экстремальной, виктимогенной ситуации выступают виктимность личности и склонность к проявлению форм

виктимного поведения; внешними – виктимологическая ситуация и средовые факторы.

2. В результате изучения научных трудов в области проблемы виктимности и виктимного поведения личности была определена структура виктимной личности в совокупности компонентов: мотивационно-ценностный, когнитивный, поведенческий, эмоциональный.

3. На основании анализа характеристик виктимной личности и виктимологических понятий, представленных в исследованиях, определим виктимное поведение как тип поведения жертвы, который проявляется в действии или бездействии индивида и характеризуется дезадаптивным стилем реагирования в конфликтной, экстремальной, опасной для жизни и здоровья (виктимологической) ситуации.

4. Превенция виктимного поведения курсантов – специфическая деятельность субъектов образовательного процесса, направленная на создание психолого-педагогических условий для развития психологических качеств и свойств личности, способствующих повышению устойчивости к воздействию виктимогенных факторов, снижению виктимности.

5. В процессе исследования установлено, что уровень виктимности личности, степень выраженности виктимных качеств, склонность к проявлению форм виктимного поведения являются критериями оценки виктимологической безопасности личности.

6. Психолого-педагогическими условиями превенции виктимного поведения в контексте виктимологической безопасности курсантов являются:

– своевременная психологическая диагностика выраженности виктимности, виктимных качеств и склонности к проявлению моделей виктимного поведения;

– развитие психологических качеств и свойств личности, способствующих повышению устойчивости к воздействию виктимогенных факторов, снижению виктимности (формирование ценностных и смысложизненных ориентаций; мотивов профессиональной самореализации; развитие антиципационной состоятельности; формирование адаптивных копинг-стратегий, навыков асертивного поведения);

– организация взаимодействия всех субъектов образовательной деятельности – профессорско-преподавательского состава, курсового руководства, психологов, курсантов, кураторов учебных групп и др.);

– использование различных форм индивидуальной и групповой работы с личным составом (лекция, тренинг, ролевая игра, деловая игра, кейс-метод, дискуссия; техники арт-терапии, когнитивно-поведенческой терапии); организация самостоятельной работы курсантов (просмотр видеофильмов в рамках домашнего задания, выполнение самостоятельных творческих заданий, изучение литературных источников);

– использование дифференцированного подхода в формирующей работе с учетом половозрастных различий.

7. Мероприятия, направленные на работу с виктимностью и виктимным поведением личности, целесообразно проводить в подростковом и юношеском возрасте. Программу превенции виктимного поведения необходимо разрабатывать с учетом структуры виктимной личности и включить в нее следующие компоненты: мотивационно-ценностный, когнитивный, поведенческий, эмоциональный.

Глава 2. МЕТОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВИКТИМНОСТИ И ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ

Во второй главе представлены критерии, показатели и диагностические средства исследования виктимности, виктимных качеств и виктимного поведения курсантов образовательных организаций ФСИН России; приведены результаты эмпирического исследования; описана психологическая модель потенциальной виктимности личности курсанта; представлена типология курсантов в зависимости от склонности к проявлению форм виктимного поведения.

2.1. Процедура и методы исследования

Опираясь на результаты теоретического анализа, были сформулированы задачи эмпирического исследования:

1. Разработать и обосновать психодиагностический комплекс исследования виктимности и виктимного поведения курсантов.
2. Провести эмпирическое исследование индивидуально-психологических качеств и свойств курсантов образовательных организаций ФСИН России, разработать модель виктимной личности курсанта.
3. Выявить половозрастные различия между курсантами по типу склонности к виктимному поведению, выраженности виктимности и виктимных качеств.

При выборе методов и методик диссертационного исследования были учтены научные данные об их валидности, надежности и дифференцированности для оценки виктимности и виктимного поведения курсантов образовательных организаций ФСИН России. В исследовании применялся разработанный нами психодиагностический комплекс (таблица 5), включающий анкетирование, контент-анализ, тестирование, наблюдение, метод беседы.

Выбор психодиагностических методик осуществлялся с учетом задач диссертационного исследования, а также в соответствии с критериями и показателями

исследования виктимности, виктимных качеств и виктимного поведения (выступающими в качестве оценочных критериев виктимологической безопасности) курсантов, выделенных в результате теоретического анализа.

Таблица 5 – Критерии, показатели и диагностические средства исследования виктимности, виктимных качеств и виктимного поведения курсантов образовательных организаций ФСИН России

Компоненты виктимности личности	Критерии анализа компонентов	Показатели	Диагностические средства
1	2	3	4
1. Эмоциональный компонент	Проявление личностных негативных качеств; – наличие отрицательных психических состояний	Тревожность, преобладание бессознательного чувства страха, неумение преодолевать страхи, подавленность реакций, экстремальная и эмоциональная неустойчивость, дистресс, аффект, замкнутость, высокая чувствительность, чувство вины	Шкала самооценки выраженности виктимных качеств (И. А. Папкин); – Методика исследования склонности к виктимному поведению (О. О. Андронникова); – Опросник М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой «Тип ролевой виктимности»; – Методика «Незаконченные предложения»
2. Мотивационно-ценностный компонент	Содержание ценностных ориентаций; – сниженная потребность в самоактуализации; – сниженная мотивация к осознанно направленной деятельности; – социальные и личностные установки; – духовная активность личности	Несформированность системы ценностно-смысловых ориентаций, рентные установки (установка на получение выгоды), самонадеянность, сниженная мотивация труда, низкая коммуникативная толерантность, высокая самооценка собственной волевой активности	Анкетирование; – Экспресс-диагностика социальных ценностей личности; – Шкала самооценки выраженности виктимных качеств (И. А. Папкин); – Опросник смысложизненных ориентаций (СЖО) (Дж. Крамбо, Л. Махолик, адаптация Д. А. Леонтьева); – Опросник М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой «Тип ролевой виктимности»; – Методика «Незаконченные предложения»

Продолжение таблицы 5

1	2	3	4
3. Поведенческий компонент	<p>Предрасположенность к реализации форм виктимного поведения;</p> <p>– слабое владение навыками саморегуляции поведения;</p> <p>– использование неадаптивных копинг-стратегий;</p> <p>– несформированность навыков асертивного поведения</p>	<p>Неосмотрительность в ситуациях, неосторожность, неконтролируемость, провоцирующее поведение, недисциплинированность, склонность к неоправданному риску, жестокость, импульсивность, агрессивность, конфликтность, демонстративность, высокая доминантность в общении, низкая культура общения, самонадеянность, манипулятивность, эгоистичность, дезадаптивность, заторможенность, пассивность в действиях, боязливость, интровертированность, доверчивость, некритичность, инфантильность, безответственность, склонность к зависимому и беспомощному поведению, конформность, высокая нормативность поведения, ролевая виктимность</p>	<p>Опросник М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой «Тип ролевой виктимности»;</p> <p>– «Исследование уровня асертивности» (модифицированный В. Каппони, Т. Новак);</p> <p>– «Стратегии совладающего поведения (СПП) – Р. Лазарус (вариант, адаптированный Т. Л. Крюковой);</p> <p>– Тест антиципационной состоятельности (прогностической компетентности) В. Д. Менделевича;</p> <p>– Шкала самооценки выраженности виктимных качеств (И. А. Папкин);</p> <p>– Методика «Незаконченные предложения»</p>
4. Когнитивный	<p>Низкая познавательная активность;</p> <p>– особенности внимания;</p> <p>– неумение прогнозировать стрессовые ситуации;</p> <p>– сниженная способность к абстрактному мышлению</p>	<p>Иррациональность мышления, сниженная способность к абстрактному мышлению, стандартность мышления, низкий уровень развития внимания, низкий уровень интеллекта, легкомысленность, беспечность, комплекс неполноценности, экстернальность, завышенная самооценка, неумение предвидеть опасность</p>	<p>Шкала самооценки выраженности виктимных качеств (И. А. Папкин);</p> <p>– Опросник М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой «Тип ролевой виктимности»;</p> <p>– Опросник смысложизненных ориентаций (СЖО) (Дж. Крамбо, Л. Махолик, адаптация Д. А. Леонтьева)</p>

Охарактеризуем более подробно применяемые в исследовании методы и методики:

1. *Непосредственное и опосредованное наблюдение* применялось с целью выявления элементов виктимного поведения у курсантов. Наблюдение осуществлялось во время беседы с курсантами для установления наиболее значимых событий для них, а также в образовательной среде.

2. *Беседа* использовалась с целью проведения всестороннего анализа особенностей проявления виктимного поведения у курсантов, а также для проверки полученных в ходе эмпирического исследования результатов. Беседы проводились с курсантами, кураторами учебных групп и преподавателями.

3. *Авторская анкета* применялась с целью изучения социально-демографических и социально-психологических особенностей курсантов: пол, возраст, семейное положение, состав семьи, успеваемость, чувство защищенности и др. (приложение Е).

4. Шкала самооценки выраженности виктимных качеств (И. А. Папкин) позволяет оценить выраженность виктимных качеств у курсантов. Шкала включает в себя 70 вопросов, на которые необходимо дать ответ «да» или «нет» [163].

5. Опросник «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой [158] предназначен для диагностики ролевой виктимности в поведении курсантов. Позволяет выявлять предрасположенность курсантов продуцировать тип поведения жертвы в социуме, который может проявляться в позиции либо статусе жертвы. Является инструментом для оценки латентной виктимности, которая может проявляться как в трудной жизненной ситуации, так и в повседневной жизни. Включает в себя 32 утверждения.

6. Методика «Исследование склонности к виктимному поведению» (О. О. Андронникова) является стандартизированным тестом-опросником, предназначенным для измерения предрасположенности личности к реализации различных форм виктимного поведения [11].

Опросник содержит 7 шкал, 5 из которых отражают склонность к проявлению форм виктимного поведения: шкала склонности к агрессивному виктимному поведению (агрессивный тип потерпевшего), шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению (активный тип потерпевшего); шкала склонности к гиперсоциальному поведению (инициативный тип потерпевшего); шкала склонности к зависимому и беспомощному поведению (пассивный тип потерпевшего); шкала склонности к некритичному поведению (некритичный тип потерпевшего). Первая шкала (социальной желательности) показывает оценку достоверности ответов; седьмая шкала (реализованной виктимности) показывает уровень присутствия виктимности в поведении.

7. Методика «Исследование уровня асертивности» (модифицированная В. Каппони, Т. Новак) применялась нами с целью изучения у курсантов способности не зависеть от внешних влияний и оценок, самостоятельно регулировать собственное поведение и отвечать за него [100].

Опросник содержит 24 вопроса. Оценка асертивности производится по двум шкалам.

Шкала А (независимость, автономность) – высокие значения шкалы (7–8 баллов) указывают на чрезмерную независимость и эгоистичность, что впоследствии может выливаться в агрессию; низкие значения (0–3 балла) означают, что испытуемый очень зависим от окружающих и не способен самостоятельно решать вопросы; нормальным показателем шкалы является средний балл (4–6) и означает, что испытуемый владеет навыками асертивности.

Шкала Б (уверенность, решительность, опора на свои силы) – высокие значения шкалы (7–8 баллов) свидетельствуют о наличии у испытуемого навыков асертивного поведения; средние показатели (4–6 баллов) говорят о том, что обследуемый характеризуется наличием асертивности в типичных ситуациях; низкие показатели (0–3 балла) свидетельствуют об отсутствии навыков асертивного поведения.

Шкала В (социальная желательность) предназначена для оценки достоверности ответов.

8. Методика «Стратегии совладающего поведения (СПП) – Р. Лазарус» (вариант, адаптированный Т. Л. Крюковой) [117] применялась нами с целью исследования копинг-механизмов, способов совладания со стрессовыми ситуациями у курсантов, позволяет оценить показатели поведенческого компонента виктимности курсантов.

Методика содержит 50 вопросов. Оценка стратегий совладающего поведения производится по 8 шкалам: конфронтационный копинг, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка. Результат преобладания каждой копинг-стратегии в поведении может иметь как положительные, так и отрицательные стороны. К адаптивным копинг-стратегиям относят: самоконтроль, принятие ответственности, планирование решения проблемы, поиск социальной поддержки, положительная переоценка; к неадаптивным – конфронтация, дистанцирование, бегство-избегание.

9. Опросник смысложизненных ориентаций (СЖО) (Дж. Крамбо, Л. Махолик, адаптация Д. А. Леонтьева) использовался нами с целью оценки показателей ценностно-смыслового, мотивационно-потребностного и когнитивного компонента виктимности курсантов [127].

Опросник содержит 20 пунктов. Интерпретация результатов производится по следующим шкалам: Цель в жизни (целеустремленность, наличие или отсутствие целей в будущем); Процесс жизни (удовлетворенность жизнью в настоящем), Результат жизни (удовлетворенность самореализацией, прожитой частью жизни), Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни, представление о себе как о сильной и свободной личности), Локус контроля – Жизнь (управляемость жизнью, убежденность в способности контролировать свою жизнь).

10. Тест антиципационной состоятельности (прогностической компетентности) В. Д. Менделевича [143] проводился нами с целью определения уровня прогностической компетентности (антиципационной состоятельности), диагностики умения прогнозировать ход ситуаций и собственные реакции на них. В психологической структуре виктимности личности авторы отмечают потерю

бдительности и неумение предвидеть и оценивать опасность (А. М. Столяренко, И. А. Папкин).

Тест содержит 81 вопрос. Оценка общей антиципационной состоятельности проводится по 3 шкалам (путем суммирования) личностно-ситуативной антиципационной состоятельности (отражает способность предвидеть конфликтные ситуации в отношениях и способы реагирования окружающих на собственное поведение), пространственной (отражает способность точно координировать и планировать свои движения (двигательная ловкость)) и временной (отражает способность точно планировать свое время и прогнозировать время возникновения стрессовых ситуаций).

Под антиципационной состоятельностью понимают способность человека предвосхищать стрессовые ситуации в будущем и прогнозировать способы реагирования в этих ситуациях.

11. Экспресс-диагностика социальных ценностей личности [235] предназначена для оценки личных, профессиональных и социально-психологических ориентаций и потребностей. Позволяет оценить показатели ценностно-смыслового и мотивационно-потребностного компонента виктимности курсантов.

Тест содержит 16 утверждений, направленных на диагностику ценностей и ориентаций личности: финансовые, профессиональные, семейные, социальные, общественные, духовные, физические, интеллектуальные. Чем выше итоговое количество баллов в разделе, тем большую ценность для испытуемого представляет данное направление.

12. Проективная методика «Незаконченные предложения» [212] применялась нами с целью дополнения данных исследования. Позволяет оценить осознаваемые и неосознаваемые установки курсантов, особенности ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сфер. Формулировка незаконченных предложений направлена на выявление потребностей, слабостей и страхов курсантов (то, что делает их уязвимыми); условий обеспечения личной безопасности; оценку курсантами своих способностей (Я-концепция).

Незаконченные предложения, используемые нами для исследования психологических особенностей курсантов:

1. «Моим скрытым желанием в жизни является...»;
2. «Думаю, я достаточно способен, чтобы...»;
3. «Моя наибольшая слабость заключается в том...»;
4. «Я чувствую себя в безопасности, когда...».

Методы математической статистики: описательная статистика, t-критерий Стьюдента для независимых выборок, линейная корреляция Пирсона, кластерный, дисперсионный анализ, U-критерий Манна – Уитни, T-критерий Уилкоксона (Вилкоксона). Математическая обработка данных проводилась с помощью использования программ Microsoft Excel 2007, Statistica 8.

2.2. Анализ результатов констатирующего эксперимента

Констатирующий эксперимент выполнялся в три этапа. На первом этапе проведена диагностика индивидуально-психологических качеств и свойств курсантов образовательных организаций ФСИН России; осуществлен сравнительный анализ половозрастных различий между курсантами (деление на возрастные группы проводилось согласно возрастной периодизации Э. Эриксона, отражающей кризисы психосоциального развития человека (юность и молодость): 1 группа – 17–19 лет; 2 группа – 20–24 года). На втором этапе разработана модель потенциальной виктимности личности курсанта. На третьем этапе проведен анализ взаимосвязи индивидуально-психологических качеств и свойств личности курсанта с реализуемыми у них формами виктимного поведения (О. О. Андронникова, 2005), выделены типы курсантов в зависимости от склонности к проявлению моделей виктимного поведения.

В анкетном опросе приняли участие 428 курсантов. Результаты представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Результаты анкетного опроса курсантов

Вопрос анкеты	Вариант ответа	Кол-во	%
1. Пол	Мужской	227	53
	Женский	201	47
2. Семейное положение	Женат (замужем)	21	5
	Холост	390	91
	Состою в гражданском браке	17	4
3. Укажите ваш возраст	От 17 до 19 лет	234	55
	От 20 до 24 лет	194	45
4. В какой семье вы воспитывались?	Полной (оба родителя)	329	77
	Неполной (один родитель)	88	21
	Воспитывался бабушкой (дедушкой)	6	1
	Сирота	5	1
5. Подвергались ли вы угрозам или шантажу?	Да	32	7,5
	Нет	396	92,5
6. В какой форме подвергались угрозам и шантажу?	В социальных сетях	10	2,3
	Личных смс-сообщениях, поступающих на телефон	0	0
	При межличностном взаимодействии	22	5,2
	Через иных (незнакомых лиц)	2	0,5
	Не подвергался	394	92
7. Подвергались ли вы в школьном возрасте унижению со стороны сверстников?	Да	40	9
	Нет	388	91
8. Становились ли вы жертвой преступления (мошенничество, кража и др.)?	Да	35	8
	Нет	393	92
9. Ваша успеваемость	Отлично	47	11
	Хорошо	103	24
	хорошо и отлично	157	37
	удовлетворительно и хорошо	121	28
	Удовлетворительно	0	0
10. Подвергались ли вы неуставным взаимоотношениям? (моральные и физические оскорбления, присвоение кличек и прозвищ, частые назначения в наряд и др.)	Да, со стороны начальников	24	5,5
	Да, со стороны сослуживцев	28	6,5
	Нет	376	88
11. Какова сейчас опасность стать жертвой преступления для сотрудника УИС?	Высокая	37	9
	Опасность существует, но в разумных пределах	201	47
	Опасности нет	67	16
	Затрудняюсь ответить	123	27
12. Как вы относитесь к своей безопасности?	Серьезно (стараюсь всегда соблюдать правила безопасности в различных сферах жизнедеятельности)	274	64
	Спокойно, моя безопасность зависит не только от меня	136	32
	Безразлично	18	4
13. Считаете ли Вы, что вашей безопасности что-то угрожает?	Да	20	5
	Нет	408	95

Полученные результаты анкетных данных позволили определить социально-демографические (пол, возраст, семейное положение, родственные связи и др.) и социально-психологические (подверженность противоправным действиям, чувство угрозы безопасности, отношение к личной безопасности) особенности личности курсанта образовательных организаций ФСИН России. Также необходимо отметить, что у 27 % курсантов вызвал затруднение вопрос, касающийся преступного посягательства на жизнь сотрудника УИС, 16 % отметили, что его жизни ничего не угрожает. Это может свидетельствовать о неосведомленности курсантов о статистике совершенных противоправных действий в отношении сотрудников УИС в местах лишения свободы, а также об отсутствии понимания наличия угроз в данной среде. Поэтому при проведении занятий с курсантами в рамках психологической программы, направленной на превенцию виктимного поведения, необходимо об этом также информировать курсантов.

В психодиагностическом исследовании приняли участие 366 курсантов образовательных организаций ФСИН России, из них 171 девушка (47 %), 195 юношей (53 %) в возрастной категории 17–19 лет – 234 курсанта (64 %), 20–24 года – 132 курсанта (36 %).

Тестирование курсантов проводилось по методикам, представленным в параграфе 2.1.

1. Методики, направленные на диагностику виктимности, виктимных качеств и склонности к проявлению форм виктимного поведения

Анализ результатов диагностики курсантов по опроснику «Шкала самооценки выраженности виктимных качеств» (И. А. Папкин) позволил сделать следующие выводы (приложение В, таблица 1).

В значительной степени у курсантов выражены такие качества, как доверчивость, самоуверенность.

В средней степени (умеренно) выражены: склонность к риску, жестокость, склонность к индивидуальной панике, вспыльчивость, завышенная самооценка, конфликтность, неумение распределять и концентрировать внимание, склонность

к сомнениям при принятии решения, экстернальность, ригидность или стереотипность мышления, мнительность, импульсивность в действиях, повышенная тревожность; недостаточное внимание, склонность к проявлению страха, нерешительность, суетливость, неопытность, авантюризм в поведении, склонность к аффективному реагированию, агрессивность, застенчивость, эгоистичность, грубость, преобладание мотива избегания неудач в работе, повышенная внушаемость, самонадеянность, неуверенность, беспокойство, чувство вины, отсутствие сочувствия и сострадания к другим лицам, конформность, легковёрность, некритичность.

Выражены в незначительной степени: болезненное состояние здоровья, жадность, малая сообразительность, рассеянность, физическая слабость, склонность к психической дезадаптации, растерянность, неосмотрительность, безответственность, склонность к злоупотреблению алкоголем, неорганизованность, пассивность в действиях, невыдержанность, аморальность, корысть, трусость, склонность к тормозным реакциям, экстремальная неустойчивость, легкомысленность, эмоциональная неуравновешенность, низкая устойчивость к стрессу, недисциплинированность, слабое знание типовых опасных ситуаций деятельности.

В поведении курсантов преобладают такие виктимные качества, как самоуверенность и доверчивость. Для курсантов характерны переоценка собственных возможностей и готовность верить словам и обещаниям окружающих. Специфика службы в УИС подразумевает общение будущих специалистов с осужденными, которые, в свою очередь, активно пытаются войти в доверие сотрудника ради достижения личных целей. В связи с этим доверчивость сотрудника УИС является качеством личности, способствующим его уязвимости в служебной деятельности.

При проведении мероприятий, направленных на превенцию виктимного поведения курсантов, в процессе психологической деятельности необходимо разъяснить им содержание понятий «доверчивость» и «самоуверенность». Используя методы психологического воздействия (видеофильмы, притчи),

наглядно продемонстрировать возможные последствия проявления данных качеств у человека.

Между курсантами девушками и юношами были выявлены значимые различия по показателям методики (приложение В, таблица 2). У юношей наиболее выражены данные шкал: неумеренная склонность к риску ($p=0,03$), жестокость ($p=0,01$), безответственность ($p=0,01$), склонность к злоупотреблению алкоголем ($p=0,04$), авантюризм в поведении ($p=0,04$), пассивность в действиях ($p=0,02$), аморальность ($p=0,000$), подмена профессиональных целей личными ($p=0,003$), склонность к нарушению правовых норм и запретов ($p=0,008$), легкомысленность ($p=0,01$), нравственная неустойчивость ($p=0,02$). У девушек: беспокойство ($p=0,04$), застенчивость ($p=0,04$), склонность к проявлению страха ($p=0,000$), повышенная тревожность ($p=0,006$), склонность к сомнениям при принятии решения ($p=0,003$), завышенная самооценка ($p=0,04$), склонность к индивидуальной панике ($p=0,000$) (рисунок 4). На графике представлены результаты значимых различий между курсантами юношами и девушками, а также показатели наиболее выраженных качеств: доверчивости и самоуверенности.

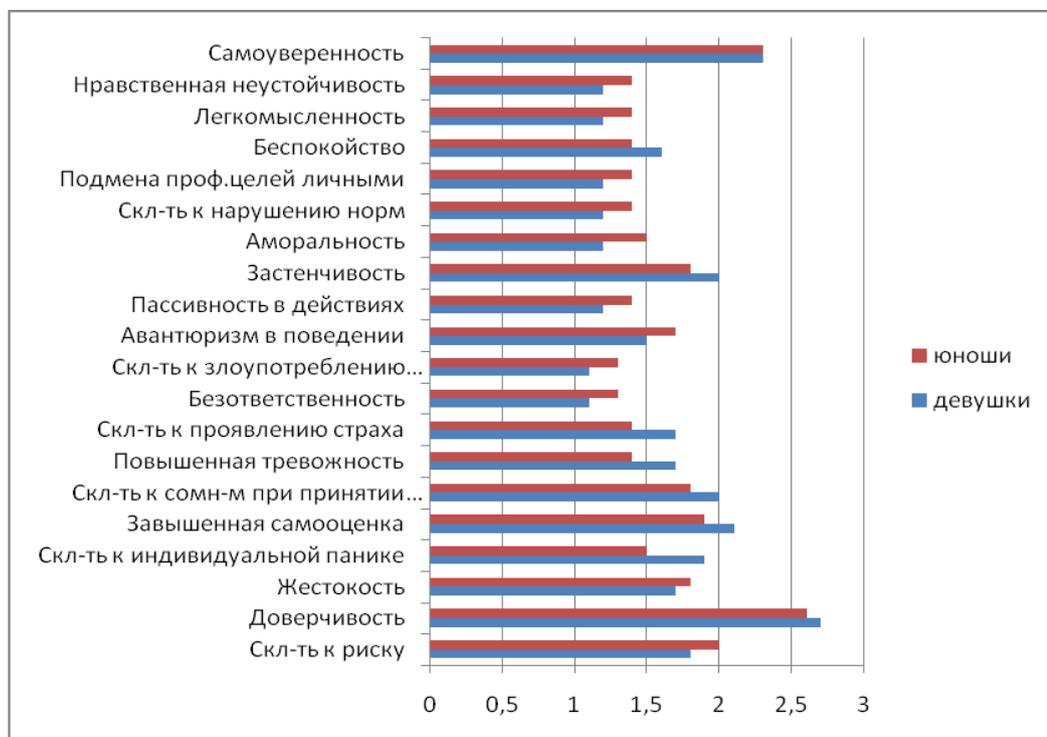

Рисунок 4 – Сравнительный анализ результатов обследования курсантов юношей и девушек по опроснику «Шкала самооценки выраженности виктимных качеств» (И. А. Папкин)

Так, девушки в отличие от юношей чаще испытывают состояние беспокойства и страха, скованность, боязливость и нерешительность, переоценивают собственный потенциал. Юноши отличаются пренебрежением к требованиям норм нравственности и морали, недостатком ответственного отношения за свое поведение, склонны к неоправданному риску, необдуманным поступкам, проявлению легкомысленности; при решении профессиональных задач могут руководствоваться личными целями.

Кроме того, была выявлена значимость различий показателей методики у курсантов по возрастному признаку (рисунок 5).

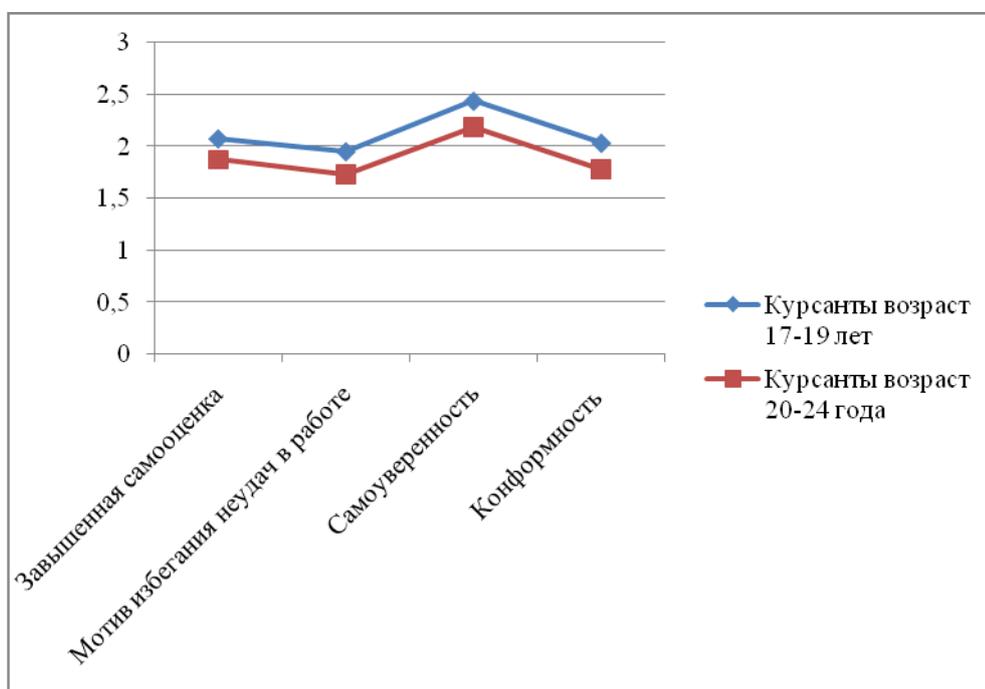

Рисунок 5 – Сравнительный анализ результатов обследования курсантов по возрастному признаку по опроснику «Шкала самооценки выраженности виктимных качеств» (И. А. Папкин)

Для курсантов в возрасте от 17 до 19 лет характерны такие качества, как завышенная самооценка ($p=0,04$), преобладание мотива избегания неудач в работе ($p=0,02$), самоуверенность ($p=0,01$), конформность ($p=0,008$) (приложение Г, таблица 1).

Курсантам в возрасте от 17 до 19 лет в отличие от курсантов в возрасте от 20 до 24 лет свойственно переоценивать собственные возможности, свой

потенциал; следование интересам группы, игнорируя собственные цели; стремление в трудовой деятельности избегать неудачи.

По данным опросника «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой было установлено, что у курсантов средние показатели по шкале «Игровая роль жертвы» ($M=14,06$), ниже среднего по шкале «Социальная роль жертвы» ($M=11,14$), «Общий балл ролевой виктимности» ($M=25,20$) ниже среднего.

Средний показатель по шкале «Игровая роль жертвы» говорит о том, что для курсантов характерен средний уровень демонстративности, манипулятивности, инфантильности, экстернальности. Для решения проблем они используют внешние ресурсы с помощью перечисленных форм поведения. М. А. Одинцова отмечает адаптивность лиц с показателями игровой роли жертвы ввиду ее пластичности.

Показатель ниже среднего по шкале «Социальная роль жертвы» говорит о том, что у курсантов низкий уровень склонности к самообвинению и обидчивости, они редко испытывают чувство одиночества и ненужности. Предрасположенность курсантов в случае возникновения неблагоприятных условий проявлять игровую или социальную роль жертвы ниже среднего (результаты данных шкалы «Общий балл ролевой виктимности»).

Сравнительный анализ данных с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок (приложение В, таблица 3) между девушками и юношами не показал значимых различий по исследуемым параметрам.

Значимые различия выявлены у курсантов по возрастному признаку (приложение Г, таблица 2). У курсантов в возрасте от 17 до 19 лет средний уровень выраженности показателей по следующим шкалам методики: игровая роль жертвы ($p=0,001$), социальная роль жертвы ($p=0,02$) и ролевая виктимность ($p=0,002$) (рисунок 6). У курсантов в возрасте от 20 до 24 лет по данным шкалам уровень выраженности показателей шкал методики ниже среднего.

У курсантов в возрасте от 17 до 19 лет в отличие от курсантов в возрасте от 20 до 24 лет выражены инфантильность, демонстративность, манипулятивность,

агрессивность в поведении. Для них характерны такие эмоциональные состояния, как чувство одиночества, ненужности; они склонны к самообвинению, обидчивости; им свойственно присвоение социальных ярлыков («козел отпущения», «белая ворона» и др.).

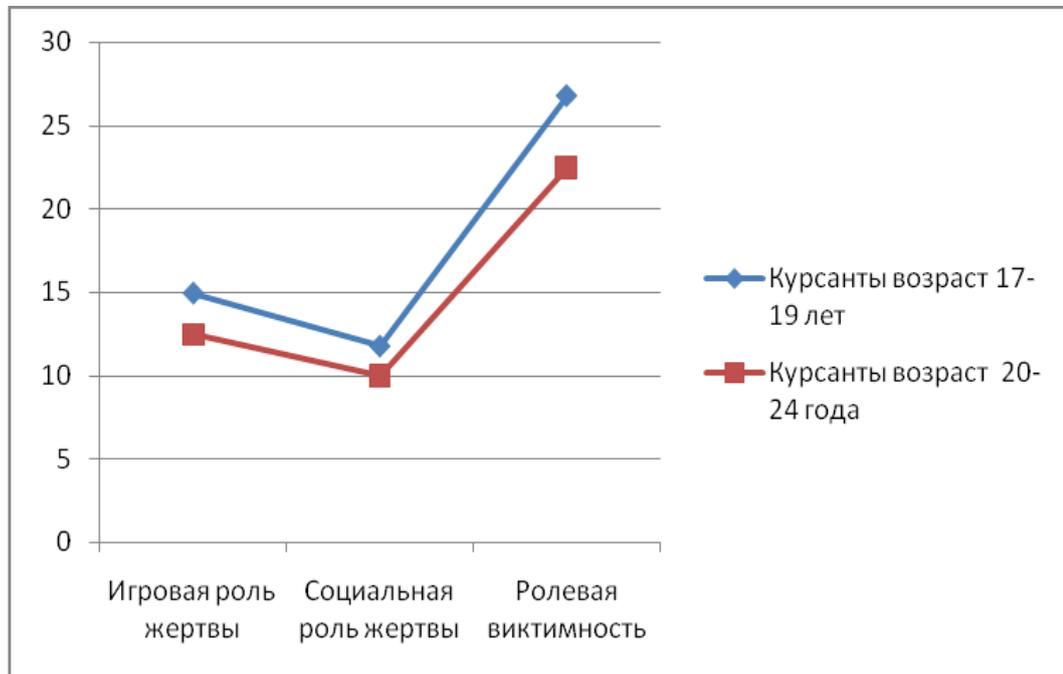

Рисунок 6 – Сравнительный анализ результатов обследования курсантов по возрастному признаку по методике «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой

Полученные данные подтверждают теоретический вывод о том, что формирующие мероприятия, направленные на превенцию виктимного поведения, необходимо проводить с курсантами с первого года обучения.

Результаты методики «Исследование склонности к виктимному поведению» О. О. Андронниковой распределились следующим образом. У курсантов были выявлены средние показатели по шкалам склонности к гиперсоциальному виктимному поведению ($M=6,56$), самоповреждающему и саморазрушительному поведению ($M=4,0$), низкие – по шкалам склонности к агрессивному виктимному поведению ($M=2,96$), склонности к зависимому и беспомощному поведению ($M=3,15$), склонности к некритичному поведению ($M=3,33$), реализованной виктимности ($M=2,07$) (рисунок 7).

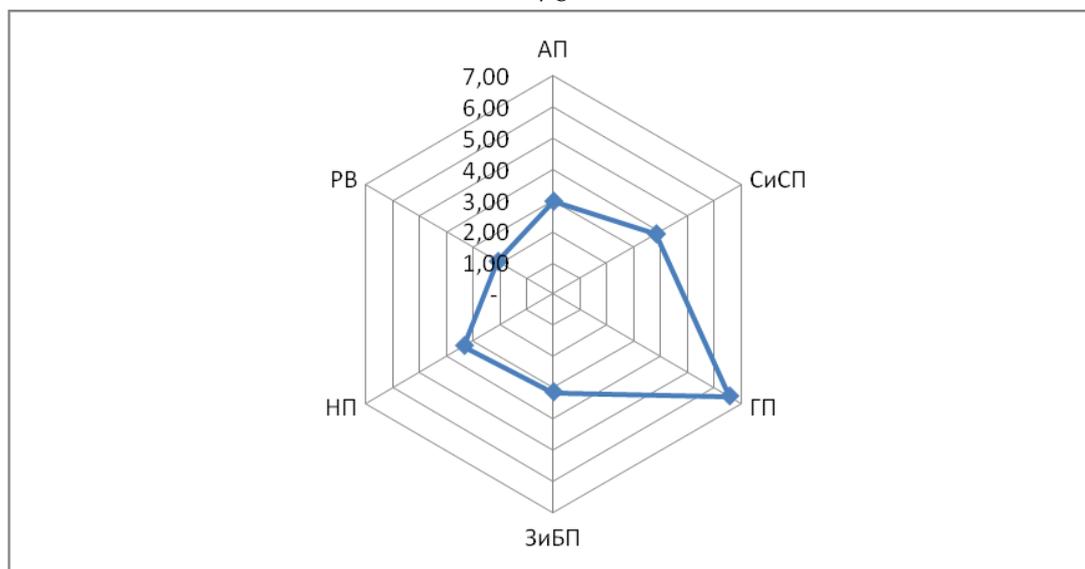

Рисунок 7– Профиль виктимного поведения личности курсанта по методике «Исследование склонности к виктимному поведению»

О. О. Андронниковой

Примечание: АП – склонность к агрессивному виктимному поведению; СиСП – склонность к самоповреждающему и саморазрушительному поведению; ГП – склонность к гиперсоциальному поведению; ЗиБП – склонность к зависимому и беспомощному поведению; НП – склонность к некритичному поведению; РВ – реализованная виктимность.

Для курсантов характерно активное, социально одобряемое поведение, однако демонстрация своего положительного поведения в ситуациях конфликта, а также должностного положения может провоцировать неправомерные действия агрессора в отношении них. Они нетерпимы к правонарушающему поведению, стремятся придерживаться принятых норм и правил; склонны к независимости, которая выражается в стремлении выделяться из группы; им свойственны следующие индивидуальные и социально-психологические особенности: смелость, решительность, принципиальность, отзывчивость, завышенная самооценка, высокая обидчивость, сниженная мотивация достижения, авторитарность, конфликтность, осторожность.

Сравнительный анализ данных шкал методики с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок (приложение В, таблица 4) показал значимые различия между курсантами девушками и юношами (рисунок 8). У юношей значительно выражены показатели по шкале склонности к агрессивному виктимному поведению ($p=0,000$), склонности к самоповреждающему

и саморазрушительному поведению ($p=0,000$), склонности к некритичному поведению ($p=0,02$).

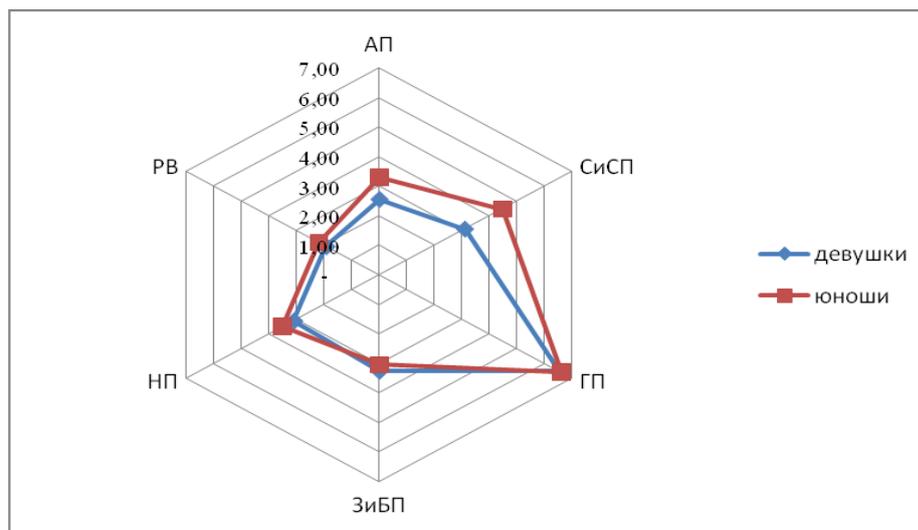

Рисунок 8 – Сравнительный анализ результатов обследования курсантов юношей и девушек по методике «Исследование склонности к виктимному поведению»
О. О. Андронниковой

Примечание: АП – склонность к агрессивному виктимному поведению; СиСП – склонность к самоповреждающему и саморазрушительному поведению; ГП – склонность к гиперсоциальному поведению; ЗиБП – склонность к зависимому и беспомощному поведению; НП – склонность к некритичному поведению; РВ – реализованная виктимность.

Юноши в отличие от девушек больше склонны попадать в опасные ситуации, угрожающие их жизни и здоровью, в результате проявленных негативных эмоций, выражающихся в агрессии, оскорблении, формах нападающего и провоцирующего поведения, неосторожности и неосмотрительности.

Значимость различий между курсантами по возрастному критерию (приложение Г, таблица 3) была выявлена по шкале склонности к зависимому и беспомощному поведению ($p=0,03$), результаты которой выражены у курсантов в возрастной категории 17–19 лет и имеют средний показатель. У курсантов возрастной категории 20–24 лет выраженность склонности к зависимому и беспомощному поведению ниже среднего.

Курсантам в возрасте 17–19 лет свойственно проявление конформности, внушаемости, уступчивости; в решении вопросов предпочитают пользоваться помощью других, избегают ответственности; курсанты в возрасте 20–24 лет более независимы и авторитарны.

Необходимо отметить, что по методикам, направленным на диагностику виктимности, виктимных качеств и склонности к проявлению форм виктимного поведения, высоких значений по шкалам выявлено не было.

2. Методики, направленные на диагностику психологических особенностей личности курсанта

Результаты по методике «Исследование уровня асертивности» (модифицированный В. Каппони, Т. Новак) показали, что самый высокий показатель достигнут по шкале Б (уверенность, решительность, опора на свои силы) ($M=6,005$), средний – по шкале А (независимость, автономность) ($M=3,7$). Для курсантов проявление асертивности характерно в привычных для них ситуациях, однако изменение обстоятельств может негативно отразиться на их уверенности в себе. Попытки действовать асертивно могут проявляться у них в агрессивном поведении. Они самостоятельны, достигают желаемой цели.

Сравнительный анализ данных с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок (приложение В, таблица 5) между курсантами девушками и юношами показал значимость различий по шкале Б ($p=0,000$), которая наиболее выражена у девушек (рисунок 9).

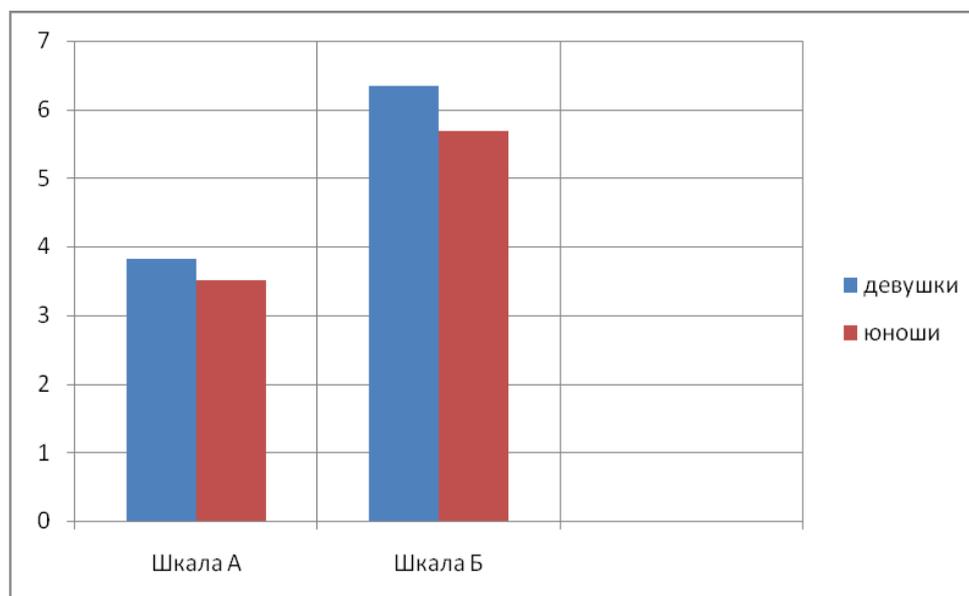

Рисунок 9 – Сравнительный анализ результатов обследования курсантов юношей и девушек по методике «Исследование уровня асертивности» (модифицированный В. Каппони, Т. Новак)

У них больше развиты навыки асертивности, чем у юношей. Возрастные различия (приложение Г, таблица 5) по шкалам данной методики также выявлены по шкале Б (уверенность, решительность, опора на свои силы) ($p=0,03$), показатель которой выражен у курсантов в возрастной категории 17–19 лет.

У курсантов в возрастной категории 17–19 лет навыки асертивного поведения развиты больше, чем у курсантов в возрастной категории 20–24 года. Возможно, это связано с высокими показателями самоуверенности курсантов в возрасте 17–19 лет.

Анализ результатов опросника «Стратегии совладающего поведения (СПП) – Р. Лазарус (вариант, адаптированный Т. Л. Крюковой)» показал, что наиболее предпочитаемыми копинг-стратегиями у курсантов выступают: «Положительная переоценка» ($M=11,01$), «Планирование решения проблемы» ($M=10,4$). Используются умеренно: «Самоконтроль» ($M=10,01$), «Конфронтация» ($M=7,11$), «Дистанцирование» ($M=7,69$), «Поиск социальной поддержки» ($M=8,66$), «Бегство-избегание» ($M=9,12$). Используется редко «Принятие ответственности» ($M=5,58$). Так, курсанты, в случае возникновения стрессовой ситуации чаще решают проблему за счет ее положительного переосмысления, рассматривая как стимул для саморазвития и личностного роста, однако иногда недооценивают свои усилия, требующиеся для разрешения ситуации. Для решения проблемы они прибегают к целенаправленному анализу ситуации, способов поведения и планированию собственных действий, способны к конструктивному преодолению трудностей, что свидетельствует об их адаптивности. Реже в проблемной ситуации справляются с негативными переживаниями за счет целенаправленного подавления эмоций, сверхконтроля поведения; избегают проблемы за счет ее отрицания, отвлечения, фантазирования; привлекают социальные ресурсы; проявляют негативные эмоции.

Необходимо отметить, что копинг-стратегия «Принятие ответственности» редко используется курсантами, что говорит об их низкой готовности анализировать свое поведение, они не понимают взаимосвязи собственных действий и возможных последствий, редко связывают трудности с личными

недостатками и ошибками. Сравнительный анализ данных девушек и юношей показал значимость различий (приложение В, таблица 6) по шкалам «Положительная переоценка» ($p=0,004$) и «Поиск социальной поддержки» ($p=0,02$), средние значения которых наиболее выражены у девушек (рисунок 10).

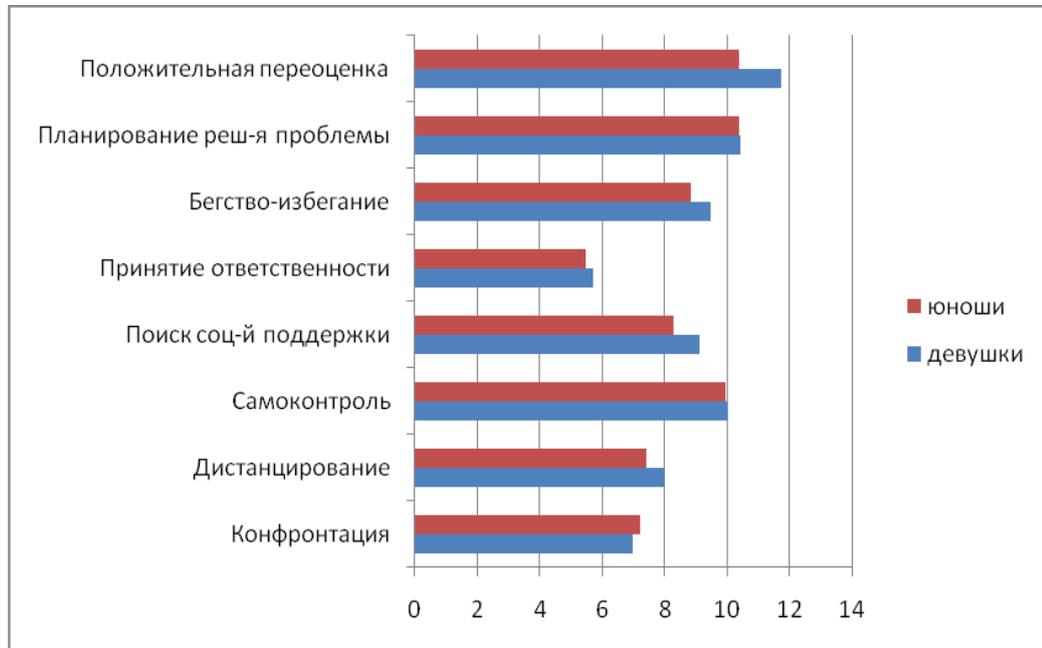

Рисунок 10 – Сравнительный анализ результатов обследования курсантов юношей и девушек по опроснику «Стратегии совладающего поведения (СПП) – Р. Лазарус (вариант, адаптированный Т. Л. Крюковой)»

Так, девушки чаще, чем юноши, в стрессовой ситуации преодолевают негативные переживания за счет положительного переосмысления проблемы, а также пытаются привлечь внешние социальные ресурсы, ожидают поддержки, внимания, совета, сочувствия со стороны.

Значимых различий между курсантами по возрастному признаку выявлено не было (приложение Г, таблица 6).

В результате анализа показателей теста антиципационной состоятельности (прогностической компетентности) В. Д. Менделевича у курсантов была выявлена общая ($M=258,5$) и личностно-ситуативная ($M=171,2$) антиципационная состоятельность, пространственная ($M=46,4$) и временная ($M=40,8$) антиципационная несостоятельность. Курсантам свойственна способность предвидеть конфликтные ситуации в отношениях и прогнозировать способы реагирования в стрессовой ситуации, однако они не всегда способны

прогнозировать время ее возникновения. Пространственная антиципационная несостоятельность у курсантов говорит о сниженной способности координации своих движений (двигательной ловкости) и может стать причиной травмальной виктимности.

Сравнительный анализ данных (приложение В, таблица 7) между девушками и юношами не показал значимых различий по исследуемым параметрам.

Значимых различий между показателями шкал у курсантов по возрастному признаку также не было обнаружено (приложение Г, таблица 7).

Анализ результатов по методике «Опросник смысложизненных ориентаций (СЖО)» (Дж. Крамбо, Л. Махолик, адаптация Д. А. Леонтьева) показал, что они распределились следующим образом. Высокие показатели были выявлены по шкалам «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией» ($M=34$), «Локус контроля – жизнь или управляемость жизни» ($M=35$) и «Цели в жизни» ($M=34$); средние – «Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)» ($M=21,5$), низкие – «Процесс жизни и эмоциональная насыщенность жизни» ($M=30,2$), общий показатель осмысленности жизни высокий ($M=110,2$). Так, в целом курсанты удовлетворены своими достижениями за прожитую часть жизни, оценивают себя как сильную личность, способную контролировать свою жизнь, целеустремленны. В то же время отмечается неудовлетворенность жизнью в плане увлекательности, эмоционального насыщения и наполненности смыслом.

Сравнительный анализ (приложение В, таблица 8) девушек и юношей позволил установить значимость различий по таким показателям, как: «Процесс жизни» ($p=0,006$) и «Локус контроля – Я» ($p=0,003$), которые наиболее выражены у девушек (рисунок 11). Стоит отметить, что у юношей показатели по шкале «Процесс жизни» ниже нормы, они не удовлетворены своей жизнью в настоящем, меньше уверены в своих силах ее контролировать в отличие от девушек.

Значимость различий (приложение Г, таблица 8) между курсантами по возрастному признаку также была выявлена по шкалам: «Процесс жизни» ($p=0,03$) и «Локус контроля – Я» ($p=0,008$), показатель которых наиболее выражен

у курсантов в возрасте от 17 до 19 лет. Курсанты возрастной категории от 17 до 19 лет более удовлетворены своей жизнью и уверены в своих силах ее контролировать, чем курсанты в возрасте 20–24 лет.

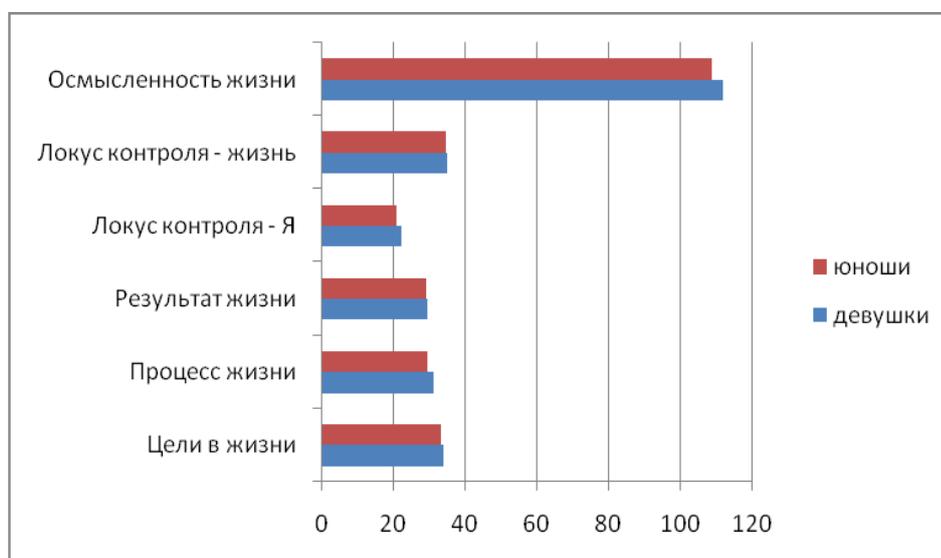

Рисунок 11 – Сравнительный анализ результатов обследования курсантов юношей и девушек по методике «Опросник смысложизненных ориентаций (СЖО)» (Дж. Крамбо, Л. Махолик, адаптация Д. А. Леонтьева)»

Результаты применения методики «Экспресс-диагностика социальных ценностей личности» позволили выявить личные, профессиональные и социально-психологические ориентации курсантов. Так, на первом месте у курсантов профессиональные ($M=16,6$), семейные ($M=16,7$) и интеллектуальные ($M=16,1$) ценности. На втором – социальные ($M=15,9$), финансовые ($M=15,5$) и физические ($M=14,4$), на третьем – общественные ($M=13,3$) и духовные ($M=12,1$). Для курсантов в первую очередь важна их профессиональная принадлежность и движение по карьерной лестнице, возможность развиваться интеллектуально. Курсанты уважают семейные ценности и традиции. Стоит отметить низкий показатель по шкале «Духовные ценности», которая содержит в себе такие понятия, как добро, вера, патриотизм, нравственность, долг, дружба, любовь и др. (мировоззренческие, нравственные, этические и религиозные ценности).

Значимость различий (приложение В, таблица 9) по исследуемым социальным ценностям между курсантами юношами и девушками выявлена по шкале «Духовные» ($p=0,01$), которая наиболее выражена у девушек (рисунок 12).

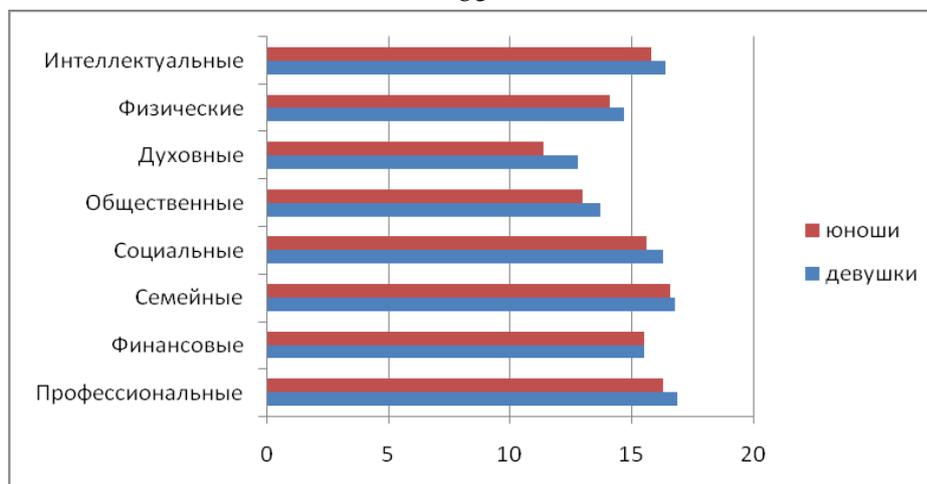

Рисунок 12 – Сравнительный анализ результатов обследования курсантов юношей и девушек по методике «Экспресс-диагностика социальных ценностей личности»

Для девушек являются более ценными нравственные, этические и религиозные нормы по сравнению с юношами.

Значимых различий между курсантами по возрастному признаку выявлено не было (приложение Г, таблица 9).

Результаты применения методики «Незаконченные предложения» представлены в следующих таблицах.

В нашем диссертационном исследовании предложения были сформулированы таким образом, чтобы определить слабости и страхи курсантов (то, что делает их уязвимыми), особенности ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сферы, проследить оценку курсантами своих способностей (Я-концепции). При анализе ответов курсантов на незаконченные предложения мы выделяли категории, объединяющие синонимичные ответы.

Первым незавершенным предложением для курсантов было «Моим скрытым желанием в жизни является...» Предложение закончили 285 курсантов (77,9 %), 81 курсант (22,1 %) уклонился от ответа, в результате анализа ответов на данное предложение было выделено 12 категорий (таблица 7). Наиболее часто встречающимися категориями в ответах курсантов являются «семья», «успех и карьера», «материальная обеспеченность», «личностный рост и саморазвитие»; упоминаются реже: «благополучие близких», «личностные качества», «любовь», «признание», «риск», «путешествие». Анализ ответов на данное предложение

позволил изучить потребности и ценностные ориентации личности курсанта. Так, в первую очередь курсанты нуждаются в создании семьи, достижении успеха в жизни, финансовом благополучии, самосовершенствовании. Менее значимым и ценным для них является желание путешествовать, совершать действия, связанные с риском, получить признание семьи и окружающих. Необходимость развивать личностные качества испытывают всего 3 курсанта, их ответы связаны с желанием побороть чувство страха, стать более уверенным и сильным (физически и психологически). Возможно, им не хватает данных качеств для решения проблемных вопросов и при социальном взаимодействии. Необходимо также отметить высказывания курсантов, скрытое желание которых – «наказать своих обидчиков» (1 человек) и «риск» (12 человек), что может указывать на их виктимогенность. Категория «одиночество» встречалась в ответах курсантов 3 раза. 26 курсантов (7,1 %) затруднились с ответом либо ответили, что у них нет скрытых желаний.

Значимые различия установлены между курсантами юношами и девушками по категориям «риск» и «путешествие», частота упоминаний предложений, входящих в данные категории, чаще встречается у девушек (приложение В, таблица 10). Девушки больше испытывают потребность в риске и путешествиях, чем юноши. Интересным является тот факт, что показатель склонности к риску (Шкала самооценки склонности к проявлению виктимных качеств (И. А. Папкин)) значимо выражен у юношей, а потребность в риске – у девушек. Возможно, девушки не осознают своей склонности к риску либо не считают потребность в острых ощущениях опасной для жизни и здоровья. Юноши, наоборот, осознают свою склонность к риску, но меньше испытывают в нем потребность, чем девушки.

Анализ значимости различий между курсантами по возрастному признаку позволил установить их в категориях «риск» и «личностный рост» (приложение Г, таблица 10). Курсанты в возрасте 20–24 лет больше испытывают потребность в риске, острых ощущениях, курсанты в возрастной категории 17–19 лет стремятся к саморазвитию и личностному росту, что, в общем, и характерно для подросткового возраста и ранней юности.

Таблица 7 – Описание наиболее распространенных категорий, встречавшихся при ответах курсантов на незаконченное предложение «Моим скрытым желанием в жизни является...»

Категории	Количество упоминаний	%	Примеры высказываний курсантов
1. Материальная обеспеченность	36	9,8	«Финансовая независимость», «богатство», «ни в чем не нуждаться», «иметь богатого мужа», «деньги», «купить дом, машину», «успешный капитал», «бизнес», «зарабатывать деньги»
2. Успех и карьера	39	10,7	«Достичь успеха», «успех», «добиться успеха в карьере», «достижение успеха», «успех и карьера», «стать успешным человеком»
3. Семья	41	11,2	«Создание счастливой семьи», «создание крепкой семьи», «выйти удачно замуж», «быть хорошей мамой», «найти хорошую жену»
4. Благополучие близких	8	2,2	«Долголетие моей семьи», «подарить родителям дом», «помогать родителям, близким», «благополучие родителей»
5. Любовь	6	1,6	«Найти настоящую любовь», «чувства», «любовь»
6. Риск	12	3,3	«Риск», «прыжок с парашютом»
7. Путешествие	14	3,8	«Путешествовать по миру», «стать путешественником», «путешествие», «слетать в Рим»
8. Личностные качества	3	0,8	«Перестать бояться темноты», «быть уверенным», «стать сильнее физически и психологически (морально)»
9. Личностный рост и саморазвитие	26	7,1	«Быть талантливым», «научиться петь», «научиться кондитерскому делу», «развить гибкость», «добиваться поставленных целей», «открыть кофейню», «полковник», «должность начальника института», «добиться высот», «быть лучше»
10. Признание	7	1,9	«Добиться славы», «известность», «быть лидером», «стать знаменитым», «чтобы мной гордились», «признание», «оправдать надежды семьи»
11. Неопределенные высказывания	67	18,4	«Сон», «спокойствие», «счастье», «мир во всем мире», «сделать мир лучше», «работа мельником», «быть счастливым», «полететь в космос», «секрет», «на то оно и скрытое» и др.
12. Нет желаний, затруднились с ответом	26	7,1	«Нет желаний», «затрудняюсь ответить»

Следующим незавершенным предложением для курсантов было «Думаю, я достаточно способен, чтобы...». Предложение закончили 299 курсантов (81,7 %), 67 курсантов (18,3 %) его проигнорировали, в результате анализа ответов на данное предложение было выделено 8 категорий (таблица 8). Наиболее часто встречающимися категориями в ответах курсантов являются «достижение цели», «работа», «самостоятельность» и «обучение», встречаются меньше: «саморазвитие», «преодоление трудностей» и «руководство». Анализ законченных предложений позволяет оценить уверенность курсантов в себе и своих силах, личностную позицию и ориентации. Большинство курсантов отмечают у себя способность достигать поставленных целей, обучаться, работать и жить самостоятельно, ни от кого не зависеть. Другие курсанты ориентированы на развитие себя и самосовершенствование. Стоит отметить категорию «преодоление трудностей», которая указывает на наличие проблем и трудных ситуаций у курсантов данной группы, однако положительным моментом является то, что они оценивают себя способными и готовыми к решению возникающих у них проблемных вопросов. Курсанты, ответы которых вошли в категорию «руководство», оценивают себя как способных управлять и руководить людьми, что может свидетельствовать об их потребности во власти. В целом курсанты уверены в себе, настроены на достижение поставленных целей, профессионально ориентированы, готовы развиваться и справляться с трудностями.

Значимые различия установлены между курсантами юношами и девушками по категориям «достижение цели» и «саморазвитие» (приложение В, таблица 11). У девушек частота упоминаний предложений, входящих в категорию «саморазвитие», встречается чаще, юноши же больше ориентированы на достижение цели.

Анализ значимости различий между курсантами по возрастному признаку показал, что они были установлены в категориях «саморазвитие» и «преодоление трудностей» (приложение Г, таблица 11). Частота упоминаний предложений, входящих в данные категории, чаще встречается у курсантов возрастной группы 17–19 лет, что может говорить об их готовности к изменениям и позитивному решению проблемных ситуаций в отличие от курсантов в возрасте 20–24 лет.

Таблица 8 – Описание наиболее распространенных категорий, встречавшихся при ответах курсантов на незаконченное предложение «Думаю, я достаточно способен, чтобы...»

Категории	Количество упоминаний	%	Примеры высказываний курсантов
1. Достижение цели	92	25,1	«Достичь успеха в любом начинании», «достичь своих целей», «ставить рекорды», «выполнить поставленную задачу», «осуществить свои желания», «добиться задуманного», «многого добиться», «устроить свою жизнь»
2. Саморазвитие	18	4,9	«Саморазвиваться», «развиваться», «развиваться дальше», «совершенствоваться», «стать лучше», «стать успешным», «самореализоваться»
3. Руководство	14	3,8	«Руководить коллективом», «руководить людьми», «стать хорошим руководителем», «руководить», «управлять большой организацией», «управлять людьми», «быть лидером»
4. Преодоление трудностей	19	5,2	«Справиться со всеми трудностями», «справиться со своими проблемами», «преодолеть все трудности», «справиться с трудностями», «решить свои проблемы»,
5. Работа	33	9,1	«Работать», «получить достойную работу», «построить карьеру», «выполнить поставленные задачи»
6. Обучение	27	7,4	«Учиться», «окончить институт с красным дипломом и золотой медалью», «учиться на отлично», «закончить вуз», «успешно завершить учебу»
7. Самостоятельность	29	7,9	«Устроить свою жизнь», «принимать решения самостоятельно», «жить самостоятельно», «принять важное решение», «вершить свою судьбу», «жить один»
8. Неопределенные высказывания	67	18,3	«Сказать правду в лицо», «защитить себя», «жить в социуме», «жить», «уступить место», «жить счастливо», «мои жизненные планы удались», «ничего не бояться», «сделать все», «прыгнуть с парашютом», «быть альпинистом», «быть сотрудником УИС», «не знаю» и др.

Предложение «Моя наибольшая слабость заключается в том...» закончили 317 курсантов (86,6 %), 49 (13,4 %) не стали продолжать предложение, в результате анализа предложений было выделено 10 категорий (таблица 9). Наиболее часто встречающимися категориями в ответах курсантов выступают: «личностные

качества», «увлечения, привычки», «лень», «страхи», «семья, близкие»; встречаются меньше: «любовь», «привязанность», «деньги». Анализ ответов на данное предложение позволил определить слабые стороны курсантов, то, что делает их уязвимыми.

Так, основная часть обследуемых курсантов среди своих слабостей выделила личностные качества, а именно: неуверенность в себе, суетливость, доверчивость, безответственность, безотказность, доброта, нерешительность, наивность, раздражительность, эгоистичность, нетерпеливость, несобранность, слабость, личностная тревожность, самоуверенность, эмоциональность, стеснительность, жадность, сентиментальность, низкий самоконтроль, невнимательность, конформность, недисциплинированность, манипулятивность. Стоит отметить, что большинство обозначенных качеств являются виктимными (И. А. Папкин, 2009). Выраженность данных качеств может способствовать проявлению виктимного поведения. Остальные курсанты своими слабостями считают стремление к удовлетворению своих потребностей (увлечений), нежелание проявлять активность и волевое усилие, привязанность к родным и окружающим людям, способность любить, материальную зависимость. Ответы 46 курсантов (12,5 %) не были распределены по категориям ввиду своей неопределенности, 34 (9,3 %) человека отметили, что у них нет слабостей.

Значимые различия между курсантами юношами и девушками установлены по категории «личностные качества». Упоминание предложений, входящих в данные категории, чаще встречается у девушек (приложение В, таблица 12). Юноши же отмечают, что у них нет слабостей.

Анализ значимости различий между курсантами по возрастному признаку показал различия в категориях «любовь» и «привязанность» (приложение Г, таблица 12). Частота упоминаний предложений, входящих в данную категорию, чаще встречается у курсантов возрастной группы 17–19 лет.

Таблица 9 – Описание наиболее распространенных категорий, встречавшихся при ответах курсантов на незаконченное предложение «Моя наибольшая слабость заключается в том...»

Категории	Количество упоминаний	%	Примеры высказываний курсантов
1. Личностные качества	98	26,8	«Существует некая неуверенность в себе», «что я суетливый», «что я бываю очень доверчивый», «что я добр к людям», «что я перекладываю ответственность», «я не умею людям говорить нет», «что я не могу отказать», «не всегда решаюсь», «что я наивен», «что меня раздражает», «что я эгоистична», «нетерпеливость», «что я несобранна», «я могу быть слабым», «безответственность», «что я переживаю по пустякам», «самоуверенный», «в доброте к людям», «эмоциональность», «что я стеснительная», «я жадный», «что я сентиментальная», «не умею себя контролировать», «что я невнимательный», «у меня нет иногда своего выбора», «что я не дисциплинирован», «манипулирую людьми», «боюсь сделать шаги и быстро опускаю руки»
2. Любовь	13	3,6	«Любви», «сильно люблю», «в любви»
3. Привязанность	13	3,6	«Что я быстро привязываюсь к людям», «привязанность»
4. Лень	25	6,8	«Что я ленивый», «лень», «что иногда лень преобладает надо мной», «бывает лень что-то сделать»
5. Страхи	22	6,0	«Что я боюсь щекотки», «боюсь пауков», «сгореть в пожаре», «что меня настигнет непредвиденное», «боязнь высоты», «что я боюсь потерять своих близких»
6. Увлечения, привычки	36	9,8	«Что я люблю кушать», «что я люблю спать», «я люблю сладкое», «я люблю развлекаться», «в просмотре фильмов»
7. Семья, близкие	22	6,0	«Скучаю по родным», «что я очень переживаю за близких», «что я люблю свою семью», «в моих родственниках», «что я слишком сильно дорожу близкими мне людьми», «в семье»
8. Деньги	8	2,2	«Что я завишу от денег», «когда мне дают деньги», «траты», «деньги»
9. Нет слабостей	34	9,3	«нет», «их нет»
10. Неопределенные высказывания	46	12,5	«я не умею плавать», «пока неизвестно», «получу взыскание», «постоянно развивать свои навыки», «чтобы хорошенько выспаться», «не умею давать себе отдых», «что я слишком часто прощаю людей», «что я расстраиваюсь», «затрудняюсь ответить»

Предложение «Я чувствую себя в безопасности, когда...» закончили 304 курсанта (83,1 %), 62 курсанта (16,9 %) уклонились от ответа, в результате анализа ответов на данное предложение было выделено 11 категорий (таблица 10). Наиболее часто встречающиеся категории при ответах курсантов: «семья, близкие, родные», «дом», «психологические свойства и состояния»; реже встречаются: «личностные качества», «друзья», «материальная обеспеченность», «надежное окружение, поддержка», «контроль», «безопасная обстановка». Курсанты чувствуют себя в безопасности, когда их окружает семья, близкие и они находятся дома. Важной для них также является необходимость чувствовать себя в безопасности и спокойная психологическая обстановка вокруг. Некоторые курсанты отмечают влияние уверенности в себе и эмоционального равновесия на чувство безопасности, для других важна поддержка друзей и надежное социальное окружение, безопасная обстановка («нет угрозы») и финансовая обеспеченность. 24 человека (6,6 %) ответили, что они всегда себя чувствуют в безопасности. Стоит отметить, что 3 человека чувствуют себя в безопасности, когда находятся в одиночестве, 1 курсант ответил, что никогда не чувствует себя в безопасности.

Значимые различия установлены между курсантами юношами и девушками по категориям «семья, близкие, родные», «дом» и «психологические свойства и состояния» (приложение В, таблица 13). Частота упоминаний предложений, входящих в категории «семья, близкие, родные» и «дом», чаще встречается у девушек, у юношей чаще встречаются предложения, входящие в категорию «психологические свойства и состояния». Для того, чтобы чувствовать себя в безопасности, юноши больше нуждаются в спокойной окружающей обстановке и психологическом равновесии, внутреннем ощущении безопасности. Для девушек же более важно, чтобы их окружали родные и близкие, быть дома.

Анализ значимости различий между курсантами по возрастному признаку показал различия в категориях «семья, близкие, родные» (приложение Г, таблица 13). Частота упоминаний предложений, входящих в эту категорию, выше у курсантов возрастной группы 17–19 лет. Возможно, это связано с периодом адаптации

курсантов, так как многие из них обучаются на первом курсе и переживают расставание с семьей и родными.

Таблица 10 – Описание наиболее распространенных категорий, встречавшихся при ответах курсантов на незаконченное предложение «Я чувствую себя в безопасности, когда...»

Категории	Количество упоминаний	%	Примеры высказываний курсантов
1. Семья, близкие, родные	98	26,8	«Рядом близкие люди», «с родными», «в кругу семьи», «рядом папа», «рядом мама», «нахожусь с семьей», «мои близкие в безопасности», «нахожусь в доме родителей», «молодой человек рядом»
2. Личностные качества	10	2,7	«Я уверен в себе», «уверен во всем», «уверена в своих действиях», «когда я спокойна»
3. Дом	67	18,3	«Дома», «нахожусь дома», «прихожу домой», «я дома»
4. Психологические свойства и состояния	36	9,8	«Я в безопасности», «когда все хорошо», «я счастлива», «я чувствую себя спокойно»
5. Друзья	11	3,0	«Меня окружают верные друзья», «в кругу друзей», «я с друзьями», «рядом друзья»
6. Материальная обеспеченность	4	1,1	«Есть деньги», «когда я финансово обеспечен», «нет долгов»
7. Контроль	11	3,0	«Я контролирую ситуацию», «я знаю, что делать», «делаю свое дело», «все идет по плану», «все под контролем»
8. Безопасная обстановка	8	2,2	«Мне ничего не угрожает», «нет угрозы», «я защищен», «тихо и спокойно», «ничего не происходит»
9. Надежное окружение, поддержка	8	2,2	«Рядом есть поддержка», «рядом надежные люди», «знаю окружающую местность и людей», «не один», «нахожусь в окружении знакомых», «меня поддерживают», «нахожусь с кем-то»
10. Всегда	24	6,6	«Всегда», «я всегда себя чувствую в безопасности», «постоянно», «почти всегда»
11. Неопределенные высказывания	27	7,4	«Я одна (ин)», «со мной газовый баллончик», «в машине», «сплю», «затрудняюсь с ответом», «прихожу в институт», «нахожусь на своей территории», «не знаю»

Подводя итог психодиагностического исследования индивидуальных и социально-психологических особенностей курсантов, мы сделали следующие выводы.

Курсанты владеют навыками асертивного поведения в привычных для них ситуациях, смена обстановки может отрицательно отразиться на проявлении данных навыков.

Предпочитаемыми копинг-стратегиями в поведении выступают: положительная переоценка, планирование решения проблемы. Умеренно используемыми: самоконтроль, конфронтация, дистанцирование, поиск социальной поддержки, бегство-избегание. Редко используемыми – принятие ответственности. Конфронтация, дистанцирование, бегство-избегание рассматриваются авторами как неадаптивные стратегии.

Для курсантов характерна общая и личностно-ситуативная антиципационная состоятельность; пространственная и временная антиципационная несостоятельность.

Курсанты удовлетворены своими достижениями за прожитую часть жизни, оценивают себя как сильную личность, способную контролировать свою жизнь, целеустремленны. В то же время у них отмечается неудовлетворенность жизнью в плане увлекательности, эмоционального насыщения и наполненности смыслом.

На первом месте у курсантов профессиональные, семейные и интеллектуальные ценности. На втором – социальные, финансовые и физические, на третьем – общественные и духовные. Основными ценностями и потребностями курсантов являются: семья, успех и карьера, материальная обеспеченность, личностный рост и саморазвитие, благополучие близких, развитие личностных качеств, любовь, общественное признание, потребность в риске и путешествиях.

Я-концепция курсантов включает в себя представление о личности, способной к достижению целей, труду, самостоятельности, обучению, саморазвитию, преодолению трудностей, руководству другими людьми.

Среди основных своих слабостей курсанты выделяют несформированность некоторых личностных качеств, стремление к удовлетворению своих потребностей (увлечений), вредные привычки, лень, страхи, излишнюю привязанность к семье, окружающим людям, любовь и материальную зависимость.

Чувство безопасности у курсантов тесно связано с надежным социальным окружением, его поддержкой, спокойной психологической и безопасной обстановкой (психологическая безопасность), потребностью совершенствоваться, некоторыми личностными качествами, материальной обеспеченностью, возможностью

контролировать ситуацию. Некоторые курсанты чувство безопасности связывают с одиночеством.

Сравнительный анализ половозрастных различий показал, что девушки больше владеют навыками ассертивного поведения, чем юноши, чаще используют копинг-стратегии в поведении: положительная переоценка, поиск социальной поддержки. Испытывают потребность в риске и путешествиях, отмечают у себя способность к саморазвитию, наибольшей слабостью считают несформированность некоторых личностных качеств, чувство безопасности ассоциируют с социальным окружением в числе родных и близких им людей и домом. Юноши не удовлетворены своей жизнью в настоящем в отличие от девушек, не уверены в своих силах контролировать жизнь. Обозначают у себя способность достигать цели; отмечают, что у них нет слабостей; чувство безопасности связывают со спокойной окружающей обстановкой, психологическим равновесием и внутренним ощущением безопасности.

Курсанты в возрасте 17–19 лет владеют навыками ассертивности больше, чем курсанты в возрасте 20–24 лет. Они более удовлетворены своей жизнью и уверены в своей возможности контролировать жизнь, стремятся к саморазвитию и личностному росту, чаще оценивают себя как способных к самосовершенствованию и преодолению трудностей, среди своих слабостей выделяют любовь и привязанность, чувство безопасности ассоциируют с семьей, близкими, родными и домом. Курсанты в возрасте 20–24 лет больше испытывают потребность в риске, острых ощущениях.

Анализ склонности к виктимному поведению, выраженности виктимности и виктимных качеств у курсантов показал, что для них характерно проявление следующих виктимных качеств: доверчивость, самоуверенность (выражены у них в значительной степени); в средней степени (умеренно) выражены: склонность к неоправданному риску, жестокость, склонность к индивидуальной панике, вспыльчивость, завышенная самооценка, конфликтность, неумение распределять и концентрировать внимание, склонность к сомнениям при принятии решения, экстернальность, ригидность или стереотипность мышления, мнительность,

импульсивность в действиях, повышенная тревожность; недостаточное внимание, склонность к проявлению страха, нерешительность, суетливость, неопытность, авантюризм в поведении, склонность к аффективному реагированию, агрессивность, застенчивость, эгоистичность, грубость, преобладание мотива избегания неудач в работе, повышенная внушаемость, самонадеянность, неуверенность, беспокойство, чувство вины, отсутствие сочувствия и сострадания к другим лицам, конформность, легковёрность, нескритичность. Показатель ролевой виктимности в пределах нормы. Средние показатели по шкалам склонности к гиперсоциальному виктимному поведению, самоповреждающему и саморазрушительному поведению. Низкие – по шкалам склонности к агрессивному виктимному поведению, склонности к зависимому и беспомощному поведению, склонности к нескритичному поведению, реализованной виктимности. Стоит отметить, что при анализе выраженности виктимных качеств, виктимности и склонности к проявлению форм виктимного поведения высоких показателей выявлено не было.

Сравнительный анализ курсантов юношей и девушек показал, что у девушек в отличие от юношей выражены следующие виктимные качества: беспокойство, застенчивость, склонность к проявлению страха, повышенная тревожность, склонность к сомнениям при принятии решения, завышенная самооценка, склонность к индивидуальной панике.

Для юношей характерны такие виктимные качества, как: неумеренная склонность к риску, жестокость, безответственность, склонность к злоупотреблению алкоголем, авантюризм в поведении, пассивность в действиях, аморальность, подмена профессиональных целей личными, склонность к нарушению правовых норм и запретов, легкомысленность, нравственная неустойчивость. Кроме того, у юношей в отличие от девушек выражены показатели по шкалам склонности к агрессивному виктимному поведению, склонности к самоповреждающему и саморазрушительному поведению, склонности к нескритичному поведению.

Сравнительный анализ по возрастному признаку показал, что у курсантов в возрасте от 17 до 19 лет в отличие от курсантов в возрасте от 20 до 24 лет

выражены виктимные качества: преобладание мотива избегания неудач в работе, самоуверенность, конформность. Характерен средний показатель игровой, социальной ролей жертвы и общей ролевой виктимности; свойственна склонность к зависимому и беспомощному поведению.

У курсантов в возрасте от 20 до 24 лет по данным шкалам результат ниже среднего.

Анализ данных эмпирического исследования показал, что курсанты чувствуют себя в безопасности, когда находятся в психологическом равновесии и в безопасной среде.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить индивидуально-психологические качества и свойства курсантов, которые повышают риск проявлений виктимного поведения в виктимогенной ситуации, негативного влияния виктимогенных факторов; определить значимые различия в степени выраженности качеств виктимной личности у курсантов мужского и женского пола разного возраста. Подтвердился теоретический вывод о том, что проводить мероприятия по превенции виктимного поведения курсантов необходимо с первого года обучения. Особое внимание при реализации данных мероприятий следует уделять развитию психологических качеств и свойств курсантов, повышающих их устойчивость к виктимогенным воздействиям.

2.3. Модель потенциальной виктимности личности курсанта

Потенциальная виктимность личности курсанта включает качества виктимной личности и выступает фактором риска проявлений виктимного поведения в виктимогенной ситуации.

На основании полученных результатов по методике «Исследование склонности к виктимному поведению» О. О. Андронниковой был проведен кластерный анализ (методом k-средних), позволивший выделить две группы, максимально отличающиеся между собой по переменным и характеризующие предрасположенность к реализации виктимного поведения.

В результате кластеризации данных было выделено две группы курсантов: потенциально-виктимный тип (кластер 1) – (далее описываемый в модели потенциальной виктимности личности), в которую вошли курсанты со средними показателями по шкалам опросника (N=140), невиктимный тип (кластер 2) – в которую вошли курсанты с низкими результатами по шкалам опросника (N=226) (рисунок 13).

Значения данных, располагающихся в пределах статистической нормы, на наш взгляд, являются следствием профессионального отбора кандидатов для зачисления в образовательные организации ФСИН России.

Проведенный дисперсионный анализ подтвердил значимость различий выделенных групп по всем шкалам опросника, что служит подтверждением успешности деления (приложение Д, таблица 1).

С учетом изложенного нами была разработана и описана модель потенциальной виктимности личности курсантов образовательных организаций ФСИН России с учетом выраженности у них предрасположенности к реализации виктимного поведения, в которую вошли курсанты потенциально-виктимного типа (37 % испытуемых).

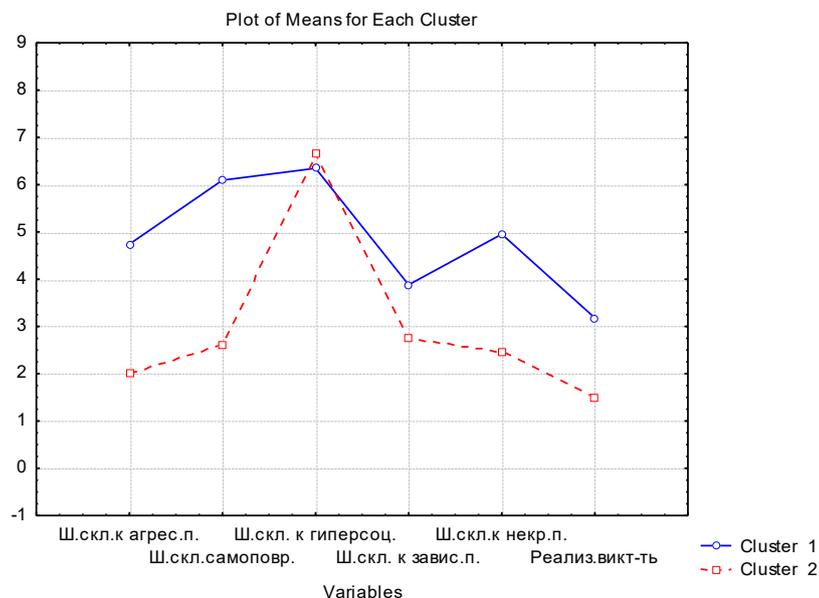

Рисунок 13 – Кластеризация данных методом k-средних

По методике «Исследование склонности к виктимному поведению» О. О. Андронниковой показатели предрасположенности к реализации различных

форм виктимного поведения курсантов образовательных организаций ФСИН России потенциально-виктимного типа распределились следующим образом. Для курсантов данного типа характерны средние показатели по шкале склонности к агрессивному виктимному поведению ($M=4,54$); к самоповреждающему и саморазрушительному поведению ($M=6,01$); к гиперсоциальному поведению ($M=6,19$); к зависимому и беспомощному поведению ($M=3,73$); к некритичному поведению ($M=4,8$); показатель реализованной виктимности ($M=3,0$) ниже среднего (рисунок 14).

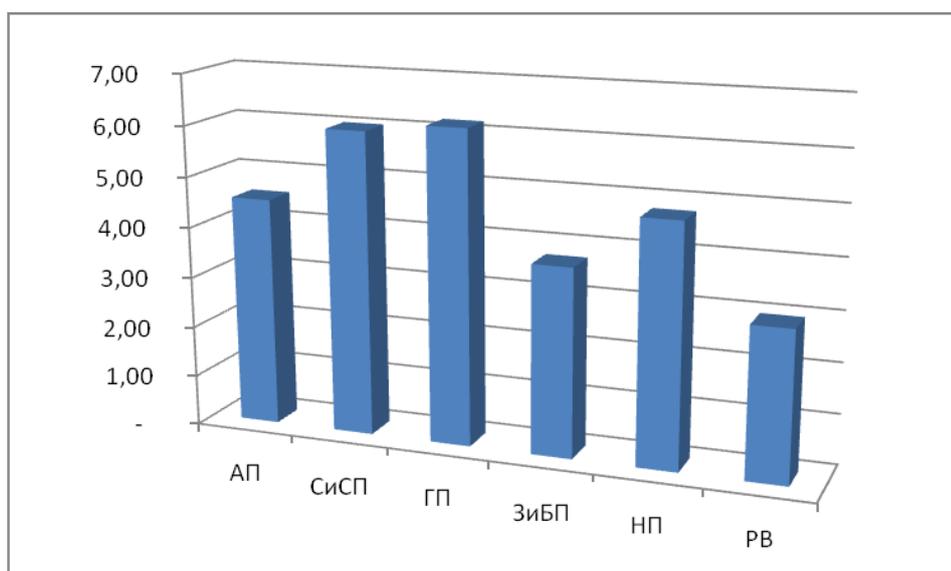

Рисунок 14 – Показатели предрасположенности к реализации различных форм виктимного поведения курсантов образовательных организаций ФСИН России потенциально-виктимного типа по методике «Исследование склонности к виктимному поведению» О. О. Андронниковой

Примечание: АП – склонность к агрессивному виктимному поведению; СиСП – склонность к самоповреждающему и саморазрушительному поведению; ГП – склонность к гиперсоциальному поведению; ЗиБП – склонность к зависимому и беспомощному поведению; НП – склонность к некритичному поведению; РВ – реализованная виктимность.

Для курсантов потенциально-виктимного типа характерна склонность оказываться в опасных для жизни и здоровья ситуациях, создавать провоцирующие и конфликтные ситуации; свойственна ролевая позиция жертвы, скромность, внушаемость, конформность. Курсанты могут иметь установку на беспомощность, нежелание что-то делать самостоятельно без помощи окружающих.

Показатели предрасположенности к реализации различных форм виктимного поведения курсантов образовательных организаций ФСИН России невиктимного типа по методике «Исследование склонности к виктимному поведению» О. О. Андронниковой распределились следующим образом (рисунок 15).

Для курсантов данного типа характерен средний показатель по шкале «Склонность к гиперсоциальному поведению» ($M=6,8$); низкий показатель по шкалам: «Склонность к агрессивному виктимному поведению» ($M=1,99$); «Склонность к самоповреждающему и саморазрушительному поведению» ($M=2,48$); «Склонность к зависимому и беспомощному поведению» ($M=2,79$); «Склонность к некритичному поведению» ($M=2,43$). Показатель реализованной виктимности ($M=1,51$) ниже среднего.

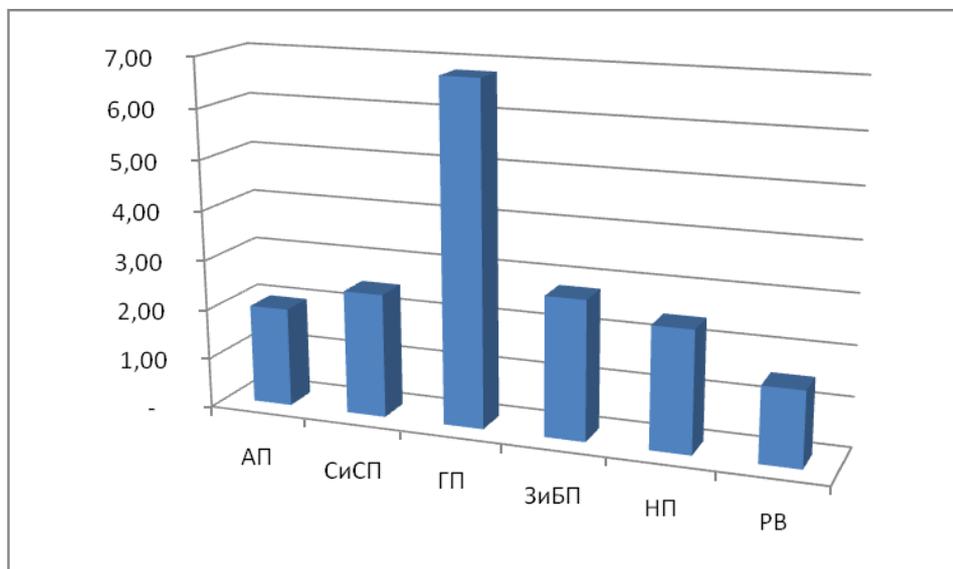

Рисунок 15 – Показатели предрасположенности к реализации различных форм виктимного поведения курсантов образовательных организаций ФСИН России невиктимного типа по методике «Исследование склонности к виктимному поведению» О. О. Андронниковой

Примечание: АП – склонность к агрессивному виктимному поведению; СиСП – склонность к самоповреждающему и саморазрушительному поведению; ГП – склонность к гиперсоциальному поведению; ЗиБП – склонность к зависимому и беспомощному поведению; НП – склонность к некритичному поведению; РВ – реализованная виктимность.

Средние значения по шкале склонности к гиперсоциальному поведению у невиктимного типа курсантов указывают на их стремление к социально одобряемому поведению, разрешению конфликтов, тем самым провоцируя на себя агрессию других лиц. О. О. Андронникова отмечает, что сам по себе данный тип не приводит к реализации виктимности, однако в сочетании с агрессивным

и саморазрушающим типом поведения может показать обратный результат [67, с. 559]. Низкие показатели по остальным шкалам методики свидетельствуют о том, что для невиктимного типа курсантов характерен высокий самоконтроль, стремление придерживаться норм и правил, повышенная забота о своей безопасности, склонность к независимости, обособленности.

Для описания модели потенциальной виктимности личности курсанта образовательных организаций ФСИН России (структуру которой составляют мотивационно-ценностный, когнитивный, поведенческий и эмоциональный компоненты) нами был проведен анализ значимости различий между группами курсантов потенциально-виктимного и невиктимного типа по показателям ранее обозначенных методик с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок.

Результаты по методике «Исследование уровня асертивности» (модифицирован В. Каппони, Т. Новак) показали значимость различий (приложение Д, таблица 2) между потенциально-виктимным и невиктимным типом курсантов по показателям шкалы А (независимость, автономность) и шкалы Б (уверенность, решительность, опора на свои силы), средние значения которых наиболее выражены у курсантов невиктимного типа (рисунок 16). Необходимо отметить, что у курсантов потенциально-виктимного типа низкие показатели по шкале А.

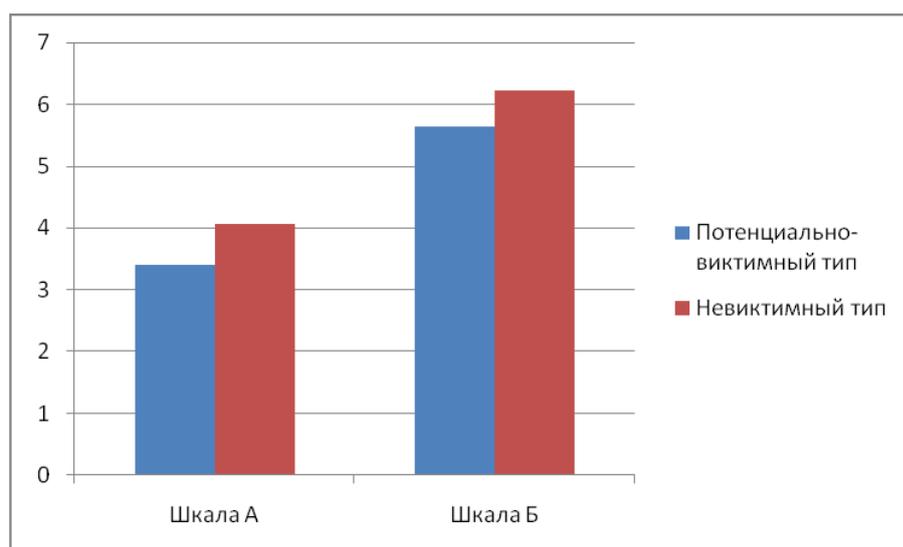

Рисунок 16 – Сравнительный анализ результатов обследования курсантов потенциально-виктимного и невиктимного типа по методике «Исследование уровня асертивности» (модифицированный В. Каппони, Т. Новак)

Курсантам потенциально-виктимного типа свойственна зависимость от окружающих, проявление несамостоятельности и неуверенности в себе; навыками асертивного поведения владеют только в привычных для себя ситуациях, в случае изменения обстоятельств пропадает чувство уверенности в себе.

Курсанты невиктимного типа, наоборот, независимы, самостоятельны, достигают желаемой цели, с уважением относятся к мнению других, уверены в себе, в действиях предпочитают четкость и решительность, добиваются поставленных целей без манипуляций.

Анализ значимости различий (приложение Д, таблица 3) характеристик потенциально-виктимного и невиктимного типа курсантов по опроснику «Стратегии совладающего поведения (СПП) – Р. Лазаруса (вариант, адаптированный Т. Л. Крюковой) показал, что у курсантов потенциально-виктимного типа доминируют следующие копинг-стратегии в поведении: конфронтация, дистанцирование, бегство-избегание (данные стратегии рассматриваются авторами как неадаптивные), у невиктимных – планирование решения проблемы (рассматривается авторами как адаптивная) (рисунок 17).

Курсанты потенциально-виктимного типа в основном решают проблемы, проявляя импульсивность в поведении, враждебность, испытывают трудности при планировании действий, прогнозировании их результата, а также за счет снижения значимости проблемы и степени эмоциональной вовлеченности в нее, реагирования по типу уклонения от проблемы, ее отрицания. Курсанты невиктимного типа преодолевают проблемы путем анализа ситуации и возможных вариантов ее решения, выработки стратегии решения проблемы и планирования ее решения.

Анализ данных теста антиципационной состоятельности (прогностической компетентности) В. Д. Менделевича показал значимость различий (приложение Д, таблица 5) между курсантами потенциально-виктимного и невиктимного типа по всем шкалам методики (рисунок 18).

Для курсантов невиктимного типа характерны личностно-ситуативная ($M=173,6$), временная ($42,7$) и общая антиципационная состоятельность ($263,3$); пространственная ($M=47,0$) антиципационная несостоятельность.

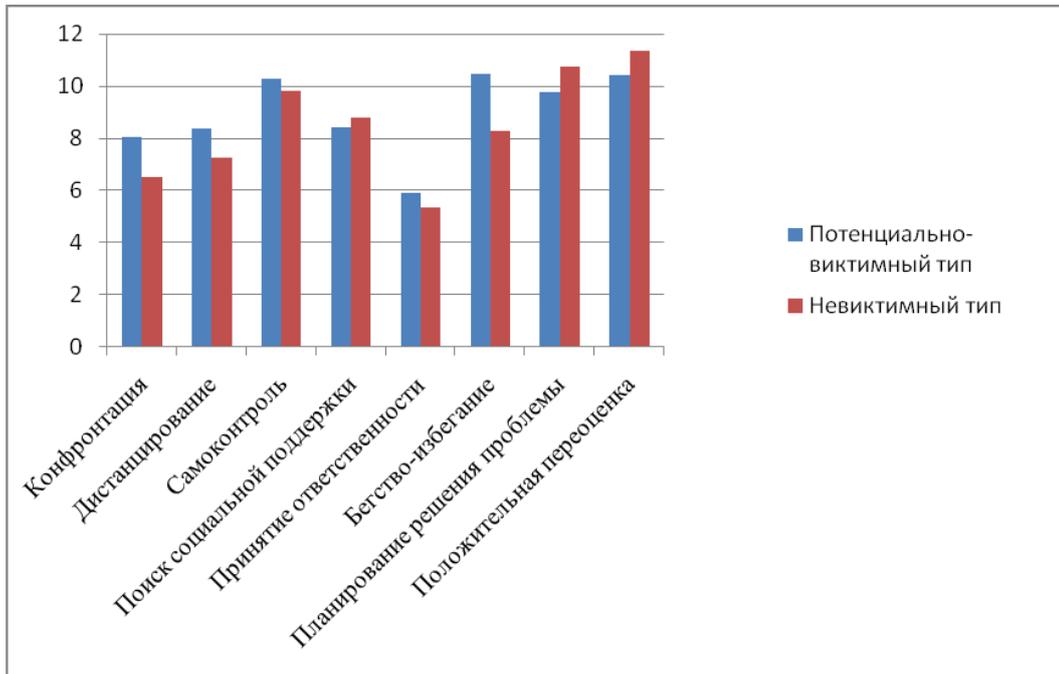

Рисунок 17 – Сравнительный анализ результатов обследования потенциально-виктимного и невиктимного типа по опроснику «Стратегии совладающего поведения (СПП) – Р. Лазарус (вариант, адаптированный Т. Л. Крюковой)»

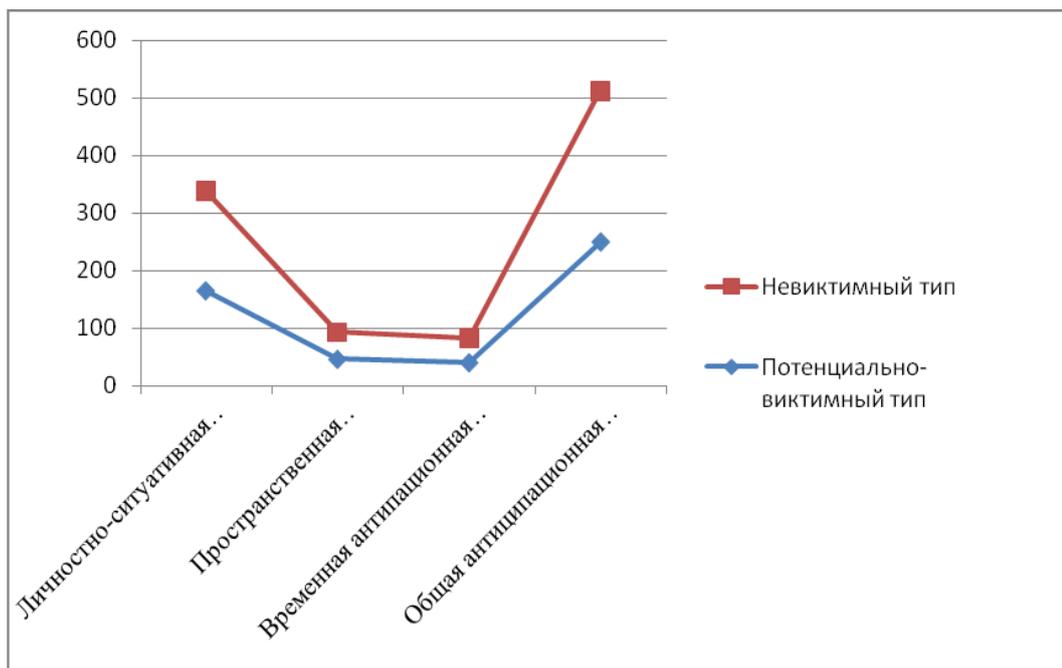

Рисунок 18 – Сравнительный анализ результатов обследования курсантов потенциально-виктимного и невиктимного типа по методике «Тест антиципационной состоятельности (прогностической компетентности)»

В. Д. Менделевича

Для потенциально-виктимного типа курсантов характерна личностно-ситуативная ($M=164,3$), пространственная ($M=45,3$) и временная ($M=39,4$)

антиципационная несостоятельность, показатель общей антиципационной состоятельности ($M=249,1$) расположен на границе нормы.

Для невиктимного типа курсантов характерна способность прогнозировать возможные конфликтные и стрессовые ситуации, время их возникновения. У курсантов потенциально виктимного типа, наоборот, отсутствует способность прогнозировать стрессовые ситуации и время их возникновения.

Сравнительный анализ результатов потенциально-виктимного и невиктимного типа курсантов по методике «Опросник смысложизненных ориентаций (СЖО)» (Дж. Крамбо, Л. Махолик, адаптация Д. А. Леонтьева) также показал значимость различий (приложение Д, таблица 4) по всем шкалам, средние значения которых выражены у курсантов невиктимного типа и находятся в пределах нормы. Значения ниже нормы выявлены у курсантов потенциально-виктимного типа по шкалам: «Цели в жизни», «Процесс жизни», «Локус-контроля – Я», «Осмысленность жизни» (рисунок 19).

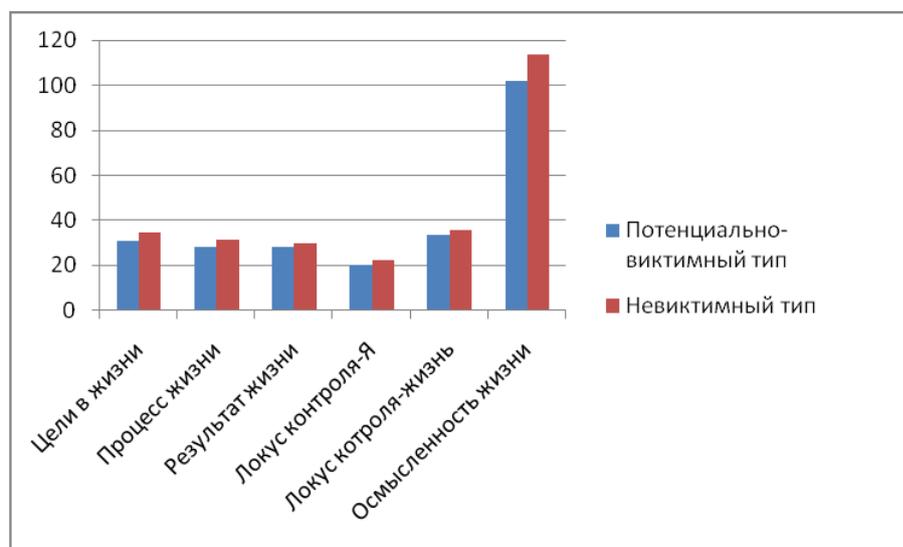

Рисунок 19 – Сравнительный анализ результатов обследования курсантов потенциально-виктимного и невиктимного типа по методике «Опросник смысложизненных ориентаций (СЖО)» (Дж. Крамбо, Л. Махолик, адаптация Д. А. Леонтьева)»

Так, для курсантов потенциально-виктимного типа характерно отсутствие целеустремленности, неудовлетворенность своей жизнью в настоящее время в силу отсутствия интереса и эмоциональной насыщенности жизни, представления о себе как о сильной личности еще недостаточно сформированы, низкий уровень

осмысленности жизни. Курсанты невиктимного типа отличаются целеустремленностью, наличием в их жизни целей, которые придают жизни осмысленность; удовлетворены своей жизнью в настоящем, воспринимают свою жизнь как интересную и эмоционально насыщенную.

Сравнительный анализ данных по методике «Экспресс-диагностика социальных ценностей личности» показал значимость различий между курсантами потенциально-виктимного и невиктимного типа (приложение Д, таблица 6) по шкалам социально-психологических ориентаций: финансовые, семейные, социальные, духовные, физические, средние значения которых выше у невиктимного типа курсантов (рисунок 20). Наибольшую ценность для курсантов невиктимного типа представляют финансовые, семейные и духовные ценности, на втором месте – физические и социальные. У курсантов потенциально-виктимного типа преобладают профессиональные и интеллектуальные ценности, на втором плане – семейные, физические и духовные. Однако стоит отметить, что у курсантов потенциально-виктимного типа ценностные ориентации менее развиты, чем у курсантов невиктимного типа.

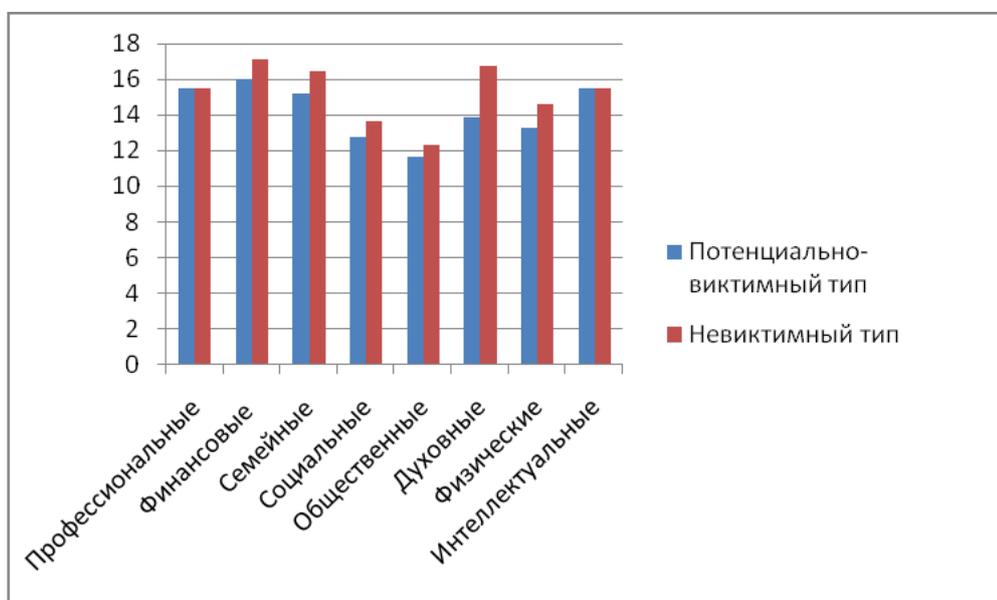

Рисунок 20 – Сравнительный анализ результатов обследования курсантов потенциально-виктимного и невиктимного типа по методике «Экспресс – диагностика социальных ценностей личности»

Итак, у курсантов невиктимного типа социально-психологические ориентации направлены на взаимодействие с семьей и финансовое благополучие, у потенциально-виктимного типа ориентированы на интеллектуальное и профессиональное саморазвитие.

Анализ значимости различий по методике «Незаконченные предложения» показал значимые различия между курсантами потенциально-виктимного и невиктимного типа при ответе на предложение «Я чувствую себя в безопасности, когда...» (приложение Д, таблица 7). Курсанты потенциально-виктимного типа чувствуют себя в безопасности, если они материально обеспечены, курсанты невиктимного типа – когда рядом семья, родные и близкие. Анализ других предложений не показал значимых результатов.

Сравнительный анализ данных по методике «Шкала самооценки выраженности виктимных качеств» (И. А. Папкин) позволил выявить у курсантов потенциально-виктимного и невиктимного типа значимые различия (приложение Д, таблица 8). У курсантов потенциально-виктимного типа в отличие от невиктимного значимо выражены виктимные качества. Для них характерна склонность к неоправданному риску, индивидуальной панике, сомнениям при принятии решения, аффективному реагированию, экстернальности. Им свойственно проявление жестокости, вспыльчивости, конфликтности, нерешительности, агрессивности, грубости, повышенной тревожности, эгоистичности, легковёрности. Они импульсивны в действиях, часто испытывают чувство вины, не уверены в себе, склонны к нарушению правовых норм и запретов, не умеют распределять и концентрировать внимание, проявляют формализм в работе, имеют низкую устойчивость к стрессу.

Курсанты невиктимного типа имеют низкие значения по шкалам методики. Они не склонны к неоправданному риску, индивидуальной панике, вспыльчивости, проявлению жестокости, агрессии, формализму в работе, грубости, эгоистичности, умеют распределять и концентрировать внимание, не склонны к нарушению правовых норм и запретов, редко испытывают чувство вины, устойчивы к стрессу, нелегковёрны.

По данным опросника «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой» значимость различий (приложение Д, таблица 9) между потенциально-виктимным и невиктимным типом курсантов была выявлена по всем шкалам опросника. Средние показатели по шкалам: «Игровая роль жертвы», «Социальная роль жертвы», «Ролевая виктимность» диагностированы у потенциально виктимного типа курсантов; низкие – у невиктимного типа (рисунок 21).

Для курсантов потенциально-виктимного типа характерна предрасположенность в неблагоприятной для них ситуации продуцировать социальный или ролевой тип жертвы. Игровая роль выражается в проявлении курсантами демонстративности, инфантильности, манипулятивности, идентификация себя с жертвой, боязни ответственности, экстернальности, рентных установках (установка на получение выгоды). Проявление социальной роли жертвы в поведении курсантов предполагает навешивание на них социальных ярлыков по типу «козел отпущения», «белая ворона» и др. Склонны к самообвинению, обидчивости; при неудачах решающую роль приписывают обстоятельствам.

Для курсантов невиктимного не свойственно проявление данных характеристик.

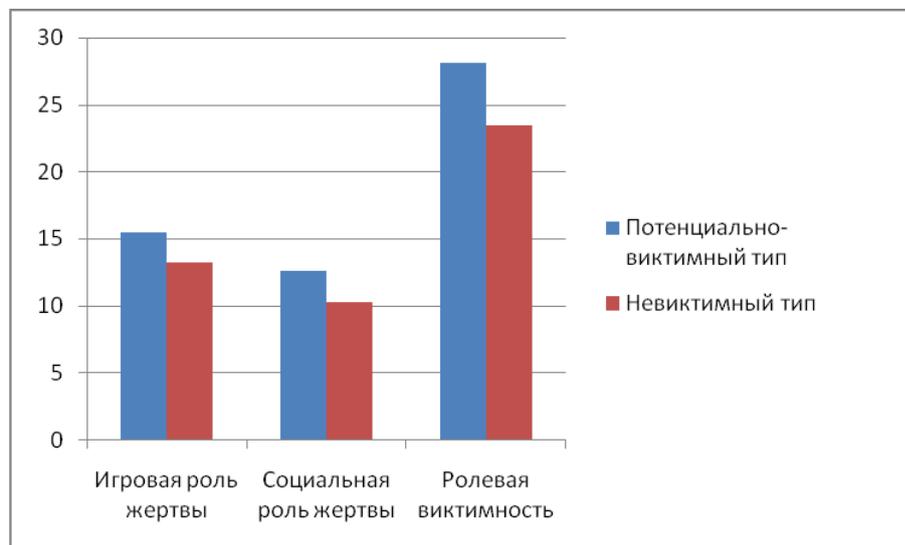

Рисунок 21 – Сравнительный анализ результатов обследования курсантов потенциально-виктимного и невиктимного типа по методике «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой

Проведенный сравнительный анализ потенциально-виктимного и невиктимного типа курсантов позволил описать характеристики каждого типа и «Модель

потенциальной виктимности личности курсанта образовательных организаций ФСИН России».

В «Модели потенциальной виктимности личности курсанта» представлены качества курсантов образовательных организаций ФСИН России, повышающие их уязвимость в случае возникновения виктимологической ситуации (рисунок 22).

У курсантов *невиктимного типа* низкий уровень склонности к проявлению форм виктимного поведения; они не склонны к неоправданному риску, нарушению правовых норм и запретов, индивидуальной панике, проявлению вспыльчивости, грубости, эгоистичности, жестокости и агрессии, редко испытывают чувство вины.

Рисунок 22 – Психологическая модель потенциальной виктимности личности курсанта образовательной организации ФСИН России

Они умеют распределять и концентрировать внимание, устойчивы к стрессу, ценным для них является взаимодействие с семьей, родными и близкими. Независимы, самостоятельны, уверены в себе, в действиях предпочитают четкость и решительность, добиваются поставленных целей, не манипулируя другими, с уважением относятся к мнению других. Ведущей копинг-стратегией в поведении является «планирование решения проблемы»; характерна личностно-ситуативная, временная и общая антиципационная состоятельность; они удовлетворены своей жизнью, воспринимают ее как интересную и эмоционально насыщенную.

Таким образом, потенциальная виктимность личности курсанта образовательных организаций ФСИН России – интегративная характеристика, включающая совокупность психологических качеств и свойств личности курсанта, которые могут повысить вероятность проявления виктимного поведения в виктимогенной ситуации.

На следующем этапе эмпирического исследования для определения взаимозависимости склонности к проявлению моделей виктимного поведения курсантов, индивидуальными и социально-психологическими особенностями курсантов (полученными в результате психодиагностического исследования) нами был проведен корреляционный анализ с использованием коэффициента линейной корреляции Пирсона (приложение К).

В результате проведенного анализа была разработана и описана типология курсантов образовательных организаций ФСИН России в зависимости от склонности курсантов к проявлению виктимного поведения (таблица 11). В основу данной типологии вошли шкалы методики «Исследование склонности к виктимному поведению» О. О. Андронниковой (отражающие содержание поведенческого компонента виктимности личности курсанта образовательных организаций ФСИН России).

О. О. Андронникова отмечает, что сам по себе «Инициативный» тип не приводит к реализации виктимности, но в сочетании с агрессивным и саморазрушающим типом поведения оказывает влияние на предрасположенность личности к виктимному поведению.

Таблица 11 – Типология курсантов в зависимости от склонности к проявлению моделей виктимного поведения

Тип	Характеристики типа	%
Агрессивный (курсанты, склонные к проявлению агрессивного виктимного поведения)	Курсанты 3 курса обучения; спокойное, либо безразличное отношение к своей безопасности. Виктимные качества: жестокость; завышенная самооценка; конфликтность; склонность к сомнениям при принятии решения; ригидность или стереотипность мышления; повышенная тревожность; склонность к проявлению страха; растерянность; суетливость; неопытность; повышенная внушаемость; эгоистичность; беспокойство; чувство вины; склонность к «туннельному мышлению» (не может найти нестандартный выход из трудной ситуации); некритичность; используют игровую роль жертвы в поведении (жертвенное поведение, направленное на получение выгоды)	11
Аутоагрессивный (курсанты, склонные саморазрушающему самоповреждающему поведению)	Спокойное либо безразличное отношение к своей безопасности. Виктимные качества: жестокость; конфликтность; эгоистичность; ролевая виктимность (которая проявляется в присвоении обществом социальных ролей и использовании жертвенной модели поведения для достижения личных целей)	15
Конформно-беспомощный (курсанты, склонные к зависимому и беспомощному виктимному поведению)	Возраст 17–19 лет; подвергались угрозам в социальных сетях; подвергались в школьном возрасте унижению со стороны сверстников; становились жертвой преступления (мошенничество, кража и др.); испытывают страх угрозы личной безопасности. Виктимные качества: доверчивость; склонность к сомнениям при принятии решения; ригидность или стереотипность мышления; повышенная тревожность; склонность к проявлению страха; растерянность; суетливость; неопытность; застенчивость; преобладание мотива избегания неудач в работе; повышенная внушаемость; беспокойство; чувство вины; склонность к «туннельному мышлению»; конформность; предпочитаемые копинг-стратегии: самоконтроль, принятие ответственности	11
Некритичный (курсанты, склонные к некритичному поведению)	Становились жертвой преступления (мошенничество, кража и др.); спокойное отношение к своей безопасности. Виктимные качества: жестокость, завышенная самооценка, конфликтность; ригидность или стереотипность мышления; повышенная тревожность; склонность к проявлению страха; растерянность; неопытность, повышенная внушаемость, эгоистичность; беспокойство; чувство вины; склонность к «туннельному мышлению». Характерна социальная роль жертвы (присвоение социальных ярлыков); используемые копинг-стратегии: принятие ответственности	12
Инициативный (курсанты, склонные к гиперсоциальному поведению)	Доминирующие копинг-стратегии: планирование решения проблемы; положительная переоценка; цели в жизни; процесс жизни; результат жизни; локус контроля – Я; локус контроля – жизнь; осмысленность жизни; преобладают общественные, духовные, физические ценностные ориентации	26

Примечание: 1 столбец – название типа; 2 столбец – характеристика типа; 3 столбец – процент курсантов из общей выборки, относящийся к тому или иному типу.

Положительная корреляционная связь была выявлена между склонностью курсантов к проявлению различных моделей виктимного поведения и следующими показателями: успеваемость – удовлетворительно и хорошо; страх угрозы личной безопасности; виктимные качества (таблица 11); копинг-стратегии в поведении – конфронтация; дистанцирование; бегство-избегание.

Для каждого типа курсантов, в зависимости от склонности к проявлению моделей виктимного поведения, выделены индивидуальные характеристики, свойственные определенному типу (таблица 11).

Таким образом, чем выше склонность курсантов к реализации моделей виктимного поведения, тем больше выражены характеристики типов, и наоборот.

Отрицательная корреляционная связь была выявлена между склонностью курсантов к проявлению различных моделей виктимного поведения и следующими показателями: успеваемость – хорошо и отлично; серьезное отношение к своей безопасности; уверенность, решительность, опора на свои силы (навыки асертивного поведения); профессиональные, семейные, социальные, общественные, интеллектуальные ориентации; копинг-стратегии в поведении: планирование решения проблемы, положительная переоценка; шкалами теста «Смыслоразностных ориентаций» (Д. А. Леонтьев); шкалами «Теста антиципационной состоятельности (прогностической компетентности)» (В. Д. Менделевич). Чем выше склонность курсантов к реализации моделей виктимного поведения, тем ниже данные показатели у курсантов, и наоборот.

Курсанты, склонные к проявлению моделей виктимного поведения, характеризуются как неуверенные, нерешительные, не обладающие навыками асертивного поведения, с низкой успеваемостью, отсутствием профессиональной, семейной, социальной, общественной, интеллектуальной ценностной направленности и несерьезным отношением к своей безопасности. Наряду с этим для них характерны антиципационная несостоятельность; эмоциональная неудовлетворенность своей жизнью, отсутствие целеустремленности, несформированность представлений о себе как о личности, способной контролировать собственную жизнь; низкий уровень осмысленности жизни; они

не используют в стрессовых ситуациях такие копинг-стратегии, как: планирование решения проблемы, положительная переоценка, предпочитаемые копинг-стратегии в поведении: конфронтация, дистанцирование, бегство-избегание.

Стоит отметить, что параметры склонности к реализации моделей виктимного поведения статистически связаны с первым кластером (потенциально виктимные), за исключением шкалы склонности к гиперсоциальному поведению (статистически значимая связь установлена со вторым кластером (невиктимные)).

Таким образом, нами была разработана модель потенциальной виктимности личности курсанта образовательных организаций ФСИН России; описан психологический портрет невиктимного типа личности курсанта; разработано понятие «потенциальная виктимность личности курсанта». Также разработана типология курсантов в зависимости от склонности к проявлению форм виктимного поведения (агрессивный, аутоагрессивный, конформно-беспомощный, некритичный, инициативный). Полученные результаты эмпирических данных могут использоваться в деятельности психологических служб образовательных организаций ФСИН России с целью превенции виктимного поведения курсантов и развития качеств невиктимной личности у будущего специалиста УИС.

Опираясь на результаты исследования, целесообразно разработать программу, направленную на развитие психологических качеств и свойств личности курсанта, способствующих ее устойчивости к виктимогенным влияниям (качеств невиктимной личности).

Выводы по главе 2

Анализ результатов констатирующего эксперимента позволил сделать выводы:

1. При анализе выраженности виктимных качеств, виктимности и склонности к проявлению виктимного поведения высоких показателей у курсантов образовательных организаций ФСИН России выявлено не было. Мы это связываем с тем, что курсанты проходят профессиональный отбор перед зачислением в образовательные

организации ФСИН России. У части курсантов выявлена умеренная степень выраженности виктимных качеств, склонность к гиперсоциальному виктимному поведению, самоповреждающему и саморазрушительному поведению.

2. Выявленные половозрастные различия между курсантами по степени выраженности виктимных качеств, виктимности и склонности к проявлению виктимного поведения свидетельствуют о необходимости использования дифференцированного подхода при планировании и реализации формирующих мероприятий.

3. Подтвердился теоретический вывод о необходимости проведения диагностики виктимности и склонности к проявлению виктимного поведения курсантов, реализации психологической программы превенции виктимного поведения с первого года обучения.

4. Модель потенциальной виктимности личности курсанта, в состав которой входят мотивационно-ценностный, когнитивный, поведенческий и эмоциональный компоненты, включает в себя качества курсантов, повышающие их уязвимость в случае возникновения виктимологической ситуации.

5. Разработанная типология курсантов в зависимости от склонности к проявлению моделей виктимного поведения (агрессивный, аутоагрессивный, конформно-беспомощный, некритичный, инициативный) может выступать основой для планирования психокоррекционной работы с курсантами с учетом особенностей каждого типа.

6. При планировании и реализации психолого-педагогических мероприятий по превенции виктимного поведения курсантов необходимо уделять внимание своевременной диагностике виктимных качеств, виктимности и склонности к проявлению виктимного поведения; формированию, развитию и активизации индивидуально-психологических качеств и свойств курсантов, повышающих их устойчивость к виктимогенным воздействиям.

**Глава 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ПРЕВЕНЦИИ
ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ
«АЛГОРИТМ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»**

В данной главе диссертации описана и обоснована программа превенции виктимного поведения курсантов образовательных организаций ФСИН России. Программа была разработана на основе положений, выработанных в теоретическом исследовании с учетом выявленных психолого-педагогических условий превенции виктимного поведения. Кроме того, представлена психологическая модель превенции виктимного поведения и результат ее экспериментальной проверки.

В результате констатирующего эксперимента сформированы экспериментальная и контрольная группы курсантов. На этапе формирующего эксперимента участвовали курсанты психологического факультета Академии ФСИН России в возрасте от 17 лет до 21 года в количестве 91 человека: 46 курсантов в экспериментальной группе (35 девушек, 11 юношей; одна группа 1-го курса, одна группа 2-го курса), 45 курсантов в контрольной группе (36 девушек, 9 юношей; одна группа 1-го курса, одна группа 2-го курса).

Анализ результатов эмпирического исследования позволил установить значимые различия между курсантами по половозрастному признаку по показателям выраженности виктимных качеств, виктимности и склонности к проявлению форм виктимного поведения. Установлено, что у курсантов в возрасте 17–19 лет степень выраженности качеств виктимной личности выше, чем у курсантов в возрастной группе 20–24 года. В связи с этим апробация программы проводилась на выборке курсантов, обучающихся на 1-м и 2-м курсе.

Сравнительный анализ результатов диагностики показал также значимые различия степени выраженности виктимных качеств у курсантов мужского и женского пола, поэтому с девушками и юношами были проведены дополнительные занятия отдельно.

3.1. Психолого-педагогическое обоснование программы

На основе теоретического анализа нами была определена структура виктимной личности, которая включает мотивационно-ценностный, когнитивный, поведенческий, эмоциональный компонент (п. 1.1). В результате проведенного констатирующего эксперимента разработана модель потенциальной виктимности личности курсанта образовательных организаций ФСИН России (п. 2.3), в состав которой вошли мотивационно-ценностный, когнитивный, поведенческий и эмоциональный компоненты. Стоит отметить, что в содержание компонентов теоретической структуры виктимной личности и модели потенциальной виктимности личности курсанта входят психологические качества и свойства личности, способствующие реализации виктимности и виктимного поведения.

Полученные результаты теоретического и эмпирического исследования послужили основой для определения содержания и методологических оснований теоретико-прикладной модели превенции виктимного поведения (рисунок 24). Разработана и обоснована программа «Алгоритм виктимологической безопасности», которая направлена на развитие психологических качеств и свойств курсантов, способствующих их устойчивости к виктимогенным влияниям.

В основу разработки программы легла концепция генезиса виктимности личности (процесс зарождения и развития виктимности) О. О. Андронниковой [8].

Согласно концепции генезиса виктимности личности (О. О. Андронникова, 2017) виктимность личности формируется и закрепляется в виде моделей поведения на всех стадиях возрастного развития, обретая специфический образ в зависимости от микросредового окружения и специфики переживания индивидуального опыта в конкретной социокультурной среде. Может проявляться в количественных изменениях, а именно степени выраженности виктимности и виктимного потенциала. В подростковом возрасте количество виктимных деформаций переходит в качество личности, определяя виктимный личностный конструкт (виктимную идентичность или жертвенную позицию).

Рисунок 24 – Модель превенции виктимного поведения курсантов образовательных организаций ФСИН России

Среди неспецифических факторов, определяющих процесс виктимизации личности, О. О. Андронникова выделяет возраст и гендер.

Мероприятия по профилактике виктимальных проявлений, согласно концепции, предполагают изменение системы самой личности (индивидуально-личностных особенностей), а также трансформации виктимных форм поведения через создание специальных условий, способствующих самореализации через соответствующую возрасту деятельность (О. О. Андронникова, 2017).

Среди большого многообразия существующих подходов к формированию и развитию личности наиболее перспективными для нас являются: личностно-ориентированный, деятельностный, риск-ресурсный, эстетико-семиотический. Важным положением личностно-ориентированного подхода для нас является учёт возрастных и индивидуальных особенностей личности. Положение об обеспечении развития личности через организацию её деятельности в нашем исследовании реализуется через практико-ориентированное обучение. Риск-ресурсный подход предполагает выделение наиболее актуальных факторов риска нарушения виктимологической безопасности и противопоставление им ресурсов (формирующих потенциалов, а именно психолого-педагогических условий превенции виктимного поведения). Ключевой позицией эстетико-семиотического подхода применительно к нашему исследованию выступает положение о том, что содержание образования центрировано на личности обучающегося, ее становлении, развитии, самореализации на основе реализации формирующего потенциала художественно-эстетической деятельности.

Таким образом, определены принципы и задачи программы превенции виктимного поведения курсантов.

Цель программы – превенция виктимного поведения как основы виктимологической безопасности курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Организация мероприятий в рамках программы базировалась на следующих принципах: принцип учета возрастно-психологических и индивидуальных особенностей личности; принцип комплексности методов психологического

воздействия; принцип активного привлечения ближайшего социального окружения к участию в программе; принцип учета объема и степени разнообразия материала; принцип учета эмоциональной сложности материала; принцип оптимальности, принцип кооперативности, принцип субъектности, принцип эстетичности.

Задачи программы: диагностика виктимных качеств, виктимности и склонности к проявлению форм виктимного поведения; разработка комплекса психолого-педагогических мероприятий с учетом психолого-педагогических условий превенции виктимного поведения в контексте виктимологической безопасности курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Программа построена с учетом основного содержания психолого-педагогических условий превенции виктимного поведения курсантов. Комплексный характер программы предполагает ее реализацию в мотивационно-ценностном, когнитивном, поведенческом и эмоциональном направлениях с использованием следующих форм и методов работы:

- индивидуальная работа – консультация, беседа;
- групповая работа – лекция, тренинг, ролевая игра, деловая игра, кейс-метод, дискуссия; техники арт-терапии, техники когнитивно-поведенческой терапии;
- организация самостоятельной работы: просмотр видеофильмов в рамках домашнего задания, выполнение творческих заданий, изучение литературных источников.

3.2. Структура и содержание программы

Реализация программы проводилась в течение 7 месяцев и включала в себя 3 этапа.

На первом этапе с учетом полученных теоретических и эмпирических данных была разработана и обоснована психологическая модель превенции виктимного поведения курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Второй этап включал в себя апробацию программы превенции виктимного поведения курсантов.

На завершающем этапе осуществлялась оценка эффективности проведенной формирующей работы с помощью комплекса психодиагностических методик. Были использованы данные психодиагностики экспериментальной и контрольной групп.

Работа в рамках программы осуществлялась по следующим направлениям:

1. Психолого-педагогическая работа с курсантами, направленная на развитие психологических качеств и свойств личности с целью превенции виктимного поведения.

2. Методическая работа с профессорско-преподавательским составом, курсовым руководством, кураторами учебных групп, направленная на повышение компетентности по проблемам превенции виктимного поведения курсантов. С профессорско-преподавательским составом, курсовым руководством и кураторами учебных групп была проведена лекция «Виктимность и виктимное поведение. Признаки проявления виктимности и виктимного поведения у курсантов». Сотрудники получили знания о понятии «виктимность» и «виктимное поведение», признаках его проявления у курсантов и возможных последствиях.

3. Организация взаимодействия с практическими работниками УИС, направленная на превенцию виктимного поведения курсантов в будущей профессиональной деятельности.

Программа рассчитана на 19 занятий продолжительностью 90 минут и включает в себя мероприятия психолого-педагогического воздействия. Структура программы представлена в приложении И:

1. Психодиагностическая работа – диагностика выраженности виктимных качеств, виктимности, склонности к проявлению форм виктимного поведения (констатирующий эксперимент).

Детальное описание используемых методов и методик представлено в материалах второй главы (п. 2.1).

2. Формирующая работа – развитие психологических качеств и свойств личности курсанта, способствующих устойчивости будущего специалиста к виктимогенным ситуациям (формирующий эксперимент).

Направления формирующей работы:

2.1. Мотивационно-ценностная подготовка (занятия, направленные на развитие ценностных ориентаций и формирование духовно-нравственных качеств личности).

Мотивационно-ценностная подготовка включала в себя работу с использованием серии видео-притч: «Сад», «Два волка», «Пятикопеечный работник». Совместно с курсантами проводился анализ обращения Л. Н. Толстого «Офицерская памятка»; изучали Кодекс этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих УИС. Проведены групповые беседы: «Дух патриотизма» (с использованием фрагментов песен военных лет: «На безымянной высоте», «День Победы», «Катюша»), «Я – патриот», «Ремесло окаянное», «Значение ценностей в жизни человека».

Кроме того, расставляли с курсантами ценности и приоритеты; определяли цели и смысл жизни с помощью рисунка дерева; изучали актуальные потребности.

Для развития мотивации проводились занятия с элементом тренинга. Курсанты учились трансформировать мотивы («Надо-хочу»); описывали свои важные качества и особенности для работы в коллективе и, наоборот, те, которые не могут использовать в своей профессиональной деятельности, разрабатывали систему мотивации, были участниками деловой игры «Новый начальник».

2.2. Когнитивная подготовка (занятия, направленные на расширение знаний курсантов в области проблемы обеспечения виктимологической безопасности).

В рамках когнитивной подготовки проведена серия лекций и бесед с привлечением практических работников исправительных учреждений ФСИН России на темы: «Виктимность и виктимное поведение личности», «Правила общения с осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми».

Курсанты получили знания о виктимности и виктимном поведении, обсудили особенности проявления виктимного поведения сотрудников в виктимологических

ситуациях, рассмотрели примеры противоправных действий со стороны осужденных в отношении сотрудников УИС (с привлечением практических работников).

С девушками была проведена беседа «Влияние внешнего вида на виктимологическую безопасность», в рамках которой была доведена информация о необходимости соблюдения уставной формы одежды, иметь не вызывающий опрятный вид. Обсудили возможные виктимологические угрозы в отношении женщин-сотрудниц, не соблюдающих установленную форму одежды в учреждениях и органах УИС.

2.3. Поведенческая подготовка (занятия, направленные на формирование навыков безопасного поведения).

В рамках поведенческой подготовки курсанты узнали, что такое уверенное, пассивное, агрессивное и манипулятивное поведение посредством рассмотрения различных конфликтных ситуаций. Вместе с курсантами искали походы к решению конфликтных ситуаций; разыгрывали рискованные ситуации (в том числе связанные со службой в УИС); разбирали причины, ради которых можно и нужно рисковать своим здоровьем и жизнью (*наиболее частые ответы курсантов: риск ради своих родных и близких; профессиональный риск; спасение человека, попавшего в опасность; воинский долг и др.*).

Помимо этого, курсанты учились прогнозировать конфликт с помощью развития наблюдательности; определяли настроение людей по невербальным проявлениям; анализировали инстинктивное поведение в предконфликтной стадии, учились определять, что испытывает оппонент и какие меры необходимо принять по урегулированию конфликта. На примере методики изучения фрустрационных реакций С. Розенцвейга оценивались прогностические способности участников занятия, обсуждались ситуации, представленные на рисунках теста, курсанты высказывали свои варианты, как следовало себя повести в одной из ситуаций.

Особый интерес у курсантов вызвали занятия, связанные с проработкой виктимологических ситуаций. Смотрели короткометражный фильм «Виктимность»

в рамках домашнего задания, обсуждали поведение героев, возможный исход событий. С помощью кейс-метода разбирали конфликтные ситуации, которые происходят в разных сферах жизнедеятельности: дома, на улице, учебе и др. Далее курсанты описывали свою актуальную стрессовую или конфликтную ситуацию. Анализ представленных курсантами конфликтных ситуаций показал, что в основном проблемные вопросы возникают при выполнении ими служебных обязанностей, связанных с несением службы.

2.4. Эмоциональная подготовка (занятия, направленные на формирование навыков саморегуляции эмоциональных состояний в конфликтных, опасных экстремальных ситуациях).

В целях эмоциональной подготовки курсанты рисовали свое настроение; изображали чувства и эмоции с помощью мимики и пантомимики, учились определять чувства и эмоции партнера. Обучались сохранению спокойствия в стрессовых ситуациях (упражнение «Подсчет дыхания»); изучали эмоции, мысли, потребности, негативную и позитивную стороны проблемы, возникшие в ходе стрессогенной ситуации; прорабатывали негативные эмоции и чувства (злость, ненависть, враждебность).

Проведена также серия занятий с элементами тренинга «Позитивное самовосприятие», «Способы управления своими эмоциями», «Конфликтные ситуации». Курсанты рисовали свое настроение, размышляли о содержании притч, проигрывали конфликтные ситуации, учились правилам достойного отказа.

Особое впечатление на курсантов произвело упражнение «Дружественная ладошка». Участникам предлагалось на листе бумаги обрисовать свою ладонь, внизу написать свое имя и оставить листы на стульях. Затем необходимо было встать и, передвигаясь от листа к листу, написать какие-либо понравившиеся качества человека и пожелания ему.

Курсантам было приятно узнать о себе что-то новое, увидеть добрые пожелания в свой адрес. Упражнение вызвало у них хорошие эмоции, курсанты активизировались, еще больше сплотились.

В заключение курсантам были даны рекомендации, которые следует учитывать в развитии психологической устойчивости.

С девушками было проведено занятие, направленное на осознание эмоции тревоги, страха и чувства вины. Курсанты слушали сказку-историю «Хозяин жизни» для активной визуализации с целью осознания страха; представляли стрессовые ситуации, вызывающие тревогу и страх; вспоминали поступки и ситуации, за которые себя осуждают либо испытывают вину; учились освобождаться от чувства вины в группе; разрешать критические жизненные ситуации (на примере списка Робинзона Круза о добре и зле, стратегии «сравнение, идущее вниз», «сравнение, идущее вверх»).

Юноши посетили занятие, направленное на обучения навыкам управления своим психоэмоциональным состоянием. Они прорабатывали негативные эмоции и чувства, учились способам противостояния агрессии и конструктивного ответа на нее; проговаривали в ходе общения с самими собой проблемы, возникшие в стрессогенной ситуации; обучались техникам саморегуляции.

Стоит отметить, что при планировании структуры занятия учитывались данные, выявленные в эмпирическом исследовании, о проявлении виктимогенных характеристик в зависимости от гендерной принадлежности.

3. Оценка эффективности проводимых мероприятий (контрольный эксперимент).

С курсантами экспериментальной и контрольной групп проводилось повторное психодиагностическое исследование с помощью психодиагностических методик, применяемых для первоначальной диагностики, проводимой до формирующего эксперимента.

3.3. Результаты итоговой сравнительной диагностики, их психологический анализ

Реализация и проверка эффективности программы превенции виктимного поведения курсантов «Алгоритм виктимологической безопасности» осуществлялись на базе психологического факультета ФКОУ ВО «Академия ФСИН России».

Мероприятия формирующей программы проводились с курсантами экспериментальной группы (ЭГ). Программа состоит из 19 занятий продолжительностью 90 минут, проводимых в течение 7 месяцев.

Методики для проверки эффективности программы на контрольном этапе применялись те же, что и на констатирующем этапе (п. 2.2). Это позволило нам провести анализ значимости различий выраженности виктимных качеств, предрасположенности к реализации форм виктимного поведения, индивидуальных и социально-психологических особенностей курсантов экспериментальной и контрольной групп (КГ) до и после экспериментального воздействия.

На констатирующем этапе нами был проведен анализ значимости различий ЭГ и КГ с целью дальнейшей оценки эффективности проводимых развивающих мероприятий. Обработка данных проводилась с помощью U-критерия Манна – Уитни, позволяющего выявить значимость различий между независимыми выборками.

Сравнительный анализ данных ЭГ и КГ групп до формирующего воздействия не показал значимых различий между группами, за исключением таких показателей, как аморальность ($p=0,009$), корысть ($p=0,004$) и склонность к нарушению правовых норм ($p=0,03$) по шкале самооценки выраженности виктимных качеств И. А. Папкина, показатели которых выше у курсантов экспериментальной группы (приложение Ж, таблица 1).

После формирующего воздействия с целью оценки эффективности проводимых мероприятий программы нами был проведен анализ значимости различий показателей ЭГ и КГ после эксперимента с помощью U-критерия Манна – Уитни (приложение Ж, таблица 2).

Значимые различия между курсантами ЭГ и КГ после эксперимента были выявлены по таким показателям, как: независимость, автономность (качества асертивного поведения) ($p=0,03$); нерешительность ($p=0,007$); суетливость ($p=0,04$); повышенная внушаемость ($p=0,04$); конфликтность ($p=0,0004$); низкая устойчивость к стрессу ($p=0,006$); игровая роль жертвы ($p=0,04$); ролевая виктимность ($p=0,03$);

цели в жизни ($p=0,03$); результат жизни ($p=0,03$); общественные ценности ($0,009$); склонность к саморазрушительному и самоповреждающему поведению ($p=0,02$); склонность к зависимому поведению ($p=0,01$); общая антиципационная состоятельность ($p=0,02$); планирование решения проблемы ($p=0,03$), поиск социальной поддержки ($p=0,005$) (рисунок 24). На рисунке отображены количественные данные перечисленных показателей ЭГ и КГ.

Рисунок 24 – Средние показатели значимых различий ЭГ и КГ после экспериментального воздействия

У курсантов ЭГ в отличие от КГ зафиксированы статистически значимые изменения по показателям выраженности виктимных качеств, ролевой виктимности и склонности к проявлению форм виктимного поведения (при $p \leq 0,05$). Выявленные достоверные различия указывают на снижение после формирующего эксперимента виктимных характеристик. Кроме того, показатели шкал методик, отражающих «общую антиципационную состоятельность»; «ассертивное поведение»; «цели в жизни»; «результат жизни»; «общественные ценности»; копинг-стратегии в поведении – «планирование решения проблемы», «поиск социальной поддержки» у курсантов ЭГ в отличие от КГ значительно выше.

Далее нами проводилась оценка изменения внутригрупповой динамики показателей ЭГ и КГ до и после эксперимента (приложение Ж, таблицы 3, 4). Это позволило нам более точно оценить эффективность проводимых мероприятий в рамках программы, а именно активизацию индивидуальных и социально-психологических качеств курсантов; проследить изменения показателей в контрольной группе. Для обработки полученных данных применялся Т-критерий Уилкоксона (Вилкоксона), позволяющий установить значимость различий между зависимыми выборками.

Анализ эффективности проведенной формирующей работы осуществлялся посредством оценки характеристик компонентов модели потенциальной виктимности личности курсанта (таблица 12): мотивационно-ценностного, когнитивного, поведенческого, эмоционального и позволил установить значимые различия у курсантов контрольной и экспериментальной групп. Шкалы психодиагностических методик представлены в таблице соответственно компонентам.

Обратим внимание, что в КГ у курсантов выявлено повышение показателей по шкалам: «склонность к аффективному реагированию» ($p \leq 0,05$), «конфликтность» ($p < 0,01$), «низкая устойчивость к стрессу» ($p < 0,001$). Так, у курсантов ЭГ были зафиксированы значимые различия показателей до и после развивающей работы по шкалам: склонность к индивидуальной панике ($p < 0,001$), вспыльчивость ($p < 0,001$), склонность к аффективному реагированию ($p < 0,01$), конфликтность ($p < 0,01$), агрессивность ($p \leq 0,05$), тревожность ($p < 0,01$), низкая устойчивость к стрессу ($p < 0,01$), эгоистичность ($p \leq 0,05$), безответственность ($p \leq 0,05$), преобладание мотива избегания неудач в работе ($p < 0,01$), игровая роль жертвы ($p < 0,001$), социальная роль жертвы ($p < 0,001$), чувство вины ($p < 0,01$), неумение распределять и концентрировать внимание ($p < 0,01$); склонность к агрессивному ($p < 0,001$), саморазрушающему и самоповреждающему ($p < 0,001$), зависимому ($p < 0,001$) и некритичному ($p < 0,001$) поведению; конформность ($p \leq 0,05$), неуверенность ($p \leq 0,05$); склонность к риску ($p < 0,01$), нарушению правовых норм ($p < 0,001$); жестокость ($p < 0,01$), импульсивность ($p < 0,01$), нерешительность ($p < 0,001$), экстернальность ($p < 0,01$), грубость ($p \leq 0,05$) (рисунок 26). Отметим, что все перечисленные показатели отражают

выраженность виктимных качеств, ролевой виктимности и склонности к проявлению форм виктимного поведения. Выявленные достоверные различия указывают на снижение данных характеристик после эксперимента.

Таблица 12 – Результаты экспериментальной проверки программы «Алгоритм виктимологической безопасности»

Компоненты	Показатели	КГ до/после	ЭГ до/после
1	2	3	4
Мотивационно-ценностный компонент	Тест «Смысложизненных ориентаций» Д. А. Леонтьева		
	Цели в жизни (осмысленность жизни, целеустремленность)	32,20/32,23	32,57/36,72***
	Процесс жизни	32,00/32,33	30,91/32,07
	Общий показатель осмысленности жизни	107,76/108,29	106,43/112,24***
	Шкала самооценки выраженности виктимных качеств (И. А. Папкин)		
	Эгоистичность	1,76/1,82	2,09/1,80*
	Экспресс-диагностика социальных ценностей личности		
	Профессиональные ценности	17,89/17,80	17,65/18,41**
	Финансовые ценности	15,56/15,62	15,91/15,87
	Семейные ценности	17,31/17,38	17,24/17,33
	Социальные ценности	15,33/16,00**	16,00/16,11
	Общественные ценности	13,11/12,96	13,50/14,57**
	Духовные ценности	12,69/12,64	12,78/14,11**
	Физические ценности	15,04/15,08	14,59/14,35
	Интеллектуальные ценности	15,38/16,70	16,35/16,02
	Шкала самооценки выраженности виктимных качеств (И. А. Папкин)		
	Формализм в работе	1,87/1,93	1,91/1,83
	Безответственность	1,20/1,09*	1,33/1,11*
	Преобладание мотива избегания неудач в работе	2,31/2,27	2,35/2,09**
	Опросник «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой		
Игровая роль жертвы (присутствие рентных установок)	15,38/15,78	15,96/13,15***	
Когнитивный компонент	Шкала самооценки выраженности виктимных качеств (И. А. Папкин)		
	Неумение распределять и концентрировать внимание	1,89/1,95	1,93/1,61**
	Чувство вины	1,82/1,78	1,96/1,61**
	Легковерность	1,58/1,67	1,72/1,59
	«Тест антиципационной состоятельности (прогностической компетентности)» В. Д. Менделевича		
	Личностно-ситуативная	169,18/169,29	168,96/174,11***
	Пространственная	47,40/46,60	47,13/49,39***
	Временная	41,80/41,98	41,39/43,2***
	Общая антиципационная состоятельность	258,38/257,87	257,48/266,7***
	Опросник «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой		
	Игровая роль жертвы (идентификация себя с жертвой)	15,38/15,78	15,96/13,15***
	Социальная роль жертвы (склонность к самообвинению)	13,71/13,60	14,13/11,41***

Продолжение таблицы 12

1	2	3	4
Поведенческий компонент	Методика «Исследование склонности к виктимному поведению» О. О. Андронникова		
	Склонность к агрессивному поведению	2,73/2,84	3,11/2,46***
	Склонность к саморазрушающему и самоповреждающему поведению	3,31/3,36	3,61/2,54***
	Склонность к гиперсоциальному поведению	7,13/7,13	7,11/6,87
	Склонность к зависимому и беспомощному поведению	4,47/4,38	4,98/3,24***
	Склонность к некритичному поведению	3,60/3,51	4,04/3,02***
	Реализованная виктимность	2,31/2,31	2,59/2,57
	Шкала самооценки выраженности виктимных качеств (И. А. Папкин)		
	Конформность	2,29/2,36	2,37/2,26*
	Неуверенность	1,64/1,58	1,72/1,48*
	Склонность к риску	1,58/1,62	1,63/1,41**
	Склонность к нарушению правовых норм	1,18/1,22	1,50/1,13***
	Жестокость	1,67/1,6	1,78/1,54**
	Импульсивность	1,87/2,04	1,89/1,61**
	Нерешительность	1,80/1,87	1,89/1,48***
	Экстернальность	2,00/1,93	2,07/1,85**
	Авантюризм в поведении	1,47/1,53	1,70/1,63
	Грубость	1,82/1,78	1,91/1,76*
	Конфликтность	1,56/2,16**	1,61/1,33**
	Агрессивность	1,64/1,78	1,76/1,59*
	Методика «Исследование уровня ассертивности» (модифицированный В. Каппони, Т. Новак);		
	Шкала А (независимость, автономность)	4,36/4,38	3,98/4,93***
	Шкала Б (уверенность, решительность, опора на свои силы)	6,82/6,87	6,56/7,13***
	Опросник «Стратегии совладающего поведения (СПП) – Р. Лазарус (вариант, адаптированный Т. Л. Крюковой)»		
	Конфронтация	7,33/7,44	8,0/6,61***
	Дистанцирование	7,98/8,27	9,26/8,22*
	Самоконтроль	10,24/10,42	11,28/11,37
	Поиск социальной поддержки	9,71/9,93	9,35/11,52***
	Принятие ответственности	5,67/6,36	5,74/6,48**
	Бегство-избегание	10,18/10,49	11,09/10,61
	Планирование решения проблемы	11,06/11,29	11,02/13,22***
	Положительная переоценка	12,64/12,84	12,43/13,39
Опросник «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой			
Игровая роль жертвы (манипулятивность, демонстративность, инфантильность)	15,38/15,78	15,96/13,15***	
Эмоциональный компонент	Шкала самооценки выраженности виктимных качеств (И. А. Папкин)		
	Склонность к индивидуальной панике	1,80/1,82	1,83/1,48***
	Вспыльчивость	2,16/2,13	2,28/1,85***
	Склонность к аффективному реагированию	1,58/1,91*	1,76/1,43**
	Тревожность	1,87/1,91	1,91/1/63**
	Низкая устойчивость к стрессу	1,40/2,02***	1,59/1,28**

Примечания: * – при $p \leq 0,05$; ** – при $p < 0,01$; *** – при $p < 0,001$.

Значимые различия не были установлены по показателям: формализм в работе, легковёрность, склонность к гиперсоциальному поведению, реализованная виктимность, авантюризм в поведении.

Сравнительный анализ индивидуальных и социально-психологических особенностей курсантов ЭГ по шкалам: «цели в жизни» ($p < 0,001$), «общий показатель осмысленности жизни» ($p < 0,001$); «профессиональные» ($p < 0,01$), «духовные» ($p < 0,01$), «общественные» ($p < 0,01$) ценности; «личностно-ситуативная» ($p < 0,001$), «пространственная» ($p < 0,001$), «временная» ($p < 0,01$) и «общая антиципационная состоятельность» ($p < 0,01$); «независимость, автономность» ($p < 0,01$), «уверенность, решительность, опора на свои силы» ($p < 0,01$) показал значимые различия после формирующего воздействия в положительной динамике.

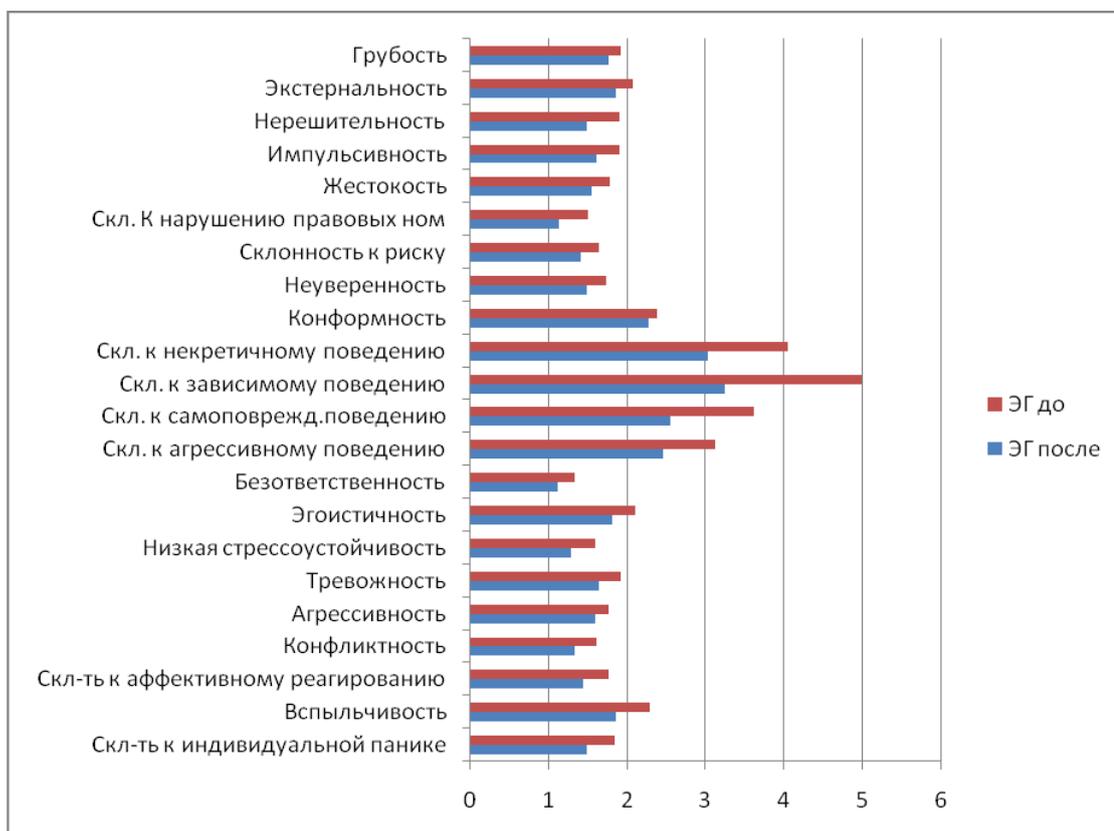

Рисунок 25 – Значимые различия показателей выраженности виктимных качеств, склонности к проявлению форм виктимного поведения у курсантов ЭГ до и после эксперимента

Повысились показатели целеустремленности, осмысленности жизни; ориентации на профессиональные, духовные, общественные ценности; антиципационной состоятельности; навыков асертивного поведения.

Кроме того, анализ используемых копинг-стратегий в поведении показал, что курсанты реже стали использовать неадаптивные копинг-стратегии в поведении: конфронтацию ($p < 0,001$) и дистанцирование ($p \leq 0,05$) и чаще – адаптивные: принятие ответственности ($p < 0,01$) и планирование решения проблемы ($p < 0,001$).

По шкалам «процесс жизни»; «финансовые», «семейные», «социальные», «физические», «интеллектуальные» ценности; «самоконтроль», «бегство-избегание», «положительная переоценка» (копинг-стратегии в поведении) значимых различий выявлено не было.

Несмотря на отсутствие изменений по некоторым показателям компонентов до и после эксперимента, необходимо отметить, что в целом установленные значимые различия доказывают, что участие курсантов в программе «Алгоритм виктимологической безопасности» способствует развитию психологических качеств и свойств, снижению выраженности виктимогенных характеристик и является основой превенции виктимного поведения.

Таким образом, результаты проведенного экспериментального исследования позволили нам сделать вывод об эффективности проводимых мероприятий в рамках психологической программы превенции виктимного поведения «Алгоритм виктимологической безопасности».

Выводы по главе 3

1. Комплексный характер программы «Алгоритм виктимологической безопасности» предполагает ее реализацию в мотивационно-ценностном, когнитивном, поведенческом и эмоциональном направлениях с использованием следующих форм и методов работы: индивидуальная работа – консультация, беседа; групповая работа – лекция, тренинг, ролевая игра, деловая игра, кейс-метод, дискуссия; техники арт-терапии, техники когнитивно-поведенческой терапии; самостоятельная работа – просмотр видеофильмов в рамках домашнего задания, выполнение творческих заданий, изучение литературных источников.

2. Анализ эффективности формирующей работы целесообразно проводить посредством оценки характеристик личности курсанта соответственно компонентам

модели виктимной личности курсанта: мотивационно-ценностного, когнитивного, поведенческого и эмоционального компонентов.

3. После экспериментального воздействия у курсантов ЭГ в отличие от КГ значительно снизились некоторые показатели виктимных качеств, ролевой виктимности, а также склонности к реализации моделей виктимного поведения. Кроме того, показатели по шкалам методик, отражающих «общую антиципационную состоятельность», «ассертивное поведение», «цели в жизни», «результат жизни», «общественные ценности», адаптивные копинг-стратегии, а именно – «планирование решения проблемы», «поиск социальной поддержки», «принятие ответственности» у курсантов ЭГ в отличие от КГ значительно повысились.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного теоретико-экспериментального исследования психолого-педагогических условий превенции виктимного поведения курсантов образовательных организаций ФСИН России свидетельствуют о достижении поставленной цели работы и позволяют сформулировать следующие основные выводы:

1. Получили подтверждение в теоретическом анализе и результатах экспериментального исследования основные положения, составляющие научную гипотезу исследования о существенной роли психологической программы в развитии психологических качеств и свойств личности курсанта, способствующих повышению устойчивости к воздействию виктимогенных факторов, снижению виктимности, склонности к проявлению виктимного поведения; о психолого-педагогических условиях этого процесса.

2. Анализ современных научных подходов к исследованию виктимности и виктимного поведения личности позволил определить виктимное поведение, как тип поведения жертвы, обусловленное дезадаптивным стилем реагирования в виктимологической ситуации. Теоретическая структура виктимности личности представляет собой совокупность мотивационно-ценностного, когнитивного, поведенческого и эмоционального компонентов, включающих индивидуально-психологические качества и свойства виктимной личности.

3. Разработанный и апробированный психодиагностический комплекс позволил оценить степень выраженности виктимности, склонности к проявлениям виктимного поведения курсантов. При анализе результатов степени выраженности виктимных качеств, виктимности и склонности к проявлению виктимного поведения у курсантов высоких показателей выявлено не было. Виктимность у курсантов образовательных организаций ФСИН России определена как потенциальная виктимность. Модель потенциальной виктимности личности курсанта образовательных организаций ФСИН России в совокупности мотивационно-ценностного, когнитивного, поведенческого и эмоционального компонентов

включает в себя психологические качества и свойства личности курсанта, повышающие его уязвимость в случае возникновения виктимологической ситуации.

4. Выявлены статистически значимые корреляционные взаимозависимости склонности к проявлению виктимного поведения курсантов, их индивидуальными и социально-психологическими особенностями. На основе типологии моделей виктимного поведения О. О. Андронниковой определены и описаны типы курсантов в зависимости от склонности к проявлению модели виктимного поведения: агрессивный, аутоагрессивный, конформно-беспомощный, некритичный, инициативный.

5. Половозрастные особенности выраженности виктимности, виктимных качеств и склонности к проявлению виктимного поведения у курсантов, выявленные в процессе исследования, позволили обосновать применение дифференцированного подхода в формирующей работе при планировании и реализации психологической программы превенции виктимного поведения; обозначить необходимость проведения превентивных мероприятий с первого года обучения.

6. Своевременное проведение психологической диагностики курсантов; развитие психологических качеств и свойств личности курсанта, способствующих повышению устойчивости к воздействию виктимогенных факторов, снижению виктимности; организация взаимодействия всех субъектов образовательной деятельности; использование различных форм индивидуальной и групповой работы с личным составом; организация самостоятельной работы курсантов; использование дифференцированного подхода в формирующей работе с учетом половозрастных различий выступают психолого-педагогическими условиями превенции виктимного поведения курсантов в контексте виктимологической безопасности.

7. Реализация программы «Алгоритм виктимологической безопасности» существенно оптимизирует развитие психологических качеств и свойств личности курсанта, способствующих повышению устойчивости к воздействию виктимогенных факторов. У курсантов экспериментальной группы повысились показатели антиципационной состоятельности, осмысленности жизни; целеустремленности, уверенности, решительности (показатели ассертивного поведения); ориентации на

профессиональные, духовные, общественные ценности. Для курсантов наиболее предпочтительными стали адаптивные копинг-стратегии. Это свидетельствует о позитивном влиянии программы на развитие личности курсанта – будущего специалиста УИС, способствует созданию основы виктимологической безопасности.

Разработанные в исследовании рекомендации предназначены для совершенствования образовательного процесса в образовательных организациях ФСИН России в единстве обучения и воспитания с учетом психолого-педагогических условий превенции виктимного поведения.

В целом, можно констатировать, что поставленная цель и задачи диссертационного исследования реализованы, гипотеза подтвердилась.

На основании проведенного исследования сформулирован ряд *предложений*:

1. Результаты диссертационного исследования использовать в процессе подготовки будущих специалистов ФСИН России, а также в программах повышения квалификации и переподготовки пенитенциарных психологов.

2. Психологической службе образовательных организаций ФСИН России рекомендуется проводить мониторинг степени выраженности виктимности, виктимных качеств и склонности к проявлению виктимного поведения у курсантов с использованием предложенного психодиагностического комплекса.

3. Мероприятия по превенции виктимного поведения в контексте виктимологической безопасности курсантов образовательных организаций ФСИН России целесообразно проводить с первого года обучения.

Перспективные направления дальнейших исследований:

1. Исследование виктимности и склонности к виктимному поведению курсантов разных силовых структур.

2. Исследование склонности к виктимному поведению сотрудников УИС, проходящих службу в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания.

3. Изучение виктимности, виктимных качеств и склонности к проявлению виктимного поведения у курсантов на разных курсах обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенова, Г. И. Адаптация курсантов к обучению в образовательных организациях ФСИН России: диагностика и формирование / Г. И. Аксенова, П. Ю. Аксенова, Я. Н. Полякова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 4 (191). – С. 2–7.
2. Аксенова, П. Ю. Психолого-педагогическая модель формирования адаптации курсантов к учебно-воспитательному процессу : на примере образовательных учреждений ФСИН России : диссертация... кандидата психологических наук : 19.00.07 / Аксенова Полина Юрьевна. – Рязань, 2011. – 254 с.
3. Алексеев, С. В. Асимметричная интеграция безопасности, экологии и здоровья человека как механизм становления образования для устойчивого развития / С. В. Алексеев // Человек и образование. – 2015. – № 1 (42). – С. 58–62.
4. Алещенко, М. В. Психологические условия развития дисциплинированности как черты характера : на материале курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации : диссертация... кандидата психологических наук : 19.00.07 / Алещенко Максим Валерьевич. – Новосибирск, 2019. – 320 с.
5. Ананиан, Л. Л. Преступность, преступник и жертва преступления / Л. Л. Ананиан, В. К. Малаховский ; Рос. акад. наук ; Ин-т науч. информ. по обществ. наукам [и др.]. – М. : ИНИОН РАН, 2002. – 101 с.
6. Андронникова, О. О. Виктимная идентичность личности и факторы её становления: теоретический и эмпирический анализ : монография / О. О. Андронникова, О. Е. Радзиховская. – Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. – 143 с.
7. Андронникова, О. О. Виктимное поведение подростков: факторы возникновения и профилактика : монография / О. О. Андронникова. – Новосибирск: Новосибирский гуманитарный институт, 2005. – 300 с.
8. Андронникова, О. О. Генезис виктимности личности в социально-психологической парадигме : монография / О. О. Андронникова. – Новосибирск : Новосибирский государственный педагогический университет, 2017. – 269 с.

9. Андронникова, О. О. Комплексная программа по профилактике насилия над детьми «Жизнь без насилия» как форма социального партнерства / О. О. Андронникова // Образовательная выставка: ресурс развития системы образования : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (28–29 марта 2001 г.). – Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2001. – С. 188–190.

10. Андронникова, О. О. Макро- и мезосоциальные факторы виктимизации личности и сообществ : монография / О. О. Андронникова. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2016. – 166 с.

11. Андронникова, О. О. Методика исследования склонности к виктимному поведению (МСВП) / О. О. Андронникова. – Новосибирск: Новосибирский гуманитарный институт, 2005. – 24 с.

12. Андронникова, О. О. Основные теоретические подходы к исследованию ролевой позиции жертвы / О. О. Андронникова // Гуманитарные науки образования в Сибири. – 2009. – № 3. – С. 28–37.

13. Андронникова, О. О. Психологическая модель генезиса индивидуальной виктимизации: детский, подростковый и юношеский возраст / О. О. Андронникова // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2019. – Вып. 2. – С. 55–64.

14. Андронникова, О. О. Типология и мотивационно-установочные характеристики виктимного поведения в обществах с разной культурной ментальностью / О. О. Андронникова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 2. – С. 68–72.

15. Андронникова, О. О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.01 / Андронникова Ольга Олеговна. – Новосибирск, 2005. – 213 с.

16. Андронникова, О. О. Формирование зависимого поведения как результат реализации виктимного потенциала личности : монография / О. О. Андронникова. – Новосибирск : Изд-во Новосибирского государственного педагогического университета, 2015. – 309 с.

17. Андронникова, О. О. Психологическая модель генезиса индивидуальной виктимизации: детский, подростковый и юношеский возраст / О. О. Андронникова // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2019. – № 2. – С. 55–64.

18. Анфалов, Е. В. Формирование рефлексивно-прогностической готовности курсантов военных вузов : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Анфалов Евгений Владимирович. – Челябинск, 2018. – 26 с.

19. Анцыферова, Л. И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии / Л. И. Анцыферова ; Рос. акад. наук, Ин-т психологии. – М.: Ин-т психологии РАН, 2004. – 413 с.

20. Асмолов, А. Г. Личность как предмет психологического исследования / А. Г. Асмолов. – М. : Изд-во Московского государственного университета, 1984. – 104 с.

21. Баева, И. А. Ресурсы психологической защищенности и факторы сопротивляемости насилию в онтогенезе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2013. – № 155. – С. 5–16.

22. Баева, И. А. Психологическая безопасность образовательной среды : Теоретические основы и технологии создания : диссертация ... доктора психологических наук : 19.00.07 / Баева Ирина Александровна. – СПб., 2002. – 386 с.

23. Баева, И. А. Психологическая безопасность образовательной среды как ресурс психического здоровья субъектов образования / И. А. Баева // Психологическая наука и образование. – 2012. – № 4. – С. 11–17.

24. Баева, И. А. Мониторинг психологической безопасности образовательной среды и качества образования в условиях модернизации / И. А. Баева, И. С. Якиманская // Психологическая наука и образование. [www. psyedu.ru](http://www.psyedu.ru). – 2013. – Т. 5. – № 1. – URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n1/59067.shtml (дата обращения: 15.01.2021)

25. Баева, И. А. Психологическая безопасность в образовании : монография / И. А. Баева. – СПб. : Союз, 2002. – 271 с.

26. Баева, И. А. Психологическая безопасность образовательной среды: развитие личности / И. А. Баева, Е. Н. Волкова, Е. Б. Лактионова ; под ред. И. А. Баевой. – М. ; СПб.: Нестор-История, 2011. – 272 с.

27. Баева, И. А. Психологическое сопровождение безопасности субъектов образования: риск-ресурсный подход / И. А. Баева, Л. И. Шахова // Психологическая безопасность образовательной среды региона: теоретические основы и практика создания. – СПб.: ГИЭФПТ, 2019. – С. 47–55.

28. Баева, И. А. Тренинги психологической безопасности в школе / И. А. Баева. – СПб.: Речь, 2002. – 251 с.

29. Балуюев, Д. Г. Понятие Human Security в современной политологии / Д. Г. Балуюев // Международные процессы. – 2003. – Т. 1. – № 1. – С. 95–105

30. Бандура, А. Теория социального научения / А. Бандура. – СПб. : Евразия, 2000. – 320 с.

31. Барцевич, В. Н. Влияние личностных характеристик учителя на психологическую безопасность учащихся : диссертация... кандидата психологических наук : 19.00.07 / Барцевич Валентина Николаевна. – М., 2012. – 185 с.

32. Барцевич, В. Н. Психологическая безопасность и психологическое благополучие: общее и частное / В. Н. Барцевич // Личностное и профессиональное развитие детей, молодежи, взрослых: проблемы и решения : 146 сб. статей XIII Международной научно-практической конференции (Москва, 5–8 июля 2017 г.) / под ред. Л. М. Митиной. – М. : Перо, 2017. – С. 84–88.

33. Бедрина, В. В. Психологическая безопасность образовательной среды: формирование понятия / В. В. Бедрина, А. В. Личутин // Преподаватель XXI век. – 2010. – Т. 1, № 2. – С. 157–169.

34. Беляева, Л. И. Посягательства на сотрудника уголовно-исполнительной системы: причины и предупреждение / Л. И. Беляева // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 3 (43). – С. 4–9.

35. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности : избр. психол. тр. / Л. И. Божович ; под ред. Д. И. Фельдштейна. – М. ; Воронеж : Ин-т практической психологии, 1995. – 348 с.

36. Бугакова, Е. С. Психолого-педагогическое сопровождение в преодолении коммуникативных барьеров у курсантов вузов морского профиля : автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.07 / Бугакова Екатерина Сергеевна. – Ростов н/Д, 2015. – 23 с.

37. Будовская, И. В. Формирование психологической культуры курсантов учебных заведений МВД России : диссертация... кандидата психологических наук : 19.00.07 / Будовская Ирина Владимировна. – Курск, 2007. – 206 с.

38. Булатова, О. В. Требования к составлению психокоррекционных программ / О. В. Булатова // Вестник Югорского государственного университета. – 2014. – Вып. 1 (32). – С. 18–23.

39. Бумаженко, Н. И. Виктимология : учебно-методическое пособие / Н. И. Бумаженко. – Витебск, 2010. – 115 с.

40. Бурмистрова, Е. В. Социальный интеллект и психологическая безопасность личности в образовательном пространстве / Е. В. Бурмистрова, А. Е. Ключкова // Актуальные проблемы психологического знания. – 2012. – № 4. – С. 82–87.

41. Васильев, В. Л. Анализ личности несовершеннолетних жертв половых преступлений / В. Л. Васильев, И. И. Мамайчук // Вопросы психологии. – 1993. – № 1. – С. 29–35.

42. Васильев, В. Л. Юридическая психология / В. Л. Васильев. – СПб. : Питер, 2000. – 391 с.

43. Вахнина, В. В. Проблема профессионально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел к переговорной деятельности / В. В. Вахнина // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2006. – № 6. – С. 156–157.

44. Вдовин, С. А. Формирование готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к гуманистическому взаимодействию с человеком : автореферат

дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Вдовин Сергей Александрович. – Самара, 2012. – 26 с.

45. Вербина, Г. Г. Психологическая безопасность личности / Г. Г. Вербина // Вестник ЧГУ. – 2013. – № 4. – С. 196–202.

46. Викторов, А. Ш. Социокультурные основы философии безопасности (теоретико-методологические аспекты) / А. Ш. Викторов // Вестник Московского университета. – Серия 18: Социология и политология. – 2010. – № 3. – С. 145–166.

47. Вишневецкий, К. В. Виктимологическое обеспечение национальной безопасности России / К. В. Вишневецкий // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktimologicheskoe-obespechenie-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii/viewer> (дата обращения: 11.01.2021).

48. Вишневецкий, К. В. Виктимологическая безопасность сотрудников полиции: теоретические и практические аспекты / К. В. Вишневецкий, Н. Ш. Козаев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 8. – С. 94–97.

49. Войтенко, С. Г. Криминологическое исследование виктимности потерпевших / С. Г. Войтенко. – Белгород : Белгородский юридический институт МВД России, 2000. – 153 с.

50. Волкова, Т. Г. Виктимологическая профилактика: Требуется обучение населения правилам безопасного поведения / Т. Г. Волкова // Российская юстиция. – 2009. – 178 с.

51. Волкова, Т. Г. Особенности образа Я личности, считающей себя испытавшей насилие : автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.01 / Волкова Татьяна Геннадьевна. – Барнаул, 2004. – 23 с.

52. Воробьев, С. М. Опасность кибермоббинга / С. М. Воробьев // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 10 (101). – С. 246–247.

53. Воронин, Р. М. Организационно-психологические аспекты профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы / Р. М. Воронин, В. И. Огородников, С. М. Воробьев // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28, № 1. – С. 99–104.

54. Воронин, Ю. А. Виктимная безопасность: терминологическая интерпретация / Ю. А. Воронин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 1. – С. 43–48.

55. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6 т / Л. С. Выготский. – Т. 2: Проблемы общей психологии / под ред. В. В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1982. – 369 с.

56. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. / Л. С. Выготский. – Т. 4 / под ред. Д. Б. Эльконина. – М.: Педагогика, 1984. – 433 с.

57. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.

58. Гаврина, Е. Е. Эмпирическое исследование репутационных ориентаций курсантов / Е. Е. Гаврина, Г. И. Аксенова, И. А. Ковальчук, Н. А. Тюгаева // Психологическая наука и образование. – 2018. – Т. 23, № 5. – С. 67–76.

59. Гакаме, Ю. Д. Организация психологически безопасной образовательной среды в условиях инклюзивного образования / Ю. Д. Гакаме // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 37. – С. 251–255. – URL: <http://ekonscept.ru/2015/95673.htm> (дата обращения: 15.01.2021).

60. Ганишина, И. С. Антинаркотическая личностная установка как инновационная образовательная технология подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов / И. С. Ганишина // Развитие современного высшего образования в России и зарубежных странах : коллективная монография / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. – Ульяновск : Зебра, 2020. – С. 241–252.

61. Гоголева, А. В. Аддиктивное поведение и его профилактика / А. В. Гоголева. – 2-е изд., стер. – М. ; Воронеж : Московский психолого-социальный институт ; МОДЭК, 2003. – 240 с.

62. Горчинская, А. А. Обеспечение психологической безопасности образовательного процесса в образовательных организациях высшего образования / А. А. Горчинская, Р. Е. Капелюшник // Вестник Челябинского государственного университета. – Образование и здравоохранение. – 2020. – № 1 (9). – С. 5–9.

63. ГОСТ Р 22.0.02-94 «Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Термины и определения основных понятий»

64. Грачев, Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты / Г. В. Грачев. – М. : РАГС, 2011. – 125 с.

65. Гриценко, А. А. Теоретико-методологические подходы к определению понятия безопасности / А. А. Гриценко // Вестник НГУ. Серия: Философия. – 2008. – Т. 6. – Вып. 3. – С. 86–91.

66. Гришина, А. А. Психологическая безопасность образовательной среды ведомственного вуза / А. А. Гришина // Экстремальная психология: теория и практика : сборник научных статей / под ред. А. В. Кокурина, В. И. Екимовой, Е. А. Орловой. – М., 2017. – С. 90–95.

67. Громова, О. Н. Виктимологическая деятельность как основа профессиональной виктимологической компетентности будущего специалиста для экономической сферы / О. Н. Громова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 452–453.

68. Гулевич, О. А. Социальные представления о преступлениях, преступниках, жертвах и о работниках правовых институтов : автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.05 / Гулевич Ольга Александровна. – М., 2000. – 20 с.

69. Гущина, Т. Н. Педагогическая сущность феномена «Образовательная среда»: по материалам исследования / Т. Н. Гущина // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2011. – № 4. – С. 187–190.

70. Дебольский, М. Г. Взаимоотношения персонала исправительного учреждения и осужденных: истоки конфликтов и их предупреждение / М. Г. Дебольский // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2017. – № 6 (181). – С. 27–30.

71. Деулин, Д. В. Профессиональный психологический отбор как средство обеспечения психологической безопасности образовательной среды высших учебных заведений системы МВД / Д. В. Деулин, Е. В. Костина, С. А. Лукашова // Психология обучения. – 2017. – № 2. – С. 56–63.

72. Долговых, М. П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.01 / Долговых Маргарита Петровна. – Тольятти, 2009. – 189 с.

73. Долговых, М. П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка : монография / М. П. Долговых. – Горно-Алтайск : РИО Горно-Алтайского государственного университета, 2011. – 119 с.

74. Донцов, А. И. Взаимодействие в условиях социальных изменений: доверие, субъективное благополучие и психологическая безопасность / А. И. Донцов, Е. Б. Перельгина // Устойчивое развитие России: вызовы, риски, стратегии: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. : к 25-летию Гуманитарного университета (Екатеринбург, 12–13 апр. 2016 г.). – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2016. – С. 291–296.

75. Донцов, А. И. Психология безопасности : учебное пособие / А. И. Донцов, Ю. П. Зинченко, О. Ю. Зотова, Е. Б. Перельгина. – М. : Юрайт, 2015. – 276 с.

76. Дроздикова-Зарипова, А. Р. Социально-психологические особенности студентов, склонных к виктимному поведению в интернет-пространстве / А. Р. Дроздикова-Зарипова, Н. Н. Калацкая, Р. А. Валеева, Н. Ю. Костюнина, Г. Ф. Биктагирова // Современные наукоемкие технологии. – 2019. – № 12. – С. 159–166.

77. Дубровина, И. В. Возрастная и педагогическая психология : хрестоматия : для студентов высш. пед. учеб. заведений / сост. И. В. Дубровина [и др.]. – М. : Academia, 2003. – 367 с.

78. Дьячков, А. А. Психолого-педагогические условия развития практического мышления у курсантов в образовательной среде военного вуза : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.07 / Дьячков Алексей Анатольевич. – Нижний Новгород, 2014. – 181 с.

79. Ежова, О. Н. Профессиональное становление сотрудников уголовно-исполнительной системы: психологический аспект / О. Н. Ежова // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 5 (84). – С. 267–269.

80. Еремеев, Б. А. Общие предпосылки для измерения психологической безопасности / Б. А. Еремеев // Культура поведения в парадигме педагогики ненасилия : материалы XXVII Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 20 апр. 2006 г.) / под ред. А. Г. Козловой [и др.]. – СПб. : 67 гимназия. Verba Magistri, 2006. – С. 125–129.

81. Ершова, И. В. Формирование культуры мышления курсантов в образовательном процессе высших учебных заведений ФСИН России : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Ершова Ирина Вячеславовна. – Владимир, 2012. – 24 с.

82. Ефимова, Л. Л. Информационная безопасность детей : российский и зарубежный опыт : монография / Л. Л. Ефимова, С. А. Кочерга. – М. : Юнити, 2013. – 239 с.

83. Жохова, Д. И. Проблемы профессионального становления сотрудников уголовно-исполнительной системы на первом году службы / Д. И. Жохова // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2020. – № 1 (9). – С. 85–90.

84. Задорожный, В. И. Виктимологическая безопасность и ее обеспечение мерами виктимологической профилактики : монография. – Тамбов: Першина, 2005. – 161 с.

85. Задорожный, В. И. Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений : диссертация... доктора юридических наук : 12.00.08. – М., 2006. – 606 с.

86. Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (ред. от 11.06.2022) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Ст. 24 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.

87. Зеленков, М. Ю. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке / М. Ю. Зеленков. – М. : Юрид. ин-т МИИТа, 2002. – 209 с.

88. Земскова, А. А. Психологическая оценка и коррекция жизнестойкости курсантов вузов МЧС России : диссертация ... кандидата психологических наук : 05.26.02 / Земскова Анна Андреевна. – Владивосток, 2019. – 166 с.

89. Зинатуллина, Р. Р. Критерии и показатели психологической безопасности образовательной среды / Р. Р. Зинатуллина // Вестник ВЭГУ. – 2008. – № 1 (33). – С. 163–169.

90. Змановская, Е. В. Девиантное поведение личности и группы / Е. В. Змановская, В. Ю. Рыбников. – 3-е изд., доп. и перераб. – СПб. [и др.] : Питер, 2019. – 349 с.

91. Змановская, Е. В. Девиантология / Е. В. Змановская. – М.: Академия, 2003. – 288 с.

92. Иванченко, Р. Б. Виктимность сотрудников органов внутренних дел: особенности и причины / Р. Б. Иванченко, А. Н. Щеголева // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Воронеж, 2013. – С. 143–148.

93. Изард, К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард. – СПб. : Питер, 1999. – 464 с.

94. Иоголевич, Н. И. Профилактика профессиональной виктимности как составляющая высшего образования / Н. И. Иоголевич, В. А. Иоголевич // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 4 (34). – С. 58–63.

95. Исмагилова, Ю. С. Психолого-педагогические детерминанты формирования духовно-нравственных качеств курсантов вузов ФСИН России: диссертация... кандидата психологических наук : 19.00.07 / Исмагилова Юлия Сергеевна. – Рязань, 2010. – 192 с.

96. Кабаченко, Т. С. Нарушения психологической безопасности в контексте активности профессионала : диссертация ... доктора психологических наук : 19.00.03 / Кабаченко Татьяна Сергеевна. – М., 2000. – 409 с.

97. Казакова, Е. И. Комплексное сопровождение развития учащихся в образовательном процессе (аналитические материалы) / Е. И. Казакова. – СПб., 1998. – 106 с.
98. Казакова, Е. И. Диалог на лестнице успеха / Е. И. Казакова, А. П. Тряпицына. – СПб., 1997. – 160 с.
99. Калачев, Д. Н. Безопасность: эволюция понятия / Д. Н. Калачев // Тренды и управление. – 2014. – № 4 (8). – С. 385–391.
100. Каппони, В. Сам себе психолог / В. Каппони, Т. Новак. – СПб. : Питер, 1994. – 220 с.
101. Квашиш, В. Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступления / В. Е. Квашиш. – М.: Nota Bene, 1999. – 280 с.
102. Кириллова, Т. В. Воспитательное пространство образовательных организаций федеральной службы исполнения наказаний / Т. В. Кириллова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2018. – № 4. – С. 130–134.
103. Киселев, А. М. Об особенностях подготовки курсантов вуза Федеральной службы исполнения наказаний к выполнению служебных задач в условиях чрезвычайных ситуаций природного характера / А. М. Киселев // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29, № 2. – С. 255–262.
104. Киселев, А. М. Об особенностях формирования морально-психологических качеств персонала правоохранительных органов / А. М. Киселев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 7 (58). – С. 199–201.
105. Кисляков, П. А. Обеспечение социально-психологической безопасности субъектов образования / П. А. Кисляков, Е. А. Шмелева, С. Н. Толстов // Вопросы психологии. – 2015. – № 5. – С. 46–55.
106. Клачкова, О. А. Структурная организация виктимной личности : диссертация... кандидата психологических наук : 19.00.01 / Клачкова Ольга Александровна. – Комсомольск-на-Амуре, 2008. – 173 с.

107. Кле, М. Психология подростка : психосексуальное развитие : пер. с фр. / М. Кле. – М. : Педагогика, 1991. – 171 с.

108. Клейберг, Ю. А. Психология девиантного поведения : учебное пособие для вузов / Ю. А. Клейберг. – М. : Сфера, 2001. – 160 с.

109. Колесникова, Т. И. Психологический мир личности и его безопасность / Т. И. Колесникова. – М. : Владос-Пресс, 2001. – 176 с.

110. Корнеева, Я. А., Психологическая безопасность работников нефтегазодобывающих компаний различных профессиональных групп при вахтовой организации труда в условиях Арктики / Я. А. Корнеева, Т. О. Тюлюбаева, Н. Н. Симонова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2017. – Т. 23, № 1. – С. 80–85.

111. Корыстина, Е. С. Моббинг в успешности персонала: механизм и методика предотвращения: диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Корыстина Екатерина Сергеевна. – Воронеж, 2013. – 222 с.

112. Костина, Л. Н. Глава 20. Развитие творческих способностей будущих сотрудников оперативных подразделений МВД России в очно-дистанционном формате / Л. Н. Костина, Е. Ю. Костина // Психология труда, организации и управления в условиях цифровой трансформации общества. – Тверь : Тверской государственный университет, 2021. – С. 279–294.

113. Костоусов, А. Г. Формирование профессиональных представлений о безопасности у курсантов вуза войск национальной гвардии : диссертация... кандидата психологических наук : 19.00.07 / Костоусов Алексей Геннадьевич. – Кемерово, 2017. – 156 с.

114. Котик, М. А. Психология и безопасность / М. А. Котик. – 3-е изд., испр. и доп. – Таллинн: Валгус, 1989. – 448 с.

115. Крутько, И. С. Солидарность – психологическая база межнациональной безопасности России / И. С. Крутько, М. А. Кадыржанов // Субъективное благополучие и эмоциональная безопасность личности : материалы IX Междунар. симпозиума / под науч. ред. Е. Б. Перельгиной. – Екатеринбург, 2018. – С. 43–50.

116. Крыжевская, Н. Н. Психологические особенности предупреждения профессиональной деформации личности курсантов вузов МВД : диссертация... кандидата психологических наук : 19.00.13 / Крыжевская Наталья Николаевна. – Ставрополь, 2012. – 195 с.

117. Крюкова, Т. Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы / Т. Л. Крюкова. – Кострома: Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова. – Кострома : Авантитул, 2010. – 64 с.

118. Кузнецов, М. И. Воспитательная работа с курсантами образовательных организаций ФСИН России: опыт Академии ФСИН России / М. И. Кузнецов, С. А. Лузгин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. – № 5 (228). – С. 71–75.

119. Кулакова, А. А. Особенности виктимизации сотрудников уголовно-исполнительной системы / А. А. Кулакова // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 4 (5). – С. 67–68.

120. Кулакова, А. А. Виктимологический аспект пенитенциарной преступности и ее предупреждения: в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы : диссертация... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Кулакова Анна Александровна. – Владимир, 2007. – 185 с.

121. Кулакова, А. Б. Современное состояние развития проблемы моббинга / А. Б. Кулакова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – Серия: Педагогика, психология. – 2021. – № 1 (44). – С. 46–54.

122. Кулинкович, В. Л. Совершенствование духовно-нравственного воспитания курсантов вузов ВВС России : диссертация... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Кулинкович Валерий Леонидович. – М., 2012. – 251 с.

123. Куприянчук, Е. В. Особенности профессиональной виктимности у сотрудников МЧС и правоохранительных органов / Е. В. Куприянчук // Известия Саратовского университета. Новая серия. – Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 19, № 3. – С. 304–309.

124. Курьшева, И. В. Психологические основы музыкально-творческого развития личности в образовательном процессе : диссертация... доктора психологических наук : 19.00.07 / Курьшева Ирина Валерьяновна. – Н. Новгород, 2011. – 453 с.

125. Курьшева, И. В. Психологические условия развития творческого потенциала старшеклассников средствами музыкального искусства : диссертация... кандидата психологических наук : 19.00.07 / Курьшева Ирина Валерьяновна. – Н. Новгород, 2004. – 243 с.

126. Лаптев, А. А. Актуальные вопросы формирования профессионализма будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации / А. А. Лаптев, С. Н. Сорокоумова, П. Ю. Наумов // Педагогический журнал. – 2020. – Т. 10, № 6-1. – С. 24–30.

127. Леонтьев, Д. А. Тест смысловых ориентаций (СЖО) / Д. А. Леонтьев. – 2-е изд. – М.: Смысл, 2000. – 140 с.

128. Лечиев, А. С. Социально-философские аспекты безопасности жизнедеятельности современного российского общества : диссертация... кандидата философских наук : 09.00.11 / Лечиев Анес Самавдинович. – М., 2018. – 200 с.

129. Лисовенко, Б. С. Социально-психологические закономерности виктимного поведения / Б. С. Лисовенко // X региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. – Напр. 12 «Педагогика и психология». – Секция «Психология». – Волгоград : Перемена, 2008. – 85 с.

130. Ломов, Б. Ф. Психическая регуляция деятельности : избранные труды / Б. Ф. Ломов ; отв. ред. В. А. Барабанщиков [и др.]. – М. : Ин-т психологии РАН, 2006. – 622 с.

131. Лызь, Н. А. Безопасность человека с позиции системной устойчивости / Н. А. Лызь // Известия ЮФУ. – Технические науки. – 2008. – № 6 (83). – С. 66–69.

132. Лызь, Н. А. Безопасность как характеристика личности / Н. А. Лызь, А. В. Непомнящий // Известия ЮФУ. – Технические науки. – 2002. – № 5. – С. 168–173.

133. Мазеина, О. Н. Социально-психологические особенности становления личности курсанта в период обучения в образовательных учреждениях ФСИН России / О. Н. Мазеина // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2019. – № 3 (7). – С. 58–65.

134. Майоров, А. В. Виктимологическая безопасность жертв преступлений / А. В. Майоров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Серия: Право. – 2007. – № 28 (100). – С. 58–60.

135. Майоров, А. В. Виктимологическое обеспечение национальной безопасности / А. В. Майоров // Суверенное государство и его право: актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики в современной России (к 370-летию со времени принятия Соборного Уложения (1649 года) : сборник трудов XVI Всерос. декабрьских юридических чтений в Костроме ; Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 т. / сост. Н. В. Ганжа [и др.] ; отв. ред. Г. Г. Бриль, В. В. Груздев. – Кострома, 2020. – С. 177–181.

136. Майоров, А. В. Модель развития виктимологической ситуации / А. В. Майоров // Виктимология. – 2018. – № 1 (15). – С. 30–36.

137. Макаренко, И. А. Индивидуально-психологические особенности личности как фактор, определяющий виктимное поведение военнослужащих по призыву : автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.01 / Макаренко Ирина Александровна ; Междунар. академия ювенологии. – Калуга ; Смоленск, 2014. – 62 с.

138. Макарова, М. В. Взаимоотношения между обучающимися как фактор управления психологической безопасностью образовательной среды / М. В. Макарова // Бюллетень науки и практики. – 2017. – № 10 (23). – С. 376–383.

139. Малкина-Пых, И. Г. Психология поведения жертвы / И. Г. Малкина-Пых. – М. : Эксмо, 2006. – 1008 с.

140. Малый академический словарь. – URL: <https://gufo.me/dict/mas/> безопасность (дата обращения: 15.01.2021).

141. Маслоу, А. Г. Мотивация и личность / А. Г. Маслоу ; пер. с англ. А. М. Татлыбаева. – СПб. : Евразия, 1999. – 479 с.

142. Менг, Т. В. Педагогические условия построения образовательной среды вуза : диссертация... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Менг Тамара Вячеславовна. – СПб., 1999. – 170 с.

143. Менделевич, В. Д. Антиципационные механизмы неврозогенеза / В. Д. Менделевич. – М.: Городец, 2018. – 448 с.

144. Молокоедов, А. В. Теоретико-методологические подходы к пониманию понятия «безопасность» / А. В. Молокоедов // European Science. – 2016. – № 9 (19). – С. 40–45.

145. Молокоедов, А. В. Психологическая безопасность личности : основы комплексного анализа / А. В. Молокоедов, И. М. Слободчиков, С. В. Франц. – М. : Левъ, 2017. – 173 с.

146. Молоствов, А. В. Представления осужденных о жертвах преступлений : диагностика и коррекция : диссертация... кандидата психологических наук : 19.00.06 / Молоствов Алексей Владимирович. – Рязань, 2006. – 220 с.

147. Мудрик, А. В. Введение в социальную педагогику / А. В. Мудрик. – М., 1997. – 365 с.

148. Мудрик, А. В. Социально-педагогическая виктимология: исторический экскурс / А. В. Мудрик, М. Г. Петрина // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – № 5. – С. 119–126.

149. Мудрик, А. В. Социально-педагогические проблемы социализации : монография / А. В. Мудрик. – М. : Московский педагогический государственный университет, 2016. – 247 с.

150. Мухина, Т. Г. Формирование готовности будущего специалиста МВД России к межличностному взаимодействию в условиях многонациональной среды / Т. Г. Мухина, Н. И. Мусина // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7, № 1 (26). – С. 3.

151. На расширенном заседании коллегии ФСИН России подвели итоги деятельности уголовно-исполнительной системы в 2018 году. – URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=448262 (дата обращения: 28.01.2021).

152. Наследов, А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных / А. Д. Наследов. – СПб. : Речь, 2006. – 254 с.

153. Насреддинова, К. А. Виктимность сотрудников УИС / К. А. Насреддинова // Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. – Самара, 2019. С. 164–166.

154. Никифорова, Ю. А. Формирование педагогической культуры курсантов высших учебных заведений уголовно-исполнительной системы : диссертация... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Никифорова Юлия Александровна. – М., 2006. – 213 с.

155. Ноянзина, О. В. Использование концепции Human Security в изучении социальной безопасности / О. В. Ноянзина // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – Вып. 1–2. – С. 199–202.

156. Одинцова, М. А. Психологические особенности виктимной личности / М. А. Одинцова // Вопросы психологии. – 2012. – № 3. – С. 59–67.

157. Одинцова, М. А. Психологическая коррекция установки «жертва» у подростков Чернобыльской зоны : диссертация... кандидата психологических наук : 19.00.07 / Одинцова Мария Антоновна. – Ярославль, 2007. – 191 с.

158. Одинцова, М. А. Разработка и стандартизация опросника «Тип ролевой виктимности» / М. А. Одинцова, Н. П. Радчикова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 1303–1310.

159. Одинцова, М. А. Многоликость «жертвы», или Немного о великой манипуляции / М. А. Одинцова. – М. : Флинта, 2010. – 256 с.

160. Онищенко, О. Р. Манипулирование сознанием и поведением жертв при мошенничестве : диссертация... кандидата психологических наук : 19.00.06 / Онищенко Ольга Романовна. – М., 2005. – 212 с.

161. Основы коррекционной педагогики : учебное пособие для студ. высших пед. учеб. заведений / А. Д. Гонеев, Н. И. Лифинцева, Н. В. Ялпаева ; под ред. В. А. Сластёнина. – 5-е изд., стер. – М. : Академия, 2008. – 271 с.

162. Оспенников, С. В. Психолого-педагогическое сопровождение личностного роста курсантов военно-образовательного учреждения войск национальной гвардии Российской Федерации : диссертация... кандидата психологических наук : 19.00.07 / Оспенников Сергей Валентинович. – Новосибирск, 2017. – 265 с.

163. Папкин, А. И. Личная профессиональная безопасность сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие / А. И. Папкин. – Домодедово : Всероссийский ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2006. – 260 с.

164. Папкин, А. И. Современная криминальная виктимология : монография / А. И. Папкин. – Домодедово : Всероссийский ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2006. – 157 с.

165. Папкин, И. А. Профессиональная виктимология (современное состояние и перспективы развития) : монография / И. А. Папкин. – М., 2009. – 160 с.

166. Папкин, И. А. Виктимологические аспекты деятельности сотрудников органов внутренних дел / И. А. Папкин // Прикладная юридическая психология. – 2008. – № 1. – С. 34–45.

167. Папкин И. А. Психологические пути снижения виктимности сотрудников органов внутренних дел : диссертация... кандидата психологических наук : 19.00.06 / Папкин Илья Анатольевич. – М., 2004. – 259 с.

168. Паулкина, Д. П. Психологически безопасная образовательная среда как условие обеспечения виктимологической безопасности курсантов (на примере образовательных организаций ФСИН России) / Д. П. Паулкина, И. В. Черемисова // Буллинг в образовательной среде и его профилактика : коллективная монография. – Ульяновск : Зебра, 2021. – С. 52–63.

169. Паулкина, Д. П. Психолого-педагогические условия превенции виктимного поведения курсантов в контексте обеспечения их виктимологической безопасности (на материале образовательных организаций ФСИН России) / Д. П. Паулкина, И. В. Черемисова // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2022. – № 7 (209). – С. 420–424.

170. Паулкина, Д. П. Ролевая виктимность курсантов образовательных организаций ФСИН России как психологическая проблема обеспечения виктимологической безопасности / Д. П. Паулкина, И. В. Черемисова // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2021. – № 6 (196). – С. 436–440.

171. Паулкина, Д. П. Теоретический анализ подходов к исследованию виктимности и виктимного поведения личности в отечественной и зарубежной литературе / Д. П. Паулкина, И. В. Черемисова // Девиантное поведение личности и группы : коллективная монография / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. – Ульяновск : Зебра, 2021. – С. 5–16.

172. Паулкина, Д. П. Диагностика виктимных качеств курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний как основа обеспечения виктимологической безопасности / И. В. Черемисова, Д. П. Паулкина // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 4 (49). – С. 50–55.

173. Пенитенциарная психология : учебник / А. И. Ушатиков, Г. И. Аксенова, А. Н. Сухов [и др.]. – М. : Проспект, 2021. – 1248 с.

174. Пестриков, Д. В. Развитие установки на толерантное поведение у курсантов и слушателей вузов ФСИН России : диссертация... кандидата психологических наук : 19.00.06 / Пестриков Денис Викторович. – Рязань, 2007. – 223 с.

175. Петросянц, В. Р. Психологическая безопасность и защищенность от психологического насилия в образовательной среде / В. Р. Петросянц // Вестник Коми государственного педагогического института. – 2010. – № 8. – С. 109–115.

176. Платонов, К. К. Занимательная психология / К. К. Платонов. – 4-е изд., испр. – СПб. : Питер-пресс, 1997. – 284 с.

177. Поздняков, В. М. Профилактика моббинга в ОВД / В. М. Поздняков // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2005. – № 1 (23). – С. 53–55.

178. Поздняков, В. М. Психологическая культура сотрудников уголовно-исполнительной системы России и пути ее развития в ведомственных вузах / В. М. Поздняков // Международный пенитенциарный журнал. – 2016. – № 3. – С. 16–20.

179. Поздняков, В. М. Формирование антиманипулятивной компетентности сотрудников ФСИН России в контексте концепции субъектно-соучаствующего исправления осужденных / В. М. Поздняков, И. С. Дорошенко // Прикладная юридическая психология. – 2014. – № 3. – С. 30–38.

180. Политическая наука : словарь-справочник (электронное учебное пособие) / авт. и сост. И. И. Санжаревский. – Тамбов, 2009. – URL: <http://www.polit-gloss.narod.ru> (дата обращения: 15.01.2021).

181. Полубинский, В. И. Виктимология и профилактика правонарушений / В. И. Полубинский. – Омск, 1990. – 110 с.

182. Полубинский, В. И. Правовые основы учения о жертве преступления / В. И. Полубинский. – Горький, 1979. – 83 с.

183. Полубинский, В. И. Фундаментальные и прикладные начала криминальной виктимологии : монография / В. И. Полубинский. – М.: ВНИИ МВД России, 2010. – 227 с.

184. Пономаренко, В. А. Психология духовности / В. А. Пономаренко. – М. : Магистр, 1998. – 162 с.

185. Попов, Н. С. Формализация базовых понятий теории безопасности / Н. С. Попов, Н. В. Лузгачева // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2010. – № 10–12 (31). – С. 29–37.

186. Приложение к приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 12 декабря 2005 г. № 238 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы».

187. Прохожев, А. А. Общая теория национальной безопасности : учебник / А. А. Прохожев. – 2-е изд. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 344 с.

188. Психологическая безопасность личности : учебник и практикум для бакалавриата, специалитета и магистратуры / А. И. Донцов [и др.]. – М. : Юрайт, 2020. – 222 с.

189. Развивающаяся личность в зеркале угроз / В. Г. Маралов [и др.] ; под ред. В. Г. Маралова. – Череповец : Череповецкий государственный университет, 2013. – 144 с.

190. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – СПб. : Питер, 2000. – 624 с.
191. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/7eada0efe8cc5c372459d10f592b9da02b0b877d/ (дата обращения: 17.09.2022).
192. Реан, А. А. Агрессия и агрессивное поведение личности / А. А. Реан // Психологический журнал. – 1996. – № 5. – С. 3–17.
193. Репакова, О. Н. Обеспечение виктимологической безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы от криминальных посягательств осужденных / О. Н. Репакова // Виктимология. – 2014. – № 2 (2). – С. 41–45.
194. Репецкая, А. Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике / А. Л. Репецкая. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 1994. – 152 с.
195. Решение коллегии ФСИН России «Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы в 2020 году и задачах на 2021 год» : приложение к приказу ФСИН России от 23 марта 2021 г. № 182. – 29 с.
196. Решетина, С. Ю. Информационно-психологическая безопасность личности (контуры проблемы) / С. Ю. Решетина, Г. Л. Смолян // Проблемы информационно-психологической безопасности. – М.: Институт психологии РАН, 1996. – С. 16–28.
197. Ривман, Д. В. Криминальная виктимология / Д. В. Ривман. – СПб. : Питер, 2002. – 304 с.
198. Ривман, Д. В. Виктимология / Д. В. Ривман, В. С. Устинов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 332 с.
199. Романюк, О. Н. Развитие нравственно-эстетической культуры курсантов вузов МВД в условиях досуговой деятельности : диссертация... кандидата педагогических наук : 13.00.05 / Романюк Оксана Николаевна. – Казань, 2012. – 186 с.

200. Роцин, С. К. Психологическая безопасность: новый подход к безопасности человека, общества и государства / С. К. Роцин, В. А. Соснин // Российский монитор. – 1995. – № 6. – С. 133–145.

201. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2008. – 713 с.

202. Руденский, Е. В. Виктимологическая экспертиза качества образования: Психологические и социально-психологические аспекты / Е. В. Руденский. – Новосибирск : Издатель, 2000. – 78 с.

203. Руденский, Е. В. Генезис, феноменология и онтология дефекта социализации личности учащегося в образовательном процессе российской школы : автореферат дис. ... доктора педагогических наук : 13.00.01 / Руденский Евгений Владимирович. – Караганда, 2004. – 49 с.

204. Руденский, Е. В. Виктимологическая компетентность родителей и учителей как проблема социальной терапии образования / Е. В. Руденский // Путь профессионала. Этика, супервизия, терапия. Коммуникация: опыт и инновации : сборник материалов Форума специалистов помогающих профессий с междунар. участием. – Новосибирск, 2018. – С. 46–54.

205. Руденский, Е. В. Виктимология детства и виктимология семьи: концептуализация новых разделов социально-психологической виктимологии личности / Е. В. Руденский // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. – 2018. – № 3. – С. 91–102.

206. Рыбалкин, Н. Н. Природа безопасности : диссертация... доктора философских наук : 09.00.11 / Рыбалкин Николай Николаевич. – М., 2003. – 407 с.

207. Рыбальская, В. Я. Методика изучения личности потерпевшего по делам о преступлениях несовершеннолетних / В. Я. Рыбальская. – Иркутск, 1975. – 75 с.

208. Савина, О. О. Представления подростков о психологической безопасности образовательной среды / О. О. Савина, О. М. Смирнова, В. А. Баранова // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2015. – № 5. – С. 314–322.

209. Самойлик, Н. А. Аксиологические аспекты образовательной среды ведомственного вуза ФСИН России / Н. А. Самойлик // Профессиональное образование в современном мире. – 2016. – 6 (3). – С. 491–496.
210. Сапронов, В. В. Идеи к общей теории безопасности / В. В. Сапронов // ОБЖ. Основы безопасности жизни. – 2007. – № 1. – С. 46–52.
211. Сафронов, А. Д. Безопасность сотрудников органов внутренних дел: профессионализм и виктимность / А. Д. Сафронов // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 4 (40). – С. 68–71.
212. Сборник психологических тестов. Ч. III : пособие / сост. Е. Е. Миронова. – Минск: Женский институт ЭНВИЛА, 2006. – 120 с.
213. Селиванов, А. Н. Проактивное поведение подростков как фактор безопасности образовательной среды / А. Н. Селиванов // Форум молодых ученых. – 2020. – № 6 (46). – С. 620–628.
214. Сибирко, М. А. Формирование морально-психологической устойчивости курсантов образовательных учреждений МВД России в экстремальных ситуациях : диссертация... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Сибирко Михаил Анатольевич. – Воронеж, 2012. – 196 с.
215. Симакова, Т. А. Психологические особенности репутационно-правовых рисков потенциального саморазрушения обучающихся в киберпространстве / Т. А. Симакова, Е. Е. Гаврина // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28, № 4. – С. 630–638.
216. Сиразиев, М. Р. Антиципационная состоятельность личности подростка при разрешении конфликтных ситуаций / М. Р. Сиразиев // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – URL: <http://www.science-education.ru/116-12436> (дата обращения : 12.09.2022).
217. Ситковский, А. Л. Виктимологическая характеристика и профилактика корыстных преступлений против собственности граждан / А. Л. Ситковский. – М., 1998. – 107 с.

218. Скрипкина, Т. П. Доверие как социально-психологическое явление : диссертация... доктора психологических наук : 19.00.05 / Скрипкина Татьяна Петровна. – Ростов н/Д, 1998. – 392 с.

219. Скрипкина, Т. П. Социокультурные основы и психосоциальные технологии конструирования безопасного образовательного пространства в условиях российского общества рисков / Т. П. Скрипкина // Вестник Московского государственного областного университета. – 2017. – № 4. – С. 1–11.

220. Слободчиков, В. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: введение в психологию субъективности : учеб. пособие для вузов / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 384 с.

221. Смирнов, В. Н. Полицейская психология : монография / В. Н. Смирнов. – Домодедово : Всероссийский ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2011. – 355 с.

222. Сорокотягина, Д. А. Виктимологический анализ при расследовании преступлений / Д. А. Сорокотягина // Криминалистическая виктимология (вопросы теории и практики) : сб. науч. тр. – Иркутск, 1980. – С. 33–44.

223. Сочивко, Д. В. Психолого-акмеологическая модель развития личности сотрудника ФСИН в зависимости от возраста / Д. В. Сочивко // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : сборник материалов Всерос. симпозиума психологов (Рязань, 5 апр. 2019 г.) / под общ. ред. Д. В. Сочивко. – Рязань: Академия ФСИН России, 2019. – С. 790–798.

224. Степанова, О. Н. Психологические средства адаптации личности сотрудников уголовно-исполнительной системы к профессиональной деятельности : диссертация... кандидата психологических наук : 19.00.06 / Степанова Ольга Николаевна. – Рязань, 2013. – 283 с.

225. Столяренко, А. М. Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. А. М. Столяренко. – М.: Юнити-Дана, 2003. – 607 с.

226. Столяренко, А. М. Психологическая подготовка личного состава органов внутренних дел / А. М. Столяренко. – М., 1987. – 227 с.

227. Субботина, Р. А. Психологические особенности личности студентов с разным уровнем выраженности установки на поведение жертвы : на материале студентов медицинского вуза : диссертация... кандидата психологических наук : 19.00.07 / Субботина Рузанна Арцуровна. – Ярославль, 2020. – 315 с.

228. Толковый словарь Ожегова онлайн. – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=1346> (дата обращения: 15.01.2021).

229. Толковый словарь Ушакова онлайн. – URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=2007> (дата обращения: 15.01.2021).

230. Туляков, В. А. Виктимология : монография / В. А. Туляков. – Киев, 2003. – 148 с.

231. Ульянина, О. А. Психологическое сопровождение формирования личностной компетентности сотрудников органов внутренних дел в образовательных организациях МВД России : диссертация... доктора психологических наук : 19.00.06 / Ульянина Ольга Александровна. – М., 2020. – 459 с.

232. Уэда, К. Преступность и криминология в Современной Японии : пер. с япон. / К. Уэда ; под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. Н. Еремина. – М.: Прогресс, 1989. – 253 с.

233. Фалкина, С. А. Психологические характеристики подростков, склонных к виктимному поведению в интернет-сети / С. А. Фалкина // Перспективы науки и образования. – 2014. – № 1. – С. 230–236.

234. Фельдштейн, Д. И. Психология взросления : структур.-содерж. характеристики процесса развития личности : избр. тр. / Д. И. Фельдштейн. – 2-е изд. – М. : Московский психолого-социальный ин-т : Флинта, 2004. – 670 с.

235. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп : учеб. пособие для студ. вузов / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. – 488 с.

236. Филипченко С. Н. Формирование патриотической культуры курсантов в процессе обучения в военном вузе : диссертация... доктора педагогических наук : 13.00.08 / Филипченко Светлана Николаевна. – Саратов, 2006. – 393 с.

237. Фильченко, А. П. Предупреждение криминальной виктимизации сотрудников уголовно-исполнительной системы : учебно-методическое пособие / А. П. Фильченко, И. Н. Шитяков, А. А. Сусарин. – М. ; Рязань : Академия ФСИН России, 2011. – 29 с.

238. Франк, Л. В. Виктимология и виктимность / Л. В. Франк. – Душанбе, 1972. – 111 с.

239. Франк, Л. В. Об изучении виктимности на психологическом уровне / Л. В. Франк // Вопросы судебной психологии. – М., 1971. – С. 14–15.

240. Франк, Л. В. Виктимологические исследования за рубежом (критический обзор) / Л. В. Франк // Укрепление законности и правопорядка в период строительства коммунизма. – Ч. 3. – Душанбе : Таджикский государственный ун-т им. В. И. Ленина, 1973. – С. 146–155.

241. Холыст, Б. Факторы, формирующие виктимность / Б. Холыст // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1984. – Вып. 41. – С. 73–74.

242. Христенко, В. Е. Психология жертвы : учебное пособие / В. Е. Христенко. – Харьков : Консум, 2001. – 256 с.

243. Христенко, В. Е. Психология поведения жертвы / В. Е. Христенко. – Ростов н/Д : Феникс, 2004. – 411 с.

244. Черемисова, И. В. Активизация патриотических чувств студенческой молодежи средствами классической музыки в образовательном пространстве современного вуза / И. В. Черемисова // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном образовании : материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2017. – С. 55–57.

245. Черемисова, И. В. Вторичная музыкальная личность в пространстве элитарного образования: эстетико-семиотический подход : монография / И. В. Черемисова. – Ульяновск: Зебра, 2019. – 235 с.

246. Черемисова, И. В. Красота подвига и формирование патриотических ценностей современного молодого человека: эстетико-семиотический подход / И. В. Черемисова // Профилактика зависимостей. – 2020. – № 1 (21). – С. 226–230.

247. Черемисова, И. В. Личностные факторы готовности обучающихся к профессиональной деятельности по оказанию помощи пострадавшим в экстремальной ситуации / И. В. Черемисова, С. А. Гапонова // Прикладная юридическая психология. – 2020. – № 1 (50). – С. 30–35.

248. Черемисова, И. В. Актуальные психолого-педагогические и социально-психологические проблемы повышения квалификации сотрудников образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний / И. В. Черемисова, Т. П. Скрипкина, А. А. Романов // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28, № 4. – С. 613–619.

249. Чернобровкина, Н. Ю. Особенности ценностно-смысловой сферы личности разного виктимного типа : диссертация... кандидата психологических наук : 19.00.01 / Чернобровкина Наталья Юрьевна. – М., 2013. – 274 с.

250. Четверикова, Т. В. Формирование профессионально-значимых ценностных ориентаций курсантов для работы в экстремальных ситуациях : на примере колледжа водного транспорта СПГУВК : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Четверикова Татьяна Владимировна. – СПб., 2012. – 24 с.

251. Чмыхало, А. Ю. Социальная безопасность : учебное пособие / А. Ю. Чмыхало. – Томск: Изд-во Томского педагогического университета, 2007. – 168 с.

252. Чумичкин А. С. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Чумичкин Александр Сергеевич. – М., 2019. – 197 с.

253. Шадриков, В. Д. Способности и интеллект человека / В. Д. Шадриков. – М. : Изд-во Современного гуманитарного университета, 2004. – 188 с.

254. Шаранов, Ю. А. Основные противоречия развития ведомственного образования / Ю. А. Шаранов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 1 (64). – С. 76–82.

255. Шахова, Л. И. Обеспечение психологической безопасности младших школьников, учащихся кадетских классов : диссертация... кандидата психологических наук : 19.00.07 / Шахова Людмила Ивановна. – СПб., 2019. – 223 с.

256. Шахова, Л. И. Сопровождение психологической безопасности младших школьников и учащихся кадетских классов: риск-ресурсный подход / Л. И. Шахова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2015. – № 174. – С. 159–169.

257. Шитяков, И. Н. Обеспечение виктимологической безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы от криминальных посягательств осужденных : диссертация... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Шитяков Илья Николаевич. – Рязань: Академия ФСИН России, 2011. – 211 с.

258. Шлыкова, Н. Л. Психологическая безопасность: история и перспективы исследования / Н. Л. Шлыкова // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2005. – № 4 (33). – С. 65–66.

259. Шнайдер, Г. Криминология / Г. Шнайдер ; пер. с нем. Ю. А. Неподаева ; под ред. и с предисл. Л. О. Иванова. – М. : Прогресс : Универс, 1994. – 501 с.

260. Шуванов, И. Б. Перспективы субъектного подхода к анализу элементной базы психологической модели безопасности субъекта жизни / И. Б. Шуванов // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 3: Педагогика и психология. – 2011. – Вып. 3. – С. 213–231.

261. Эксакусто Т. В. Психологическая безопасность в проблемном поле психологии / Т. В. Эксакусто, Н. А. Лызь // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 37. – С. 86–91.

262. Элленбергер, Г. Ф. Открытие бессознательного: история и эволюция динамической психиатрии / Г. Ф. Элленбергер ; общ. ред. и предисл. В. Зеленского ; пер. с англ. Д. И. Скородумова [и др.]. – СПб. : Информ. центр психоаналит. культуры Акад. проект И. И. Блажко, 2001. – 2001. – Ч. 1. – 559 с.

263. Эриксон, Э. Г. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. / Э. Г. Эриксон ; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – М. : Прогресс, 1996. – 340 с.

264. Юнацкевич, П. И. Основы организации общественной безопасности / П. И. Юнацкевич. – М.: Юрист, 2007. – 185 с.
265. Якиманская, И. С. Основы личностно ориентированного образования / И. С. Якиманская. – 2-е изд. (электронное). – М. : БИНОМ. Лаб. знаний, 2013. – 220 с.
266. Ясвин, В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В. А. Ясвин. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.
267. Amir, M. Patterns in forcible rape / M. Amir. – Chicago: Univ. of Chicago press., 1971. – 394 p.
268. Avdija, A. S. The Impact of Prior Victimization and Socio-Economic Status on People's Crime-Reporting Behavior / A. S. Avdija, D. M. Giever // International Journal of Applied Psychology. – 2012. – № 2 (4). – P. 59–70.
269. Bowes, L. Chronic bullying victimization across school transitions: The role of genetic and environmental influences / L. Bowes, B. Maughan, H. Ball [et al.] // Development and Psychopathology. – 2013. – № 25. – P. 333–346.
270. Bronfenbrenner, U. Socialization and social class through time and space / U. Bronfenbrenner // Readings in social psychology. – New York : Holt, 1958. – P. 400–424.
271. Cheremisova, I. Employee motivational structure as a factor of organizational commitment / I. Cheremisova, O. Suvorova, S. Sorokoumova // E3S Web of Conferences. 8. Ser. Innovative Technologies in Science and Education, ITSE 2020. – 2020. – С. 18080.
272. Çİmen H. Örgüt başarısızlığının nedenlerinden biri: mobbing / H. Çİmen, F. Saç // Karadeniz Uluslararası Bilimsel Dergi. – 2017. – Т. 1, № 33. – P. 183–190.
273. Collins, C. J. Knowledge exchange and combination: the role of human resource practices in the performance of high-technology firms / C. J. Collins, K. G. Smith // The Academy of Management Journal. – 2006. – № 49(3) – P. 54–60.
274. Edmondson, A. C. Psychological safety: The history, renaissance, and future of an interpersonal construct / A. C. Edmondson, Z. Lei // Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior. – 2014. – № 1. – P. 23–43.

275. English, A. Exploring fear: Rousseau, Dewey, and Freire on fear and learning / A. English, B. Stengel // *Educational Theory*. 2010. – № 60 (5). – P. 521–542.

276. Felitti, V. J. Relationship of childhood abuse and household dysfunction to many of the leading causes of death in adults: The adverse childhood experiences (ACE) study (article) / V. J. Felitti, R. F. Anda, D. Nordenberg [et al.] // *American Journal of Preventive Medicine*. – 1998. – Vol. 14. – P. 245–258.

277. Gasser, R. *Victimologie. Kritische Betrachtungen zu einem neuen kriminologischen Begriff* / R. Gasser. – Zurich, 1965. – 163 p.

278. Gong, Y. Unfolding the proactive process for creativity: integration of the employee proactivity, information exchange, and psychological safety perspectives / Y. Gong, S. Cheung, M. Wang, J. Huang // *Journal of Management*. – 2012. – № 38 (5). – P. 11–33.

279. Graham, S. «It must be me»: Ethnic diversity and attributions for peer victimization in middle school / S. Graham, A. Bellmore, A. Nishina [et al.] // *Journal of Youth and Adolescence*. – 2009. – № 38. – P. 487–499.

280. Greve, V. *Kriminalitet som normalitet* / V. Greve. – Kbenhavn, 1972. – 279 p.

281. Levy, B. *Dating violence: Young women in danger* / B. Levy. – Seattle, W : Seal Press, 1991. – 514 p.

282. Madu, S. N. Risk factors and child sexual abuse among secondary school students in the Northern Province (South Africa) / S. N. Madu, K. Peltzer // *Child Abuse and Neglect*. – 2000. – № 24 (2). – P. 259–268.

283. Mendelsohn, B. The origin of the doctrine of Victimology / B. Mendelsohn // *Excerpta Criminologica*. – 1963. – V. 3, № 3. – P. 239–244.

284. Miyazava, K. *Victimological studies in Japan* / K. Miyazava // *Victim & Society*. Ed. Viano. – Washington, 1976.

285. Mohr, G. J. (1950) *The Criminal and his Victim. Studies in the Sociobiology of Crime: By Hans von Hentig* / G. J. Mohr. – New Haven: Yale University Press, 1948. – 461 p.

286. Peshevska, J. D. Association between physical abuse, physical neglect and health risk behaviors among young adolescents: Results from the national study /

J. D. Peshevska, M. Raleva, I. Filov [et al.] // *Macedonian Journal of Medical Sciences*. – 2014. – Vol. 7. – P. 380–385.

287. Rothbart, M. K. Temperament / M. K. Rothbart, J. E. Bates // *Handbook of child psychology: Vol. 3. Social, emotional, and personality development*. – New York: Wiley, 2006. – P. 99–166.

288. Schafer, S. The victim and his criminal : A study in functional responsibility / S. Schafer. – New York : Random House, Cop.,1968. – VIII. – 178 p.

289. Schneider, H. J. Crime in the mass media / H. J. Schneider // *Eurocriminology*. – 1989. – Vol. 2. – P. 6–8.

290. Siemsen, E. The influence of psychological safety and confidence in knowledge on employee knowledge sharing / E. Siemsen, A. V. Roth, S. Balasubramanian, G. Anand // *Manufacturing and Service Operations Management*. – 2009. – № 11(3). – P. 429–447.

291. Springer, K. W. Long-term physical and mental health consequences of childhood physical abuse: Results from a large population-based sample of men and women / K. W. Springer, J. Sheridan, D. Kuo [et al.] // *Child Abuse and Neglect*. – 2007. – Vol. 31, № 5. – P. 517–530.

292. Sugimura, N. Temperamental Differences in Children's Reactions to Peer Victimization / N. Sugimura, K. D. Rudolph // *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*. – 2012. – № 41 (3). – P. 314–328.

293. Ten Have, M. The association between common mental disorders and violence: to what extent is it influenced by prior victimization, negative life events and low levels of social support? / M. Ten Have, R. de Graaf, J. van Weeghel [et al.] // *Psychological Medicine*. – 2014. – № 44. – P. 1485–1498.

294. Tsitsika, A. Cyberbullying victimization prevalence and associations with internalizing and externalizing problems among adolescents in six European countries / A. Tsitsika, M. Janikian, S. Wójcik [et al.] // *Computers in Human Behavior*. – 2015. – № 51. – P. 1–7.

295. Wolfgang, M. E. Pattern in criminal homicide / M. E. Wolfgang. – Philadelphia: Univ. of Pennsylvania, 1958. – XIV. – 413 p.

296. Zigler, E. Socializations / E. Zigler, I. L. Child // Handbook of Social Psychology. The Individual in a Social Context, Reading. – Massachusetts : Addison Wesley Publishing Company, 1969. – Vol. 2. – P. 468–470.

Приложение А

Методы и методики, применяемые авторами для исследования виктимности, виктимных качеств и виктимного поведения личности

№ п/п	Цель диагностики	Автор	Предлагаемые методы исследования	Комплекс методик
1	2	3	4	5
1	Изучение личностных особенностей поведения потерпевших с опорой на данные, полученные в результате исследования уровня агрессивности жертвы	В. Е. Христенко (2001) «Психология жертвы»	Метод наблюдения; экспертных оценок, эксперимента, моделирования; контент-анализ; анкетирование; проективные методы	Личностный ориентационный опросник (Б. Басса); Тест юмористических фраз для изучения мотивационной сферы личности (МГУ); Методика диагностики ценностных ориентаций М. Рокича (в адаптации А. А. Семенова, В. А. Ядова); Опросник самооценки эмоционального состояния А. Уэсмана и Д. Рикса; Опросник Я. Стреляу для изучения темперамента; ТАТ – тематический тест апперцепции; Шкалы реактивной и личностной тревожности (ШРЛТ) Ч. Д. Спилбергера в адаптации Ю. Л. Ханина; Опросник оценки способов поведения в конфликтной ситуации (К. Томас); Опросник Басса – Дарки; Методика экспресс-диагностики адаптированности к экстремальным условиям; Шкала экспресс-анализа стрессового состояния (И. П. Брызгунов, А. Н. Михайлов); Тест руки (для открытого агрессивного поведения); Методика Сонди (бессознательные черты, влияющие на особенности ценностных ориентаций); Тест Розенцвейга (позволяет определить направленность и тип реакции (агрессии))
2	Диагностика виктимности личности; Я-концепции, чувства вины, депрессии, трудностей в межличностных отношениях, сексуальных дисфункций	И. Г. Малкина-Пых (2006) «Психология поведения жертвы»	Тестирование; проективные методы	Методика «Склонность к виктимному поведению» (О. О. Андронниковой); Тест руки; ТАТ – тематический тест апперцепции; Тест Роршаха; Тест вставленных фигур Виткина; Рисунок несуществующего животного; Методика «Пять событий детства»; Рисунок «Семья, в которой я вырос» и др.

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
3	Изучение психологических детерминант проявления виктимного поведения личности подростков (эмоциональное развитие, личностные характеристики, детско-родительские отношения, особенности поведенческих реакций)	М. П. Долговых (2009) «Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка»	Анкетирование; проективные методы	Тест М. Люшера; Тест Р. Кеттелла; «Подростки о родителях» (ADOR); Тест «символические задания» Г. Г. Носкова; Методика «Склонность к виктимному поведению» (О. О. Андронниковой)
4.	Исследование психологических особенностей личности жертвы (выявление игровой и социальной ролей жертвы, экстраверсии, эмоциональной стабильности, открытости опыту, эмоциональных переживаний, стиля реагирования на трудности и др.)	М. А. Одинцова (2012) «Психологические особенности виктимной личности»	Тестирование; проективные методы	Опросник М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой «Тип ролевой виктимности»; Тест «Большой пятерки»; Тест «Человек под дождем»
5	Описание структурной организации виктимной личности на основе изучения психологических особенностей жертв насилия (психодинамических особенностей, диагностика нейротизма, экстраверсии-интроверсии; уровня реактивной и личностной тревожности)	О.А. Клачкова (2008) «Структурная организация виктимной личности»	Тестирование, контент-анализ	Опросник темперамента Я. Стреляу; Опросник ЕРІ Айзенка; Методика Ч. Спилбергера; Тест Р. Кеттелла; Характерологический опросник Шмишека; ММРІ (Мини-мульти); Метод портретных выборов в модификации Л. Н. Собчик; Методика «Нарисуй человека»; Методика «Свободный рисунок»; Методика «Незаконченные предложения»

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
6	Изучение зависимости проявления виктимного поведения от индивидуально-психологических особенностей личности	И. А. Макаренко (2014) «Индивидуально-психологические особенности личности как фактор, определяющий виктимное поведение военнослужащих по призыву»	Тестирование, метод экспертной оценки	Методика выраженности психопатологической симптоматики SCL-90-R Дерогатиса; Методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла (16 PF-A); Методика определения акцентуаций характера и темперамента личности К. Леонгарда, Г. Шмишека; Методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса – А. Дарки (в адаптации К. Осницкого); Методика оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз-2»
7	Выявление особенностей ценностно-смысловой сферы личности разного виктимного типа	Н. Ю. Чернобровкина (2013) «Особенности ценностно-смысловой сферы личности разного виктимного типа»	Тестирование, теоретические методы	Опросник «Тип ролевой виктимности» (М. А. Одинцова, Н. П. Радчикова); Опросник «Склонность к виктимному поведению» (О. О. Андронникова); Методика исследования смысложизненных ориентаций (Д. А. Леонтьев); Опросник «Смысложизненный кризис» (К. И. Карпинский); Опросник ценностей ОТеЦ (И. Г. Сенин); Опросник «Мои жизненные предназначения» (О. И. Мотков); Методики «Ценностные ориентации» и «Причины реализации ценностных ориентаций» (О. И. Мотков, Т. А. Огнева)
8	Изучение социально-психологических характеристик студентов, склонных к виктимному поведению в интернет-пространстве	А. Р. Дрозникова-Зарипова и др. (2019) «Социально-психологические особенности студентов, склонных к виктимному поведению в интернет-пространстве»	Анкетирование, изучение социального портрета студентов, контент-анализ	Методика «Склонность к виктимному поведению» (О. О. Андронникова); Тест Кимберли Янг на определение уровня выраженности интернет-зависимости; Методика «Самооценка склонности к экстремально-рискованному поведению» (М. Цукерман); Тест «Локус контроля» (Дж. Роттер); Методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла (форма 16PF-C)

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
9	Исследование психологических особенностей личности студентов с разным уровнем выраженности установки на поведение жертвы	Р. А. Субботина (2020) «Психологические особенности личности студентов с разным уровнем выраженности установки на поведение жертвы (на материале студентов медицинского вуза)»	Метод наблюдения, информац. анализа литературы, тестирование, математический анализ	Психологические особенности личности студентов с разным уровнем выраженности установки на поведение жертвы; Опросник виктимности (М. А. Одинцова, Н. П. Радчикова); Методика «Тест жизнестойкости» (Д. А. Леонтьев); Методика «Смысло-жизненные ориентации» (СЖО) Д. А. Леонтьева; Опросник «Психологическое благополучие личности» (методика К. Рифф в адаптации и модификации Т. Д. Шевеленкова, П. П. Фесенко); Методика «Копинг-механизмы» (Е. Хайм)
10	Психодиагностика виктимности сотрудников органов внутренних дел	И. А. Папкин (2009) «Профессиональная виктимология»	Метод экспертных оценок, психологическ. наблюдения, анализа эффективности деятельности сотрудников в опасных ситуациях, проективные методы	Методика «Склонность к виктимному поведению» (О. О. Андроникова); Фрайбургский личностный опросник (FPI); Методика В. М. Мельникова «48 экстремальных ситуаций»; Методика экспертных оценок выраженности виктимных качеств А. И. Папкина и И. А. Папкина; Шкала самооценки выраженности виктимных качеств (И. А. Папкин); Методика самооценки негативных эмоциональных состояний А. И. Папкина; Методика диагностики агрессии А. Басса и А. Дарки; Методика коммуникативной толерантности В. В. Бойко; Методика диагностики степени готовности к риску А. М. Шуберта
11	Изучение различных особенностей виктимности и виктимного поведения личности в социуме	О. О. Андронникова (2019) «Онтогенетическая концепция виктимности личности»	Наблюдение, анкетирование, тестирование, социально-педагогический эксперимент, анализ документации, теоретические и проективные методы	Тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т. В. Румянцевой); Тест эго-идентичности (стандартизованное интервью Эриксона – Марсия); Тест Аммона (IST); Опросник личностная и социальная идентичность (А. Урбанович, 1998, 2001); Опросник диспозициональных форм Я-внимания (J. Merz);

Окончание таблицы

1	2	3	4	5
				<p>Методика «Склонность к виктимному поведению» (О. О. Андронникова); Методика «Виктимная идентичность личности» (ВИЛ) (О. О. Андронникова); Тест «Жертвенная позиция личности» (О. О. Андронникова); Исследование личности с помощью модифицированной формы опросника FPI (И. Фаренберг, Х. Зарг, Р. Гампел); Тест СЖО (смыслоразностных ориентаций); Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда и др.</p>

Приложение Б

Анализ психологических программ работы с виктимностью и виктимным поведением личности

№ п/п	Программы	Направление воздействия	Блоки работы	Авторы
1	Коррекционно-развивающая программа «Искусство побеждать»	Изменение установки «жертва»	1. Экзистенциально-смысловой – осознание своей самооценности, смысла существования; 2. Аффективно-регуляторный – оценка себя как инициативной, активной, творческой, сильной личности с возможностью самоизменения и развития; 3. Социальное взаимодействие – формирование навыков гармоничного межличностного взаимодействия	М. А. Одинцова
2	Программа психологического сопровождения виктимной личности «Жизнестойкость и Жизнетворчество»	Формирование жизнестойких убеждений, повышение осознанности жизненных предназначений, укрепление веры в возможность реализации своих целей и смыслов, гармонизацию внутренних и внешних ценностей	1. Трудные жизненные ситуации и последствия переживания; 2. Инвентаризация и контроль; 3. Жизнестойкость; 4. Жизнетворчество; 5. Самопомощь; 6. Расширение системы целей и смыслов	М.А. Одинцова, Н. Ю. Чернобровкина
3.	Коррекционно-развивающая программа «Жизнестойкость и гармония»	Снижение уровня установки «жертвы» у студентов медицинского вуза посредством формирования жизнестойких убеждений, укреплению	Раздел 1: «Трудные жизненные ситуации и последствия их переживания»; Раздел 2: «Инвентаризация и реконструкция образа мира»;	Р. А. Субботина

		уверенности в собственных силах, укреплению веры в себя, гармонизацию внутренних и внешних ценностей	Раздел 3: «Жизнетворчество и оптимизм»; Раздел 4: Ресурсы собственного «Я»; Раздел 5: «Расширение целей и смыслов»	
4.	Психологическая программа снижения профессиональной виктимности сотрудников органов внутренних дел «Антивиктимность»	Реализация индивидуальной виктимологической профилактики, снижение профессиональной виктимности, повышение уровня профессионально-психологической подготовленности сотрудников и обеспечения их личной и профессиональной безопасности	Раздел 1: Специальное обучение (информационное); Раздел 2: Специальный развивающий психологический тренинг	И. А. Папкин
5	Превентивная образовательная программа по предотвращению насилия над детьми: «Жизнь без насилия»	Обучение навыкам личной безопасности	1. Информационная сессия для родителей 2. Информационно-методическая сессию для школьного персонала; 3. Десять-пятнадцать информационно-тренинговых сессий для учащихся и 10 сессий по навыкам физической самообороны	О. О. Андронникова
6	Модель программы профилактики и коррекции виктимного поведения личности подростков	Изменение характерологических особенностей личности, наработка способов снижения агрессии, приобретение умений совладающего поведения, формирование у личности представлений о ее ценности через навыки безопасного поведения и т. д.	1. Ценностно-смысловой компонент; 2. Когнитивный 3. Регуляторный 4. Конативный 5. Эмоциональный	М. П. Долговых

Приложение В

Результаты диагностики курсантов по опроснику «Шкала самооценки
выраженности виктимных качеств» (И. А. Папкин). Сравнительный анализ
результатов обследования курсантов юношей и девушек (t-критерий Стьюдента
для независимых выборок)

Таблица 1 – Средние значения по шкалам методики «Шкала самооценки
выраженности виктимных качеств» (И. А. Папкин)

№	Характеристика	Среднее значение
1	2	3
1	Неумеренная склонность к риску	1,9
2	Доверчивость.	2,7
3	Жестокость	1,7
4	Склонность к индивидуальной панике	1,7
5	Завышенная самооценка	2,01
6	Вспыльчивость	1,97
7	Болезненное состояние здоровья	1,3
8	Жадность	1,4
9	Неумение распределять и концентрировать внимание	1,6
10	Конфликтность	1,6
11	Малая сообразительность	1,3
12	Слабый слух	1,2
13	Склонность к сомнениям при принятии решения	1,9
14	Экстернальность, т.е. склонность полагаться на случай, везение, помощь других лиц	1,7
15	Рассеянность	1,3
16	Ригидность или стереотипность мышления	1,5
17	Физическая слабость	1,3
18	Мнительность	1,5
19	Склонность к психической дезадаптации	1,2
20	Слабое зрение	1,6
21	Недостаточное внимание	1,5
22	Импульсивность в действиях (сначала сделает, потом подумает)	1,7
23	Повышенная тревожность	1,6
24	Склонность к проявлению страха	1,5
25	Растерянность	1,4
26	Нерешительность	1,6
27	Неосторожность, неосмотрительность	1,4
28	Суетливость	1,5
29	Безответственность	1,2
30	Склонность к злоупотреблению алкоголем	1,2
31	Неопытность	1,6
32	Авантюризм в поведении	1,6
33	Неорганизованность	1,3
34	Пассивность в действиях	1,4

Продолжение таблицы 1

1	2	3
35	Невыдержанность	1,4
36	Склонность к аффективному реагированию («взрывается»)	1,5
37	Застенчивость	1,9
38	Замедленная двигательная реакция	1,3
39	Агрессивность	1,5
40	Формализм в работе	1,6
41	Преобладание мотива избегания неудач в работе	1,9
42	Повышенная внушаемость	1,5
43	Грубость	1,5
44	Эгоистичность	1,6
45	Недостаточная ловкость в движениях	1,4
46	Самонадеянность	1,9
47	Аморальность	1,4
48	Корысть	1,3
49	Подмена профессиональных целей личными	1,3
50	Трусость	1,3
51	Склонность к нарушению правовых норм, правил деятельности и запретов	1,3
52	Беспечность	1,3
53	Неуверенность	1,5
54	Беспокойство	1,5
55	Склонность к тормозным реакциям	1,3
56	Чувство вины	1,7
57	Склонность к «туннельному мышлению» (не может найти нестандартный выход из трудной ситуации)	1,4
58	Отсутствие сочувствия и сострадания к другим лицам	1,5
59	Экстремальная неустойчивость	1,3
60	Легкомысленность	1,3
61	Нравственная неустойчивость, моральная распущенность	1,3
62	Эмоциональная неуравновешенность	1,3
63	Низкая устойчивость к стрессу	1,4
64	Функциональное нарушение связи в поведении между познавательным и двигательным процессами	1,2
65	Самоуверенность	2,4
66	Недисциплинированность	1,2
67	Конформность или повышенная склонность к компромиссам	1,9
68	Легковерность	1,5
69	Слабое знание типовых опасных ситуаций деятельности	1,4
70	Некритичность	1,6

Примечание: 4 балла – качество, характеристика или умение очень выражено; 3 – выражено в значительной степени; 2 – выражено в средней мере, умеренно; 1 – выражено в незначительной степени или отсутствует.

Таблица 2 – Значимость различий между курсантами юношами и девушками по методике «Шкала самооценки выраженности виктимных качеств» (И. А. Папкин)

Шкалы	Курсанты девушки	Курсанты юноши	p* (значимость различий)	Std. Dev. (стандартное отклонение) девушки	Std. Dev. (стандартное отклонение) юноши
1	2	3	4	5	6
Неумеренная склонность к риску	1,809524	2,000000	0,034581	0,825872	0,866789
Доверчивость	2,672619	2,552632	0,194082	0,878874	0,863651
Жестокость	1,589286	1,794737	0,014865	0,791651	0,793475
Склонность к индивидуальной панике	1,851190	1,478947	0,000015	0,866128	0,739712
Завышенная самооценка	2,119048	1,915789	0,043115	0,946532	0,944639
Вспыльчивость	1,982036	1,973684	0,932662	0,921452	0,939628
Болезненное состояние здоровья	1,345238	1,342105	0,962501	0,618943	0,637302
Жадность	1,416667	1,457895	0,564233	0,669406	0,679103
Неумение распределять и концентрировать внимание	1,696429	1,636842	0,480020	0,845976	0,748692
Конфликтность	1,574850	1,563158	0,884902	0,846020	0,677461
Малая сообразительность	1,315476	1,347368	0,630579	0,610682	0,638590
Слабый слух	1,190476	1,242105	0,369442	0,463679	0,603619
Склонность к сомнениям при принятии решения	1,994012	1,763158	0,003564	0,779999	0,706516
Экстернальность, т. е. склонность полагаться на случай, везение, помощь других лиц	1,754491	1,705263	0,535156	0,772003	0,725553
Рассеянность	1,538922	1,415789	0,093986	0,742420	0,643044
Ригидность или стереотипность мышления	1,574850	1,502646	0,332924	0,680248	0,719222
Физическая слабость	1,395210	1,375661	0,783245	0,658202	0,677637
Мнительность	1,578313	1,436842	0,069402	0,756715	0,708012
Склонность к психической дезадаптации	1,246988	1,273684	0,644241	0,521498	0,562348
Слабое зрение	1,502994	1,405263	0,235641	0,835033	0,719328
Недостаточное внимание	1,473054	1,463158	0,889852	0,656885	0,687154
Импульсивность в действиях (сначала делает, потом подумает)	1,722892	1,647368	0,376998	0,821134	0,788051
Повышенная тревожность	1,680723	1,447368	0,006876	0,860156	0,759329
Склонность к проявлению страха	1,682635	1,400000	0,000195	0,784564	0,632456
Растерянность	1,502994	1,368421	0,053276	0,684372	0,626617

Продолжение таблицы 2

Нерешительность	1,646707	1,500000	0,055289	0,712013	0,725572
Неосторожность	1,445783	1,394737	0,439434	0,637286	0,605944
Суетливость	1,592814	1,478947	0,125787	0,761701	0,640006
Безответственность	1,173653	1,315789	0,014224	0,478225	0,595631
Склонность к злоупотреблению	1,143713	1,252632	0,040372	0,414721	0,562843
Неопытность	1,598802	1,605263	0,930623	0,694730	0,702959
Авантюризм в поведении	1,506024	1,684211	0,040083	0,776527	0,845319
Неорганизованность	1,227545	1,315789	0,125907	0,499115	0,577591
Пассивность в действиях	1,281437	1,436842	0,023167	0,558464	0,708012
Невыдержанность	1,383234	1,363158	0,769154	0,646925	0,642178
Склонность к аффективному	1,467066	1,500000	0,677130	0,709526	0,774938
Застенчивость	2,011976	1,831579	0,045369	0,871144	0,824911
Замедленная двигательная	1,269461	1,289474	0,749692	0,585334	0,595747
Агрессивность	1,437126	1,505263	0,363017	0,690250	0,718224
Формализм в работе	1,578313	1,578652	0,996472	0,707029	0,710689
Преобладание мотива	1,952096	1,800000	0,111047	0,890434	0,903842
Повышенная внушаемость	1,562874	1,473684	0,251753	0,715953	0,746662
Грубость	1,479042	1,594737	0,150547	0,734997	0,775944
Эгоистичность	1,634731	1,613757	0,798496	0,786630	0,760754
Недостаточная ловкость в	1,331325	1,384211	0,415038	0,554743	0,654462
Самонадеянность	1,880240	1,905263	0,788411	0,841702	0,909371
Аморальность	1,209581	1,494737	0,000059	0,488819	0,781718
Корысть	1,234940	1,294737	0,288718	0,527069	0,532016
Подмена профессиональных	1,197605	1,373684	0,003756	0,468778	0,644342
Трусость	1,305389	1,300000	0,931355	0,545657	0,625304
Склонность к нарушению	1,185629	1,359788	0,008225	0,544665	0,674515
Беспечность	1,221557	1,315789	0,101374	0,495780	0,577591
Неуверенность	1,508982	1,415789	0,210182	0,735242	0,667272
Беспокойство	1,568862	1,421053	0,040634	0,698355	0,659949
Склонность к тормозным	1,233533	1,269841	0,530836	0,514209	0,570732
Чувство вины	1,682635	1,689474	0,935762	0,761180	0,831518
Склонность к «туннельному	1,389222	1,426316	0,598343	0,647984	0,676391
Отсутствие сочувствия и	1,395210	1,510526	0,118564	0,676259	0,710760
Экстремальная неустойчивость	1,305389	1,352632	0,470294	0,588162	0,639832
Легкомысленность	1,251497	1,410526	0,013485	0,499621	0,682273
Нравственная неустойчивость,	1,191617	1,328042	0,021497	0,477621	0,617396
Эмоциональная	1,293413	1,331579	0,550549	0,573631	0,626194
Низкая устойчивость к стрессу	1,467066	1,415789	0,494911	0,709526	0,705806
Функциональное нарушение	1,209581	1,247368	0,486960	0,488819	0,531414
Самоуверенность	2,365269	2,342105	0,814020	0,866785	0,977967
Недисциплинированность	1,215569	1,300000	0,130942	0,516239	0,534027
Конформность или повышенная	1,957831	1,931217	0,780003	0,833775	0,945611
Легковёрность	1,455090	1,465608	0,886578	0,646646	0,733058
Слабое знание типовых	1,646707	1,560847	0,266373	0,720424	0,731329
Некритичность	1,395210	1,433862	0,571708	0,610728	0,670119

* при $p < 0,05$

Таблица 3 – Значимость различий между курсантами юношами и девушками по Опроснику М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой «Тип ролевой виктимности»

Шкалы	Курсанты девушки	Курсанты юноши	p* (значимость различий)	Std.Dev. девушки (стандартное отклонение)	Std.Dev. юноши (стандартное отклонение)
Игровая роль жертвы	13,93605	2,082474	0,763745	7,11324	7,69947
Социальная роль жертвы	11,66860	2,139175	0,180363	6,75560	7,26414
Ролевая виктимность	25,60465	1,010309	0,581353	12,27252	13,69669

* при $p < 0,05$

Таблица 4 – Значимость различий между курсантами юношами и девушками по методике «Склонность к виктимному поведению (О. О. Андронникова)»

Шкалы	Курсанты девушки	Курсанты юноши	p* (значимость различий)	Std.Dev. (стандартное отклонение) девушки	Std.Dev. (стандартное отклонение) юноши
Шкала социальной желательности ответов	5,284884	5,061856	0,377725	2,328367	2,482329
Шкала склонности к агрессивному виктимному поведению	2,563953	3,314433	0,000187	1,823012	1,963158
Шкала склонности к самоповереждающему и саморазрушительному поведению	3,116279	4,463918	0,000000	1,984847	2,292415
Шкала склонности к гиперсоциальному поведению	6,511628	6,608247	0,667981	2,115076	2,178827
Шкала склонности к зависимому и беспомощному поведению	3,255814	3,051546	0,232524	1,680198	1,586021
Шкала склонности к некритичному поведению	3,110465	3,515464	0,029329	1,680471	1,841454
Шкала реализованной виктимности	1,930233	2,190722	0,088739	1,412482	1,496011

* при $p < 0,05$

Таблица 5 – Значимость различий между курсантами юношами и девушками по методике «Исследование уровня асертивности» (модифицированный В. Каппони, Т. Новак)

Шкалы	Курсанты девушки	Курсанты юноши	p* (значимость различий)	Std.Dev. девушки (стандартное отклонение)	Std.Dev. юноши (стандартное отклонение)
Счет А	3,821839	3,515464	0,069366	1,633247	1,590864
Счет Б	6,350575	5,690722	0,000175	1,457718	1,834391
Счет В	3,258621	3,500000	0,089276	1,288818	1,415129

* при $p < 0,05$

Таблица 6 – Значимость различий между курсантами юношами и девушками по методике «Стратегии совладающего поведения (СПП) – Р. Лазарус (вариант, адаптированный Т. Л. Крюковой)»

Шкалы	Курсанты девушки	Курсанты юноши	p* (значимость различий)	Std.Dev. (стандартное отклонение) девушки	Std.Dev. (стандартное отклонение) юноши
Конфронтация	6,97701	7,20619	0,519495	3,184054	3,590252
Дистанцирование	7,99425	7,39691	0,110991	3,521195	3,633778
Самоконтроль	10,02299	9,92268	0,820473	4,104071	4,340340
Поиск социальной поддержки	9,10465	8,26289	0,026947	3,583683	3,648829
Принятие ответственности	5,69186	5,47423	0,424334	2,443117	2,728065
Бегство-избегание	9,46512	8,80928	0,179142	4,393503	4,870309
Планирование решения проблемы	10,40116	10,36082	0,930902	4,324093	4,538119
Положительная переоценка	11,72093	10,37113	0,004090	4,442356	4,476350

* при $p < 0,05$

Таблица 7 – Значимость различий между курсантами юношами и девушками по методике «Тест антиципационной состоятельности (прогностической компетентности) В. Д. Менделевича»

Шкалы	Курсанты девушки	Курсанты юноши	p* (значимость различий)	Std.Dev. девушки (стандартное отклонение)	Std.Dev. юноши (стандартное отклонение)
Личностно-ситуативная антиципационная состоятельность	172,0116	170,5103	0,219359	11,50387	11,78004
Пространственная антиципационная состоятельность	45,7907	46,9278	0,165260	6,82122	8,58997
Временная антиципационная состоятельность	40,9012	40,7938	0,894199	6,94394	8,31559
Общая антиципационная состоятельность	258,7035	258,2320	0,837741	20,44246	23,23952

* при $p < 0,05$

Таблица 8 – Значимость различий между курсантами юношами и девушками по методике «Опросник смысложизненных ориентаций (СЖО)», (Дж. Крамбо, Л. Махолик, адаптация Д. А. Леонтьева)

Шкалы	Курсанты девушки	Курсанты юноши	p* (значимость различий)	Std.Dev. (стандартное отклонение) девушки	Std.Dev. (стандартное отклонение) юноши
Цели в жизни	33,9942	33,4845	0,511343	7,69256	7,13542
Процесс жизни	31,3314	29,4948	0,006833	6,65091	6,25888
Результат жизни	29,5930	29,1546	0,449815	5,78236	5,30195
Локус контроля – Я	22,3895	21,0258	0,003224	4,31704	4,45639
Локус котроля – жизнь	35,1163	34,7474	0,612555	7,31084	6,61080
Осмысленно сть жизни	112,0930	109,0258	0,149520	21,22347	19,40152

* при $p < 0,05$

Таблица 9 – Значимость различий между курсантами юношами и девушками по методике «Экспресс-диагностика социальных ценностей личности способствует выявлению личных, профессиональных и социально-психологических ориентаций и предпочтений»

Шкалы	Курсанты девушки	Курсанты юноши	p* (значимость различий)	Std.Dev. (стандартное отклонение) девушки	Std.Dev. (стандартное отклонение) юноши
Профессиональные	16,95349	16,36082	0,101966	3,147103	3,700401
Финансовые	15,48837	15,47423	0,968452	3,284713	3,522225
Семейные	16,78488	16,59278	0,607430	3,523555	3,605429
Социальные	16,33140	15,63402	0,182408	6,157822	3,641311
Общественные	13,65698	12,96392	0,089344	3,524983	4,177876
Духовные	12,75581	11,43814	0,010312	4,443106	5,235272
Физические	14,69186	14,12371	0,135327	3,391310	3,819117
Интеллектуальные	16,35465	15,82990	0,156135	3,436446	3,602954

* при $p < 0,05$

Таблица 10 – Значимость различий между курсантами юношами и девушками на незаконченное предложение «Моим скрытым желанием в жизни является...»

Категории	Курсанты девушки	Курсанты юноши	p* (значимость различий)	Std.Dev. (стандартное отклонение) девушки	Std.Dev. (стандартное отклонение) юноши
Материальная обеспеченность	0,087719	0,107692	0,523374	0,283717	0,310789
Не ответил	0,216374	0,256410	0,370707	0,412982	0,437775
Успех	0,052632	0,071795	0,452387	0,223953	0,258812
Семья	0,076023	0,082051	0,831880	0,265814	0,275149
Благополучие близких	0,029240	0,015385	0,367135	0,168973	0,123394
Любовь	0,011696	0,015385	0,762427	0,107829	0,123394
Риск	0,052632	0,015385	0,046037	0,223953	0,123394
Путешествие	0,052632	0,015385	0,046037	0,223953	0,123394
Личностные качества	0,011696	0,005128	0,488232	0,107829	0,071611
Личностный рост	0,081871	0,061538	0,451330	0,274974	0,240934
Признание	0,023392	0,015385	0,578062	0,151588	0,123394
Неопределенные высказывания	0,157895	0,184615	0,500608	0,365713	0,388984
Нет	1,930233	2,190722	0,973936	0,342194	0,340810

* при $p < 0,05$

Таблица 11 – Значимость различий между курсантами юношами и девушками на незаконченное предложение «Думаю, я достаточно способен, чтобы...»

Категории	Курсанты девушки	Курсанты юноши	p* (значимость различий)	Std.Dev. (стандартное отклонение) девушки	Std.Dev. (стандартное отклонение) юноши
Достижение цели	0,040936	0,138462	0,001288	0,198723	0,346273
Саморазвитие	0,292398	0,179487	0,010620	0,456200	0,384748
Руководство	0,017544	0,020513	0,836635	0,131672	0,142111
Преодоление трудностей	0,023392	0,015385	0,578062	0,151588	0,123394
Работа	0,046784	0,056410	0,679745	0,211795	0,231306
Обучение	0,040936	0,020513	0,254772	0,198723	0,142111
Самостоятельность	0,111111	0,071795	0,191115	0,315193	0,258812
Неопределенные высказывания	0,064327	0,041026	0,317405	0,246056	0,198860

* при $p < 0,05$

Таблица 12 – Значимость различий между курсантами юношами и девушками на незаконченное предложение «Моя наибольшая слабость заключается в том...»

Категории	Курсанты девушки	Курсанты юноши	p* (значимость различий)	Std.Dev. (стандартное отклонение) девушки	Std.Dev. (стандартное отклонение) юноши
Нет слабостей	0,040936	0,138462	0,001288	0,198723	0,346273
Личностные качества	0,292398	0,179487	0,010620	0,456200	0,384748
Любовь	0,017544	0,020513	0,836635	0,131672	0,142111
Привязанность	0,023392	0,015385	0,578062	0,151588	0,123394
Лень	0,046784	0,056410	0,679745	0,211795	0,231306
Страхи	0,040936	0,020513	0,254772	0,198723	0,142111
Увлечения, привычки	0,111111	0,071795	0,191115	0,315193	0,258812
Семья, близкие	0,064327	0,041026	0,317405	0,246056	0,198860
Материальные	0,011696	0,010256	0,895218	0,107829	0,101013
Неопределенные высказывания	0,105263	0,143590	0,271020	0,307794	0,351576

* при $p < 0,05$

Таблица 13 – Значимость различий между курсантами юношами и девушками на незаконченное предложение «Я чувствую себя в безопасности, когда...»

Категории	Курсанты девушки	Курсанты юноши	p* (значимость различий)	Std.Dev. (стандартное отклонение) девушки	Std.Dev. (стандартное отклонение) юноши
Семья, близкие, родные	0,362573	0,184615	0,000112	0,482155	0,388984
Личностные качества	0,023392	0,030769	0,666811	0,151588	0,173136
Дом	0,239766	0,133333	0,008527	0,428195	0,340810
Психологические свойства и состояния	0,058480	0,123077	0,033725	0,235337	0,329371
Друзья	0,011696	0,046154	0,054273	0,107829	0,210358
Материальная обеспеченность	0,011696	0,005128	0,488232	0,107829	0,071611
Контроль	0,023392	0,035897	0,485828	0,151588	0,186513
Безопасная обстановка	0,005848	0,025641	0,137556	0,076472	0,158469
Надежное окружение, поддержка	0,017544	0,025641	0,598289	0,131672	0,158469
Всегда	0,046784	0,082051	0,174785	0,211795	0,275149

* при $p < 0,05$

Приложение Г

Сравнительный анализ результатов обследования курсантов по возрасту
(t- критерий Стьюдента для независимых выборок)

Таблица 1 – Значимость различий между курсантами по возрасту по методике
«Шкала самооценки выраженности виктимных качеств» (И. А. Папкин)

Шкалы	Курсанты возраст 17–19 лет	Курсанты возраст 20–24 года	p* (значимость различий)	Std.Dev. 17–19 лет (стандартное отклонение)	Std.Dev. 20–24 года (стандартное отклонение)
1	2	3	4	5	6
Неумеренная склонность к риску	1,867521	2,030303	0,079242	0,830981	0,881873
Доверчивость	2,615385	2,621212	0,950693	0,867596	0,860767
Жестокость	1,662393	1,757576	0,270562	0,787044	0,801918
Склонность к индивидуальной панике	1,675214	1,636364	0,661764	0,811178	0,822143
Завышенная самооценка	2,076923	1,871212	0,045057	0,977461	0,868493
Вспыльчивость	2,034335	1,916667	0,244610	0,964288	0,856423
Болезненное состояние здоровья	1,303419	1,416667	0,096101	0,569079	0,710248
Жадность	1,435897	1,477273	0,572109	0,647009	0,714794
Неумение распределять и концентрировать внимание	1,662393	1,712121	0,567016	0,829522	0,736510
Конфликтность	1,592275	1,530303	0,451904	0,794013	0,681706
Малая сообразительность	1,324786	1,386364	0,366726	0,605115	0,661339
Слабый слух	1,179487	1,295455	0,049051	0,456059	0,662388
Склонность к сомнениям при принятии решения	1,850427	1,939394	0,274825	0,746278	0,749122
Экстернальность, т. е. склонность полагаться на случай, везение, помощь других лиц	1,760684	1,696970	0,430805	0,760049	0,709148
Рассеянность	1,482906	1,507576	0,747034	0,700802	0,704362
Ригидность или стереотипность мышления	1,570815	1,507576	0,405102	0,722429	0,647912
Физическая слабость	1,351931	1,454545	0,156648	0,626779	0,724317
Мнительность	1,491453	1,560606	0,383539	0,719092	0,744010
Склонность к психической дезадаптации	1,256410	1,333333	0,203390	0,518397	0,613670
Слабое зрение	1,410256	1,500000	0,284791	0,748720	0,805515
Недостаточное внимание	1,512821	1,431818	0,269561	0,682276	0,656072

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6
Импульсивность в действиях (сначала сделает, потом подумает)	1,722222	1,666667	0,528568	0,804879	0,816497
Повышенная тревожность	1,585153	1,519084	0,458354	0,847052	0,747829
Склонность к проявлению страха	1,559829	1,515152	0,566868	0,710626	0,725594
Растерянность	1,448718	1,446970	0,980597	0,654744	0,668990
Нерешительность	1,576923	1,583333	0,934599	0,702892	0,741791
Неосторожность, неосмотрительность	1,435897	1,439394	0,959021	0,591566	0,679667
Суетливость.	1,517094	1,590909	0,330576	0,669481	0,740894
Безответственность	1,226496	1,310606	0,159295	0,511649	0,606990
Склонность к злоупотреблению алкоголем	1,162393	1,265152	0,057799	0,462449	0,550639
Неопытность	1,598291	1,621212	0,765594	0,687845	0,736510
Авантюризм в поведении	1,660944	1,568182	0,321078	0,891083	0,793034
Неорганизованность	1,290598	1,272727	0,763728	0,541177	0,553833
Пассивность в действиях	1,371795	1,371212	0,993383	0,670193	0,597773
Невыдержанность	1,401709	1,340909	0,384663	0,649329	0,627968
Склонность к аффективному реагированию («взрывается»)	1,517094	1,439394	0,334929	0,753907	0,712565
Застенчивость	1,893162	1,984848	0,319897	0,839806	0,855917
Замедленная двигательная реакция	1,273504	1,318182	0,487817	0,580424	0,609319
Агрессивность	1,508547	1,424242	0,269778	0,719092	0,666782
Формализм в работе	1,639130	1,495935	0,067748	0,721013	0,657541
Преобладание мотива избегания неудач в работе	1,952991	1,727273	0,019574	0,936808	0,782352
Повышенная внушаемость	1,568376	1,446970	0,125524	0,773504	0,633835
Грубость	1,538462	1,560606	0,788325	0,775576	0,723199
Эгоистичность	1,572650	1,709924	0,100791	0,733224	0,817958
Недостаточная ловкость в движениях	1,351931	1,386364	0,603818	0,598639	0,625754
Самонадеянность	1,888889	1,878788	0,915371	0,856961	0,899791
Аморальность	1,337607	1,416667	0,280559	0,636275	0,731428
Корысть	1,257511	1,303030	0,432022	0,510870	0,565407
Подмена профессиональных целей личными	1,324786	1,265152	0,346664	0,605115	0,536597

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6
Трусость	1,299145	1,325758	0,678062	0,559966	0,636021
Склонность к нарушению правовых норм, правил деятельности и запретов	1,257511	1,333333	0,262938	0,596503	0,661558
Беспечность	1,273504	1,295455	0,711416	0,542193	0,548956
Неуверенность	1,448718	1,515152	0,381848	0,661266	0,756497
Беспокойство	1,487179	1,507576	0,782510	0,688537	0,659588
Склонность к тормозным реакциям	1,226496	1,320611	0,113908	0,503190	0,611016
Чувство вины	1,683761	1,681818	0,982072	0,793207	0,794237
Склонность к «туннельному мышлению» (не может найти нестандартный выход из трудной ситуации)	1,388889	1,454545	0,361053	0,627041	0,713701
Отсутствие сочувствия и сострадания к другим лицам	1,418803	1,530303	0,139151	0,638390	0,775969
Экстремальная неустойчивость	1,324786	1,356061	0,640552	0,590759	0,655366
Легкомысленность	1,329060	1,363636	0,601212	0,592016	0,633333
Нравственная неустойчивость, моральная распущенность	1,243590	1,320611	0,207952	0,544640	0,585296
Эмоциональная неуравновешенность	1,299145	1,356061	0,384610	0,589827	0,619438
Низкая устойчивость к стрессу	1,444444	1,477273	0,677183	0,716985	0,735843
Функциональное нарушение связи в поведении между познавательным и двигательным процессами	1,252137	1,250000	0,971388	0,564029	0,515041
Самоуверенность	2,440171	2,189394	0,012689	0,925700	0,909094
Недисциплинированность	1,235043	1,325758	0,114621	0,490566	0,586049
Конформность или повышенная склонность к компромиссам	2,034483	1,780303	0,008191	0,896661	0,840886
Легковерность	1,484979	1,424242	0,419097	0,676570	0,711103
Слабое знание типовых опасных ситуаций деятельности	1,652361	1,507576	0,065474	0,715714	0,725713
Некритичность	1,450644	1,424242	0,715232	0,662032	0,666782

* при $p < 0,05$

Таблица 2 – Значимость различий между курсантами между курсантами по возрасту по Опроснику М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой «Тип ролевой виктимности»

Шкалы	Курсанты возраст 17–19 лет	Курсанты возраст 20–24 года	p* (значимость различий)	Std.Dev. 17–19 лет (стандартное отклонение)	Std.Dev. 20–24 года (стандартное отклонение)
Игровая роль жертвы	14,96154	12,46212	0,001881	7,09974	7,72960
Социальная роль жертвы	11,79487	9,99242	0,018423	6,60347	7,63829
Ролевая виктимность	26,75641	22,45455	0,002327	12,20025	14,02580

* при $p < 0,05$

Таблица 4 – Значимость различий между курсантами по возрасту по методике «Склонность к виктимному поведению (О. О. Андронникова)»

Шкалы	Курсанты возраст 17–19 лет	Курсанты возраст 20–24 года	p* (значимость различий)	Std.Dev. 17–19 лет (стандартное отклонение)	Std.Dev. 20–24 года (стандартное отклонение)
Шкала социальной желательности ответов	5,000000	5,462121	0,078186	2,449490	2,319533
Шкала склонности к агрессивному виктимному поведению	2,829060	3,196970	0,080326	1,877312	2,013085
Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушительному поведению	3,688034	4,083333	0,107167	2,246816	2,251519
Шкала склонности к гиперсоциальному поведению	6,675214	6,363636	0,182781	2,156253	2,123201
Шкала склонности к зависимому и беспомощному поведению	3,286325	2,901515	0,030099	1,703085	1,471665
Шкала склонности к не критичному поведению	3,222222	3,507576	0,140338	1,741250	1,830598
Шкала реализованной виктимности	2,085470	2,037879	0,765234	1,505769	1,383685

* при $p < 0,05$

Таблица 5 – Значимость различий между курсантами по возрасту по методике «Исследование уровня ассертивности» (модифицированный В. Каппони, Т. Новак)

Шкалы	Курсанты возраст 17–19 лет	Курсанты возраст 20–24 года	p* (значимость различий)	Std.Dev. 17–19 лет (стандартное отклонение)	Std.Dev. 20–24 года (стандартное отклонение)
Счет А	3,756410	3,484848	0,123812	1,562868	1,709805
Счет Б	6,145299	5,757576	0,036074	1,686935	1,703706
Счет В	3,448718	3,272727	0,236272	1,386453	1,319790

* при $p < 0,05$

Таблица 6 – Значимость различий между курсантами по возрасту по методике «Стратегии совладающего поведения (СПП) – Р. Лазарус (вариант, адаптированный Т. Л. Крюковой)»

Шкалы	Курсанты возраст 17–19 лет	Курсанты возраст 20–24 года	p* (значимость различий)	Std.Dev. 17–19 лет (стандартное отклонение)	Std.Dev. 20–24 года (стандартное отклонение)
Конфронтация	7,12393	7,09848	0,945347	3,433867	3,360888
Дистанцирование	7,73077	7,62121	0,779912	3,569084	3,651895
Самоконтроль	10,16667	9,71970	0,329954	4,286169	4,068712
Поиск социальной поддержки	8,84615	8,32576	0,189179	3,672460	3,565090
Принятие ответственности	5,64957	5,44697	0,474292	2,560231	2,665340
Бегство-избегание	9,12821	9,09848	0,953351	4,613915	4,751633
Планирование решения проблемы	10,46154	10,23485	0,639143	4,479881	4,361280
Положительная переоценка	11,34188	10,40909	0,057051	4,647511	4,191876

* при $p < 0,05$

Таблица 7 – Значимость различий между курсантами по возрасту по методике «Тест антиципационной состоятельности (прогностической компетентности) В. Д. Менделевича»

Шкалы	Курсанты возраст 17–19 лет	Курсанты возраст 20–24 года	p* (значимость различий)	Std.Dev. 17–19 лет (стандартное отклонение)	Std.Dev. 20–24 года (стандартное отклонение)
Личностно- ситуативная антиципационная состоятельность	171,8291	170,1288	0,180711	11,87835	11,22253

Продолжение таблицы 7

1	2	3	4	5	6
Пространственная антиципационная состоятельность	46,6068	46,0152	0,487702	7,91419	7,66272
Временная антиципационная состоятельность	41,1410	40,3182	0,326375	7,63613	7,78952
Общая антиципационная состоятельность	259,5769	256,4621	0,192579	22,44432	20,95484

* при $p < 0,05$

Таблица 8 – Значимость различий между курсантами по возрасту по методике «Опросник смысложизненных ориентаций (СЖО)» (Дж. Крамбо, Л. Махолик, адаптация Д. А. Леонтьева)»

Шкалы	Курсанты возраст 17–19 лет	Курсанты возраст 20–24 года	p* (значимость различий)	Std.Dev. 17–19 лет (стандартное отклонение)	Std.Dev. 20–24 года (стандартное отклонение)
Цели в жизни	33,9060	33,4015	0,531690	7,72542	6,79117
Процесс жизни	30,9145	29,3712	0,029029	6,82280	5,78549
Результат жизни	29,4017	29,2879	0,850306	5,89837	4,82761
Локус контроля – Я	22,1239	20,8561	0,008501	4,58557	4,05522
Локус контроля – жизнь	35,0085	34,7652	0,747844	7,35722	6,15928
Осмысленность жизни	111,4231	108,7727	0,231058	21,51565	17,92205

* при $p < 0,05$

Таблица 9 – Значимость различий между курсантами по возрасту по методике «Экспресс-диагностика социальных ценностей личности»

Шкалы	Курсанты возраст 17–19 лет	Курсанты возраст 20–24 года	p* (значимость различий)	Std.Dev. 17–19 лет (стандартное отклонение)	Std.Dev. 20–24 года (стандартное отклонение)
Профессиональные	16,61111	16,68939	0,835654	3,521614	3,359236
Финансовые	15,36325	15,68939	0,380049	3,257295	3,663587
Семейные	16,63248	16,77273	0,718223	3,700361	3,319135
Социальные	16,06410	15,78030	0,601998	5,646997	3,549679
Общественные	13,35043	13,18182	0,691438	3,847559	3,990099
Духовные	12,24786	11,71970	0,324397	4,755672	5,191470
Физические	14,27350	14,59848	0,411647	3,682982	3,540086
Интеллектуальные	15,99573	16,21970	0,560768	3,507806	3,579659

* при $p < 0,05$

Таблица 10 – Значимость различий между курсантами по возрасту на незаконченное предложение «Моим скрытым желанием в жизни является...»

Категории	Курсанты возраст 17–19 лет	Курсанты возраст 20–24 года	p* (значимость различий)	Std.Dev. 17–19 лет (стандартное отклонение)	Std.Dev. 20–24 года (стандартное отклонение)
Материальная обеспеченность	0,102564	0,090909	0,720092	0,283717	0,310789
Не ответил	0,217949	0,272727	0,238293	0,412982	0,437775
Успех	0,064103	0,060606	0,895056	0,223953	0,258812
Семья	0,085470	0,068182	0,557794	0,265814	0,275149
Благополучие близких	0,029915	0,007576	0,161342	0,168973	0,123394
Любовь	0,017094	0,007576	0,452658	0,107829	0,123394
Риск	0,012821	0,068182	0,004207	0,223953	0,123394
Путешествие	0,029915	0,037879	0,682175	0,223953	0,123394
Личностные качества	0,008547	0,007576	0,921440	0,107829	0,071611
Личностный рост	0,098291	0,022727	0,006799	0,274974	0,240934
Признание	0,017094	0,022727	0,706489	0,151588	0,123394
Неопределенные высказывания	0,183761	0,151515	0,434001	0,365713	0,388984
Нет	0,115385	0,166667	0,167415	0,342194	0,340810

* при $p < 0,05$

Таблица 11 – Значимость различий между курсантами по возрасту на незаконченное предложение «Думаю, я достаточно способен, чтобы...»

Категории	Курсанты возраст 17–19 лет	Курсанты возраст 20–24 года	p* (значимость различий)	Std.Dev. 17–19 лет (стандартное отклонение)	Std.Dev. 20–24 года (стандартное отклонение)
Достижение цели	0,252137	0,250000	0,964031	0,435170	0,434662
Саморазвитие	0,059829	0,007576	0,015402	0,237678	0,087039
Руководство	0,025641	0,053030	0,174942	0,158401	0,224948
Преодоление трудностей	0,072650	0,015152	0,017216	0,260117	0,122621
Работа	0,085470	0,083333	0,943988	0,280179	0,277438
Обучение	0,064103	0,075758	0,672277	0,245461	0,265618
Самостоятельность	0,064103	0,053030	0,669723	0,245461	0,224948
Неопределенные высказывания	0,149573	0,181818	0,421869	0,357417	0,387164

* при $p < 0,05$

Таблица 12 – Значимость различий между курсантами по возрасту на незаконченное предложение «Моя наибольшая слабость заключается в том...»

Категории	Курсанты возраст 17–19 лет	Курсанты возраст 20–24 года	p* (значимость различий)	Std.Dev. 17–19 лет (стандартное отклонение)	Std.Dev. 20–24 года (стандартное отклонение)
Нет слабостей	0,081197	0,113636	0,305913	0,273722	0,318578
Личностные качества	0,247863	0,204545	0,347343	0,432698	0,404906
Любовь	0,029915	0,000000	0,044954	0,170717	0,000000
Привязанность	0,029915	0,000000	0,044954	0,170717	0,000000
Лень	0,042735	0,068182	0,293297	0,202693	0,253018
Страхи	0,034188	0,022727	0,538753	0,182101	0,149600
Увлечения, привычки	0,081197	0,106061	0,426548	0,273722	0,309088
Семья, близкие	0,055556	0,045455	0,676758	0,229552	0,209092
Материальные	0,004274	0,022727	0,103537	0,065372	0,149600
Неопределенные высказывания	0,128205	0,121212	0,846851	0,335035	0,327617

* при $p < 0,05$

Таблица 13 – Значимость различий между курсантами по возрасту на незаконченное предложение «Я чувствую себя в безопасности, когда...»

Категории	Курсанты возраст 17–19 лет	Курсанты возраст 20–24 года	p* (значимость различий)	Std.Dev. 17–19 лет (стандартное отклонение)	Std.Dev. 20–24 года (стандартное отклонение)
Семья, близкие, родные	0,320513	0,174242	0,002338	0,467674	0,380763
Личностные качества	0,029915	0,022727	0,686450	0,170717	0,149600
Дом	0,175214	0,196970	0,606449	0,380965	0,399224
Психологические свойства и состояния	0,094017	0,090909	0,921915	0,292478	0,288575
Друзья	0,038462	0,015152	0,210840	0,192720	0,122621
Материальная обеспеченность	0,004274	0,015152	0,268955	0,065372	0,122621
Контроль	0,025641	0,037879	0,511568	0,158401	0,191630
Безопасная обстановка	0,021368	0,007576	0,319722	0,144916	0,087039
Надежное окружение, поддержка	0,012821	0,037879	0,116037	0,112741	0,191630
Всегда	0,059829	0,075758	0,555686	0,237678	0,265618

* при $p < 0,05$

Приложение Д

Дисперсионный анализ проверки кластеризации данных. Сравнительный анализ результатов обследования курсантов потенциально-виктимного и невиктимного типа (t- критерий Стьюдента для независимых выборок)

Таблица 1 – Дисперсионный анализ проверки кластеризации данных

Variable	Analysis of Variance (Spreadsheet1_(Recovered))					
	Between SS	df	Within SS	df	F	signif. p
Ш.соц.желат.	170,296	1	1950,537	366	31,7799	0,000000
Ш.скл.к агрес.п.	561,683	1	801,782	366	254,9978	0,000000
Ш.скл.самоповр.	1074,075	1	779,422	366	501,6068	0,000000
Ш.скл. к гиперсоц.	32,246	1	1649,809	366	7,1145	0,007988
Ш.скл. к завис.п.	76,542	1	895,491	366	31,1128	0,000000
Ш.скл.к некр.п.	474,256	1	678,053	366	254,5953	0,000000
Реализ.викт-ть	184,924	1	594,368	366	113,2505	0,000000

Таблица 2 – Значимость различий между группами «виктимный тип» и «невиктимный тип» по методике «Исследование уровня асертивности» (модифицированный В. Каппони, Т. Новак)

Шкалы	П.виктимный тип	Невиктимный тип	p* (значимость различий)	Std.Dev. (стандартное отклонение) П.виктимные	Std.Dev. (стандартное отклонение) невиктимные
Счет А	3,407080	4,064286	0,000144	1,443066	1,804115
Счет Б	5,642857	6,230088	0,001254	1,908223	1,520286
Счет В	3,514286	3,305310	0,154457	1,566216	1,218257

* при $p < 0,05$

Таблица 3 – Значимость различий между группами «виктимный тип» и «невиктимный тип» по методике «Стратегии совладающего поведения поведения (СПП) – Р. Лазарус (вариант, адаптированный Т. Л. Крюковой)»

Шкалы	П.виктимный тип	Невиктимный тип	p* (значимость различий)	Std.Dev. (стандартное отклонение) П.виктимные	Std.Dev. (стандартное отклонение) невиктимные
1	2	3	4	5	6
Конфронтация	8,06429	6,52655	0,000022	3,808757	2,986146
Дистанцирование	8,37143	7,26991	0,004245	4,032856	3,232155
Самоконтроль	10,27857	9,83628	0,329229	4,853342	3,756442
Поиск социальной поддержки	8,42143	8,80531	0,327197	3,965803	3,419833

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6
Принятие ответственности	5,90714	5,37168	0,055100	2,991346	2,302442
Бегство-избегание	10,45000	8,29204	0,000013	5,042731	4,206199
Планирование решения проблемы	9,77857	10,75221	0,040968	4,740865	4,198478
Положительная переоценка	10,42143	11,36726	0,050804	4,845925	4,251284

* при $p < 0,05$

Таблица 4 – Значимость различий между группами «виктимный тип» и «невиктимный тип» по методике «Опросник смысложизненных ориентаций (СЖО)» (Дж. Крамбо, Л. Махолик, адаптация Д. А. Леонтьева)»

Шкалы	П.виктимный тип	Невиктимный тип	p* (значимость различий)	Std.Dev. (стандартное отклонение) П.виктимные	Std.Dev. (стандартное отклонение) невиктимные
Цели в жизни	30,9929	34,7965	0,000389	7,44910	7,17299
Процесс жизни	28,3000	31,6327	0,000001	6,62750	6,09791
Результат жизни	28,2071	30,0752	0,001599	5,74205	5,28130
Локус контроля – Я	20,2929	22,5177	0,000002	4,46650	4,21027
Локус контроля – жизнь	33,6357	35,7168	0,005161	7,32416	6,58479
Осмысленность жизни	102,0071	113,8496	0,000044	20,45648	19,50554

* при $p < 0,05$

Таблица 5 – Значимость различий между группами «виктимный тип» и «невиктимный тип» по методике «Тест антиципационной состоятельности (прогностической компетентности) В. Д. Менделевича»

Шкалы	П.виктимный тип	Невиктимный тип	p* (значимость различий)	Std.Dev. (стандартное отклонение) П.виктимные	Std.Dev. (стандартное отклонение) невиктимные
Личностно-ситуативная антиципационная состоятельность	164,3143	173,6327	0,000000	11,50387	11,78004
Пространственная антиципационная состоятельность	45,3143	47,0619	0,037520	6,82122	8,58997
Временная антиципационная состоятельность	39,4714	42,6947	0,007028	6,94394	8,31559
Общая антиципационная состоятельность	242,1000	262,3894	0,000010	20,73863	21,78478

* при $p < 0,05$

Таблица 6 – Значимость различий между группами «виктимный тип» и «невиктимный тип» по методике «Экспресс-диагностика социальных ценностей личности способствует выявлению личных, профессиональных и социально-психологических ориентаций и предпочтений»

Шкалы	П.виктимный тип	Невиктимный тип	p* (значимость различий)	Std.Dev. (стандартное отклонение) П.виктимные	Std.Dev. (стандартное отклонение) невиктимные
Профессиональные	15,51429	15,46018	0,882882	3,510489	3,350716
Финансовые	15,97857	17,11947	0,002800	3,968342	3,220610
Семейные	15,20000	16,43363	0,021314	3,761218	5,573550
Социальные	12,76429	13,61504	0,042108	4,253836	3,626758
Общественные	11,65000	12,30973	0,212641	5,056408	4,822318
Духовные	13,83571	14,73451	0,021142	3,924853	3,399393
Физические	15,27143	16,57522	0,000551	3,731728	3,311409
Интеллектуальные	15,51429	15,46018	0,882882	3,510489	3,350716

* при $p < 0,05$

Таблица 7 – Значимость различий между группами «виктимный тип» и «невиктимный тип» по методике «Незаконченные предложения» «Я чувствую себя в безопасности, когда...»

Категории	П.виктимный тип	Невиктимный тип	p* (значимость различий)	Std.Dev. (стандартное отклонение) П.виктимные	Std.Dev. (стандартное отклонение) невиктимные
Семья, близкие, родные	0,192857	0,314159	0,010780	0,395959	0,465211
Личностные качества	0,014286	0,035398	0,229672	0,119092	0,185194
Дом	0,157143	0,199115	0,314233	0,365242	0,400221
Психологические свойства и состояния	0,085714	0,097345	0,710421	0,280947	0,297085
Друзья	0,050000	0,017699	0,078970	0,218728	0,132148
Материальная обеспеченность	0,021429	0,000000	0,027135	0,145328	0,000000
Контроль	0,050000	0,017699	0,078970	0,218728	0,132148
Безопасная обстановка	0,007143	0,022124	0,273926	0,084515	0,147413
Надежное окружение, поддержка	0,007143	0,030973	0,130401	0,084515	0,173630
Всегда	0,078571	0,057522	0,430538	0,270035	0,233354

* при $p < 0,05$

Таблица 8 – Значимость различий между группами «виктимный тип» и «невиктимный тип» по Опроснику М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой «Тип ролевой виктимности»

Шкалы	П.виктимный тип	Невиктимный тип	p* (значимость различий)	Std.Dev. (стандартное отклонение) П.виктимные	Std.Dev. (стандартное отклонение) невиктимные
Игровая роль жертвы	15,45714	13,19469	0,004445	1,750639	6,24230
Социальная роль жертвы	12,61429	10,23451	0,001582	1,457814	5,56759
Ролевая виктимность	28,07143	23,42920	0,000869	1,284341	10,31835

* при $p < 0,05$

Таблица 9 – Значимость различий между группами «виктимный тип» и «невиктимный тип» по методике «Шкала самооценки выраженности виктимных качеств» (И. А. Папкин)

Шкалы	П.виктимный тип	Невиктимный тип	p* (значимость различий)	Std.Dev. (стандартное отклонение) П.виктимные	Std.Dev. (стандартное отклонение) невиктимные
1	2	3	4	5	6
Неумеренная склонность к риску	2,314286	1,685841	0,000000	0,873970	0,744445
Доверчивость	2,621429	2,615044	0,945336	0,917205	0,831355
Жестокость	1,914286	1,561947	0,000030	0,860698	0,716884
Склонность к индивидуальной панике	1,842857	1,548673	0,000728	0,850488	0,771621
Завышенная самооценка	2,107143	1,938053	0,095743	0,964823	0,926481
Вспыльчивость	2,321429	1,786667	0,000000	0,961622	0,844520
Болезненное состояние здоровья	1,507143	1,243363	0,000076	0,694236	0,556238
Жадность	1,671429	1,314159	0,000001	0,743730	0,583837
Неумение распределять и концентрировать внимание	1,950000	1,513274	0,000000	0,867685	0,700667
Конфликтность	1,807143	1,422222	0,000002	0,838776	0,657677
Малая сообразительность	1,557143	1,216814	0,000000	0,702221	0,534898
Слабый слух	1,378571	1,123894	0,000010	0,683494	0,402939

Продолжение таблицы 9

1	2	3	4	5	6
Склонность к сомнениям при принятии решения	1,992857	1,814159	0,026034	0,753853	0,736945
Экстернальность, т. е. склонность полагаться на случай, везение, помощь других лиц	1,914286	1,628319	0,000307	0,772604	0,701677
Рассеянность	1,621429	1,411504	0,005228	0,743972	0,662420
Ригидность или стереотипность мышления	1,714286	1,451327	0,000434	0,824845	0,588650
Физическая слабость	1,589928	1,265487	0,000005	0,814835	0,516702
Мнительность	1,685714	1,408889	0,000380	0,768870	0,682636
Склонность к психической дезадаптации	1,442857	1,177778	0,000006	0,648977	0,447657
Слабое зрение	1,614286	1,336283	0,000732	0,886231	0,668140
Недостаточное внимание	1,714286	1,340708	0,000000	0,742209	0,584106
Импульсивность в действиях (сначала сделает, потом подумает)	1,950000	1,546667	0,000003	0,842444	0,749285
Повышенная тревожность	1,762590	1,434389	0,000168	0,830424	0,775472
Склонность к проявлению страха	1,650000	1,477876	0,025080	0,728900	0,700442
Растерянность	1,600000	1,353982	0,000478	0,737486	0,587580
Нерешительность	1,735714	1,482301	0,000940	0,783009	0,654656
Неосторожность, неосмотрительность	1,614286	1,324444	0,000013	0,674144	0,564246
Суетливость	1,592857	1,513274	0,288325	0,687990	0,700667
Безответственность	1,392857	1,172566	0,000169	0,675325	0,433435
Склонность к злоупотреблению алкоголем	1,350000	1,106195	0,000004	0,622423	0,373877
Неопытность	1,771429	1,504425	0,000392	0,771272	0,641164
Авантюризм в поведении	1,957143	1,422222	0,000000	0,943523	0,728529
Неорганизованность	1,435714	1,190265	0,000023	0,637110	0,456161
Пассивность в действиях	1,592857	1,234513	0,000000	0,794735	0,483371
Невыдержанность	1,571429	1,261062	0,000005	0,769405	0,514662

Продолжение таблицы 9

1	2	3	4	5	6
Склонность к аффективному реагированию («взрывается»)	1,757143	1,323009	0,000000	0,855548	0,601555
Застенчивость	1,950000	1,911504	0,672702	0,892213	0,817123
Замедленная двигательная реакция	1,428571	1,203540	0,000362	0,711093	0,483677
Агрессивность	1,735714	1,318584	0,000000	0,773767	0,600229
Формализм в работе	1,761194	1,484018	0,000287	0,767567	0,637851
Преобладание мотива избегания неудач в работе	1,950000	1,823009	0,184877	0,892213	0,886743
Повышенная внушаемость	1,700000	1,415929	0,000257	0,783829	0,669669
Грубость	1,857143	1,353982	0,000000	0,844546	0,624256
Эгоистичность	1,914286	1,440000	0,000000	0,817838	0,672947
Недостаточная ловкость в движениях	1,489209	1,287611	0,002000	0,715936	0,517710
Самонадеянность	2,121429	1,738938	0,000038	0,925015	0,804425
Аморальность	1,614286	1,212389	0,000000	0,809882	0,515559
Корысть	1,407143	1,191111	0,000139	0,622092	0,447125
Подмена профессиональных целей личными	1,464286	1,203540	0,000025	0,682892	0,483677
Трусость	1,435714	1,230088	0,001076	0,691268	0,499045
Склонность к нарушению правовых норм, правил деятельности и запретов	1,507143	1,146667	0,000000	0,826681	0,390512
Беспечность	1,450000	1,176991	0,000002	0,649571	0,436758
Неуверенность	1,635714	1,371681	0,000391	0,788503	0,613836
Беспокойство	1,621429	1,415929	0,004650	0,714373	0,642573
Склонность к тормозным реакциям	1,446043	1,146018	0,000000	0,693371	0,389766
Чувство вины	1,842857	1,584071	0,002294	0,833398	0,751007
Склонность к «туннельному мышлению» (не может найти нестандартный выход из трудной ситуации)	1,557143	1,323009	0,000901	0,712392	0,608898

Окончание таблицы 9

1	2	3	4	5	6
Отсутствие сочувствия и сострадания к другим лицам	1,678571	1,323009	0,000001	0,770573	0,601555
Экстремальная неустойчивость	1,492857	1,238938	0,000106	0,704522	0,529559
Легкомысленность	1,550000	1,212389	0,000000	0,722954	0,479839
Нравственная неустойчивость, моральная распущенность	1,453237	1,159292	0,000001	0,693897	0,423034
Эмоциональная неуровновешенность	1,507143	1,203540	0,000002	0,694236	0,501718
Низкая устойчивость к стрессу	1,657143	1,331858	0,000024	0,802616	0,639829
Функциональное нарушение связи в поведении между познавательным и двигательным процессами	1,364286	1,181416	0,001762	0,602282	0,496933
Самоуверенность	2,435714	2,296460	0,162521	0,930775	0,921682
Недисциплинированность	1,442857	1,159292	0,000000	0,626414	0,423034
Конформность или повышенная склонность к компромиссам	1,992857	1,910714	0,389256	0,901609	0,873666
Легковерность	1,650000	1,346667	0,000036	0,794993	0,586150
Некритичность	1,642857	1,573333	0,371565	0,740129	0,710382
Слабое знание типовых опасных ситуаций деятельности	1,600000	1,342222	0,000275	0,756744	0,577282

* при $p < 0,05$

Приложение Е

Коллектив исследователей Академии ФСИН России обращается к Вам с просьбой ответить на ряд вопросов, связанных с изучением психологических особенностей личности сотрудников УИС. Мы рассчитываем на ваше серьезное отношение к ответам и искренность. Обследование проводится анонимно. Все полученные данные будут использованы только в средних значениях. По вашему желанию психологи проведут индивидуальную психологическую консультацию по полученным данным.

АНКЕТА

1. ФИО (указывается по желанию) _____
2. Должность _____
3. Курс обучения (стаж службы в УИС) _____
4. Место обучения _____
5. Пол:
 - а) мужской б) женский
6. Семейное положение
 - а) женат (замужем)
 - б) холост
 - в) состою в гражданском браке
7. Укажите Ваш возраст: _____
8. В какой семье вы воспитывались?
 - а) полной (оба родителя)
 - б) неполной (один родитель)
 - в) воспитывался бабушкой (дедушкой)
 - г) сирота
9. Подвергались ли вы угрозам или шантажу?
 - а) да
 - б) нет
10. В какой форме подвергались угрозам и шантажу?
 - а) в социальных сетях
 - б) личных смс-сообщениях, поступающих на телефон
 - в) при межличностном взаимодействии
 - г) через иных (незнакомых лиц)
 - д) не подвергался
11. Подвергались ли вы в школьном возрасте унижению со стороны сверстников?
 - а) да
 - б) нет
12. Становились ли Вы жертвой преступления (мошенничество, кража и др.)?
 - а) да
 - б) нет
13. Ваша успеваемость
 - а) отлично
 - б) хорошо
 - в) хорошо и отлично

г) удовлетворительно и хорошо

д) удовлетворительно

14. Подвергались ли Вы неуставным взаимоотношениям? (моральные и физические оскорбления, присвоение кличек и прозвищ, частые назначения в наряд, повышенные нагрузки на физической зарядке, передача части денежного довольствия и продуктов другим, против собственной воли и др.)

а) да, со стороны начальников

б) да, со стороны сослуживцев

в) нет

15. Какова сейчас опасность стать жертвой преступления для сотрудника УИС?

а) высокая

б) опасность существует, но в разумных пределах

в) опасности нет

д) затрудняюсь ответить

16. Как вы относитесь к своей безопасности?

а) серьезно (стараюсь всегда соблюдать правила безопасности в различных сферах жизнедеятельности)

б) спокойно, моя безопасность зависит не только от меня

в) безразлично

17. Укажите факультет, на котором вы обучаетесь

а) юридический

б) психологический

в) экономический

г) Свой вариант ответа _____

18. Считаете ли вы, что вашей безопасности что-то угрожает?

а) да

б) нет

Приложение Ж

Результаты проверки экспериментальной и контрольной групп до и после формирующего эксперимента (U-критерий Манна – Уитни, T-критерий Уилкоксона (Вилкоксона))

Таблица 1 – Результаты проверки экспериментальной и контрольной групп до формирующего эксперимента

Показатели	КГ до	ЭГ до	U	Z	p-level
1	2	3	4	5	6
Опросник «Исследование уровня асертивности» (модифицированный В. Каппони, Т. Новак)					
Счет А (независимость, автономность)	4,36	3,98	883,000	-1,20658	0,227596
Счет Б (уверенность, решительность, опора на свои силы)	6,82	6,57	881,000	-1,22245	0,221537
Счет В (социальная желательность)	3,51	3,50	1033,000	-0,01588	0,987333
Шкала самооценки выраженности виктимных качеств (И. А. Папкин)					
Неумеренная склонность к риску	1,58	1,63	965,000	-0,55566	0,578443
Доверчивость	2,89	2,70	906,500	1,02003	0,307713
Жестокость	1,67	1,78	951,000	-0,66679	0,504905
Склонность к индивидуальной панике	1,80	1,83	978,000	-0,45247	0,650933
Завышенная самооценка	2,16	2,22	995,500	-0,31355	0,753862
Вспыльчивость	2,16	2,28	949,000	-0,68267	0,494817
Болезненное состояние здоровья	1,44	1,48	1026,500	-0,06747	0,946205
Жадность	1,64	1,74	1002,500	-0,25799	0,796418
Неумение распределять и концентрировать внимание	1,89	1,93	973,000	-0,49216	0,622609
Конфликтность	1,56	1,61	958,000	-0,61123	0,541050
Малая сообразительность	1,38	1,43	979,000	-0,44453	0,656661
Слабый слух	1,36	1,39	1034,500	-0,00397	0,996833
Склонность к сомнениям при принятии решения	2,44	2,48	1023,000	-0,09526	0,924111
Экстернальность	2,00	2,07	987,000	-0,38102	0,703185
Рассеянность	1,62	1,74	947,500	-0,69458	0,487322
Ригидность или стереотипность мышления	1,58	1,67	1004,000	-0,24608	0,805622
Физическая слабость	1,33	1,46	941,500	-0,74220	0,457964
Мнительность	1,82	1,85	991,000	-0,34927	0,726885
Склонность к психической дезадаптации	1,47	1,57	901,500	-1,05972	0,289271
Слабое зрение	1,36	1,41	993,500	-0,32943	0,741833
Недостаточное внимание	1,60	1,61	990,000	-0,35721	0,720935
Импульсивность в действиях (сначала сделает, потом подумает)	1,87	1,89	1019,500	-0,12304	0,902076
Повышенная тревожность	1,87	1,91	973,500	-0,48819	0,625417
Склонность к проявлению страха	1,71	1,80	957,000	-0,61916	0,535808
Растрянность	1,62	1,65	1014,500	-0,16273	0,870732
Нерешительность	1,80	1,89	966,0000	-0,54772	0,583883
Неосторожность, неосмотрительность	1,47	1,54	984,0000	-0,40484	0,685597

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6
Суетливость	1,62	1,67	978,0000	-0,45247	0,650933
Безответственность	1,20	1,33	958,5000	-0,60726	0,543680
Склонность к злоупотреблению алкоголем	1,27	1,30	996,5000	-0,30561	0,759899
Неопытность	1,73	1,80	967,5000	-0,53582	0,592086
Авантюризм в поведении	1,49	1,70	928,5000	-0,84540	0,397889
Неорганизованность	1,38	1,48	963,0000	-0,57154	0,567636
Пассивность в действиях	1,44	1,54	955,0000	-0,63504	0,525402
Невыдержанность	1,51	1,65	904,0000	-1,03988	0,298397
Склонность к аффективному реагированию	1,58	1,76	894,5000	-1,11529	0,264727
Застенчивость	2,40	2,33	981,5000	0,42468	0,671068
Замедленная двигательная реакция	1,33	1,41	936,5000	-0,78189	0,434278
Агрессивность	1,64	1,76	937,5000	-0,77396	0,438958
Формализм в работе	1,87	1,93	995,0000	-0,31752	0,750849
Преобладание мотива избегания неудач в работе	2,31	2,35	994,0000	-0,32546	0,744834
Повышенная внушаемость	1,58	1,70	901,5000	-1,05972	0,289271
Грубость	1,82	1,91	977,0000	-0,46040	0,645226
Эгоистичность	1,76	2,09	807,0000	-1,80987	0,070318
Недостаточная ловкость в движениях	1,27	1,46	930,0000	-0,83349	0,404569
Самонадеянность	2,18	2,35	941,0000	-0,74617	0,455564
Аморальность	1,36	1,83	706,000	-2,61160	0,009012
Корысть	1,36	1,87	656,000	-2,87352	0,004059
Подмена профессиональных целей личными	1,64	1,93	833,000	-1,60348	0,108830
Трусость	1,44	1,43	1025,000	0,07938	0,936730
Склонность к нарушению правовых норм, правил деятельности и запретов	1,18	1,50	764,000	-2,15120	0,031461
Беспечность	1,47	1,65	887,000	-1,17483	0,240066
Неуверенность	1,64	1,72	976,500	-0,46437	0,642381
Беспокойство	1,69	1,83	913,000	-0,96844	0,332827
Склонность к тормозным реакциям	1,31	1,59	839,000	-1,55585	0,119745
Чувство вины	1,82	1,96	937,000	-0,77792	0,436614
Склонность к «туннельному мышлению» (не может найти нестандартный выход из трудной ситуации)	1,22	1,37	807,500	-1,80590	0,070935
Отсутствие сочувствия и сострадания к другим лицам	1,42	1,54	938,000	-0,76999	0,441308
Экстремальная неустойчивость	1,38	1,48	955,000	-0,63504	0,525402
Легкомысленность	1,38	1,52	949,000	-0,68267	0,494817
Нравственная неустойчивость, моральная распущенность	1,24	1,41	864,000	-1,35740	0,174655
Эмоциональная неуравновешенность	1,27	1,37	969,500	-0,51994	0,603106
Низкая устойчивость к стрессу	1,40	1,59	854,000	-1,43678	0,150782
Самоуверенность	2,47	2,57	934,000	-0,80174	0,422705
Недисциплинированность	1,24	1,37	879,000	-1,23833	0,215595
Конформность или повышенная склонность к компромиссам	2,29	2,37	978,500	-0,44850	0,653795

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6
Легковерность	1,58	1,72	908,000	-1,00813	0,313394
Некритичность	1,60	1,93	762,000	-2,16708	0,030230
Слабое знание типовых опасных ситуаций деятельности	1,53	1,74	871,500	-1,29786	0,194335
Опросник М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой «Тип ролевой виктимности»					
Игровая роль жертвы	15,38	15,96	998,0000	-0,293706	0,768983
Социальная роль жертвы	13,71	14,13	961,5000	-0,583444	0,559595
Ролевая виктимность	29,07	30,09	942,0000	-0,738235	0,460372
Опросник «Стратегии совладающего поведения (СПП) – Р. Лазарус (вариант, адаптированный Т. Л. Крюковой)»					
Конфронтация	7,33	8,00	937,5000	-0,77396	0,438958
Дистанцирование	7,98	9,26	841,0000	-1,53997	0,123568
Самоконтроль	10,24	11,28	922,0000	-0,89699	0,369722
Поиск социальной поддержки	9,71	9,35	918,0000	0,92875	0,353021
Принятие ответственности	5,67	5,74	973,5000	0,48819	0,625417
Бегство-избегание	10,18	11,09	952,5000	-0,65489	0,512542
Планирование решения проблемы	11,07	11,02	970,0000	0,51597	0,605875
Положительная переоценка	12,64	12,43	967,0000	0,53978	0,589346
Методика «Смысложизненные ориентации» (СЖО)» (Дж. Крамбо, Л. Махолик, адаптация Д. А. Леонтьева)					
Цели жизни	32,20	32,57	1034,500	0,003969	0,996833
Процесс жизни	32,00	30,91	895,000	1,111321	0,266431
Результат жизни	27,62	27,41	932,000	0,817615	0,413578
Локус контроля – Я	22,91	21,63	844,000	1,516160	0,129480
Локус контроля – жизнь	33,09	32,93	967,500	0,535816	0,592086
Общий показатель осмысленности жизни	107,76	106,43	950,500	0,670762	0,502373
«Экспресс-диагностика социальных ценностей личности»					
Профессиональные	17,89	17,65	1020,000	0,11907	0,905220
Финансовые	15,56	15,91	942,500	-0,73427	0,462787
Семейные	17,31	17,24	1011,000	0,19051	0,848908
Социальные	15,33	16,00	908,500	-1,00416	0,315303
Общественные	13,11	13,50	955,000	-0,63504	0,525402
Духовные	12,69	12,78	1029,500	-0,04366	0,965176
Физические	15,04	14,59	904,500	1,03591	0,300245
Интеллектуальные	15,38	16,35	791,500	-1,93290	0,053249
«Методика исследования склонности к виктимному поведению» (О. О. Андронникова)					
Ш.соц.желат.	5,20	5,09	999,500	0,28180	0,778098
Ш.скл.к агрес.п.	2,73	3,11	860,500	-1,38518	0,165998
Ш.скл.самоповр.	3,31	3,61	940,000	-0,75411	0,450783
Ш.скл. к гиперсоц.	7,13	7,11	1024,000	-0,08732	0,930419
Ш.скл. к завис.п.	4,47	4,98	890,500	-1,14704	0,251365
Ш.скл.к некр.п.	3,60	4,04	842,000	-1,53204	0,125515
Реализ.викт-ть	2,31	2,59	943,500	-0,72633	0,467638

Окончание таблицы 1

«Тест антиципационной состоятельности» (прогностической компетентности) В. Д. Менделевича					
Личностно-ситуативная	169,18	168,96	997,500	0,297675	0,765951
Пространственная	47,40	47,13	1000,500	0,273861	0,784191
Временная	41,80	41,39	1003,500	0,250047	0,802551
Общ. антиципац. Состоятельность	258,38	257,48	1013,000	0,174636	0,861366

* Различия между двумя выборками можно считать значимыми ($p \leq 0,05$), если $U_{эмп}$ ниже или равен $U_{0,05}$ и тем более достоверными ($p < 0,01$), если $U_{эмп}$ ниже или равен $U_{0,01}$

Таблица 2 – Результаты проверки экспериментальной и контрольной групп после формирующего эксперимента

Показатели	КГ после	ЭГ после	U	Z	p-level
1	2	3	4	5	6
Опросник «Исследование уровня ассертивности» (модифицированный В. Каппони, Т. Новак)					
Счет А (независимость, автономность)	4,38	4,93	775,0000	2,06388	0,039030
Счет Б (уверенность, решительность, опора на свои силы)	6,87	7,13	898,0000	1,08751	0,276814
Счет В (социальная желательность)	3,29	3,02	861,5000	-1,37724	0,168438
Шкала самооценки выраженности виктимных качеств (И. А. Папкин)					
Неумеренная склонность к риску	1,62	1,41	911,000	-0,98431	0,324962
Доверчивость	2,78	2,61	925,000	-0,87318	0,382565
Жестокость	1,67	1,54	971,500	-0,50406	0,614217
Склонность к индивидуальной панике	1,82	1,48	821,000	-1,69873	0,089370
Завышенная самооценка	2,09	2,09	1034,000	0,00794	0,993666
Вспыльчивость	2,13	1,85	883,000	-1,20658	0,227596
Болезненное состояние здоровья	1,58	1,41	913,000	-0,96844	0,332827
Жадность	1,53	1,59	1033,500	-0,01191	0,990500
Неумение распределять и концентрировать внимание	1,96	1,61	878,000	-1,24627	0,212667
Конфликтность	2,16	1,33	590,0000	-3,53241	0,000412
Малая сообразительность	1,33	1,35	1020,000	0,11907	0,905220
Слабый слух	1,33	1,37	1034,500	0,00397	0,996833
Склонность к сомнениям при принятии решения	2,38	2,04	827,000	-1,65111	0,098718
Экстернальность	1,93	1,85	970,000	-0,51597	0,605875
Рассеянность	1,40	1,52	933,000	0,80968	0,418127
Ригидность или стереотипность мышления	1,51	1,37	892,000	-1,13514	0,256320
Физическая слабость	1,40	1,33	998,000	-0,29371	0,768983
Мнительность	1,78	1,65	952,000	-0,65885	0,509990
Склонность к психической дезадаптации	1,36	1,22	928,000	-0,84937	0,395678
Слабое зрение	1,31	1,41	966,000	0,54772	0,583883
Недостаточное внимание	1,62	1,50	951,000	-0,66679	0,504905

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6
Импульсивность в действиях (сначала сделает, потом подумает)	2,04	1,61	905,5000	-1,02797	0,303964
Повышенная тревожность	1,91	1,63	847,500	-1,48838	0,136653
Склонность к проявлению страха	1,60	1,54	1002,000	-0,26195	0,793357
Растерянность	1,64	1,59	973,500	-0,48819	0,625417
Нерешительность	1,87	1,48	696,000	-2,69098	0,007125
Неосторожность, неосмотрительность	1,53	1,39	898,500	-1,08354	0,278570
Суетливость	1,69	1,37	777,000	-2,04801	0,040560
Безответственность	1,09	1,11	1014,500	0,16273	0,870732
Склонность к злоупотреблению алкоголем	1,22	1,28	990,000	0,35721	0,720935
Неопытность	1,51	1,48	1014,000	-0,16670	0,867608
Авантюризм в поведении	1,53	1,63	1000,000	0,27783	0,781143
Неорганизованность	1,47	1,28	877,500	-1,25024	0,211214
Пассивность в действиях	1,51	1,35	908,000	-1,00813	0,313394
Невыдержанность	1,42	1,48	980,000	0,43659	0,662409
Склонность к аффективному реагированию	1,91	1,43	925,5000	-0,869212	0,384732
Застенчивость	2,29	2,07	866,000	-1,34152	0,179752
Замедленная двигательная реакция	1,36	1,20	932,500	-0,81365	0,415848
Агрессивность	1,78	1,59	1011,500	-0,186543	0,852019
Формализм в работе	1,93	1,83	939,000	-0,76205	0,446031
Преобладание мотива избегания неудач в работе	2,27	2,09	936,500	-0,78189	0,434278
Повышенная внушаемость	1,62	1,30	793,000	-1,92100	0,054733
Грубость	1,78	1,76	1003,500	-0,25005	0,802551
Эгоистичность	1,82	1,80	866,0000	1,341523	0,179752
Недостаточная ловкость в движениях	1,31	1,37	1022,000	0,10319	0,917809
Самонадеянность	2,22	2,22	1027,000	-0,06350	0,949365
Аморальность	1,31	1,37	993,000	0,33340	0,738835
Корысть	1,32	1,28	997,000	-0,12108	0,903631
Подмена профессиональных целей личными	1,60	1,59	1025,500	-0,07541	0,939888
Трусость	1,38	1,35	1004,000	-0,24608	0,805622
Склонность к нарушению правовых норм, правил деятельности и запретов	1,22	1,13	960,000	-0,59535	0,551610
Беспечность	1,42	1,46	1014,500	0,16273	0,870732
Неуверенность	1,58	1,48	966,000	-0,54772	0,583883
Беспокойство	1,80	1,61	913,500	-0,96447	0,334812
Склонность к тормозным реакциям	1,29	1,30	1003,000	0,25402	0,799483
Чувство вины	1,78	1,61	908,500	-1,00416	0,315303
Склонность к «туннельному мышлению» (не может найти нестандартный выход из трудной ситуации)	1,20	1,30	891,000	1,14307	0,253009
Отсутствие сочувствия и сострадания к другим лицам	1,44	1,39	1004,500	-0,24211	0,808696

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6
Экстремальная неустойчивость	1,47	1,26	905,000	-1,03194	0,302101
Легкомысленность	1,42	1,46	1003,500	0,25005	0,802551
Нравственная неустойчивость, моральная распушенность	1,29	1,30	1003,000	0,25402	0,799483
Эмоциональная неуравновешенность	1,29	1,17	944,000	-0,72236	0,470074
Низкая устойчивость к стрессу	2,02	1,28	690,5000	-2,73464	0,006245
Функциональное нарушение связи в поведении между познавательным и двигательным процессами	1,11	1,13	1015,000	0,15876	0,873858
Самоуверенность	2,44	2,26	894,500	-1,11529	0,264727
Недисциплинированность	1,31	1,33	988,500	0,36912	0,712040
Конформность или повышенная склонность к компромиссам	2,36	2,26	979,500	-0,44056	0,659532
Легковерность	1,67	1,59	987,500	-0,37706	0,706133
Некритичность	1,64	1,54	951,000	-0,66679	0,504905
Слабое знание типовых опасных ситуаций деятельности	1,31	1,33	1019,500	0,12304	0,902076
Опросник М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой «Тип ролевой виктимности»					
Игровая роль жертвы	15,78	13,15	779,5000	-2,02816	0,042545
Социальная роль жертвы	13,60	11,41	866,5000	-1,33755	0,181043
Ролевая виктимность	29,36	24,56	777,0000	-2,04801	0,040560
Опросник «Стратегии совладающего поведения (СПП)» – Р. Лазарус (вариант, адаптированный Т. Л. Крюковой)					
Конфронтация	7,44	6,61	880,000	-1,23039	0,218552
Дистанцирование	8,27	8,22	356,0000	0,210283	0,833447
Самоконтроль	10,42	11,37	896,000	1,10338	0,269862
Поиск социальной поддержки	9,93	11,52	688,0000	2,754489	0,005879
Принятие ответственности	6,36	6,48	1032,000	0,02381	0,981001
Бегство-избегание	10,49	10,61	1013,500	0,17067	0,864486
Планирование решения проблемы	11,29	13,22	770,0000	2,103572	0,035417
Положительная переоценка	12,84	13,39	980,000	0,43659	0,662409
Методика «Смысложизненные ориентации» (СЖО), (Дж. Крамбо, Л. Махолик, адаптация Д. А. Леонтьева)					
Цели жизни	32,20	36,72	786,5000	1,972595	0,048543
Процесс жизни	32,22	32,07	948,0000	-0,690607	0,489813
Результат жизни	27,60	31,54	774,5000	2,067851	0,038655
Локус контроля – Я	23,00	24,11	989,5000	0,361179	0,717966
Локус контроля – жизнь	33,20	34,20	957,5000	0,615196	0,538426
Общий показатель осмысленности жизни	108,29	112,24	981,0000	0,428652	0,668176
«Экспресс-диагностика социальных ценностей личности»					
Профессиональные	17,80	18,41	848,500	1,48044	0,138757
Финансовые	15,62	15,87	955,500	0,63107	0,527994
Семейные	17,38	17,33	992,500	-0,33737	0,735842
Социальные	16,00	16,11	1016,000	0,15082	0,880116
Общественные	12,96	14,57	710,500	2,57588	0,009999

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6
Духовные	12,64	14,11	850,000	1,46853	0,141961
Физические	15,09	14,35	805,500	-1,82177	0,068490
Интеллектуальные	16,71	16,02	927,000	-0,85730	0,391277
«Методика исследования склонности к виктимному поведению» (О. О. Андронникова)					
Ш.соц.желат.	5,02	4,87	1011,000	-0,19051	0,848908
Ш.скл.к агрес.п.	2,84	2,46	879,500	-1,23436	0,217070
Ш.скл.самоповр.	3,36	2,54	759,500	-2,18692	0,028749
Ш.скл. к гиперсоц.	7,13	6,87	959,500	-0,59932	0,548960
Ш.скл. к завис.п.	4,38	3,24	712,500	-2,56001	0,010467
Ш.скл.к некр.п.	3,51	3,02	844,000	-1,51616	0,129480
Реализ.викт-ть	2,31	2,57	957,000	0,61916	0,535808
«Тест антиципационной состоятельности» (прогностической компетентности) В. Д. Менделевича					
Личностно-ситуативная	169,73	174,11	805,0000	1,825742	0,067890
Пространственная	46,49	49,39	811,0000	1,778114	0,075386
Временная	41,98	43,20	874,0000	1,278019	0,201244
Общ. антиципац. сост.	257,87	266,70	751,5000	2,250425	0,024423

* Различия между двумя выборками можно считать значимыми ($p \leq 0,05$), если $U_{эмп}$ ниже или равен $U_{0,05}$ и тем более достоверными ($p < 0,01$), если $U_{эмп}$ ниже или равен $U_{0,01}$

Таблица 3 – Результаты проверки контрольной группы до и после формирующего эксперимента

Показатели	КГ до	КГ после	T	Z	p-level
1	2	3	4	5	6
Опросник «Исследование уровня ассертивности» (модифицированный В. Каппони, Т. Новак)					
Счет А (независимость, автономность)	4,36	4,38	16,00000	0,280056	0,779435
Счет Б (уверенность, решительность, опора на свои силы)	6,82	6,87	34,50000	0,353009	0,724082
Счет В (социальная желательность)	3,51	3,29	0,00	2,520504	0,011719**
Шкала самооценки выраженности виктимных качеств (И. А. Папкин)					
Неумеренная склонность к риску	1,58	1,62	5,000000	0,674200	0,500185
Доверчивость	2,89	2,78	0,00	2,022600	0,043115*
Жестокость	1,67	1,6	11,00000	0,507093	0,612090
Склонность к индивидуальной панике	1,80	1,82	2,000000	0,534522	0,592980
Завышенная самооценка	2,16	2,08	0,00	1,603567	0,108810
Вспыльчивость	2,16	2,13	6,500000	0,269680	0,787407
Болезненное состояние здоровья	1,44	1,58	0,00	1,603567	0,108810
Жадность	1,64	1,53	0,00	1,825742	0,067890
Неумение распределять и концентрировать внимание	1,89	1,95	0,00	1,603567	0,108810
Конфликтность	1,56	2,16	128,0000	2,897859	0,003757**
Малая сообразительность	1,38	1,33	13,50000	0,630126	0,528613
Слабый слух	1,36	1,33	12,50000	0,253546	0,799846

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6
Склонность к сомнениям при принятии решения	2,44	2,38	234,0000	0,830854	0,406057
Экстернальность	2,00	1,93	0,00	1,603567	0,108810
Рассеянность	1,62	1,40	0,00	2,520504	0,011719**
Ригидность или стереотипность мышления	1,58	1,51	0,00	1,603567	0,108810
Физическая слабость	1,33	1,40	6,000000	0,943456	0,345448
Мнительность	1,82	1,78	18,50000	0,473879	0,635586
Склонность к психической дезадаптации	1,47	1,4	15,50000	1,223153	0,221273
Слабое зрение	1,36	1,31	24,00000	0,356753	0,721277
Недостаточное внимание	1,60	1,62	8,500000	0,419314	0,674987
Импульсивность в действиях (сначала делает, потом подумает)	1,87	2,04	7,000000	1,836282	0,066317
Повышенная тревожность	1,87	1,91	5,000000	0,674200	0,500185
Склонность к проявлению страха	1,71	1,60	0,00	2,022600	0,043115*
Растерянность	1,62	1,64	2,000000	0,534522	0,592980
Нерешительность	1,80	1,87	0,00	1,603567	0,108810
Неосторожность, неосмотрительность	1,47	1,53	0,00	1,603567	0,108810
Суетливость	1,62	1,71	8,000000	1,014185	0,310495
Безответственность	1,20	1,09	0,00	2,022600	0,043115*
Склонность к злоупотреблению алкоголем	1,27	1,22	13,50000	0,630126	0,528613
Неопытность	1,73	1,51	0,00	2,520504	0,011719**
Авантюризм в поведении	1,49	1,53	32,50000	0,509902	0,610121
Неорганизованность	1,38	1,47	0,00	1,825742	0,067890
Пассивность в действиях	1,44	1,51	0,00	1,603567	0,108810
Невыдержанность	1,51	1,42	27,50000	0,902134	0,366986
Склонность к аффективному реагированию	1,58	1,91	46,00000	2,202628	0,027622*
Застенчивость	2,40	2,29	26,00000	1,019804	0,307822
Замедленная двигательная реакция	1,33	1,36	20,50000	0,236940	0,812704
Агрессивность	1,64	1,78	25,50000	1,059027	0,289588
Формализм в работе	1,87	1,93	3,000000	1,213560	0,224917
Преобладание мотива избегания неудач в работе	2,31	2,27	2,500000	0,912871	0,361311
Повышенная внушаемость	1,58	1,62	18,00000	0,533114	0,593955
Грубость	1,82	1,78	22,50000	0,509647	0,610299
Эгоистичность	1,76	1,82	12,00000	0,840168	0,400815
Недостаточная ловкость в движениях	1,27	1,31	7,000000	0,733799	0,463072
Самонадеянность	2,18	2,2	13,50000	0,630126	0,528613
Аморальность	1,36	1,31	5,000000	0,674200	0,500185
Корысть	1,36	1,32	7,000000	0,733799	0,463072
Подмена профессиональных целей личными	1,64	1,60	7,000000	0,733799	0,463072
Трусость	1,44	1,38	0,00	1,603567	0,108810

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6
Склонность к нарушению правовых норм, правил деятельности и запретов	1,18	1,22	8,000000	0,524142	0,600180
Беспечность	1,47	1,42	18,00000	0,533114	0,593955
Неуверенность	1,64	1,58	0,00	1,603567	0,108810
Беспокойство	1,69	1,8	7,500000	1,098701	0,271900
Склонность к тормозным реакциям	1,31	1,29	16,00000	0,280056	0,779435
Чувство вины	1,82	1,78	12,50000	0,253546	0,799846
Склонность к «туннельному мышлению» (не может найти нестандартный выход из трудной ситуации)	1,22	1,20	12,00000	0,338062	0,735317
Отсутствие сочувствия и сострадания к другим лицам	1,42	1,44	12,50000	0,253546	0,799846
Экстремальная неустойчивость	1,38	1,47	1,500000	1,278019	0,201244
Легкомысленность	1,38	1,42	11,50000	0,422577	0,672604
Нравственная неустойчивость, моральная распушенность	1,24	1,29	5,000000	0,674200	0,500185
Эмоциональная неуровновешенность	1,27	1,29	13,00000	0,169031	0,865772
Низкая устойчивость к стрессу	1,40	2,02	19,00000	3,861142	0,000113***
Функциональное нарушение связи в поведении между познавательным и двигательным процессами	1,11	1,11	18,00000	0,00	1,000000
Самоуверенность	2,47	2,44	16,00000	0,280056	0,779435
Недисциплинированность	1,24	1,31	4,500000	0,809040	0,418493
Конформность или повышенная склонность к компромиссам	2,29	2,36	9,000000	0,845154	0,398025
Легковерность	1,58	1,67	0,00	1,603567	0,108810
Некритичность	1,60	1,64	7,000000	0,733799	0,463072
Слабое знание типовых опасных ситуаций деятельности	1,53	1,44	27,50000	0,902134	0,366986
Опросник М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой «Тип ролевой виктимности»					
Игровая роль жертвы	15,38	15,78	58,50000	0,491233	0,623262
Социальная роль жертвы	13,71	13,60	42,50000	0,209657	0,833936
Ролевая виктимность	29,07	29,36	97,00000	0,298661	0,765199
Опросник «Стратегии совладающего поведения (СПП)» – Р. Лазарус (вариант, адаптированный Т. Л. Крюковой)					
Конфронтация	7,33	7,44	64,00000	0,206835	0,836139
Дистанцирование	7,98	8,27	21,50000	0,611577	0,540818
Самоконтроль	10,24	10,42	42,00000	0,244600	0,806766
Поиск социальной поддержки	9,71	9,93	52,50000	0,425971	0,670129
Принятие ответственности	5,67	6,36	58,50000	1,468840	0,141877
Бегство-избегание	10,18	10,49	15,00000	0,420084	0,674424
Планирование решения проблемы	11,06	11,29	5,000000	0,674200	0,500185
Положительная переоценка	12,64	12,84	3,500000	0,547723	0,583883
Методика «Смыслоразнообразные ориентации» (СЖО)» (Дж. Крамбо, Л. Махолик, адаптация Д. А. Леонтьева)					
Цели жизни	32,20	32,20	18,00000	0,00	1,000000

Окончание таблицы 3

1	2	3	4	5	6
Процесс жизни	32,00	32,22	23,00000	0,889108	0,373945
Результат жизни	27,62	27,60	49,50000	0,188329	0,850619
Локус контроля – Я	22,91	23,00	63,50000	0,232689	0,816003
Локус контроля – жизнь	33,09	33,20	26,00000	0,622376	0,533695
Общий показатель осмысленности жизни	107,76	108,29	68,00000	0,402374	0,687409
«Экспресс-диагностика социальных ценностей личности»					
Профессиональные	17,89	17,80	23,50000	0,407718	0,683481
Финансовые	15,56	15,62	10,50000	0,591608	0,554114
Семейные	17,31	17,38	10,50000	0,591608	0,554114
Социальные	15,33	16,00	0,00	2,934058	0,003346**
Общественные	13,11	12,96	52,50000	0,801486	0,422851
Духовные	12,69	12,64	30,50000	0,222277	0,824098
Физические	15,04	15,08	77,50000	0,348403	0,727538
Интеллектуальные	15,38	16,70	0,00	3,823007	0,000132***
«Методика исследования склонности к виктимному поведению» (О. О. Андронникова)					
Ш.соц.желат.	5,20	5,02	0,00	2,022600	0,043115*
Ш.скл.к агрес.п.	2,73	2,84	29,50000	0,745241	0,456126
Ш.скл.самоповр.	3,31	3,36	18,00000	0,533114	0,593955
Ш.скл. к гиперсоц.	7,13	7,13	68,00000	0,00	1,000000
Ш.скл. к завис.п.	4,47	4,38	0,00	1,825742	0,067890
Ш.скл.к некр.п.	3,60	3,51	0,00	1,603567	0,108810
Реализ.викт-ть	2,31	2,31	27,50000	0,00	1,000000
«Тест антиципационной состоятельности» (прогностической компетентности) В. Д. Менделевича					
Личностно-ситуативная	169,18	169,29	16,00000	1,511484	0,130666
Пространственная	47,40	46,60	10,50000	1,732800	0,083132
Временная	41,80	41,98	27,50000	0,489010	0,624835
Общ. антиципац. сост.	258,38	257,87	150,5000	0,322883	0,746784

* – при $p \leq 0,05$ ** – при $p < 0,01$ *** – при $p < 0,001$

Таблица 4 – Результаты проверки экспериментальной группы до и после формирующего эксперимента

Показатели	ЭГ до	ЭГ после	T	Z	p-level
1	2	3	4	5	6
Опросник «Исследование уровня асертивности» (модифицированный В. Каппони, Т. Новак)					
Счет А (независимость, автономность)	3,98	4,93	0,00	4,703046	0,000003***
Счет Б (уверенность, решительность, опора на свои силы)	6,56	7,13	0,00	3,516196	0,000438***
Счет В (социальная желательность)	3,5	3,02	0,00	2,803060	0,005062**
Шкала самооценки выраженности виктимных качеств (И. А. Папкин)					
Неумеренная склонность к риску	1,63	1,41	0,00	2,803060	0,005062**

Продолжение таблицы 4

Доверчивость	2,70	2,61	3,500000	1,467599	0,142214
Жестокость	1,78	1,54	0,00	2,665570	0,007686**
Склонность к индивидуальной панике	1,83	1,48	0,00	3,407771	0,000655***
Завышенная самооценка	2,22	2,09	0,00	2,201398	0,027709*
Вспыльчивость	2,28	1,85	0,00	3,407771	0,000655***
Болезненное состояние здоровья	1,48	1,41	2,000000	1,095445	0,273323
Жадность	1,74	1,59	2,500000	1,677256	0,093493
Неумение распределять и концентрировать внимание	1,93	1,61	0,00	3,059412	0,002218**
Конфликтность	1,61	1,33	0,00	2,803060	0,005062**
Малая сообразительность	1,43	1,35	7,000000	1,183216	0,236724
Склонность к сомнениям при принятии решения	2,48	2,04	0,00	3,295765	0,000982***
Экстернальность	2,07	1,85	0,00	2,803060	0,005062**
Рассеянность	1,74	1,52	0,00	2,520504	0,011719*
Ригидность или стереотипность мышления	1,67	1,37	7,000000	2,510287	0,012064*
Физическая слабость	1,46	1,33	0,00	1,825742	0,067890
Мнительность	1,85	1,65	0,00	2,366432	0,017961*
Склонность к психической дезадаптации	1,57	1,22	0,00	3,407771	0,000655***
Недостаточное внимание	1,61	1,50	0,00	2,022600	0,043115*
Импульсивность в действиях (сначала сделает, потом подумает)	1,89	1,61	0,00	2,934058	0,003346**
Повышенная тревожность	1,91	1,63	0,00	3,059412	0,002218**
Склонность к проявлению страха	1,80	1,54	0,00	2,520504	0,011719*
Растерянность	1,65	1,59	0,00	1,603567	0,108810
Нерешительность	1,89	1,48	0,00	3,407771	0,000655***
Неосторожность, неосмотрительность	1,54	1,39	0,00	2,201398	0,027709*
Суетливость	1,67	1,37	0,00	2,934058	0,003346**
Безответственность	1,33	1,11	0,00	2,366432	0,017961*
Неопытность	1,80	1,48	0,00	3,059412	0,002218**
Авантюризм в поведении	1,70	1,63	0,00	1,603567	0,108810
Неорганизованность	1,48	1,28	2,000000	2,028370	0,042523*
Пассивность в действиях	1,54	1,35	0,00	2,201398	0,027709*
Невыдержанность	1,65	1,48	42,500000	1,609496	0,107509
Склонность к аффективному реагированию	1,76	1,43	5,000000	2,830369	0,004650**
Застенчивость	2,33	2,07	4,500000	2,533959	0,011279*
Замедленная двигательная реакция	1,41	1,20	0,00	2,366432	0,017961*
Агрессивность	1,76	1,59	5,500000	2,242448	0,024933*
Формализм в работе	1,91	1,83	10,000000	1,480872	0,138642
Преобладание мотива избегания неудач в работе	2,35	2,09	0,00	2,665570	0,007686**
Повышенная внушаемость	1,70	1,30	0,00	3,516196	0,000438***
Грубость	1,91	1,76	0,00	2,201398	0,027709*
Эгоистичность	2,09	1,80	70,000000	2,068217	0,038620*

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4	5	6
Недостаточная ловкость в движениях	1,46	1,37	49,00000	0,624758	0,532130
Самонадеянность	2,35	2,22	16,50000	1,467029	0,142369
Аморальность	1,83	1,37	0,00	3,295765	0,000982***
Корысть	1,87	1,28	0,00	4,014509	0,000060***
Подмена профессиональных целей личными	1,93	1,59	0,00	2,934058	0,003346**
Трусость	1,43	1,35	0,00	1,825742	0,067890
Склонность к нарушению правовых норм, правил деятельности и запретов	1,50	1,13	0,00	3,295765	0,000982***
Беспечность	1,65	1,46	0,00	2,366432	0,017961*
Неуверенность	1,72	1,48	5,000000	2,489504	0,012793*
Беспокойство	1,83	1,61	15,00000	2,354118	0,018567*
Склонность к тормозным реакциям	1,59	1,30	30,00000	2,201222	0,027721
Чувство вины	1,96	1,61	7,500000	3,128381	0,001758**
Отсутствие сочувствия и сострадания к другим лицам	1,54	1,39	0,00	2,201398	0,027709*
Экстремальная неустойчивость	1,48	1,26	4,500000	2,344377	0,019059*
Легкомысленность	1,52	1,46	6,000000	0,943456	0,345448
Нравственная неустойчивость, моральная распушенность	1,41	1,30	0,00	2,022600	0,043115*
Эмоциональная неуравновешенность	1,37	1,17	4,000000	2,191691	0,028403*
Низкая устойчивость к стрессу	1,59	1,28	4,500000	2,706403	0,006802**
Самоуверенность	2,57	2,26	0,00	3,059412	0,002218**
Недисциплинированность	1,37	1,33	22,00000	0,560612	0,575063
Конформность или повышенная склонность к компромиссам	2,37	2,26	0,00	2,022600	0,043115*
Легковерность	1,72	1,59	19,50000	1,529706	0,126091
Некритичность	1,93	1,54	42,50000	1,609496	0,107509
Слабое знание типовых опасных ситуаций деятельности	1,74	1,33	84,00000	3,511028	0,000446***
Опросник М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой «Тип ролевой виктимности»					
Игровая роль жертвы	15,96	13,15	0,00	4,622599	0,000004***
Социальная роль жертвы	14,13	11,41	4,000000	4,699866	0,000003***
Ролевая виктимность	30,09	24,56	0,00	5,086213	0,000000***
Опросник «Стратегии совладающего поведения (СПП)» – Р. Лазарус (вариант, адаптированный Т. Л. Крюковой)					
Конфронтация	8,00	6,61	9,000000	3,583936	0,000339***
Дистанцирование	9,26	8,22	30,50000	2,395270	0,016609*
Самоконтроль	11,28	11,37	22,50000	0,509647	0,610299
Поиск социальной поддержки	9,35	11,52	0,00	4,622599	0,000004***
Принятие ответственности	5,74	6,48	33,50000	2,474894	0,013328*
Бегство-избегание	11,09	10,61	28,50000	1,789080	0,073603
Планирование решения проблемы	11,02	13,22	14,00000	3,652386	0,000260***
Положительная переоценка	12,43	13,39	34,00000	1,758098	0,078732

Окончание таблицы 4

Методика «Смыслжизненные ориентации (СЖО)» (Дж. Крамбо, Л. Махолик, адаптация Д. А. Леонтьева)					
Цели жизни	32,57	36,72	0,00	4,197264	0,000027***
1	2	3		4	5
Процесс жизни	30,91	32,07	22,00000	1,914683	0,055534
Результат жизни	27,41	31,54	0,00	4,457345	0,000008***
Локус контроля – Я	21,63	24,11	0,00	2,520504	0,011719*
Локус контроля – жизнь	32,93	34,20	1,500000	3,074969	0,002105**
Общий показатель осмысленности жизни	106,43	112,24	24,00000	3,847794	0,000119***
«Экспресс-диагностика социальных ценностей личности»					
Профессиональные	17,65	18,41	0,00	2,803060	0,005062**
Финансовые	15,91	15,87	4,000000	0,365148	0,715001
Семейные	17,24	17,33	2,000000	0,534522	0,592980
Социальные	16,00	16,11	0,00	1,603567	0,108810
Общественные	13,50	14,57	0,00	2,803060	0,005062**
Духовные	12,78	14,11	0,00	2,934058	0,003346**
Физические	14,59	14,35	0,00	1,825742	0,067890
Интеллектуальные	16,35	16,02	0,00	1,825742	0,067890
«Методика исследования склонности к виктимному поведению» (О. О. Андронникова)					
Ш.соц.желат.	5,09	4,87	0,00	2,201398	0,027709*
Ш.скл.к агрес.п.	3,11	2,46	0,00	3,823007	0,000132***
Ш.скл.самоповр.	3,61	2,54	24,50000	4,064699	0,000048***
Ш.скл. к гиперсоц.	7,11	6,87	13,50000	1,733761	0,082961
Ш.скл. к завис.п.	4,98	3,24	5,000000	4,508742	0,000007***
Ш.скл.к некр.п.	4,04	3,02	0,00	4,197264	0,000027***
Реализ.викт-ть	2,59	2,57	6,000000	0,404520	0,685831
«Тест антиципационной состоятельности» (прогностической компетентности) В. Д. Менделевича					
Личностно-ситуативная	168,96	174,11	0,00	3,621365	0,000293***
Пространственная	47,13	49,39	0,00	4,197264	0,000027***
Временная	41,39	43,2	0,00	3,516196	0,000438***
Общ. антиципац. сост.	257,48	266,7	0,00	5,302829	0,000000***

* – при $p \leq 0,05$ ** – при $p < 0,01$ *** – при $p < 0,001$

Приложение И

Программа превенции виктимного поведения курсантов «Алгоритм виктимологической безопасности»

№ занятия	Тема	Вопросы для обсуждения
1	2	3
1. Психодиагностическая работа		
	Введение. Психодиагностика индивидуально-психологических качеств и свойств личности	– диагностика выраженности виктимных качеств, виктимности, склонности к проявлению форм виктимного поведения, психологических качеств и свойств личности курсанта; – определение выборки экспериментальной и контрольной групп
2. Формирующая работа		
2.1. Когнитивная подготовка (занятия, направленные на расширение знаний в области проблемы превенции виктимного поведения в контексте обеспечения виктимологической безопасности)		
1	Знакомство с группой	Упражнение 1. «Правила группы» Упражнение 2. «Знаки зодиака» Упражнение 3. «Порядковый счет» Упражнение 4. «Подчеркивание общности» Завершение занятия, рефлексия. Прием «Эмоционально-музыкальная концовка».
2	Лекция-информация: «Проявление виктимности и виктимного поведения в деятельности сотрудника УИС» для курсантов	1. Понятие «виктимность» и «виктимное поведение» 2. Причины проявления виктимности и виктимного поведения личности 3. Виктимологическая безопасность и условия ее обеспечения 4. Подведение итогов занятия, задание на следующую встречу: привести 2–3 примера проявления виктимного поведения и виктимологической ситуации
3	Лекция с участием практического работника ИУ ФСИН России на тему: «Особенности профессионального общения с подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными: виктимологический аспект»	1. Личность подозреваемого, обвиняемого, осужденного 2. Провокационное поведение со стороны осужденных 3. Правила поведения сотрудника исправительных учреждений 4. Примеры противоправных действий со стороны подозреваемого, обвиняемого, осужденного в отношении сотрудников УИС 5. Обсуждение примеров проявления виктимного поведения и виктимологических ситуаций, разработанных курсантами; подведение итогов; рефлексия
	Лекция-информация для сотрудников образовательных организаций ФСИН России «Виктимность и виктимное поведение личности».	1. Понятие «виктимность» и «виктимное поведение» 2. Причины проявления виктимности и виктимного поведения личности 3. Виктимологическая безопасность и условия ее обеспечения 4. Признаки проявления виктимного поведения у курсантов 5. Заключение. Обсуждение темы.

Продолжение таблицы

1	2	3
	Беседа	Беседа с кураторами учебных групп, курсовым руководством, профессорско-преподавательским составом с целью расширения знаний в области проблемы обеспечения виктимологической безопасности курсантов
		Беседа с курсантами девушками «Влияние внешнего вида на виктимологическую безопасность»
2.2. Мотивационно-ценностная подготовка (занятия, направленные на развитие ценностных ориентаций и формирование духовно-нравственных качеств личности)		
4	Ценностные ориентации	Упражнение 1. «Присядьте все, кто» Упражнение 2. «Ценности и приоритеты» Упражнение 3. «Смысл жизни» Упражнение 4. «Перечень любимых вещей» Упражнение 5. Видео-притча «Сад». Обсуждение. Завершение занятия. Групповая дискуссия «Значение ценностей в жизни человека». Домашнее задание: прочитать – Обращение Л. Н. Толстого «Офицерская памятка»
5	Духовно-нравственные качества личности	Упражнение 1. Анализ обращения Л. Н. Толстого «Офицерская памятка» Вопросы для обсуждения: – что хотел донести автор в данном обращении? – о каких духовно-нравственных качествах офицера он говорит? – согласны ли вы с позицией автора? Упражнение 2. Изучение Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы. Вопросы для обсуждения: – соблюдаете ли вы данный Кодекс? – назовите основные положения Кодекса; – какие правила для вас сложно соблюдать? Упражнение 3. Видео-притча «Два волка». Обсуждение. Упражнение 4. Видео-притча «Пятикопеечный работник». Обсуждение. Завершение занятия. Рефлексия. Самоанализ: какими духовно-нравственными качествами обладаю я?
6	Развитие ценностных ориентаций и духовно-нравственных качеств личности средствами музыкального воздействия	1. Беседа «Дух патриотизма» (с использованием фрагментов песен военных лет: «На безымянной высоте», «День Победы», «Катюша»); 2. «Я – патриот»; 3. «Ремесло окаянное»; 4. «Значение ценностей в жизни человека». Вопросы для обсуждения: – понравилось ли вам прослушивание музыки? – какие чувства у вас вызвали прослушанные произведения?
7	Роль Я-концепции личности в развитии мотивации	Упражнение 1. Методика «Актуальные потребности». Обсуждение результатов. Упражнение 2. «Надо-хочу» Упражнение 3. «Мой идеал» Упражнение 4. «Мотивация» Завершение занятия. Рефлексия. Домашнее задание: посмотреть фильм «Выстрел».

Продолжение таблицы

1	2	3
8	Профессиональная мотивация	Упражнение 1. Обсуждение домашнего задания. Определение ведущих мотивов деятельности героев фильма. Вопросы: Как бы вы поступили на месте героев? Какая позиция наиболее близка для вас? Упражнение 2. Деловая игра: «Новый начальник» Упражнение 3. «Ваши способы мотивирования»
2.3. Поведенческая подготовка (занятия, направленные на формирование навыков безопасного поведения)		
9	Развитие ассертивного поведения	Введение. Объяснение значений и применение терминов «уверенный (ассертивный)», «пассивный», «агрессивный» и «манипулятивный». Упражнение 1. «Холодный суп» Время выполнения упражнения: 45–60 минут Упражнение 2. «Никаких неудачников» Время выполнения упражнения – 25–30 минут. Завершение занятия. Рефлексия. Домашнее задание – изучить литературу: Девяшин Д.Г. Правовые основы обеспечения личной безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы при несении службы. Лекция к изданию / Томский ИПКР ФСИН России. Екатеринбург: Альфа Принт, 2016. 62 с.
10	Риск и рискованное поведение	Введение. Риск и рискованное поведение (5 минут). Упражнение 1. Безопасность сотрудника УИС. Меры безопасного поведения. Разбор домашнего задания. Упражнение 2. «Рискованные ситуации» Упражнение 3. «Оправданный риск» Упражнение 4. Мозговой штурм. Завершение занятия. Рефлексия
11	Антиципационная состоятельность	Введение. Лекция-презентация: «Понятие антиципации, антиципационных способностей и антиципационной состоятельности (5 минут) Упражнение 1. «Все мы особые» (5–7 мин.) Упражнение 2. «Понять партнера» (10–15 мин.) Упражнение 3. «Инстинкты конфликта» (10 мин.) Упражнение 4. «Отработка конфликта» (25–30 мин.) Завершение занятия. Рефлексия. Каждый участник высказывается по кругу об общих впечатлениях о тренинге, что понравилось, какие навыки он выработал в процессе групповой работы. На что следует обратить внимание при возникновении предконфликтной ситуации. Домашнее задание: посмотреть фильм «Виктимность»,
12	Анализ виктимологических ситуаций	Упражнение 1. Анализ домашнего задания (видеофильм «Виктимность») Вопросы для обсуждения: Правильно ли поступил мужчина, попросив извинения? Какие действия свидетельствуют о наличии у него виктимных качеств? Что могло произойти, если бы он не извинился? Дайте характеристику ситуации. Упражнение 2. Ситуация 1. «Преступление и наказание» Упражнение 2. Ситуация 2. «Ссора друзей» Упражнение 3. Ситуация 3. «Вконтакте» Упражнение 4. Приведите пример виктимологических ситуаций, которые происходили в вашей жизни. Обсуждение. Завершение занятия. Рефлексия. Подведение итогов.

Окончание таблицы

1	2	3
2.4. Эмоциональная подготовка (занятия, направленные на формирование навыков саморегуляции эмоциональных состояний в конфликтных, опасных экстремальных ситуациях)		
13	Способность к самопониманию	Упражнение 1. «Настроение» Упражнение 2. «Зато...» (длительность 30 минут) Упражнение 3. «Чувство» Упражнение 4. «Список эмоций» Упражнение 5. «Подсчет дыхания» Завершение занятия. Рефлексия
14	Позитивное самовосприятие	Упражнение 1. «Кинопроба» Упражнение 2. «Диалог в парах: все хорошее за 100 секунд» Упражнение 3. «Чемодан» Упражнение 4. «На какой я ступеньке» Упражнение 5. «Притча об ученике и учителе» Завершение занятия. Вопросы для рефлексии: 1. Что вы узнали о себе в процессе выполнения упражнений? 2. Какие эмоции и впечатления вызвало у вас выполнение упражнений?
15	Способы управления своими эмоциями	Упражнение 1. «Настроение» Упражнение 2. «Заземление» Упражнение 3. «Уменьшение человека, вызвавшего гнев» Упражнение 4. «Совладание» Завершение занятия. Рефлексия.
16	Конфликтные ситуации	Упражнение 1. «Я высказывания» Упражнение 2. «Искусство достойного отказа» Упражнение 3. «Дружественная ладошка» Упражнение 4. Рекомендации АРА (<i>American Psychological Association</i>), которые следует учитывать в развитии психологической устойчивости. Упражнение 5. «Обратная связь». Завершение занятия
17	Научение способам саморегуляции (занятие с курсантами юношами)	Упражнение 1. «Гора с плеч» Упражнение 2. «Позитивная фантазмагория» Упражнение 3. «Что мне мешает» Упражнение 4. «Техника пяти колонок» Упражнение 5. «Я злюсь...на меня злятся...» Завершение занятия. Рефлексия
18	Осознание эмоции тревоги и страха (занятие с курсантами девушками)	Упражнение 1. «Я боюсь...» Упражнение 2. «Хозяин желаний» Упражнение 3. «Декатастрофизация» Упражнение 4. «Список Робинзона» Упражнение 5. «Вина» Завершение занятия. Рефлексия.
19	Заключительное занятие программы	Подведение итогов тренинга. Рефлексия. Обсуждение. Контрольное тестирование.
3. Оценка эффективности проводимых мероприятий		
Оценку эффективности проведенных мероприятий целесообразно проводить с помощью набора методик: Шкала самооценки выраженности виктимных качеств (И. А. Папкин), Опросник «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой, Методика исследования склонности к виктимному поведению (О. О. Андронникова), «Исследование уровня ассертивности» (модифицированный В. Каппони, Т. Новак), «Стратегии совладающего поведения (СПП)» – Р. Лазарус (вариант, адаптированный Т. Л. Крюковой), Опросник смысложизненных ориентаций (СЖО), (Дж. Крамбо, Л. Махолик, адаптация Д. А. Леонтьева), Тест антиципационной состоятельности (прогностической компетентности) В. Д. Менделевича, Экспресс-диагностика социальных ценностей личности.		

Приложение К

Матрица корреляции моделей виктимного поведения курсантов, их индивидуальных и социально-психологических особенностей

Индивидуальные и социально-психологические особенности личности курсанта	Модели виктимного поведения курсантов					
	Агрессивное поведение	Самоповреждающее и саморазрушающее поведение	Гиперсоциальное поведение	Зависимое и беспомощное виктимное поведение	Некритичное поведение	Реализованная виктимность
1	2	3	4	5	6	7
Кластер 1 (Виктимные)	0,63	0,76	-0,15	0,27	0,64	0,48
Кластер 2 (Невиктимные)	-0,63	-0,76	0,15	-0,27	-0,64	-0,48
1 курс	-0,07	-0,06	-0,01	0,01	-0,13	-0,02
2 курс	0,01	-0,02	0,07	0,10	0,05	0,03
3 курс	0,12	0,10	0,01	-0,02	0,10	0,07
4 курс	-0,02	0,03	-0,08	-0,13	0,00	-0,08
5 курс	0,00	-0,02	0,03	0,06	0,02	0,11
17–19 лет	-0,09	-0,07	0,10	0,13	-0,07	0,02
20–24 года	0,09	0,07	-0,10	-0,13	0,07	-0,02
Подвергался угрозам в социальных сетях	-0,04	0,02	0,02	0,12	0,07	0,08
Подвергался в школьном возрасте унижению со стороны сверстников	0,04	0,04	0,00	0,21	0,09	0,20
Становился жертвой преступления (мошенничество, кража, нападение, травля и др.)	0,11	0,11	0,03	0,14	0,14	0,18
Успеваемость: хорошо и отлично	-0,13	-0,07	0,03	-0,04	-0,11	-0,07
Успеваемость: удовлетворительно и хорошо	0,15	0,18	-0,03	0,14	0,18	0,17
Подвергался неустанным взаимоотношениям	0,04	0,02	-0,01	0,09	0,08	0,17
Серьезное отношение к своей безопасности	-0,20	-0,32	0,05	-0,05	-0,21	-0,22
Спокойное отношение к своей безопасности	0,16	0,29	-0,07	0,05	0,19	0,19
Безразличное отношение к своей безопасности	0,13	0,14	0,05	0,03	0,09	0,11
Страх угрозы личной безопасности	0,16	0,11	0,08	0,11	0,15	0,14
Счет А (независимость, автономность)	0,16	0,17	0,08	0,38	0,29	0,23

Продолжение таблицы

Счет Б (уверенность, решительность, опора на свои силы)	-0,30	-0,15	0,09	0,06	-0,12	-0,15
Неумеренная склонность к риску	0,39	0,40	0,04	0,14	0,38	0,20
Доверчивость	0,02	0,06	0,07	0,14	0,02	-0,03
Жестокость	0,31	0,27	0,01	0,06	0,28	0,13
Склонность к индивидуальной панике	0,20	0,12	-0,04	0,21	0,17	0,14
Завышенная самооценка	0,19	0,10	0,10	0,06	0,17	0,07
Вспыльчивость	0,45	0,23	0,03	0,16	0,33	0,21
Болезненное состояние здоровья	0,23	0,19	-0,10	0,14	0,22	0,23
Жадность	0,29	0,22	-0,07	0,23	0,19	0,15
Неумение распределять и концентрировать внимание	0,21	0,18	-0,03	0,30	0,23	0,24
Конфликтность	0,45	0,19	-0,01	0,11	0,27	0,14
Малая сообразительность	0,25	0,23	-0,08	0,17	0,24	0,28
Слабый слух	0,32	0,20	0,02	0,21	0,20	0,29
Склонность к сомнениям при принятии решения	0,11	0,01	-0,10	0,27	0,08	0,17
Экстернальность, т. е. склонность полагаться на случай, везение, помощь других лиц	0,16	0,16	-0,12	0,25	0,18	0,17
Рассеянность	0,23	0,13	-0,06	0,28	0,21	0,31
Ригидность или стереотипность мышления	0,17	0,10	-0,11	0,16	0,19	0,17
Физическая слабость	0,27	0,21	-0,07	0,19	0,21	0,22
Мнительность	0,17	0,17	-0,07	0,25	0,19	0,21
Склонность к психической дезадаптации	0,29	0,20	-0,06	0,19	0,21	0,21
Слабое зрение	0,25	0,09	-0,08	0,16	0,18	0,23
Недостаточное внимание	0,27	0,18	-0,08	0,26	0,29	0,30
Импульсивность в действиях (сначала сделает, потом подумает)	0,36	0,15	-0,03	0,22	0,27	0,23
Повышенная тревожность	0,23	0,10	-0,07	0,27	0,20	0,25
Склонность к проявлению страха	0,18	0,03	-0,02	0,25	0,14	0,18
Растерянность	0,29	0,10	-0,02	0,29	0,22	0,31
Нерешительность	0,15	0,11	0,00	0,37	0,18	0,28
Неосторожность, неосмотрительность	0,27	0,15	-0,07	0,21	0,18	0,21
Суетливость	0,13	0,03	0,02	0,15	0,08	0,10
Безответственность	0,32	0,20	0,03	0,20	0,21	0,28
Склонность к злоупотреблению алкоголем	0,35	0,22	-0,05	0,09	0,24	0,24
Неопытность	0,12	0,10	-0,08	0,18	0,16	0,18
Авантюризм в поведении	0,32	0,29	-0,05	0,15	0,25	0,17
Неорганизованность	0,28	0,20	0,00	0,15	0,21	0,26
Пассивность в действиях	0,31	0,25	-0,10	0,17	0,27	0,30
Невыдержанность	0,38	0,15	-0,03	0,24	0,28	0,24

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
Склонность к аффективному реагированию («взрывается»)	0,46	0,21	0,05	0,20	0,31	0,23
Застенчивость	-0,02	-0,01	-0,05	0,23	0,06	0,09
Замедленная двигательная реакция	0,25	0,18	-0,03	0,21	0,26	0,26
Агрессивность	0,46	0,26	-0,01	0,12	0,29	0,19
Формализм в работе	0,19	0,13	0,02	0,14	0,17	0,15
Преобладание мотива избегания неудач в работе	0,10	-0,02	-0,02	0,13	0,03	0,06
Повышенная внушаемость	0,21	0,10	-0,03	0,29	0,20	0,18
Грубость	0,45	0,31	-0,05	0,17	0,35	0,25
Эгоистичность	0,38	0,30	-0,05	0,09	0,28	0,13
Недостаточная ловкость в движениях	0,28	0,13	-0,07	0,18	0,21	0,27
Самонадеянность	0,21	0,15	0,04	0,18	0,20	0,11
Аморальность	0,40	0,31	-0,02	0,11	0,29	0,21
Корысть	0,26	0,22	-0,01	0,16	0,18	0,23
Подмена профессиональных целей личными	0,32	0,20	0,02	0,17	0,20	0,23
Трусость	0,23	0,14	-0,02	0,20	0,17	0,25
Склонность к нарушению правовых норм, правил деятельности и запретов	0,37	0,27	0,00	0,18	0,24	0,28
Беспечность	0,25	0,19	-0,03	0,23	0,22	0,27
Неуверенность	0,22	0,13	-0,07	0,35	0,21	0,34
Беспокойство	0,20	0,07	-0,02	0,29	0,15	0,28
Склонность к тормозным реакциям	0,32	0,23	0,00	0,22	0,28	0,35
Чувство вины	0,18	0,08	0,06	0,24	0,17	0,24
Склонность к «туннельному мышлению» (не может найти нестандартный выход из трудной ситуации)	0,23	0,10	-0,05	0,21	0,12	0,26
Отсутствие сочувствия и сострадания к другим лицам	0,31	0,28	-0,05	0,20	0,26	0,24
Экстремальная неустойчивость	0,29	0,16	0,03	0,18	0,19	0,24
Легкомысленность	0,36	0,25	-0,03	0,26	0,22	0,35
Нравственная неустойчивость, моральная распушенность	0,32	0,22	-0,03	0,24	0,19	0,33
Эмоциональная неуравновешенность	0,40	0,20	-0,02	0,12	0,21	0,30
Низкая устойчивость к стрессу	0,35	0,20	-0,03	0,21	0,24	0,28
Функциональное нарушение связи в поведении между познавательным и двигательным процессами	0,27	0,19	0,02	0,13	0,20	0,28
Самоуверенность	0,11	0,03	0,02	0,05	0,06	-0,06
Недисциплинированность	0,30	0,21	-0,03	0,11	0,18	0,29

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6	7
Конформность или повышенная склонность к компромиссам	0,06	0,01	-0,03	0,22	0,06	0,06
Легковерность	0,21	0,23	-0,08	0,19	0,17	0,14
Некритичность	0,11	0,06	0,00	0,10	0,00	0,05
Слабое знание типовых опасных ситуаций деятельности	0,22	0,22	-0,04	0,27	0,24	0,32
Игровая роль жертвы	0,19	0,14	0,02	0,25	0,05	0,15
Социальная роль жертвы	0,09	0,15	0,04	0,38	0,14	0,27
Ролевая виктимность	0,13	0,16	0,03	0,35	0,10	0,23
Конфронтация	0,27	0,20	0,07	0,18	0,24	0,18
Дистанцирование	0,11	0,12	0,04	0,26	0,20	0,15
Самоконтроль	-0,01	0,03	0,08	0,22	0,10	0,02
Поиск социальной поддержки	-0,09	-0,10	0,03	0,09	-0,09	-0,08
Принятие ответственности	0,08	0,06	0,07	0,18	0,13	0,07
Бегство-избегание	0,26	0,19	0,00	0,30	0,28	0,25
Планирование решения проблемы	-0,14	-0,09	0,11	0,01	-0,07	-0,13
Положительная переоценка	-0,11	-0,12	0,15	0,10	-0,05	-0,05
Цели в жизни	-0,19	-0,22	0,13	-0,14	-0,20	-0,20
Процесс жизни	-0,25	-0,26	0,23	-0,10	-0,24	-0,21
Результат жизни	-0,18	-0,18	0,13	-0,07	-0,18	-0,14
Локус контроля – Я	-0,22	-0,23	0,17	-0,09	-0,21	-0,18
Локус контроля – жизнь	-0,13	-0,15	0,14	-0,07	-0,17	-0,11
Осмысленность жизни	-0,21	-0,23	0,20	-0,12	-0,22	-0,17
Профессиональные ориентации	-0,21	-0,15	0,07	-0,02	-0,12	-0,22
Финансовые ориентации	-0,02	0,01	-0,02	0,02	0,04	-0,14
Семейные ориентации	-0,14	-0,15	0,03	0,06	-0,10	-0,15
Социальные ориентации	-0,19	-0,07	0,01	-0,06	-0,09	-0,16
Общественные ориентации	-0,11	-0,06	0,13	0,02	-0,03	-0,09
Духовные ориентации	0,01	-0,03	0,11	0,04	0,01	-0,01
Физические ориентации	-0,10	-0,06	0,12	-0,06	-0,04	-0,12
Интеллектуальные ориентации	-0,20	-0,11	0,10	-0,13	-0,14	-0,27
Личностно-ситуативная антиципационная состоятельность	-0,29	-0,25	0,09	-0,17	-0,20	-0,31
Пространственная антиципационная состоятельность	-0,24	-0,07	0,02	-0,13	-0,19	-0,24
Временная антиципационная состоятельность	-0,18	-0,15	0,09	-0,01	-0,12	-0,21
Общая антиципационная состоятельность	-0,30	-0,21	0,08	-0,14	-0,21	-0,32

$r < 0,3$ – слабая связь (менее 10 % от общей доли дисперсии);

$0,3 < r < 0,7$ – умеренная связь (от 10 до 50 % от общей доли дисперсии);

$r > 0,7$ – сильная связь (50 % и более от общей доли дисперсии).